

Враги **И** союзники

Д. Жуков
И. Ковтун

29-я гренадерская дивизия СС «Каминский»

Kaminski

Д.А. Жуков
И.И. Ковтун

29-я гренадерская
дивизия СС
«КАМИНСКИЙ»

Москва
«Вече»
2009

УДК 930
ББК 63.3(2)62
Ж85

Издается с информационной поддержкой сайта Reibert.info

Жуков, Д.А.

Ж85 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский» /
Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. — М. : Вече, 2009. — 304 с. :
ил. — (Враги и союзники)

ISBN 978-5-9533-4226-1

Среди коллаборационистских формирований, созданных на оккупированной нацистами территории СССР, особое место занимает Бригада Каминского, известная также как Русская освободительная народная армия (РОНА) и 29-я дивизия войск СС. В предлагаемой читателю работе впервые подробно рассматриваются конкретные боевые операции «каминцев» против советских и польских патриотов, деятельность сотрудников и агентов НКВД—НКГБ, направленные на разложение личного состава бригады, а также ответные контрмеры разведки и контрразведки РОНА. Не обойден вниманием вопрос преступлений «каминцев» против гражданского населения. Наконец, проанализированы различные версии гибели бригадефюрера Б.В. Каминского.

**УДК 930
ББК 63.3(2)62**

ISBN 978-5-9533-4226-1

© Жуков Д.А., Ковтун И.И., 2009
© ООО «Издательский дом «Вече», 2009

ВВЕДЕНИЕ

Среди коллаборационистских формирований, созданных на оккупированной нацистами территории СССР, особое место занимает Бригада Каминского, известная также как Русская освободительная народная армия (РОНА) и 29-я ваффен-гренадерская дивизия войск СС.

В отличие от более известной отечественному читателю Русской освободительной армии генерал-лейтенанта А.А. Власова, вооруженные подразделения, организованные в южных районах Брянщины в октябре 1941 г., были не пропагандистской акцией оккупантов, а реальной боевой силой, порой наносящей советским патриотам — партизанам и подпольщикам — достаточно чувствительные удары. Это позволило германским военным властям вручить командиру бригады — Б.В. Каминскому — значительные полномочия, выразившиеся, в частности, в предоставлении последнему

Б.В. Каминский

широкой автономии, занимавшей территорию шести районов Орловской и двух — Курской областей, с населением до 1,7 млн человек (так называемый Локотский административный округ).

Несмотря на то что подразделения РОНА оказались не в состоянии выдержать натиск наступающей Красной армии (весной — летом 1943 г.), немецкое командование эвакуировало бригаду и часть гражданских жителей округа на территорию Белоруссии, где «каминцам» предстояло подтвердить свой статус одного из наиболее боеспособных антипартизанских формирований коллаборационистов.

Успешная деятельность подчиненного Каминскому соединения стала залогом того, что бригада была включена в состав войск СС и стала первой русской дивизией «Черного ордена».

В ходе работы над этой книгой авторы учитывали два момента. Во-первых, о Бригаде Каминского уже многое написано. Во-вторых, мало что из написанного может претендовать на полноту, научную объективность и наличие добросовестного анализа доступных на сегодняшний день источников. Приходится констатировать, что лучшие исследования, посвященные проблеме, фокусируются в основном на гражданско-политических аспектах деятельности Б.В. Каминского¹.

---

¹ К числу наиболее добросовестных отечественных работ следует отнести: Дробязко С.И. Локотский автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сборник статей, документов и воспоминаний. М., 1998. Вып. 2. С. 168—216; Ермолов И.Г. Локотская республика и Бригада Каминского, или «Шумел не просто Брянский лес». Скрытые страницы войны. Орел, 1999. 49 с., а также последнюю работу этого автора: История Локотского округа и Русской Освободительной Народной Армии. Орел, 2008. 168 с.; Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М., 2008. 116 с. Кроме того,

Справедливости ради надо отметить, что на Западе опубликован ряд специальных работ, посвященных Бригаде Каминского, однако практически все они в фактологическом плане сегодня выглядят скупо и архаично: исследователи мало привлекают советские и российские источники (не говоря уже о литературе), некритически подходят к некоторым устоявшимся мифам¹.

Авторы некоторых зарубежных исследований демонстрируют удручающую некомпетентность. Так, в книге Ф. Маклина, посвященной соединению О. Дирлевангера, отмечается, что штурмовая бригада РОНА состояла... из *«украинских ренегатов»*², а британский историк К. Хитон «порадовал» публику невообразимым коктейлем из ошибок, путаницы и бреда. Он пишет, что *«формирование Каминского стало 29-й панцер-гренадерской дивизией СС (русской № 2) под командованием группенфюрера Зейдлинга»*³. Мы тешим себя надеждой, что сколько-нибудь подготовленный отечественный читатель отлично понимает, что 29-я дивизия (русская № 1) была ваффен-гренадерской. Под «Зейдлингом», очевидно, подразумевается оберштурмбаннфюрер СС (а не группенфюрер) Ганс Зиглинг — командир 30-й ваффен-гренадерской дивизии войск СС (русской № 2).

Наконец, многие западные авторы величают Бронислава Каминского то «Братиславом», то «Мечеславом». Впрочем,

---

интереса заслуживает глава «Король Локтя и его армия» в книге С.Г. Чуева «Проклятые солдаты» (М., 2005. С. 107—142).

¹ См.: Dallin A. The Kaminsky Brigade: A Case-Study of Soviet Disaffection // Revolution and Politics in Russia: Essays in Memory of B.I. Nicolaevsky. Bloomington. 1972. 244—385 p.; Michaelis R. Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941—1944. Erlangen, 1992. 69 s.; Munoz A. The Kaminski Brigade: A History, 1941—1945. New York, 1997. 64 p.

² MacLean F.L. The cruel hunters. SS-Sonderkommando Dirlwanger. Hitler's most notorious anti-partisan unit. Atglen, PA., 2009. P. 187.

³ Heaton C. German Anti-Partisan Warfare Europe 1939—1945. Atglen, PA., 2001. P. 179.

что уж на зеркало пенять, если и в России находятся публицисты, упрямо продолжающие писать имя командира РОНА как «Каминьский» (а возглавляемую последним в 1942—1943 гг. автономию именуют «Локотской») ...

Перед нами стояла задача максимально объективно представить историю формирования и боевой деятельности РОНА — начиная от создания подразделений «народной милиции» Локотской волости, и заканчивая участием сводного полка 29-й дивизии войск СС в подавлении Варшавского восстания 1944 г. Итогом исследования стало то, что фактически впервые в историографии вопроса в предлагаемой читателю книге совокупно и подробно рассматриваются конкретные боевые операции «каминцев» против советских и польских патриотов, деятельность сотрудников и агентов НКВД — НКГБ, направленные на ликвидацию командиров бригады и разложение личного состава соединения, а также ответные контрмеры разведки и контрразведки РОНА. Не обойден вниманием вопрос преступлений «каминцев» против мирного населения. Наконец, проанализированы различные версии гибели Каминского.

Следует заметить, что в нашей недавно вышедшей книге «Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели?»¹ (к сожалению, как это часто бывает, издатели сочли нужным дать «свой» — увы, некорректный — вариант названия) отдельная глава была посвящена Бригаде Каминского. Однако целью указанного издания было, в первую очередь, рассмотреть генезис отношения верхушки Третьего рейха и СС к «славянскому во-

---

¹ См.: Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? М., 2009. 320 с. Добавим также, что мы были неприятно поражены тем, что в аннотации, составленной издательством «Яуза», 29-я дивизия была «переименована» в 26-ю, а из выходных данных неведомым образом «исчез» один из авторов.

просу», обобщив все известные нам на сегодняшний день факты службы славян (а не только русских) в органах, подразделениях и частях ведомства Гиммлера.

Поэтому данная книга не является «расширенным изложением» соответствующей главы. Материал принципиально переработан, исправлены некоторые неточности, подключен новый массив источников.

Авторы считают своим долгом искренне поблагодарить за помощь в работе над книгой кандидата исторических наук С.Г. Дробязко, историков К.К. Семенова, И.В. Грибова, М.В. Кожемякина, а также С.Н. Неподкосова, А.Ю. Белкова и А.В. Шестакова.

Глава первая

ОККУПАЦИЯ БРЯНЩИНЫ И ФОРМИРОВАНИЕ «НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ» ЛОКОТСКОЙ ВОЛОСТИ (октябрь 1941 года — январь 1942 года)

Поселок Локоть — административный центр Брасовского района Орловской (ныне Брянской) области — был оккупирован частями 17-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Ганса Юргена фон Арнима 4 октября 1941 г. Дивизия находилась на острие стремительно наступающего с юга в направлении Брянска 47-го моторизованного армейского корпуса, входящего в состав 2-й танковой группы вермахта (с 6 октября — 2-й танковой армии), и участвовала в окружении и разгроме попавших в котел возле Трубчевска советских 3-й и 13-й армий Брянского фронта. К началу октября в тылах 47-го корпуса оказались, в том числе, разгромленные в оборонительных боях на линии Алешкино — Салтановка — Алтухово — Тарасовка части 280-й, 137-й, 148-й,

282-й, 269-й стрелковых и 42-й кавалерийской дивизий 3-й советской армии генерала Я.М. Крейзера. Вырваться из окружения удалось лишь считаным подразделениям и отдельным бойцам 3-й и 13-й армий. Оставшиеся в котле красноармейцы в большинстве своем были вынуждены сдаться к 20 октября¹.

На территории Брасовского района соединения и части Красной армии оборонительных боев фактически не вели. Сопротивление оккупантам не оказали и местные жители, которые в силу специфических исторических традиций никогда не отличались лояльностью по отношению к советской власти². На первых порах в районе фактически потерпела крах попытка организации партизанского движения и подполья. Первый секретарь Орловского обкома ВКП(б) А.П. Матвеев в докладной записке начальнику Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко констатировал: *«По сравнению с соседними районами, Брасовский район дал из числа партийно-советского актива относительно меньший процент партизан и относительно большой — предателей. Эвакуируемые семьи партийного и советского актива провозжались под*

---

¹ О Брянской оборонительной операции РККА и об операции «Тайфун» германских войск см.: Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун». М., 1972. С. 50—59; Книга Памяти. Брянск, 2003. Т. 12. С. 38—39; Де Витт К., Молл В. Брянская область // Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика 1941—1943. М., 2007. С. 85—86; Карель П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941—1943. М., 2004. С. 111—144.

² До революции на территории современных Брасовского, Комаричского, Навлинского и Суземского районов находилась вотчина великого князя Михаила Александровича Романова (до 1870-х гг. принадлежала князьям Апраксиным). Собственно усадьба находилась в поселке Локоть. В XIX веке здесь был создан большой, образцовый по хозяйственному устройству комплекс. Местное население не знало тягот крепостного права. Об имении в Локте и Брасово см.: Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. М., 1998. С. 186—201. О предвоенных настроениях местного населения см.: Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 17—19.

свист и недвусмысленные угрозы антисоветчины, а часть сотрудников учреждений упорно избегала под различными предложениями эвакуации»¹.

Тех партийных и советских работников, которые не успели эвакуироваться, либо выдавали немецким военным властям, либо даже убивали. Именно такая судьба постигла Е.Ф. Седакова, который накануне войны исполнял обязанности начальника Брасовского отделения милиции. Когда немецкие части вошли в Локоть, Седаков попытался уйти в лес и принять участие в организации брасовского партизанского отряда «За Родину». После смерти Седакова во главе отряда встал В.А. Капралов, позже расстрелянный чекистами за убийство своего комиссара и многочисленные факты дезертирства, пьянства и мародерства, имевшие место в отряде².

Ситуацию, сложившуюся в Брасовском районе накануне и в момент оккупации, ярко характеризуют слова М.Г. Васюкова, сказанные им на послевоенном допросе (до войны Васюков работал председателем планового отдела Брасовского райисполкома, во время оккупации был начальником планово-экономического отдела Локотского самоуправления): *«В начале... войны решением бюро РК ВКП(б) я был назначен членом комиссии по призыву в Красную армию, одновременно в комиссию по эвакуации района в глубокий тыл страны. В июле 1941 года*

---

¹ Цит. по: Некрасов Е. Проверка на дорогах: 60 лет спустя // «Новая неделя». 2005. № 3. С. 20.

² Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 1650, оп. 1, д. 454/1. Об Евстахии Филипповиче Седакове см.: Родкин А. Органы внутренних дел Брянщины в годы войны // Книга Памяти... С. 394. Исследователи В. Макаров и В. Христофоров со ссылкой на протокол очной ставки бывших «каминцев» А.И. Михеева и С.В. Мосина от 21 октября 1946 г. отмечают, что Седаков умер от побоев в январе 1942 г., после чего его труп был повешен в центре Локтя. См.: Дети генерала Шмидта. Миф о «Локотской альтернативе» // «Родина». 2006. № 10. С. 92.

был издан приказ РК ВКП(б) о включении в партизанский отряд всего актива района, членов партии, в том числе и меня. Все члены партии ушли в лес. Я же по указанию РК ВКП(б) до последнего момента занимался эвакуацией скота, зерна и других ценностей. 3 октября я отправил последний эшелон. Немцы уже вплотную подошли к пос. Локошь. 4 октября они заняли город, а я 3 числа прорвался в лес на условленную базу партизан. Там я застал во главе со вторым секретарем РК ВКП(б) Разумовым 8 человек. Собралось нас около 20 человек. Пробраться в главный штаб партизанского отряда всей группой не удалось, а поэтому послали разведку. Это было уже примерно 18 октября. Разведка соединилась с главным штабом и там ей приказали передать нам немедленно выходить из окружения и соединяться с главным штабом. Во главе со вторым секретарем РК ВКП(б) Разумовым мы прибыли в лес, где находился главный партизанский наш штаб. Штаба не оказалось на месте. Так как у нас не было ни оружия, ни питания... Разумов отдал приказ... разойтись, кто куда может. 22 октября часть товарищей разошлась. Я прожил еще два дня, а потом вынужден был возвратиться в Локошь, по месту жительства моей семьи. Меня арестовали, но затем отпустили»¹.

Конечно, такая плачевная ситуация складывалась не во всех районах Брянщины. Скажем, чекистам соседнего Навлинского района удалось 6 октября, за несколько часов до вступления немецких частей, взорвать три моста на большаке Навля — Брасово, завод «Лесхим», шпалозавод, райотдел связи и все железнодорожные стрелки на станции поселка. Операция была проведена под непосредственным руководством заместителя

---

¹ Цит. по: Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. Варшава — Москва, 2007. С. 58, 1202—1206.

начальника Навлинского райотдела НКВД лейтенанта госбезопасности И.Д. Ананьева¹.

Секретарь Навлинского РК ВПК(б) А.В. Суслин (он же — комиссар отряда «Смерть немецким оккупантам») в докладной записке Орловскому обкому партии о начале борьбы с гитлеровцами (от 24 мая 1942 г.) так описывал начало деятельности советских патриотов в условиях оккупации: *«Как ни конспирировали строительство баз партизанского отряда и как ни маскировали свой уход в лес, все же отдельные предатели при появлении фашистской сволочи сообщили последней о наличии в лесу партизан. Фашистская сволочь, получив от предателей ориентировочные данные, решила задушить партизанский отряд в зародыше... На третий день поисков фашистские сволочи натолкнулись на одну из наших временных баз... Эту базу фашисты взорвали и на этом успокоились, прекратив с этого момента поиски, распространив слух, что базы и все партизаны уничтожены»*².

В последующие годы навлинские партизаны и подпольщики были наиболее дееспособными противниками оккупантов и коллаборационистов на Брянщине³.

В других районах будущего Локотского автономного округа процесс формирования партизанского движения часто сталкивался с организационными трудностями. Настоящим бичом стал формальный подход к комплектованию отрядов народных

---

¹ Анищенко Е.Н. Через толщу лет. Документальные очерки о партизанах и подпольщиках Брянщины. Тула, 1996. С. 8.

² Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны. Тула. 1970. С. 65—66.

³ Перечень партизанских формирований, принимавших участие в борьбе с бригадой Каминского на территории Южных районов Брянщины в 1941—1943 гг. см. в приложении № 1 к книге: Жуков Д., Ковтун И. Русские эсэсовцы в бою... С. 240—259.

мстителей. Во многих районах сотрудники НКВД записывали в отряды до 100 человек и более. После этого многие бойцы, занесенные в эти списки, были мобилизованы в РККА, эвакуированы в глубь страны, выполняли боевые задачи в составе истребительных батальонов либо вовсе отказались продолжать борьбу с оккупантами. Многие отряды находились на своих базах и выжидали, причем в ряде случаев из-за бездействия и трусости своих командиров. Вопиющий случай произошел в партизанском отряде Дмитровского района Курской области. 28 октября его бойцы прекратили всякую боевую деятельность по требованию местного населения (колхозники выдвинули перед народными мстителями своеобразный «ультиматум», угрожая выдать расположение отряда немцам в случае отказа выполнить их требование) ¹.

В самом Локте с приходом немцев заметно активизировались люди, изъявившие желание сотрудничать с оккупантами. Среди наиболее инициативных коллаборационистов оказались пострадавшие от сталинских репрессий преподаватель Лесохимического техникума Константин Павлович Воскобойник², назначенный

---

¹ *Коровин В.В.* Партизанское движение на территории Курской области в 1941—1943 гг. Курск, 2006. С. 19, 24.

² Воскобойник Константин Павлович (1895—1942), родился в городе Смела Черкасского уезда Киевской губернии в селе железнодорожного инженера. Окончил гимназию в Черкассах, с 1915 г. учился на юридическом факультете Московского университета. В 1916 г. вступил вольноопределяющимся в 449-й Харьковский пехотный полк. Окончил курсы пулеметчиков. Осенью 1916 г. в составе полка участвовал в Брусиловском прорыве. Зимой 1916—1917 гг. был направлен на учебу в школу прапорщиков. Летом 1918 г. оказался на Средней Волге, где вступил в Народную армию Комитета учредительного собрания (КомУч). В сентябре 1918 г. оставил ее и вступил в ряды 5-й Красной армии. Сражался в должности командира взвода в Сводной кавалерийской дивизии против армии адмирала Колчака. В начале 1920 г. был демобилизован по ранению, осложнившемуся тифом. Вскоре после демобилизации женился на Анне Колокольцевой. В конце 1920 г. вместе с молодой женой отправился в

немцами старостой, и инженер Локотского спиртозавода Бронислав Владиславович Каминский¹. Заручившись поддержкой

г. Хвалынский Саратовской губернии. Работал секретарем местного районного военного комиссариата. В январе 1921 г., возмущенный перегибами при проведении продразверстки, примкнул к пришедшему с Дона антисоветскому повстанческому отряду бывших красных командиров К. Вакулина и Ф. Попова. Сражался в составе пулеметной команды. При разгроме повстанцев большевиками в апреле 1921 г. был ранен в руку. Скрываясь от преследований ЧК, вместе с супругой бежал в Астрахань, где достал подложные документы на имя Ивана Яковлевича Лошакова. Вновь зарегистрировал брак со своей супругой (также выступившей под новой фамилией). Вместе с женой переехал сначала в Сызрань, затем — в Нижний Новгород. В 1924 г. они переехали в Москву, где Воскобойник-Лошаков получил должность инструктора охотоведения в Наркомате земледелия. В 1930 г. окончил Институт народного хозяйства по специальности «инженер-электрик» и стал начальником электротехнических мастерских при Палате мер и весов РСФСР. В условиях нараставших политических репрессий решился уйти в ОГПУ с повинной. Особым совещанием при ОГПУ по статье 58-2 УК РСФСР за «вооруженное восстание против Советской власти» был осужден на 3 года исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал в Новосибирской области. В 1934—35 гг. оказался на Украине, затем переехал в г. Орск Оренбургской области, где устроился инженером-электриком на предприятие «Орскхимстрой». В сентябре 1937 г. с супругой и дочерью переехал в поселок Локоть Орловской области. Работал преподавателем физики сначала в Брасовском гидромелиоративном техникуме, а затем — в Локотском лесохимическом техникуме. С началом оккупации Брасовского района в октябре 1941 г. возглавил местную администрацию. Убит 8 января 1942 г. в ходе партизанского штурма Локтя. Его жена А.В. Колокольцева-Воскобойник в период оккупации работала начальником канцелярии при Локотской администрации. 4 октября 1945 г. осуждена военным трибуналом войск НКВД Брянской области по ст. 58-1 «а», ч. II и 58-11 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

¹ Каминский Бронислав Владиславович (1899—1944). Родился 16 июня 1899 г. в селе Добржинь Полоцкого уезда Витебской губернии. Его отец был поляком, а мать — обрусевшей немкой. В 1917 г. поступил в Петроградский политехнический институт. Осенью 1918 г. добровольцем вступил в Красную армию и проходил службу рядовым красноармейцем в составе 27-й Омской Краснознаменной дивизии им. Итальянского пролетариата. В 1921 г. был демобилизован и продолжил учебу в Петроградском химико-технологическом институте, закончил который только после 1930 г., т.к. параллельно работал на

германского командования, они приступили к созданию гражданской администрации и полицейских органов, необходимых для установления «нового порядка».

Уже 4—5 октября в Локте был создан вооруженный отряд самообороны («народная милиция», в немецких документах именовался «народной стражей» — *Volkswehr*), численностью 18 добровольцев. 16 октября с санкции германских оккупационных властей численность локотского отряда была увеличена до 200 человек. Аналогичные формирования были созданы и в других населенных пунктах Брасовского района, переименованного оккупантами в Локотскую волость.

К.П. Воскобойник

химическом заводе «Республика». Вскоре после демобилизации из Красной армии он женился и впоследствии стал в этом браке отцом четверых детей. В эти годы Каминский также вступил в ряды ВКП(б). До 1937 г. трудился на Ленинградском химзаводе по специальности инженер-технолог химического производства. Открыто критиковал принятый Сталиным курс на коллективизацию сельского хозяйства и авторитарные тенденции в политике партийного руководства. В 1935 г. был исключен из партии, а в 1937 г. был арестован органами НКВД по обвинению в причастности к «делу о чаяновской контрреволюционной группе — Трудовой крестьянской партии». Приговорен к 10 годам лагерей. Срок отбывал в Шадринске Курганской области. В начале 1941 г. переехал в пос. Локоть Брасовского района Орловской области, где устроился работать инженером на местный спиртзавод. После оккупации района германскими войсками стал заместителем К.В. Воскобойника как главы местной коллаборационистской администрации. После гибели Воскобойника возглавил Локотский уезд.

Общее командование этими силами находилось в руках Воскобойника и Каминского. «Народная милиция» самовооружалась за счет брошенного отступающими красноармейцами оружия и боевой техники. Помимо милиционных отрядов, в волости была создана и полиция, возглавил которую уроженец Брасово Роман Тихонович Иванин¹.

Формирование этих вооруженных подразделений было обусловлено тем, что некоторые красноармейцы-окруженцы продолжали скрываться в лесах. Кроме того, были зафиксированы отдельные случаи индивидуального террора по отношению к военнослужащим проходящих через район частей вермахта со стороны тех представителей партсоветского актива и чекистов, которым была поручена организация партизанского движения. Так, в районе деревни Красный Колодец Брасовского района 10 партизан под руководством упомянутого выше В.А. Капралова напали на немецкую штабную машину и убили одного офицера. В отместку за это был сожжен колхоз и один дом колхозника².

Нелишне заметить, что в Локотской волости из-за нехватки сил и средств не было организовано ни одного крупного немецкого гарнизона. Брянская исследовательница истории партизанского движения Е.Н. Анищенко пишет: *«Командующий второй танковой армией генерал-полковник Шмидт, признав “вотчину” Воскобойника, удалил из района почти все*

---

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 28. В последующем полиция размещалась поротно и повзводно в крупных и средних населенных пунктах Локотской автономии. В задачи полиции входили охрана правопорядка, пресечение уголовных и административных правонарушений, охрана отдельных объектов и тюрем, исполнение приговоров, пожарная охрана, регулирование движения, борьба с партизанской агентурой. См.: Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 34.

² Партизаны Брянщины... Тула. 1970. С. 73.

немецкие войска»¹. Впрочем, несколько позднее в Брасово разместились отделение абвергруппы-107 (начальник зондерфюрер Адам Грюнбаум, его помощники — Шестаков и Андриевский), ответственное за проведение контрразведывательной работы против партизан и подполья². В городах и поселках Брянщины могли также размещаться небольшие подразделения немецких и венгерских оккупантов, органы полиции безопасности и СД, комендатуры.

Параллельно с организацией «народной милиции» Воскобойник и Каминский предприняли инициативу по созданию так называемой Народной социалистической партии России «Викинг» (НСПР), позже переименованной в Национал-социалистическую трудовую партию России (НСТПР). В ближайших к Локтю крупных селах (Тарасовка, Холмец, Крупец, Шемякино и др.) была проведена пропагандистская кампания, направленная на популяризацию идей НСПР.

Через короткое время появилось не менее пяти партийных ячеек, позволивших усилить агитацию и привлечь в свои ряды местное население. 25 ноября 1941 г. был опубликован манифест НСПР, ставший, по мнению историка И.В. Грибкова, *«идеологи-*

---

¹ Анищенко Е.Н. Через толщу лет... С. 11—12.

² Абвергруппа-107 (радиопозывной «Виддер») была сформирована перед началом войны в Варшаве, затем была придана танковой армии Г. Гудериана, позднее — 9-й армии. Группа вела разведывательную работу против войск Брянского и Западного фронтов и контрразведку на территории Орловской области и Белоруссии. При группе был создан отряд особого назначения (ЦБФ) численностью 400 человек, сформированный из коллаборационистов. Шефом отряда был капитан Шот, затем (с осени 1942 г.) — обер-лейтенант Чернуцкий, их помощниками — Непряхин и Горбачев. См.: Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга I. СПб., 2003. С. 77—80. О брасовском отделении абвергруппы-107 см.: Дунаев Ф.П. Подпольщики // Книга памяти... С. 275—276; Стеенберг С. Власов. Мельбурн, 1974. С. 93 (Стеенберг в годы войны был сотрудником абвергруппы-107, и с января 1942 года до осени 1943 года докладывал штабу 2-й танковой армии о всех происшествиях в регионе).

ческой основой деятельности Локотского самоуправления»¹. Документ носил экономический и социальный характер, нацеливал аудиторию на сознательную и бескомпромиссную борьбу с коммунистическим и колхозным строем, призывал население к вступлению в вооруженные отряды и административные структуры самоуправления, а в качестве цели называл «создание суверенного государства, объединяющего народы России». Партийные ячейки были созданы и в подразделениях «народной милиции».

Обстоятельства организации партии описал на послевоенном допросе близкий соратник Каминского Степан Васильевич Мосин (в 1937 г. он был исключен из ВКП(б) за связь с «врагами народа», до войны работал учителем, в органах Локотского самоуправления возглавлял отдел агитации и пропаганды): *«Инициаторами создания антисоветской организации, именуемой Национал-социалистическая трудовая партия России (НСТПР) являлись Воскобойник, Каминский, Иванин и я. Данная антисоветская организация фактически была создана в ноябре 1941 года, юридически же она оформилась в 1943 году. Был создан центральный оргкомитет этой организации и при моем непосредственном участии были разработаны программа, устав и манифест, а также я лично принимал участие в создании областных, районных и низовых организаций НСТПР. Основной задачей НСТПР являлось путем вооруженной борьбы уничтожение советского государства и создание нового демократического государства при содействии немецких штыков. СССР я лично не считал и не считаю демократическим государством, где господствует диктатура одной — большевистской партии... Мы же имели в виду построить новое демократическое государство на*

---

¹ Грибков И. Хозяин Брянских лесов... С. 20.

основе мелкой частной собственности. Мы хотели использовать немецкие штыки для уничтожения советской власти в России и установления демократического государства, а затем изгнать немцев из России. Лично меня не устраивала советская система»¹.

Стремясь расширить свои полномочия и, следовательно, свою власть, в начале декабря Воскобойник направил Каминского в двухнедельную поездку в Орел, где находился штаб начальника тылового района 2-й танковой армии генерал-майора Брандта. Миссия Каминского увенчалась успехом: Локотская волость была преобразована в район под автономным управлением, а Воскобойник назначался его бургомистром².

Между тем к началу зимы 1941 г. заметно активизировались партизанские силы соседних районов (Суземского, Навлинского, Трубчевского и Выгоничского). Так, 4 декабря навлинские партизаны взорвали крупный склад боеприпасов на большаке Трубчевск — Выгоничи. А на следующий день атаке партизан подверглась Навля. В ходе налета погибли руководитель Навлинского района Калмыков, бургомистр Навли Таненков, несколько десятков немецких солдат и русских полицейских, сожжено помещение полиции, захвачено значительное количество трофеев³.

К этому времени в южных районах Брянщины сложилось два параллельных (и яростно конфликтующих между собой из-за амбиций своих руководителей) центра, откуда осущест-

---

¹ Варшавское восстание... С. 1188—1189.

² Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 25.

³ Стельмах В.М. Партийное подполье // Шли на битву партизаны. Сборник материалов научной конференции о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны 1941—1943 гг. Брянск, 1972. С. 80; Анищенко Е.Н. Партизанская республика. Тула, 1992. С. 39.

Д.В. Емлютин

влялось непосредственное руководство партизанской борьбой. Во главе первого стоял бывший начальник Суражского райотдела Управления НКВД по Орловской области младший лейтенант госбезопасности Дмитрий Васильевич Емлютин. В его подчинении находилась региональная оперативная группа 4-го отдела, объединившая к январю 1942 г. 18 партизанских отрядов и 105 так называемых «групп самообороны», численностью до 9 тысяч человек¹. Указанные выше операции по взрыву

склада и налету на Навлю провели партизаны, подчинявшиеся Емлютину.

Второй центр, меньший по численности, но тем не менее, достаточно активный, образовался вокруг отряда бывшего заместителя начальника курсов Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР Александра Николаевича Сабурова². 15 декабря 1941 г. состоялось совещание командиров и комиссаров отрядов и секретарей подпольных райкомов партии Суземского и Трубчевского районов, а также командиров и комис-

---

¹ Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты страны Советов. М., 2005. С. 225—226; Боярский В. И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М., 2003. С. 206; Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 46.

² Князьков А. С. Партизаны-генералы Великой Отечественной войны // «Военно-исторический архив». 2008. Вып. 5. С. 111.

саров четырех украинских партизанских отрядов, отступивших на Брянщину из Харьковской и Сумской областей. На совещании был учрежден объединенный штаб партизанских формирований. Путем голосования командиром штаба был избран А.Н. Сабуров, комиссаром З.А. Богатырь, начальником штаба И.Е. Абрамович (он же одно время выполнял обязанности начальника особого отдела). Штабу были предоставлены широкие полномочия, он имел право по своему усмотрению привлекать к выполнению заданий любой отряд¹.

Именно подчиненные Сабурову партизанские силы в декабре провели ряд успешных операций по разгрому полицейского гарнизона в поселке Суземка. Здесь дислоцировалась немецкая комендатура и около 50 коллаборационистов. В ходе первой вылазки 12 декабря 1941 г. «сабуровцы» с помощью разведчиков суземского партизанского отряда «За власть Советов» ограничились адресным уничтожением руководящего звена пособников оккупантов: от рук народных мстителей пал бургомистр Мамоненков, начальник земской управы Землянко, переводчик комендатуры Лау, руководитель лесничества Ионцев.

После этой дерзкой операции в Суземку для наведения порядка и укрепления гарнизона был назначен начальником поли-

---

¹ *Богатырь З.А.* Борьба в тылу врага. М., 1969. С. 54—55. Следует отметить, что в литературе иногда встречаются утверждения о том, что А.Н. Сабуров умело вводил вышестоящие инстанции в заблуждение и присваивал себе и своим подчиненным заслуги Д.В. Емлютина. Эту версию активно пропагандировали партизаны-«емлютинцы». Кроме того, существует протокол допроса в немецком плену А. Русанова — бывшего адъютанта для особых поручений при главе Украинского штаба партизанского движения Т. Строкаче, который сообщил ряд сведений, характеризующих Сабурова в качестве проходимца, «обманщика и вруна» (См.: *Ермолов И.Г.* История Локотского округа... С. 122—123). Несомненно, характер Сабурова был не лишен авантюристических черт, однако, на наш взгляд, не следует принимать на веру абсолютно все факты, которые излагали в его отношении недруги из «емлютинского» лагеря.

ции бывший подполковник русской армии Богачев. 26 декабря партизаны нанесли второй удар по поселку. В результате налета были убиты Богачев, его заместитель, секретарь, 23 немецких солдата и 32 полицейских. В качестве трофеев были захвачены два пулемета (ручной и станковый), два автомата, 50 винтовок, 1200 патронов, 12 велосипедов, 80 пар белья, 100 тонн мяса и хлеба¹.

Активизация партизан встревожила руководство Локотского района. После налета на Суземку Воскобойник за подписью «Инженер-Земля (КПВ)» обратился к партизанам с приказом до 1 января 1942 г. сдать оружие, **«прекратить безобразие и приступить к организации мирной трудовой жизни»**. В обращении содержалось обещание не подвергать партизан репрессиям. Исследователь И.Г. Ермолов пишет: **«Реакция на приказ К.П. Воскобойника превзошла все ожидания: сотни партизан выходили из лесов и сдавались, многие приносили с собой оружие, пополняя ряды народной милиции. Сложившаяся ситуация озадачила партизанских командиров и комиссаров, мгновенно почувствовавших свое бессилие. Партизаны же получили приказ центра занять оставленные немцами районы. Было принято решение уничтожить**

---

¹ Гаврилкин Г.А. Непокоренный Суземский край (Хроника партизанской битвы) // Поклонимся великим тем годам... Москва — Суземка, 2005. С. 24—25; См. также: Гогун А. Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941—1944. М., 2008. С. 197. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. «Крушение Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 118. В литературе часто встречается утверждение, что вплоть до 15 мая 1942 года «хозяевами» Суземки оставались партизаны. Это утверждение верно лишь отчасти. Каратели и коллаборационисты периодически пытались уничтожить этот очаг сопротивления. Так, в январе 1942 года отряд украинской полиции из Середина-Буды вошел в Суземку и устроил расправу над партизанами и местными жителями (главным образом евреями). См.: Из акта Суземской районной комиссии // Книга Памяти... С. 164.

локотское правительство, а затем приступить к захвату обезглавленной территории»¹.

Партизанский налет на Локоть утром 8 января², безусловно, является одним из ключевых пунктов истории Локотской автономии и ее вооруженных формирований. Между тем в документах военной поры, мемуарах партизан и литературе часто встречаются субъективные и неверные оценки хода и результатов операции. Поэтому имеет смысл остановиться на ней подробнее.

Разработка нападения на Локоть проводилась в объединенном штабе партизанских отрядов под командованием Сабурова. При составлении замысла учитывалась информация, полученная по агентурным каналам, в частности от партизанского разведчика Василия Буровихина, сумевшего войти в доверие к руководству автономии и стать заместителем дежурного коменданта по обеспечению охраны Центрального комитета НСПР³.

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 120.

² Иногда в литературе называется другая дата — 7 января 1942 г. См., например: Дунаев Ф.П. Органы госбезопасности Брянской области, их роль и вклад в дело организации и руководства партизанским и подпольно-патриотическим движением в годы Великой Отечественной войны // Материалы межгосударственной научной конференции, посвященной 60-летию начала партизанского движения и подпольной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Брянск, 11 декабря 2001 года. Клиницы. 2004. С. 67.

³ Буровихин владел немецким языком, поскольку до октябрьского переворота был батраком у немецких колонистов с Поволжья, семьи Шульцев. В начале войны Буровихин был ранен и попал в лагерь для военнопленных в Брянске. Воспользовавшись знанием немецкого языка, Буровихин выдал себя за Отто Шульца, сына своего бывшего хозяина-колониста. Это помогло ему покинуть лагерь и начать разведывательную деятельность в пользу партизан Сабурова. До того как Буровихин был направлен в Локоть, он успел выполнить несколько заданий. Например, он под видом торговца деревянной посудой побывал в Трубчевске, где выявил численный состав немецко-полицейского гарнизона. Следующим заданием Буровихина было проникнуть в органы Локотской администрации. Он сошелся с бургомистром Трубчевска Павловым, пользуясь покровительством которого, сумел войти в доверие к коменданту

ПРИКАЗ

Предлагаю всем партизанам, оперирующим в Бразовском районе и ближайших окрестностях, а также всем лицам, связанным с ними, в недельный срок, т. е. не позднее 1 января 1942 года, сдать старостам ближайших селений все имеющееся у них оружие, а самим явиться для регистрации в Управление районного старосты в пос. Локоть. Являться небольшими группами — 2-3 человека, изыскать постового бойца и сообщать ему о целях своего прихода. Все не явившиеся будут считаться врагами народа и уничтожаться без всякой пощады.

Пора давно прекратить безобразие и приступить к организации мирной трудовой жизни. Всякие сказки о возвращении советского режима в оккупированные области являются вздорными необоснованными слухами, которые распространяются злостными советскими элементами с целью дезориентации граждан и поддержания состояния беспорядка и неуверенности в кругах широкого трудового населения.

Сталинский режим умер безвозвратно. Это пора понять всем и становиться на путь спокойной трудовой жизни. Вздорными являются слухи о поголовном истреблении партизан и коммунистов. Опасность может грозить только самым злонамеренным представителям партийного и советского аппарата, которые не хотят сами и не дают возможности другим стать на мирный трудовой путь.

Настоящий приказ является последним предупреждением.

В селениях, где настоящий приказ получен с опозданием, регистрация партизан может быть отсрочена до 15 января 1942 года.

**Руководитель Народной социалистической партии
ИНЖЕНЕР ЗЕМЛЯ (НПВ)**

Обращение Воскобойника к партизанам. Декабрь 1941 года

О положении в Локте агент доложил Сабурову 1 января 1942 г. Он отмечал, что в Локте находится около 350 бойцов «народной милиции». На вооружении у них 27 пулеметов, 10 минометов, автоматическое оружие; в поселке размещены большие склады боеприпасов. Кроме того, Буровихин попытался обосновать факт организации партии. Агент считал, что Локотская администрация подконтрольна местному гестапо. В качестве «кукловодов» НСПР Буровихин называл полковника Шперлинга и его заместителя Олега Половцева, бывшего белого офицера и приближенного генерала Корнилова¹.

Заметим здесь, что никакого «местного гестапо» в Локте и вообще на Брянщине не существовало. Функции государственной тайной полиции в военной зоне оккупации выполняли подразделения полиции безопасности и СД, а также тайная полевая полиция (ГФП). Но на территории Локотского самоуправления подразделений ГФП в указанный момент не было, они располагались в соседних районах. Так, в Клинцах размещался штаб группы ГФП-729, а сотрудники трех ее команд дислоцировались в Сураже, Мглине, Клетне, Унече, Погаре и Почепе². Что касается полиции безопасности и СД, то эту структуру представлял в Локте оберштурмфюрер СС Георг Леляйт³.

Севска, а через него — познакомиться с Воскобойником. См.: *Сабуров А.* За линией фронта. (Партизанские записи). Книга первая: Партизанский край. М., 1953. С. 131, 222.

¹ Там же. С. 223—224. Не надо и говорить, что все это — явное преувеличение.

² *Дунаев Ф.* Геноцид — в ранге государственной политики Германии // Книга Памяти... С. 138.

³ *Колпакиди А.И.* Ликвидаторы КГБ. М., 2009. С. 384. После формирования 29-й дивизии войск СС (1-й русской) гауптштурмфюрер СС Г. Леляйт был назначен на должность офицера по связи с рейхсфюрером СС (См. Приложение № 4).

Отметим также, что представители германских военных властей настоятельно отговаривали Каминского от затеи с нацистской партией. В дальнейшем они мирились с ее существованием, но вовсе не пытались поставить НСПР под свой контроль¹. Бывший сотрудник абвергруппы-107 Свен Стеенберг (Штеенберг) после войны вспоминал: *«Каминского часто называют наемником немцев и нацистом. Он не был, в действительности, ни тем, ни другим. Как он, так и его соратники выступили против Сталина по убеждению. О национал-социализме ни Каминский, ни его соратники не имели ни малейшего представления. Каминский держался с немцами с такой самоуверенностью, которую они часто считали наглостью»*².

За разработку плана операции взялись лично Сабуров и Богатырь. В течение трех дней, с 1 по 4 января 1942 г., они постоянно отправляли разведчиков брасовского отряда в сторону Локтя, чтобы лучше ознакомиться с укреплениями, возведенными вокруг поселка. Подходы к поселку со всех сторон прикрывали дзоты, были оборудованы окопы. В селах вокруг Локтя были организованы наблюдательные посты, готовые поднять тревогу, если народные мстители попробуют атаковать поселок³. Помимо подразделений милиции и полиции в Локте находился взвод гарнизонной комендатуры. Словом, партизанам предстояло столкнуться с очень серьезным противником: с ходу ворваться в населенный пункт было крайне тяжело⁴.

6 января в штаб Сабурова пришла очередная информация от агента Буровихина. Стало известно, что в Локоть по просьбе Воскобойника для укрепления гарнизона придут немецкие охранные подразделения и отряды русской полиции. Эта новость, судя

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 53.

² Стеенберг С. Указ. соч. С. 93.

³ Богатырь З.А. Указ. соч. С. 61.

⁴ Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 224—225.

по мемуарам Сабурова и Богатыря, была встречена чуть ли не с радостью. До этого момента они не знали, как даже подойти к Локтю, а теперь у них появлялась возможность под видом подкрепления войти в поселок и перебить всех коллаборационистов. С получением информации от Буровихина был отдан приказ о подготовке партизанских отрядов к боевому выходу¹.

В тот же день сотрудники отделения абвергруппы-107 арестовали Буровихина. Связной отряда «За Родину», направленный в Локоть днем 6 января, чтобы передать разведчику приказ немедленно покинуть поселок, в срок с задания не вернулся. Сабуров понял: ему **«не удастся добиться неожиданности удара, — враг предупрежден»**². Тем не менее свое решение о проведении операции он не отменил.

Важным представляется вопрос о том, сколько партизан участвовало в нападении на Локоть. Согласно Сабурову, с ним было 160 бойцов, которые отправились на боевой выход на 40 санях³. Богатырь вспоминал об обозе из 40 подвод⁴. В документах НКВД СССР № 6/Б от 2 января и № 191/Б от 13 февраля 1942 г. отряды партизан под командованием Сабурова оценивались в 150 человек⁵. В мемуарах бывшего партизана отряда «За Родину» Ляпунова указывается, что партизаны выдвигались к Локтю на 120 санях⁶. Те же 120 саней фигурируют в книге о партизанах Брянщины, написанной ветеранами-чекистами М. Тарджимановым, В. Шаховым и Ф. Дунаевым⁷.

¹ Сабуров А.Н. Указ. соч. С 225; Богатырь З.А. Указ. соч. С. 61.

² Цит. по: Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 226.

³ Там же. С. 225, 227.

⁴ Богатырь З.А. Указ. соч. С. 62.

⁵ Органы государственной безопасности... Т. 3. Кн. 1. С. 7, 118.

⁶ Ляпунов Н.И. В ночь под Рождество // Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан. Брянск, 1959. Т. 1. С. 419.

⁷ Тарджиманов М., Шахов В., Дунаев Ф. Всегда на боевом посту. Тула, 1985. С. 114.

А.Н. Сабуров

По нашему мнению, наиболее правдоподобно выглядит информация о 120 саях. Ведь если на каждые сани посадить по 5 человек, в сумме получится около 600 партизан. Напомним, что по данным партизанской разведки, в Локте дислоцировалось от 200 до 350 милиционеров и более 40 немецких солдат. Атаковать эти силы можно было лишь при наличии численного перевеса¹.

В Локотской операции участвовали следующие партизанские формирования: отряд А.Н. Сабурова и З.А. Богатыря, трубчевский отряд имени Ста-

лина (командир М.И. Сенчиков), харьковский отряд К.И. Погорелова, харьковский отряд И.Ф. Боровика (Сталинский партизанский отряд), брасовский отряд «За Родину» В.А. Капралова².

В последнее время высказывается мнение, согласно которому в нападении на Локоть участвовали оперативные группы ОМСБОН НКВД СССР «Дружные», «Боевой» и «Сокол»,

¹ В 2001 г. бывший чекист Ф.П. Дунаев озвучил такую информацию: «Заслуживает внимания боевая операция, проведенная в ночь с 6 на 7 января 1942 г. брянскими и украинскими партизанами... которые, проделав в течение ночи многокилометровый рейд на 200-х саях, осуществили внезапный налет на поселок Локоть, где размещалась штаб-квартира РОНА Б. Каминского, немецко-полицейский гарнизон, а в общежитии местного техникума находились делегаты I учредительной конференции участников профашистской партии НСТПР». См.: Дунаев Ф.П. Органы госбезопасности... С. 67.

² Богатырь З.А. Указ. соч. С. 62.

подчинявшиеся 4-му управлению П. Судоплатова¹. Однако, по современным данным, захваченную территорию Орловской области указанные отряды не направлялись².

Согласно воспоминаниям Сабурова, с 7 на 8 января партизаны выступили с базы брасовского отряда «За Родину», где объединенный штаб находился с 31 декабря 1941 г.³ Бывший боец брасовского отряда В.П. Росляков уточняет, что партизаны начали выдвижение из местечка Луганская дача, где располагалось лесничество (здесь было назначено общее место сбора партизан, задействованных в операции)⁴.

---

¹ Такую версию высказал публицист С. Веревкин (Вторая мировая война: вырванные страницы. М., 2006. С. 130). Эта же версия фигурирует в одной из статей И. Грибкова (Локотская «республика» // Под оккупацией в 1941—1944 гг. Статьи и воспоминания. М.: Посев, 2004. С. 77). Однако в последующем историк отказался от этой версии (См.: Хозяин Брянских лесов... С. 21). Названные отряды выбраны совершенно произвольно. К примеру, спецотряд «Сокол» (командир — К.П. Орловский, затем — С.А. Никольский) вообще действовал на территории БССР (первая группа была десантирована 27 октября 1942 г.). Второй спецотряд с таким же названием (командир — Д.Н. Рудин) был выведен в тыл противника 25 февраля 1943 г. и действовал на территории Смоленской, Витебской, Минской и Вилейской областей. См.: *Колпакиди А.И.* Указ. соч. С. 451—452.

² В ходе войны на Брянщине в разное время действовали 7 отрядов ОМСБОН НКВД СССР: «Митя» (командир Д.Н. Медведев, действовал с августа 1941 по февраль 1942 гг.), «Вперед» (командир майор П.Г. Шемякин, действовал в Орловской области с апреля по июль 1942 г.), «Славный» (командир майор А.П. Шестаков, действовал с февраля 1942 по 12 июня 1944 г. на территории Орловской, Гомельской, Гродненской и Минской областей), «Решительный» (командир лейтенант государственной безопасности А.Е. Чупеев, действовал весной — летом 1942 г.), «Неустрасимый», а также группа «Ракета» и группа под командованием чекистов Д.И. Курыленко и Д.И. Лысенко. Ни один из этих отрядов в штурме Локтя не участвовал. См.: *Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казюцкий А.С.* Ненависть, спрессованная в тол. М., 1991. С. 113—117; *Дунаев Ф.* Отряды ОМСБОН НКВД СССР // Книга Памяти... С. 385.

³ *Сабуров А.Н.* Указ. соч. С. 226.

⁴ *Росляков В.П.* Последняя война. М., 1978. С. 135.

Приказ о начале марша Сабуров отдал ровно в 24.00¹. Народным мстителям предстояло совершить обходной маневр и пройти 30 км². Партизанский марш проходил в тяжелейших условиях: не переставая шел снег, стояли страшные морозы. Чтобы не замерзнуть, партизанам пришлось слезть с саней, бежать рядом с ними, проваливаясь по пояс в снег³.

По воспоминаниям Емлютина (который лично в операции не участвовал), а также бойцов отряда «За Родину» Ляпунова и Рослякова, народные мстители прошли деревни Игрицкое, Лагеревку и Тростную⁴. При этом Емлютин заявляет, что общий сбор партизанских отрядов был намечен в Игрицком, откуда начался марш на Локоть⁵. У Емлютина мы также находим упоминание о селе Селечня, где старостой был партизанский разведчик Петр Ключков. Он якобы показал партизанам, как безопасно миновать Лагеревку и Тростную⁶. Ляпунов и Росляков о селе Селечня не говорят. В Игрицком, по их словам, был сделан короткий привал. Жители деревни накормили и напоили самогоном лесных солдат, после чего партизаны пошли на Лагеревку и Тростную⁷.

Иначе описывает маршрут Сабуров. В 24.00 колонна вышла с базы отряда «За Родину». Через полчаса партизаны вышли на большак возле села Бобрик. Следующий пункт, о котором пишет

---

¹ Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 226. З.А. Богатырь указывает, что когда партизаны вошли в Локоть был час ночи 8 января 1942 г. (Указ. соч. С. 63). Сомнительно, чтобы за один час партизаны могли пройти 30 км по глубокому снегу. Поскольку установить точное время уже вряд ли возможно, мы за отправную точку берем время, указанное Сабуровым.

² Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 227; Богатырь З.А. Указ. соч. С. 62.

³ Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 420.

⁴ Емлютин Д.В. Указ. соч. С. 38; Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 420; Росляков В.П. Указ. соч. С. 135.

⁵ Емлютин Д.В. Указ. соч. С. 38.

⁶ Там же.

⁷ Ляпунов И.И. Указ. соч. С. 420; Росляков В.П. Указ. соч. С. 135.

Сабуров, — деревня Тростная, в чем он сходится с другими авторами (Емлютиным, Ляпуновым и Росляковым). Но у Сабурова об Игрицком и Лагеревке нет ни слова. Почему? Дело в том, что еще 29 декабря 1941 г. в Игрицком расположился крупный гарнизон полиции. Существует, правда, версия, что в ночь с 31 декабря 1941 г. на 1 января 1942 г. за Игрицкое произошел бой. Полицейский гарнизон (47 человек) якобы разбили члены уже упомянутых отрядов специального назначения НКВД «Соккол», «Боевой» и «Дружные»¹. Однако поскольку таких отрядов НКВД на Брянщине, как мы выяснили, не воевало, эта версия отпадает.

Сабуров вспоминал, как партизаны ворвались в Городище. Здесь были пленены и, очевидно, перебиты пьяные милиционеры, празднующие Рождество. Тогда же Сабуров провел с командирами оперативное совещание. Была поставлена задача ворваться в поселок Локоть и овладеть его важнейшими объектами: районной тюрьмой (здание бывшего конезавода № 17), казармой милиции (здание лесохимического техникума) и двухэтажным домом К.П. Воскобойника (бывший дворец великого князя М.А. Романова).

Емлютин в своих мемуарах отмечал, что в Городище народные мстители получили информацию о приближении к Локтю полицейских подразделений из Брасово (свыше 400 человек)².

Для захвата объектов внутри поселка было создано три штурмовых группы. Первая состояла в основном из партизан отряда «За Родину». Группу нацелили на овладение казармой. Второй группе, состоявшей из харьковских партизан Погорелова, было приказано захватить районную тюрьму. Третья группа — из партизан трубчевского отряда им. Сталина — должна была захватить

---

¹ Вережкин С. Указ. соч. С. 130—131.

² Емлютин Д.В. Указ. соч. С. 38.

Локотская тюрьма (конезавод № 17). Современный снимок

дом бургомистра и уничтожить лидеров НСПР. Помимо этого, бойцы из отряда Сабурова и Богатыря должны были блокировать дорогу на Брасово и не допустить прорыва полицейского подкрепления в Локоть, — эту задачу поручили Игнату Бородавко. Харьковский отряд Боровика прикрывал отход партизан, и он же составлял резерв объединенного штаба¹.

Партизаны сосредоточились возле Локтя около 6 часов утра. Прийти раньше народные мстители не могли. Поэтому, на наш взгляд, нужно отбросить распространенную версию о вечернем

¹ Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 230—231. Ляпунов и Емлютин пишут, что дом лидера НСПР должны были захватить бойцы из брасовского отряда «За Родину». Они же должны были овладеть и казармой народной милиции. Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 421; Емлютин Д.В. Указ. соч. С. 39.

или ночном нападении на Локоть, а также о том, что во время нападения шло заседание НСПР, о чем заявляют брянские ветераны-чекисты¹.

Партизаны вошли в Локоть без выстрелов. Сани были оставлены в низине, из которой начиналась аллея, возле прудков (составлявших часть дореволюционного паркового ансамбля великокняжеской усадьбы). Отсюда штурмовые группы стали выдвигаться к объектам, назначенным для атаки².

Вскоре в поселке началась стрельба, нараставшая с каждой минутой. Богатырь вспоминал: *«Стреляли отовсюду: с чердаков, с крыш домов, из-за угла. В низину, где стоял партизанский обоз, начали привозить павших в бою товарищей»*³.

Первым объектом, подвергшимся атаке народных мстителей, была казарма милиции, где размещались основные силы гарнизона. На штурм здания бывшего лесохимического техникума была направлена штурмовая группа, действиями которой руководил представитель объединенного штаба Иван Федоров. Он якобы убил часового из пистолета и забежал в казарму, проскочив в вестибюль. Перед ним оказалась широкая лестница на второй этаж. Федоров услышал крики: *«Тревога! Партизаны!»*, и спустя мгновение увидел, как вниз бегут вооруженные милиционеры. Из ручного пулемета Федоров срезал большую группу коллаборационистов. На лестнице остались раненые и убитые⁴.

По словам Н.И. Ляпунова, бой начался по-другому: партизаны сразу обстреляли здание и бросили в его окна гранаты⁵.

¹ См.: Тарджиманов М., Шахов В., Дунаев Ф. Указ. соч. С. 114.

² Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 230; Емлютин Д.В. Указ. соч. С. 39; Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 420; Богатырь З.А. Указ. соч. С. 63; Росляков В.П. Указ. соч. С. 135.

³ Богатырь З.А. Указ. соч. С. 63.

⁴ Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 233.

⁵ Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 420.

Как нам представляется, партизаны Федорова попытались бесшумно снять часовых, но это у них не получилось. Была открыта стрельба. Милицию подняли по команде «Тревога». Пока коллаборационисты одевались и вооружались, внутренний наряд вступил в бой с партизанами, которые намеревались ворваться в здание, и перебить всех, кто там находился. Однако в этот момент по партизанам ударил пулемет. Народных мстителей отсекали огнем от здания, и они были вынуждены отойти¹. Некоторые бойцы Федорова, успевшие забежать в здание вместе с командиром, попали в западню.

Партизаны попытались подавить огневые точки противника — открыли огонь из нескольких пулеметов. Те, кто сумел подобраться к зданию, бросали в окна гранаты. Но пулеметы продолжали стрелять, а возле входа разрывались гранаты, брошенные с верхних этажей милиционерами. Сабуров послал на помощь Федорову подкрепление — группу Иванченко. Эту группу вывели из отряда Бородавко (которому поручили блокировать дорогу на Брасово). Когда группа Иванченко добралась до казармы, со стороны Брасово послышалась перестрелка. Таким образом, Сабуров ослабил заслон Бородавко, чтобы восполнить потери, понесенные группой Федорова при первом штурме казармы².

Положение народных мстителей ухудшалось. Сабуров срочно послал Богатыря и еще одного своего заместителя — Александра Пашкевича — к Бородавко, чтобы уточнить обстановку. Иванченко, стоявший рядом, получил другую задачу: открыть из станкового пулемета интенсивный огонь по окнам и под его прикрытием прорваться к Федорову. Сабуров вспоминал: *«У казармы разгорается тяжелый бой. Мы несколько раз штурмуем*

---

¹ Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 233.

² Там же. С. 230, 233.

здание — и неизменно откатываемся назад»¹. Сколько людей потеряли партизаны во время этих атак, автор не указывает.

Возвратившийся Богатырь доложил, что Бородавко трижды посылал связных, прося о помощи. Сабурову ничего не оставалось, как вывести из штурмовой группы Федорова подразделение начальника штаба отряда «За Родину» Тулупова и перекинуть его к Бородавко. Богатырь также сообщил, что тяжело ранен Пашкевич.

Тем временем, огонь из казармы усилился. Сабуров решил, что вскоре последует контратака противника. **«Надо во что бы то ни стало выручать Федорова, — пишет он. — И кончать бой — он слишком затягивается»**². Очевидно, Сабуров понял, что взять казарму не удастся. Богатырь вспоминает: **«Стрельба почти стихла. Деревянное здание казармы (как известно, оно было каменным, каким и остается по сей день. — Примеч. авт.) было изрешечено пулями, все окна выбиты. Но в одном ее отделении еще находились охранники, продолжавшие оказывать сопротивление»**³. Богатырь фактически указывает на то, что боевая задача, стоявшая перед группой Федорова, не была выполнена. Еще откровенней пишет Ляпунов: **«Между тем, стало светать. Здание лесного техникума захватить не удалось, хотя оно было изрешечено пулями»**⁴. Таким образом, партизаны не смогли овладеть казармой и разгромить основные силы гарнизона.

Не менее важным по значимости объектом был дворец Воскобойника, где, как считали народные мстители, находился весь центральный комитет НСПР, управлявший Локтем. Задачу по ликвидации партийной верхушки поручили выполнить

¹ Там же.

² Там же.

³ Цит. по: Богатырь З.А. Указ. соч. С. 63.

⁴ Цит. по: Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 421.

Казармы «народной милиции» (здание бывшего Лесохимического техникума). Современный снимок

штурмовой группе из трубчевского отряда им. Сталина. Группу возглавил комиссар отряда Павел Кузьмин¹. Его группе было придано специальное подразделение Алексея Дурнева, получившего инструкции по поводу того, как уничтожить руководство НСПР².

Росляков, рассказывая, как народные мстители напали на Локоть, предваряет описание боя за дом бургомистра сценой «банкета», якобы устроенного Воскобойником. «Инженер Земля» и его заместитель Каминский поглощают водку литрами, произносят пространные речи о будущем новой России, прокли-

---

¹ Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 230.

² Богатырь З.А. Указ. соч. С. 63.

нают во всех подробностях деяния советской власти и грозятся сурово покарать партизан¹. Спрашивается: откуда Росляков знает, что Воскобойник и Каминский пили в ту ночь водку и какие речи они произносили?

По утверждению Сабурова, через десять минут после того, как группа Кузьмина смогла прорваться к дому, к нему прибежал новый связной и доложил о ранении Воскобойника, — его срезала пулеметная очередь Алексея Дурнева². Это произошло, когда бой за казарму был в самом разгаре, а заслон Бородавко только начал отбивать атаки подкрепления из Брасово.

По словам Богатыря, Воскобойника ранили, когда была отбита первая атака подкрепления из Брасово и началась вторая. Лидер НСПР открыл дверь дома и обратился к партизанам: *«Вы окружены со всех сторон, выхода нет, сдавайтесь»*. После этого его подстрелили бойцы из отряда Дурнева. Потом партизаны слышали «глухой стон и испуганный крик: *«Константин Павлович ранен»*³.

Ляпунов описывает этот эпизод так: *«Во время перестрелки мы видели, как из дома, где жил Воскобойник, на веранду вышел кто-то и крикнул: “Не сдавайтесь, бейте их”. Рядом со мной лежал на снегу и вел огонь из ручного пулемета мой односельчанин Миша Астахов. Я обратил его внимание на веранду и сказал, чтобы он повернул пулемет туда. После второй короткой очереди мы услышали на веранде падение тела и возню людей. Как раз в этот момент усилился огонь противника, и это отвлекло нас от дома Воскобойника»*⁴.

У Емлютина мы находим такое описание:

«На крыльце дома появился Воскобойник, он кричал:

---

¹ Росляков В.П. Указ. соч. С. 127.

² Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 232.

³ Цит. по: Богатырь З.А. Указ. соч. С. 63—64.

⁴ Цит. по: Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 420—421.

— *Не сдавайтесь! Уничтожайте лесных бандитов!*

Партизан Лянунов подбежал к пулеметчику Михаилу Астахову и попросил, задыхаясь:

— *Миша! Поверни пулемет! Чесани по предателю!*

Короткой очередью Астахов свалил подлеца»¹.

Еще одну версию гибели бургомистра высказал командир суземского отряда «За власть Советов» М.В. Балясов: *«Группа автоматчиков товарища Малышева проникла к квартире бургомистра. Малышев до войны хорошо знал Воскобойника. Когда Малышев постучался в дверь хаты и окликнул Воскобойника, тот спяну подумал, что Малышев пришел сдаваться в плен, и выскочил на крыльцо в одном нижнем белье. Дыша перегаром, бургомистр заорал: “Доходился, бандит, пришел... Ну, кладите оружие и сдавайтесь по одному!” Не отвечая, Малышев вскинул автомат и выстрелил»².* Из этого повествования становится очевидно, что сам Балясов в операции не участвовал (иначе он едва ли «перепутал» бы великокняжеский дворец с хатой)...

Из имеющегося материала можно сделать вывод, что партизаны еще не успели подойти к дому, как по ним был открыт огонь. Огонь из пулеметов и винтовок продолжительное время сдерживал народных мстителей, и овладеть домом с ходу им не удалось. Партизаны наверняка понесли потери, прежде чем заняли выгодные позиции для стрельбы. По признаниям Богатыря, сломить сопротивление милиции и охраны лидера НСПР народные мстители не смогли. Емлютин указывает, что партизаны отступили от дома бургомистра, так как милиция и подошедшее подкрепление стали окружать налетчиков³.

¹ Цит. по Емлютин Д.В. Указ. соч. С. 39.

² Цит. по: Рябоконь М.В. Против партизан Брянщины // «Военно-исторический журнал». 2004. № 4. С. 22.

³ Емлютин Д.В. Указ. соч. С. 39.

Еще один объект, который нужно было захватить, — районную тюрьму, — штурмовали украинские партизаны во главе с Погореловым. Через некоторое время к Сабурову прибыл связной. Он доложил о прорыве в тюрьму группы Кочеткова. Охрана, поначалу отступившая под ударами партизан, вновь вернулась и заблокировала объект. Кочетков с людьми оказался в осаде¹.

Понимая всю сложность ситуации, Сабуров взял под свое начало подразделение харьковских партизан (вероятно, резервное, Боровика) и поспешил на выручку к тем, кого блокировали. По признанию самого Сабурова, для него стало сюрпризом такое упорное сопротивление охранников, которых, по данным разведки, было не более пяти, в то время как в тюрьме оказался взвод. Даже когда подразделение Сабурова прибыло на место, никто к зданию не прорвался, — охранники держали под плотным автоматным огнем все подступы к нему. Но спустя некоторое время успех улыбнулся партизанам. Для Сабурова было важно найти Буровихина, разоблаченного немецкой военной контрразведкой. Тело разведчика обнаружили в одной из камер². Далее следует вздор. Сабуров якобы находит на серой стене последние нацарапанные Буровихиным слова: *«Выдал связной (боец отряда “За Родину”. — Примеч. авт.). Концы в Севске. Шперлинг аме...»*³. Так читателю топорно внушается мысль: уже в 1941 г. немецко-фашистские разведчики пошли на контакт со спецслужбами США. Современные американцы (книга Сабурова была написана в начале 1950-х гг. — *Примеч. авт.*) — такие же фашисты, как и немцы при Гитлере. Налицо — пропаганда эпохи «холодной войны»⁴.

---

¹ Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 231.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Такого же рода нелепые сентенции, характерные для пятидесятых годов, встречаются в мемуарах и других известных организаторов партизанского

В мемуарах Богатыря встречается ссылка на то, что партизаны обнаружили тело Буровихина, а вместе с ним — тело бойца из отряда «За Родину». Как первый, так и второй были *«раскрыты как разведчики и умерли в гестапо под пытками»*¹. Таким образом, согласно Богатырю, связной Капралова не был предателем, а Буровихин (со слов Сабурова) пытался доказать обратное.

Пока в Локте шли бои у казармы, дома бургомистра и тюрьмы, отряд Бородавко сдерживал атаки подошедшего из Брасово подкрепления. Бои на подступах к Локтю были ожесточенными, и у партизан, как вспоминает Богатырь, возникли очень серьезные проблемы. Причем Бородавко получил личный приказ Сабурова во что бы то ни стало удержать свои позиции и не допустить противника в населенный пункт².

Первые атаки партизаны Бородавко отбили. Однако затем натиск усилился и удержать противника было уже нельзя. По всей видимости, в это же время Сабуров получил еще одно неприятное известие: партизаны Боровика, находившиеся в резерве и предназначенные для прикрытия отхода, вступили в бой с полицейским подкреплением из Комаричей³. Такого поворота событий в объединенном штабе не предполагали. Теперь Сабурову нужно было уходить из Локтя, иначе его ожидал разгром.

Отход партизаны осуществляли в условиях непосредственного соприкосновения с противником. В самом Локте еще действовали отдельные группы, спешно назначенные для обеспечения выхода из боя других подразделений народных мстителей. Очевидно, последними отходили партизаны, осаж-

---

движения. Например, у Героя Советского Союза Г. Линькова. См. его книгу: Война в тылу врага. М., 1953. С. 7.

¹ *Богатырь* З.А. Указ. соч. С. 64.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 235.

давшие дом бургомистра (с главной задачей — ликвидировать руководство НСПР)¹.

В воспоминаниях Сабурова отход из Локтя представлен в качестве какого-то триумфального шествия. Некоторые партизаны даже готовы остаться в Локте, чтобы поохотиться на «кукушек» (снайперов)². Исследователь М. Рябоконт также утверждает, что партизаны покинули поселок «с песнями под гармошку», правда, почему-то на 63 санях³. Однако при объективном анализе ситуации, сложившейся утром 8 января 1942 г., ни о какой победе не могло быть и речи. Противник заставил партизан совершить вынужденный отход, который обыкновенно применяется в условиях, когда имеющимися силами и средствами нельзя удержать занимаемый населенный пункт и создается реальная угроза окружения и уничтожения своих подразделений. Именно в таком положении оказались партизаны Сабурова. Им оставалось отходить в назначенный район, к конечному рубежу — селу Красная Слобода Суземского района⁴.

Нападение партизанских отрядов на Локоть, а также его результаты, безусловно, стали предметом анализа объединенного штаба. В первую очередь надо было узнать, каких успехов все-таки удалось достичь 8 января. На совещании командного состава было принято решение о направлении разведчиков в населенный пункт, чтобы выяснить потери противника, судьбу Воскобойника и других его приближенных, атакованных штурмовой группой Кузьмина. Сабуров принимал доклады от командиров,

---

¹ Емлютин Д.В. Указ. соч. С. 39.

² Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 234.

³ Рябоконт М.В. Указ. соч. С. 22. Этот же автор непонятно на каком основании заявляет о том, что после налета «народная милиция перестала существовать», поскольку «разбежалась по домам».

⁴ Богатырь З.А. Указ. соч. С. 64.

участвовавших в захвате назначенных объектов. На основании их донесений он готовил сообщение в Москву.

10 января 1942 г. из Локтя пришла обнадеживающая весть: Воскобойник скончался от полученных ранений и в населенном пункте объявлен траур. Разведчик, побывавший в Локте, сказал, что вместе с Воскобойником, который умер на операционном столе, были похоронены еще 53 человека¹. Партизанский осведомитель — староста села Селечня П. Ключков — якобы видел более 100 трупов милиционеров и немцев².

В Москву передали отчет с данными, которые принес разведчик Сабурова. В частности, в докладной записке НКВД УССР от 6 марта 1942 г., подготовленной наркомом внутренних дел Украинской ССР В.Т. Сергиенко, говорилось: *«8.01.42 г. отряд под руководством и при непосредственном участии Сабурова в с. Локоть Брасовского района Орловской обл. уничтожил антисоветскую организацию, так называемую “русскую национальную партию”, истребив при этом 54 человека, в том числе ее руководителей — Воскобойникова и Ворону»*³ (заметим, что человека по фамилии Ворона среди руководителей Локотского самоуправления и НСПР никогда не было. — *Примеч. авт.*).

Та же самая информация прошла и по линии политических органов. В донесении заместителя начальника политуправления Брянского фронта Шаталова от 31 марта 1942 г., адресованном начальнику Главного политического управления РККА о партизанском движении в Брянских лесах Орловской области, отмечалось: *«Появляются и контрреволюционные банды из местного населения, с которыми партизаны борются. Так, в Брасовском районе Орловской области инженером В...*

¹ Там же. С. 64.

² Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 421.

³ Цит. по: Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 1. С. 222.

создана махровая националистическая контрреволюционная организация под названием “Всея Россия”, поставившая своей целью борьбу с коммунистической партией и Советской властью. Эта банда имела 5 ячеек и вооруженный отряд в 200 человек. 8 января партизанский отряд под командованием товарища С... произвел налет на эту банду и уничтожил 54 человека, в том числе главаря шайки В...»¹.

Потери партизан, по советским данным, составили якобы 19 человек, в том числе 4 убитых². Вероятно, эта цифра была названа совершенно произвольно и не отвечала реальному положению вещей.

Следует добавить, что противоположная сторона также, по всей видимости, искажала реальные свои потери. Так, 1 февраля 1943 г. в Бюллетене Локотского окружного самоуправления было зафиксировано, что во время налета от рук партизан, помимо К.П. Воскобойника погибло только 6 человек (А. Баранов, К. Барыкин, Т. Королев, М. Мазанов, Н. Панов и Н. Шишов). Тогда же было принято решение увековечить память погибших сооружением на могиле Воскобойника грандиозного монумента, а Локотской окружной больнице присвоить имя «павших героев 8 января 1942 года»³.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17, оп. 125, д. 88, л. 42. Заверенная копия. Ср. с донесением начальника УКНВД по Орловской области К.Ф. Фирсанова от 15 марта 1942 г.: «В декабре месяце 1941 года в Брасовском районе инженером Воскобойниковым создана националистическая организация “Всея Россия” с задачей борьбы с компартией, Советами и колхозным строем... 7 января с.г. партизанский отряд под командованием тов. Сабурова произвел налет на эту организацию, уничтожив 54 человека, в том числе Воскобойникова» (Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов. Брянск, 1962. С. 97).

² Богатырь З.А. Указ. соч. С. 63.

³ Помимо этого, 30 бойцов и гражданских лиц, участвовавших в бою 8 января 1942 г., были поощрены денежными премиями. См.: Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 121, 124—125.

Исследователь Н.А. Касаткин, придерживающийся версии о том, что НСПР плотно контролировали немецкие спецслужбы, пишет: *«После разгрома партизанами в Локте руководящего центра партии “Всей России” в Севск прилетел начальник военной контрразведки адмирал Канарис. Начались аресты и перемещения. Полковник Шперлинг, “опекун партии”, был отозван в Германию. На Брянщину были направлены давние немецкие шпионы из числа участников так называемого Русского освободительного военного союза (Имеется в виду Русский общевоинский союз (РОВС). — Примеч. авт.)»*¹. Сведения о привлечении к организации Локотского самоуправления членов РОВС доступными источниками не подтверждаются. Кроме того, Севск в тот момент не входил в состав Локотской автономии. Подразделения абвера в этом городе не дислоцировались. Видимых причин для «арестов и перемещений» также не было.

Результаты Локотской операции были вовсе не такими, как попытались их представить народные мстители. Потери партизан были во много раз больше, чем у оборонявшегося гарнизона. В боях за казарму и дом бургомистра штурмовые группы должны были потерять как минимум по половине своего состава, поскольку их встречали мощным организованным огнем. Были потери и в боях на подступах к Локтю, когда группа Бородавко отражала наступление подкрепления из Брасово. Причем здесь потери, скорее всего, были тяжелыми, так как командир группы три раза посылал связных к Сабурову с просьбой оказать ему поддержку.

Не до конца ясно, как завершился бой за районную тюрьму. Скорее всего, и там партизаны потеряли людей. Кроме того, бои шли на улицах Локтя, за комендатуру и другие опорные пункты,

---

¹ В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941—43. М., 1980. С. 32.

при отходе из поселка. Во всех этих боестолкновениях партизаны теряли людей. Попытки Сабурова и Богатыря представить дело так, будто народные мстители успели вывезти из Локтя всех своих раненых и убитых, надо признать несостоятельными. В начале нападения на Локоть такое еще было возможно, но после того как пришли подкрепления из Брасово и Комаричей, а от казармы «народной милиции» началась контратака, партизаны уже никого не могли с собой взять, и поэтому просто бросали своих раненых и убитых товарищей в поселке.

Следует отметить также слабую организацию всей Локотской операции, начиная с ее подготовки и заканчивая непосредственным управлением боем. Мало того, что штаб Сабурова не имел четкого плана боевых действий, в отдельные моменты боя он утратил контроль над обстановкой, занимался перетасовкой штурмовых подразделений и не сумел должным образом наладить взаимодействие между партизанскими подразделениями. Все это, безусловно, приводило к ничем не оправданным потерям среди личного состава, который был физически измотан еще перед нападением.

Общие потери партизан следует оценивать в пределах от 150 до 250 человек. К этому надо прибавить гибель разведчика Буровихина, командира Александра Пашкевича и других партизанских командиров.

То, что Локотская операция закончилась неудачей, фактически признавал Д.В. Емлютин, наверняка знавший, какое настроение было у Сабурова и его партизан после 8 января (тем более, что после нападения на Локоть они наконец лично встретились¹). Емлютин откровенно пишет: *«Эта операция не была доведена до конца...»*²

---

¹ Сабуров А.Н. Указ. соч. С. 262.

² Емлютин Д.В. Указ. соч. С. 39.

В принципе, если бы ни смерть бургомистра Воскобойника, то Локотскую операцию можно было бы назвать провальной. Разгромить местное самоуправление партизанам не удалось, ядро НСПР уничтожено не было (в живых остались Каминский, Мосин, Иванин), не были истреблены подразделения «народной милиции». Напротив, после налета немецкие власти разрешили Каминскому провести масштабные мобилизационные мероприятия, что многократно усилило позиции коллаборационистов. Таким образом, операция привела к результатам, прямо противоположным ожиданиям народных мстителей¹.

Глава вторая

ОТ ОТРЯДОВ ДО БРИГАДЫ (февраль — ноябрь 1942 года)

После гибели К.П. Воскобойника его место занял Б.В. Каминский, сосредоточивший в своих руках всю власть на территории Локотского самоуправления. Основной задачей нового бургомистра стала оборона района от партизан, тем более что народные мстители продолжали наращивать свою активность.

---

¹ Вместе с тем миф о том, что 8 января 1942 г. партизанам сопутствовал успех, переключался в историческую и публицистическую литературу, посвященную проблеме. Так, Н.Е. Анищенко голословно утверждает, что «основной актив организации... был уничтожен» (Через толщу лет... С. 20). К.Ф. Фирсанов вообще заявляет, что «“Викинг” как организация... перестала существовать» (Как ковалась победа // За линией фронта. Очерки. Тула, 1968. С. 79). М.Л. Гутин пишет, что «...после того как партизаны уничтожили Воскобойника, оккупанты уже не пытались сформировать русскую фашистскую партию» (Фашистский «новый порядок»: политика, оккупационный режим // Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., 1974. Вып. 1. С. 363).

Так, утром 2 февраля 1942 г. подчиненные А.Н. Сабурову отряды ворвались в Трубчевск. В городе находился полицейский гарнизон общей численностью до 300 человек. Нападению предшествовала достаточно тщательная — с учетом опыта по налету на Локоть — подготовка: партизаны во главе с чекистом Владимиром Морозовым «распропагандировали» около 40 коллаборационистов, которые должны были в решающий момент штурма перейти на сторону лесных солдат, ударив в спину своим сослуживцам. Это должно было обеспечить успех операции. Однако за два дня до нападения на Трубчевск вся эта группа полицейских была разоблачена и арестована. Несмотря на это, в назначенный день, в 7 часов утра, советские патриоты вошли в город одновременно с трех сторон. Завязались кровопролитные бои, в ходе которых партизанам удалось уничтожить вещевой склад, разгромить немецкий госпиталь, захватить в плен 17 полицейских, в том числе трубчевского бургомистра Павлова, и взять богатые трофеи (3 пулемета, 60 винтовок, 5 тонн хлеба, 15 тонн зерна и 60 лошадей). Утром 3 февраля народные мстители покинули Трубчевск, так как на помощь оборонявшемуся гарнизону было выслано значительное — включая артиллерию и танки — подкрепление из Почепа¹.

9 февраля 1942 г. Каминский обратился к партизанам с призывом прекратить кровопролитие и выйти из леса, чтобы «взяться за мирный труд». Главными врагами русского народа, в том числе и самих рядовых партизан, назывались коммунисты: *«Эти гады типа Капралова, Арсенова, Мирошина и др.,*

---

¹ Руденков Г.Н. Борьба трубчевских партизан с немецкими оккупантами // Материалы межгосударственной научной конференции... С. 125; Анищенко Е.Н. Через толщу лет... С. 10—11. Интересно отметить, что операцией по захвату трубчевского бургомистра командовал А.Н. Дурнев, подразделение которого специализировалось на подобных задачах (8 января группе Дурнева было поручено ликвидация руководства НСПР).

еще в мирное время пили русскую благородную кровь. Это они и подобные им гады, довели русский народ до нищеты и голода, это они, и подобные им подлецы, десятки миллионов русских людей отправили в концлагеря, где эти мученики и умирали. Не один десяток миллионов женщин и детей оставили без крова и пищи. А эти псы пиروвали на этих трупах зверски замученных людей. Они, во главе со своим кровожадным кретином Сталиным, кричали о хорошей жизни, ибо они жили, а народ бедствовал. Пора кончить проливать кровь...» Приказ оканчивался обещанием сохранения жизни и благополучия тем партизанам, которые перейдут на сторону новой власти¹.

Помимо пропагандистских мероприятий Каминский принял шаги для усиления своих вооруженных формирований. Ему удалось добиться от немецкого командования разрешения о мобилизации в «народную милицию» граждан от 17 до 30 лет, проживавших в Навлинском, Суземском, Комаричском, Севском и Дмитриевском районах. Немецкие оккупационные органы быстро дали свое согласие, поскольку для этого были формальные основания: Главное командование сухопутных войск (ОКХ) приказом первого квартирмейстера Генерального штаба генерал-лейтенанта Фридриха Паулюса от 9 января 1942 г. уполномочило командование групп армий формировать в необходимом количестве вспомогательные охранные части из военнопленных и жителей оккупированных областей, враждебно относящихся к советской власти.

Призыв проводился в несколько этапов и контролировался мобилизационным отделом Локотской администрации (начальник — бывший лейтенант РККА Г.Н. Балашов). Призывные комиссии работали не только в сельской местности, но также в

---

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 125—126.

лагерях для военнопленных, находившихся под юрисдикцией органов тылового обеспечения группы армий «Центр»¹.

Начальник УНКВД по Орловской области К.Ф. Фирсанов в своих мемуарах писал: *«Кое-кто из военнослужащих, потеряв надежду вырваться из окружения, осел в селах, надеясь отсидеться. Но отсидеться в темных углах им не удалось: фашисты насильно мобилизовали их в полицию и в другие карательные органы»*². Публицист М.В. Рябоконь также пишет о насильственном характере мобилизационных мероприятий, которые сопровождались якобы *«жестокими репрессивными мерами по отношению как к уклонившимся от предательской службы рекрутам, так и их родственникам, которых объявляли заложниками»*³. Вместе с тем эта информация по-прежнему звучит в чекистских документах времен войны.

Так, начальник особого отдела НКВД Центрального фронта комиссар госбезопасности 3-го ранга Л.Ф. Цанава в докладной записке на имя Л.П. Берии от 20 марта 1943 г. сообщал: *«Формирование полицейских батальонов, проводимое Каминским и Балашовым, до второй половины 1942 г. было основано на принципах добровольчества. Контингентом для вербовки служили изменники Родины из числа военнопленных, дезертиры Красной армии, оставшиеся на оккупированной территории, и лица, проявлявшие недовольство Советской властью»*⁴.

Уже в феврале 1942 г. эти мероприятия принесли щедрые плоды. Под ружье в «народную милицию» было поставлено

¹ РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 45, л. 266.

² Фирсанов К. Как ковалась победа // Фронт без линии фронта. М., 1970. С. 218.

³ Рябоконь М.В. Указ. соч. С. 22.

⁴ Докладная записка ОО НКВД Центрального фронта Л.П. Берия о деятельности бригад РНА, созданных немецкими властями на территории оккупированных областей // «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 244.

свыше 1200 человек, сформировано три батальона¹. Милицейские подразделения были расквартированы в Локте, на хуторе Холмецкий, в деревне Красный Колодец² (хутор Владимирский) и некоторых других населенных пунктах. В марте 1942 г. был сформирован 4-й батальон, а численность «народной милиции» достигла 1650 человек³.

Значительно усилив вооруженные формирования автономии, Каминский принял решение разгромить брасовский партизанский отряд «За Родину». В ходе увенчавшейся успехом операции против 100—130 подчиненных В.А. Капралова действовало 160 милиционеров и 60 военнослужащих вермахта.

Надо отметить, что к началу весны 1942 г. в условиях фактического отсутствия оккупационных войск на юге Брянщины сформировался так называемый «партизанский край», территория которого, по утверждению ряда авторов, простиралась с севера на юг до 140 км, с запада на восток до 100 км. Некоторые источники называют и «пограничные пункты» этой «партизанской республики»: на севере — в трех километрах южнее железной дороги Брянск — Гомель, на востоке — в трех километрах западнее железной дороги Брянск — Навля и далее по рубежу населенных пунктов Борщево, Шемякино, Игрицкое, Голицыно. На юге — по рубежу населенных пунктов Избичня, Чемлыж, Полевые Новоселки, Голубовка, Знобь, Собичи. На западе — по рубежу населенных пунктов Сосновое Болото, Выползово, Радутино, Бороденка, Глыбочка, Васильевка⁴. Исследователь В. Пережогин утверждает, что к февралю 1942 г. отряды под командованием А.Н. Сабурова и З.А. Богатыря,

---

¹ Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 33.

² Дробязко С.И. Локотский автономный округ... С. 177.

³ Грибков И.В. Указ. соч. С. 33.

⁴ Горшков А.П. Партизанское движение на Брянщине в годы Великой Отечественной войны (1941—1943 гг.) // Шли на битву партизаны... С. 92, 94.

насчитывавшие 1800 человек, контролировали Выгоничский, Навлинский, Суземский, Трубчевский и Брасовский районы¹. Разумеется, эту сентенцию нельзя назвать обоснованной (по крайней мере, Брасовский район партизаны не контролировали никогда), однако, в любом случае, практически на всей территории будущего Локотского автономного округа в указанный период находились народные мстители, не дававшие покоя оккупантам и их пособникам.

С началом весны ситуация начала резко меняться. Не желая мириться с существованием внушительной партизанской зоны, от которой исходила прямая угроза коммуникациям, оккупанты в условиях подготовки к наступлению на южном участке фронта предприняли энергичные меры. В конце февраля на Брянщине была создана мощная группировка войск, в которую вошли главным образом венгерские соединения (102-я, 105-я, 108-я дивизии, составлявшие 8-й армейский корпус), различные коллаборационистские формирования (в том числе и «народная милиция» Каминского), некоторые немецкие части и подразделения, общей численностью до 50 тысяч человек.

В марте 1942 г. был нанесен мощный удар по отрядам С.А. Ковпака, которые в итоге отошли в Хинельские леса. Во второй половине марта партизаны были выбиты и отсюда. К концу марта войска оккупантов и коллаборационистов сосредоточились в районе Середина-Буда, Севск, хутор Михайловский, и начали наступление против партизанских отрядов и «групп самообороны» Суземского района, заняв ряд населенных пунктов².

---

¹ *Пережогин В.А.* Разгоралось пламя партизанской борьбы // Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Жуковский, 2001. С. 128; См. также: *Петрова З.А.* Война народная // «Брянский краевед». 1973. Вып. VI. С. 58.

² *Гаврилкин Г.А.* Указ. соч. С. 34—35; *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 529.

Один из украинских партизанских командиров — М.И. Наумов — после войны вспоминал об этих событиях: *«Ушли мы из Хинельских лесов, гонимые силой, превосходящей нашу по меньшей мере раз в двадцать. И вот мы снова в Брянском лесу. Продовольственных запасов здесь не было никаких, — нам нечем было питаться... Выходы из Брянского леса на юг и восток в... районы Сумской и Курской областей оказались запертыми. Юго-восточные подступы к лесам обложила осадная фашистская армия. Пятьдесят тысяч салашистских солдат и офицеров (так в тексте; на самом деле Ф. Салаши стал фашистским диктатором Венгрии в 1944 г. — Примеч. авт.) сидели в подлесных селах, обращенных ими в опорные пункты обороны. Самолеты противника сбрасывали бомбы. Артиллерия обстреливала поля и лесные опушки... Вокруг партизанского края создавалась так называемая зона опустошения, зона голода»¹.*

Успешные действия подразделений «народной милиции» позволили оккупантам передать в марте 1942 г. Суземский и Навлинский районы в подчинение бургомистра Локотского района. Однако народные мстители в этом регионе не собирались прекращать сопротивление. Еще 21 февраля состоялось совещание представителей партизанских отрядов юга Брянщины, на котором Д.В. Емлютин приказал активизировать деятельность народных мстителей по расширению «партизанского края».

Поскольку, как уже говорилось, оккупанты опередили лесных солдат и сами начали наступление, деятельность партизан стала приобретать локальный характер. Важное место в борьбе советских патриотов против Локотской автономии занимают боевые действия весной 1942 г. в районе деревень Тарасовка и Шемякино (Брасовский район), в которых дислоцировались

---

¹ Наумов М.И. Хинельские походы. Киев. 1960. С. 211.

Деревни Тарасовка и Шемякино. С послевоенной карты

внушительные гарнизоны «народной милиции» (оттуда периодически начинались антипартизанские операции). Брянский чекист М.А. Забельский после войны вспоминал: *«Под носом у партизан... в деревнях Шемякино и Тарасовке вольготно жилось более чем ста пятидесяти полицейским. Полиция ухитрилась собрать все оружие и боеприпасы, оставленные нашими воинскими частями при отходе, и перетащила в свои деревни»*¹.

Первая попытка штурма деревень имела место 1 марта. В налете участвовали отряды «За власть Советов», имени Сталина, «За Родину» и «Большевик». В бою было убито 24 коллаборациониста, 20 — захвачено в плен. Потери партизан составили

¹ Забельский М.А. На «малой земле» // Незримого фронта солдаты. Тула, 1971. С. 263.

(по советским сведениям) семь человек убитыми и 12 — ранеными. После этого Тарасовский и Шемякинский гарнизоны были значительно усилены: в том же месяце здесь дислоцировалось уже 400 «каминцев», были оборудованы доты, траншеи, минные поля, проволочные заграждения. Неудивительно, что последовавшие две попытки штурма партизанами деревень закончились провалом и привели к большим потерям¹.

Было решено провести мероприятия по разложению гарнизонов изнутри. Эту работу направляли опытные чекисты В.А. Засухин и А.И. Кугучев. Их агентам удалось завербовать старосту деревни Шемякино Машурова, командира местного гарнизона — бывшего военнопленного Владимира Попова, а также коменданта В.П. Неплоха, А.Г. Вдовенкова, П.С. Агеева и М. Вроцкого². Кроме того, в Тарасовку и Шемякино была направлена разведчица Мария Кулакова, не без участия которой в гарнизонах к концу апреля была сформирована сильная подпольная группа во главе с неким Гапеенковым.

В ночь на 1 мая 1942 г. штурмовая группа в составе отрядов «За власть Советов» и «Большевик» под командованием Дорофеева предприняла очередной штурм деревень, увенчавшийся на этот раз успехом, поскольку действия коллаборационистов были парализованы восставшей в этот же момент подпольной группой Гапеенкова³. Согласно мемуарам Д.В. Емлютина, в штурме участвовали также отряд имени Калинина и три «группы самообороны»⁴. Чекист В.А. Засухин, видимо занижая действительную численность штурмовой группы, вспоминал: «**В ночь**

---

¹ Гаврилкин Г.А. Указ. соч. С. 31.

² Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 135; Забельский М.А. Указ. соч. С. 265.

³ Гаврилкин Г.А. Указ. соч. С. 31.

⁴ Емлютин Д.В. В южном массиве Брянских лесов // За линией фронта. Тула, 1968. С. 105.

на 1 мая, имея пароль и отзыв, которые нам сообщил тов. Машуров, мы небольшой группой, примерно в шестьдесят человек, зашли в эти села, сняли постовых без единого выстрела, обезвредили караульных, а потом начали собирать остальных изменников Родины, в чем нам уже помогли обезоруженные солдаты».¹

В результате операции партизаны овладели Тарасовкой и Шемякино, захватили 150 пленных (по другим данным — 264), более двадцати 45-мм и 76-мм орудий, 18 станковых пулеметов, 4 миномета, огнемёт, 284 винтовки, один танк и другое вооружение и военное имущество². По утверждению пропаганды «каминцев», советские патриоты устроили расправу над милиционерами, их женами и детьми: *«Партизаны замучили и расстреляли 115 человек местных жителей, в том числе много женщин и детей, причем половина этих жертв была подвергнута мукам и издевательствам: своим жертвам бандиты сначала отрубали пальцы рук и ног, выкалывали глаза, прокалывали шомполами уши, а через несколько дней совершенно измученных, истекавших кровью, уже полумертвых, расстреливали»*³. Согласно документам народных мстителей, они казнили 57 полицейских, а мирных жителей никто якобы не трогал⁴.

3, 6 и 8 мая части «народной милиции» под командованием заместителя бургомистра Г.Н. Балашова пытались безуспешно штурмовать Тарасовку и Шемякино. Лишь 11 мая при поддержке пяти самолетов и двух бронемашин «каминцы» (около 500 бойцов) освободили деревни, потеряв в боях 30 человек

¹ Засухин В.А. Указ. соч. С. 185.

² Морозов В.К. Врагу от нас не уйти // За линией фронта... С. 137; Гаврилкин Г.А. Указ. соч. С. 34; Засухин В.А. Указ. соч. С. 185.

³ Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002. С. 178.

⁴ Партизаны Брянщины... Брянск, 1962. С. 128.

убитыми и ранеными. В плен попал командир Кокоревского партизанского отряда В.В. Чечерин, который был приговорен военно-полевым судом к смертной казни. Приговор привел в исполнение командир бронедивизиона капитан Ю.Ф. Самсонов, отрубивший партизану голову саблей. Экзекуция состоялась при большом скоплении жителей села Красный Колодец¹. «Зверства» партизан были освещены в прессе автономии (15 июля 1942 г. в локотской газете «Голос народа» была опубликована статья «Жуткие тайны Кокоревского леса»).

В. Макаров и В. Христофоров полагают, что казнь жителей Тарасовки и Шемякино устроил сам Каминский, так как все, кто проживал в этих деревнях, перешли на сторону партизан. Бургомистр якобы организовал карательную акцию, расправился с семьями «предателей», а затем, чтобы озлобить народ, провел фальшивое расследование с целью приписать все зверства партизанам². Подобную трактовку событий в принципе исключить нельзя. 31 января 1943 г. «Голос народа» прямо назвал указанные события **«предательством Тарасовки и Шемякино»**³. Однако следует учитывать, что версия Маркарова и Христофорова базируется на протоколе допроса бывшего начальника полиции Михайловского района, а затем командира взвода связи РОНА М. Говядова⁴ от 15 августа 1946 г. При этом сам Говядов в Тара-

---

¹ Александров К.М. Оккупация отдельно взятого региона. История неизвестного самоуправления // «Посев», 2002, № 5 (1496). С. 45; Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 135—136. Самсонов Ю.Ф. — наст. Абрамов Ю.Н., в 1941 г. дезертировал из 163-го кавалерийского полка 9-й кавалерийской дивизии РККА. См.: Чуев С.Г. Проклятые солдаты. М., 2004. С. 125.

² Макаров В., Христофоров В. Указ. соч. С. 90—91. Этой же версии придерживается А. Дюков. Die Aktion Kaminsky // Мифы Великой Отечественной: сборник. М., 2008. С. 172—173.

³ «Голос народа». 31 января 1943 года. № 5 (43). С. 1.

⁴ О М. Говядове подробнее см.: Колесников А.Н. Непокоренный край. Курск, 1992. С. 105—107.

совке и Шемякино не был. Не исключено, что он просто озвучил то, что хотели услышать следователи. Кроме того (и это самое важное) о предполагаемой «расправе» со стороны «каминцев» ничего не пишут в своих воспоминаниях непосредственные участники событий чекисты В. Засухин и М. Забельский. Наконец, было бы наивно полагать, что сами партизаны в условиях смертельной схватки с врагом «не были способны» на жесткие действия (многочисленные факты такого рода подтверждаются донесениями особистов партизанских формирований)¹.

С 10 по 25 мая 1942 г. подразделения «народной милиции» были привлечены к очередной крупной антипартизанской операции оккупантов. Наступление началось на участке хутор Михайловский — Суземка — Алтухово против суземского отряда «За власть Советов», имени Ворошилова, брасовского «За Родину», Кокоревского и Алтуховского партизанских отрядов с целью овладеть железной дорогой Навля — хутор Михайловский, восстановить ее и полностью вытеснить народных мстителей из населенных пунктов. Лишив партизан продовольственной базы, оккупанты и коллаборационисты планировали зажать лесных солдат в клещи и уничтожить.

В докладной записке Орловского обкома ВКП(б) и Управления НКВД по Орловской области в ЦК ВКП(б) и НКВД СССР последующие события описывались так: ***«В результате ожесточенных боев с явно превосходящими силами противника партизаны оставили 20 населенных пунктов... По указанию командующего Брянским фронтом тов. Голикова мы команду партизанских отрядов тов. Емлютину посоветовали: от боя с явно превосходящими силами противника уклоняться, приняв оборонительную тактику, сохраняя живую силу и***

---

¹ См., например: Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 138—155.

Командир 102-й венгерской
пехотной дивизии бригадный
генерал К. Боганы

вооружение партизан». 21 мая Д.В. Емлютин радировал: «Бой продолжаем, не могу без боя оставлять завоеванные пункты. Нами оставлены: Селечня, Суземка, Негино. Сколоченную армию 18 000 человек бросать нельзя. Враг наступает со всех сторон: 102-я дивизия, 200-я бригада, 135-й полк, мотомехбригада, авиapolк и несколько батальонов. Он требует капитуляции, дал срок до 15.VI рассредоточиться. По истощении сил уйду в леса. Жду помощь»¹.

Формирования «народной милиции» в ходе операции действовали в районе Комаричи — Брасово — Угровище (совместно с 102-й венгерской дивизией), в районе Дубровка — Городище — Крупец, в районе Локоть — Красный Колодец — Холмечь². «Каминцы» захватили три 45-мм и два 76-мм орудия, четыре пулемета «Максим», шесть ротных и два батальонных миномета, много боеприпасов³.

Успех сопутствовал «народной милиции» и в боях с навалившимися партизанами: коллаборационистам удалось разбить Глы-

¹ Докладная записка была составлена в конце мая 1942 г. Подписана секретарем Орловского обкома ВКП(б) Матвеевым и начальником Управления НКВД по Орловской области Фирсановым. См.: Партизаны Брянщины... Тула. 1970. С. 145—146.

² См.: Логунова Т.А. Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР. Июль 1941—1943 гг. М., 1973. С. 116—117. 15 мая 1942 г. венгерские части выбили партизан из Суземки, и Суземский район был сразу же включен в состав Локотской автономии.

³ Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 37.

боченский, Святовский, Салтановский отряды, а Сидоровский отряд понес тяжелые потери. Эти формирования подчинялись головному отряду «Смерть немецким оккупантам», под началом которого было 11 партизанских отрядов. К моменту, когда на базе отряда «Смерть немецким оккупантам» стала формироваться одноименная бригада, из 11 отрядов, ранее действовавших в Навлинском и Брасовском районах, осталось пять¹. Командование навлинских партизан тяжело переживало поражения. Только так можно объяснить следующий вопиющий факт: зимой — весной 1942 г. командир отряда «Смерть немецким оккупантам» П.А. Понуровский вместе со своим комиссаром А.В. Суслиным истратили 1500 пудов хлеба, пустив его на самогон. Живя с рядовыми бойцами в одной землянке, за перегородкой, Понуровский и Суслин распивали этот самогон, запрещая пить его своим подчиненным².

Итогом успешных действий подчиненных Каминскому формирований стало то, что Локотский район был преобразован в уезд в составе Суземского, Навлинского и Комаричского районов Орловской области, а также Дмитровского района Курской области³. Через некоторое время — 19 июля 1942 г. — статус автономии был вновь изменен: командующий 2-й танковой армии генерал-полковник Рудольф Шмидт⁴ подписал приказ

¹ ГАБО. Ф. 1650-п, оп. 1, д. 852, л. 5.

² РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 746, л. 110.

³ РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 913, л. 72.

⁴ Шмидт Рудольф (1886—1957). Участник Первой мировой войны, после окончания которой оставлен на службе в рейхсвере. Один из главных специалистов по танковым войскам. С октября 1937 г. командовал 1-й танковой дивизией, с которой участвовал в Польской кампании. С февраля 1940 г. командовал 39-м танковым корпусом. Участвовал в боевых действиях в Голландии и во Франции. В мае 1940 г. корпус вошел в состав танковой группы генерала Г. Гудериана. В июне 1940 г. стал кавалером Рыцарского креста. В составе 3-й танковой армии принял участие в боях на советско-германском фронте.

о реорганизации Локотского уезда в Локотский округ. Эта административная единица включала в себя территории довоенных Брасовского, Комаричского, Суземского, Навлинского, Севского (Орловской области), Михайловского, Дмитровского и Дмитриевского (Курской области) районов, с общей численностью населения 581 тысяч человек (по другим данным — от 700—800 тысяч до 1,7 млн человек¹).

С этого момента Каминский стал обер-бургомистром округа, и одновременно комбригом, так как вооруженные формирования автономии стали именоваться «бригадой милиции» (к этому времени, по оценке немецкого исследователя Эриха Хессе, численность «народной милиции» достигла 9 тысяч человек²). Историк И. Грибков отмечает: *«Употреблявшиеся в документах термины “бригада народной милиции” и “народное формирование” юридического наполнения не имели. Юридически “бригада Каминского” не подчинялась никому, а фактическое подчинение начальнику тыла группы армий “Центр” было, во-первых, номинальным, и, во-вторых, постоянно оспаривалось другими силовыми ведомствами Гер-*

В июле 1941 г. награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. С августа воевал под Ленинградом, после чего исполнял обязанности командующего 2-й армией. 1 января 1942 г. после отставки Гудериана стал командующим 2-й танковой армией и получил звание генерал-полковника. На этой должности покровительствовал русским коллаборационистам, в т.ч. Каминскому. После поражения вермахта на Курской дуге 10 июля 1943 г. заменен генералом Л. Рендуличем, в сентябре 1943 г. уволен в запас. В конце 1947 г. арестован советской контрразведкой. В феврале 1942 г. трибуналом войск МВД приговорен к 25 годам лагерей. В январе 1956 г. передан властям ФРГ и освобожден. См.: Залесский К.А. Вермахт. Сухопутные войска и Верховное командование. М. 2005. С. 513—514.

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 29; Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 22; Штеенберг С. Генерал Власов. М., 2005. С. 108.

² Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfweisungen und Befehle. — Göttingen, 1969. S. 176.

ПРИКАЗ № 222
по Самоуправлению Локотского Округа
от 27 июля 1942 года.

Распоряжением из Ставки Главнокомандующего Германской Армией от 19 июля с. г. № 1023-42, за подписью Генерал-Полковника и Главнокомандующего Шмидт, Локотский уезд преобразован в Локотской Административный Округ, охватывающий самоуправлением Локотской, Дмитриевский, Дмитровский, Севский, Комаричский, Навлинский и Суземский районы.

В связи с указанным распоряжением поручаю моему заместителю господину Мосину немедленно приступить к проработке структуры самоуправления в Округе и разработанный проект доложить мне.

Обер Бургомистр Округа Комбриг Милиции
Б. КАМИНСКИЙ

Приказ об образовании Локотского округа

мании». Интересно, что «бригада милиции» была в то время единственным коллаборационистским соединением, которым командовали исключительно русские¹.

Вместе с тем было бы ошибочным считать, что вооруженные формирования Локотской автономии были совершенно независимой от немецкого командования силой: части и подразделения «народной милиции» участвовали во всех без исключения антипартизанских операциях, проводимых гитлеровцами в этом регионе. В ходе боевых действий взводы, роты и батальоны «каминцев» придавались немецким и венгерским частям и соеди-

¹ Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 36.

нениям и находились в оперативном подчинении немецкого и венгерского командования¹.

Еще 12 июня 1942 г. венгры совместно с «каминцами» начали наступление из Суземки в направлении района обороны отрядов «За власть Советов», имени Пугачева, комаричских отрядов имени Чкалова и имени Тимошенко, и в результате тяжелых боев заставили народных мстителей отступить за реку Нерусса, в район урочища Красный Двор. Среди погибших партизан были секретарь Комаричского райкома партии Сидоренко и начальник штаба объединенных партизанских отрядов Комаричского района Беляев. Их отряды оказались на территории Суземского района, так как к этому моменту вся территория Комаричского района была очищена от партизан силами частей «народной милиции»².

Во второй половине июня 1942 г. тыловые органы 2-й танковой армии приняли решение провести масштабную антипартизанскую операцию «Зеленый дятел» (Grünspecht). Операция проводилась с 19 по 27 июня силами 391-й, 393-й учебно-полевых дивизий вермахта, а также вооруженных формирований Локотского самоуправления при поддержке танков, артиллерии и авиации. Эти силы (численностью до 8 тысяч человек) перед началом операции сосредоточились в районе Красный Колодец — хутор Холмецкий — Шемякино — Тарасовка. В ходе последовавших боев партизаны понесли большие потери. Брянский штаб партизанского движения докладывал Военному совету Западного фронта: *«Против такой силы мы устоять не могли, и вынуждены были уйти в лес»*³.

Наряду с военными усилиями руководство Локотской автономии продолжало наращивать пропагандистские мероприятия.

---

¹ «Огненная дуга»... С. 245.

² Гаврилкин Г.А. Указ. соч. С. 40—41.

³ Логунова Т.А. Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР. Июль 1941—1943 гг. М., 1973. С. 135.

Большой эффективностью характеризовалась практика листовок-обращений к партизанам со стороны их бывших сослуживцев, захваченных в плен или добровольно перешедших на сторону коллаборационистов. Здесь, в частности, следует упомянуть об открытом письме бывшего бойца навлинской бригады «Смерть немецким оккупантам» Николая Смирнова. Последний рассказывал, как партизанские командиры и комиссары отбивают охоту у людей переходить на сторону Каминского, как путем угроз и запугивания они заставляют людей воевать. Под письмом поставили подписи бывшие партизаны Береснев, Пахомов, Кузин, Анисимов, Поляков, Баранова и Ермаков¹.

В несколько другом ключе было построено послание, подписанное И.И. Чистюлиным, П.А. Платоненко, И.Ф. Ченцовым, Т.С. Сафоновым, Ф.К. Клягиным и И.Н. Капаниным. На этот раз речь шла о том, насколько хорошо живет людям в Локотском округе. Подробно рассказывалось, как и чем питаются население и бойцы милиции, чем они зарабатывают на жизнь, какую помощь оказывают гражданам местные власти. Письмо оканчивалось призывом покинуть отряды «лесных бандитов» и приходить в населенные пункты, где есть русская администрация².

Сочетание антипартизанских операций и пропагандистских мероприятий привело к увеличению случаев дезертирства из рядов народных мстителей. Так, только в Суземском районе из партизанских отрядов дезертировало 427 человек, 65 из которых подали заявления о вступлении в «народную милицию»³. Аналогичная ситуация сложилась в трубчевских отрядах.

Еще более плачевная обстановка, к сожалению, сложилась в курских партизанских отрядах. У них не было боевого

---

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 127.

² Ермолов И.Г. Указ. соч. С. 127—128.

³ Дробязко С.И. Локотский автономный округ... С. 178; Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 126—127.

Германский оккупационный плакат

опыта, они представляли собой разрозненные и малочисленные группы, во всех отрядах ощущался недостаток оружия, встречалось немало случаев дезертирства среди личного состава¹. Летом 1942 г. боевая активность курских партизан оставалась чрезвычайно низкой, а командир Дмитровского партизанского отряда А.К. Кузнецов был даже снят с должности за «проявления трусости»². Железнодорожный исследователь партизанского движения северо-запада Курской области А. Колесников, характеризуя обстановку, сложившуюся в рядах народных мстителей Михайловского района, пишет: **«Нашились и такие, которые в это тяжелое время не выдержали и покинули отряд»**³.

Командованию курских партизан никак не удавалось изжить в своих отрядах «мародерство, организацию группового пьянства, расстрелы безвинных гражданских лиц»⁴. Отряд имени Ворошилова № 1 покинул пределы Курской области и в дальнейшем действовал в Брянских лесах (на территории Локотского самоуправления). При этом начальник особого отдела отряда Н.Н. Лазунов докладывал командиру партизанских отрядов Брянского направления Д.В. Емлютину, что командир отряда Г.Ф. Покровский **«среди командного и рядового состава авторитетом пользуется слабо... Отряд провел несколько боевых операций, но ни командир, ни комиссар ими непо-**

---

¹ Коровин В.В. «Дезорганизовать тыл противника, причинить максимальный урон его живой силе и технике». Партизанское движение в Центральном Черноземье // «Военно-исторический журнал». 2008. № 6 (578). С. 21.

² Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области в 1941—1943 гг. Курск, 2006. С. 26.

³ Колесников А.Н. Указ. соч. С. 22—23.

⁴ Данная формулировка относится к командиру партизанского отряда имени Ворошилова № 1 (Хомутовский район Курской области) А.Г. Ковалеву, который был снят с должности, а затем зверски убит своими бывшими подчиненными. См.: Коровин В.В. Партизанское движение... С. 28—29.

средственно не руководили, а находились на КП и все время спали». Далее следовали обвинения в пьянстве «на глазах у подчиненных»¹.

Все эти факты всерьез обеспокоили партизанское, чекистское и партийное руководство. Начальник штаба партизанского движения при Военном совете Брянского фронта А.П. Матвеев в спецсообщении на имя П.К. Пономаренко (8 августа 1942 г.) сообщал о росте случаев дезертирства и перехода на сторону противника, особенно в трубчевских и суземских отрядах. Матвеев справедливо связывал такое положение с тем, что *«противник засылает в массовом масштабе свою агентуру с задачей разложения отрядов и проведения террористической деятельности»*.

Для борьбы с агентурой Локотской автономии и немецких разведывательных органов (в частности, абвергруппы-107) было создано несколько оперативно-чекистских групп, в партизанские отряды направлены сотрудники НКВД *«для разбора позорных фактов»* и для того, чтобы *«принять на месте все необходимые меры по очищению отрядов от морально и политически разложившихся руководителей отрядов, усилить бдительность в отрядах и повысить их боеспособность»².*

Суровые оргвыводы сделали и партийцы. Советский исследователь В. Стельмах отмечал: *«Бюро Суземского РК ВКП(б) 25 августа 1942 года заслушало на своем заседании вопрос о состоянии партийно-политической работы в парторганизации отряда имени Суворова. Оно вскрыло серьезные недостатки... В отряде имели место случаи дезертирства, пьянства и мародерства. Бюро РК ВКП(б) освободило от работы секретаря парторганизации отряда»³.*

¹ Там же. С. 30.

² РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 909, л. 16—23.

³ Стельмах В.М. Указ. соч. С. 84.

Одновременно с этими мероприятиями чекисты и подпольщики активизировали работу, направленную на террор против руководителей Локотской автономии и разложение личного состава «народной милиции». Штаб партизанского движения Брянского фронта обязал все отряды создать широкую агентурную сеть в коллаборационистских органах и вооруженных формированиях, уделив особое внимание укреплению подполья в Локте, Навле, Севске, хуторе Михайловском, Трубчевске и ряде других населенных пунктов.

Еще в июле 1942 г. во время пребывания Каминского в Комаричском районе на него было организовано покушение. В ходе завязавшейся перестрелки обер-бургомистр был легко ранен. Вероятнее всего, акция была организована чекистами, поскольку партизан в тот момент в районе не было, а комаричские подпольщики в покушении не участвовали.

Во главе подполья Комаричей стоял врач местной больницы Павел Гаврилович Незымаев. Деятельность его организации к лету 1942 г. сводилась к прослушиванию сообщений Совинформбюро, распространению листовок и освобождению от призыва в «народную милицию» лиц, сохранявших лояльность советской власти. Связь с чекистами Незымаев поддерживал через агента Александра Енюкова, подчинявшегося начальнику Навлинского райотдела НКВД А.И. Кугучеву. Очевидно, именно с подачи последнего сразу после покушения на обер-бургомистра Незымаев отправил Каминскому анонимное письмо, в котором сообщил, что действительными виновниками инцидента были командир комаричского вооруженного отряда Масленников, якобы стремившийся занять место главы Локотской автономии, а также начальник штаба одного из батальонов Паршин (согласно другому источнику — Поддубев), следователи Гладков и Третьяков. Провокация

П.Г. Незымаев

увенчалась успехом: через два дня все они были арестованы и расстреляны¹.

Объективности ради следует сказать, что существует и иная версия этого инцидента, согласно которой никакого письма Незымаев Каминскому не направлял, а Поддуев, Gladkov и Масленников действительно были агентами НКВД, казненными по приговору военно-полевого суда. Так, Gladkov, по утверждению «каминцев», еще при отступлении Красной армии в 1941 г.

даже взорвал Лопандинский завод. Такая трактовка содержится в листовке, составленной пропагандистами РОНА осенью 1943 г. на территории Белоруссии и адресованной партизанам².

После этого Незымаев сумел завербовать командира артиллерийской батареи Георгия Малахова и приказал последнему сдать вооружение партизанам. Когда в октябре 1942 г. народные мстители совершили налет на Шарово, эта операция была осуществлена, при этом сам Малахов, чтобы избежать подозрения, сам ранил себя в ногу (он получил задачу продолжать службу в рядах коллаборационистов). Лесным солдатам досталось одно

¹ Пархоменко П.Я. Комаричские подпольщики // Партизаны Брянщины... Т. 1. С. 246—260. В своем очерке автор рассказывает и о втором покушении на Каминского, в ходе которого обер-бургомистра пытались уничтожить с помощью вложенной в книгу мины. На самом деле этот эпизод имел место не летом 1942 г., как говорит Пархоменко, а спустя год.

² РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 47, л. 336.

76-мм и одно 45-мм орудие, полковой миномет, батальонный миномет, четыре ротных миномета, два станковых пулемета, четыре ручных пулемета, а также боеприпасы¹.

Организация Незымаева закончила свою деятельность 1 ноября 1942 г., когда по доносу начальника штаба 6-го батальона Алексея Кытчина (впоследствии уничтоженного партизанами²) руководитель комаричских подпольщиков и восемь его соратников (П.В. Фондющенко, И.И. Стефановский, С.Т. Арсенов, С.М. Драгунов, М.М. Семенцов, С.Е. Егоров, К.П. Никишин, Г.М. Суконцев) были арестованы. За несколько дней до этого Незымаев и Енюков поручили завербованному подпольщиками начальнику штаба двух батальонов «народной милиции» Фондющенко обеспечить переход на сторону партизан нескольких подразделений вместе с вооружением. Поскольку направленные в лес Стефановский и Семенцов не смогли найти партизан, операция не состоялась, и Незымаев приказал своим подчиненным приступить к индивидуальному террору: убить командира полка В.И. Мозалева (в последующем — командир 4-го батальона РОНА), начальника Юридического отдела Локотской автономии В.В. Тиминского и самого Б.В. Каминского. 7 ноября военно-полевой суд приговорил восьмерых подпольщиков к смертной казни, а Суконцева, видимо активно сотрудничавшего со следствием, — к одному году тюрьмы³.

Месяцем ранее была разгромлена Брасовская комсомольская подпольная организация имени Щорса. По косвенным данным

---

¹ В справке о боевой деятельности П.Г. Незымаева, составленной 6 августа 1943 г., указывается: «Тов. Незымаев завербовал начальника артиллерии полка полиции Юрия Малахова и подготовил его к сдаче партизанам». См.: Партизаны Брянщины... Брянск, 1962. С. 446.

² Колпакиди А.И. Указ. соч. С. 388.

³ Приговор Военно-полевого суда Локотского округа // Грибков И. Хозяин Брянских лесов... С. 113.

можно предположить, что она была организована не без участия провокаторов (с целью выявить и ликвидировать просоветски настроенную молодежь района). Организация начала свою деятельность в июле 1942 г. и просуществовала чуть более двух месяцев. Подпольщики добывали разведывательную информацию для особого отдела партизанской бригады «За Родину», руководимого чекистом Николенко, осуществили ряд диверсий на железной дороге. 2 октября 1942 г. все участники брасовского подполья были выданы абвергруппе-107 самим руководителем организации Константином Васильевым. В октябре было арестовано 102 человека, так или иначе связанных с деятельностью подполья. 23 из них были расстреляны¹.

Серьезные провалы сопровождали и деятельность навлинских подпольщиков, тесно связанных с органами НКВД. Во главе местного подполья находился уроженец Навлинского района старший лейтенант РККА Семен Алексеевич Никитин, завербованный чекистами в июле 1941 г. В декабре Никитин был десантирован в родные места, стал служить в полиции, в феврале 1942 г. вступил в ряды «народной милиции» и в конце концов в чине капитана был назначен начальником штаба Навлинского вооруженного отряда. Находясь на этой должности, Никитин и заброшенный вместе с ним агент НКВД Н.Т. Городецкий (ставший командиром артдивизиона) смогли создать довольно разветвленную подпольную организацию, состоявшую в основном из бывших военнослужащих РККА, попавших в окружение осенью 1941 г. и оказавшихся позднее в рядах «народной милиции». Было создано два отдела организации. Первый — «военный» — возглавлял помощник начальника штаба

---

¹ Дунаев Ф.П. Подпольщики // Книга памяти... С. 275. К. Васильев, очевидно, был расстрелян после войны. Автор очерка отмечает: «Предатели, виновные в гибели патриотов... были разысканы органами государственной безопасности и понесли суровое наказание в соответствии с законом».

Навлинского вооруженного отряда старший лейтенант И.Б. Лапонов, второй — «пропаганды» — М.И. Ерохин (до войны он был редактором районной газеты, а до этого — начальником навлинского отделения милиции). Организацию Никитина лично курировали заместитель начальника УНКВД по Орловской области И.Д. Сидоров и чекист И.Д. Ананьев. Связь с партизанами поддерживалась через отважную разведчицу Марию Дунаеву.

В общей сложности подпольщикам удалось завербовать около 50 бойцов и офицеров вооруженного отряда, в том числе два экипажа бронетанкового подразделения. Чекисты поставили перед Никитиным задачу парализовать действия Навлинского гарнизона в ходе планировавшегося в ночь с 11 на 12 сентября 1942 г. партизанского штурма поселка. В ходе подготовки к операции Никитин передал Ананьеву списки и адреса всех ответственных лиц Навлинской управы и командиров вооруженного отряда. Однако за несколько дней до налета Никитин был арестован по приказу командира вооруженного отряда бывшего лейтенанта РККА Н.И. Прошина (скорее всего, после неудачной попытки завербовать последнего).

Проведенная Прошиным под личным контролем бургомистра района В.П. Тюлюкина и при участии начальника полиции Н.И. Скакодуба-Наконечного¹ служебная проверка выявила наличие в вооруженном отряде подпольной организации, о чем сразу же было доложено Каминскому. Через несколько часов обер-бургомистр прибыл в Навлю, чтобы лично участвовать в допросе Никитина. Его сопровождали начальник Юридического

¹ Н.И. Скакодуб-Наконечный до войны окончил железнодорожный техникум, работал помощником дежурного на станции Навля. В 1941 г., находясь в рядах РККА, попал в плен, а в конце года добровольно поступил в полицию рядовым, затем стал командиром отделения. В марте 1942 г. был назначен Каминским начальником Навлинской полиции. С октября 1942 г. служил в окружной полиции в чине обер-фельдфебеля РОНА, был активистом НСПР. См.: Чувев С.Г. Проклятые солдаты... С. 120.

Навлинский вооруженный
отряд.
Исхотского уезда.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

№ 100 / 1942 г.

Предъявитель сего Непростов Иван

действительно работает при Навлинском вооруженном
отряде по борьбе с партизанами в должности командира отделения.
Ему и его отделению разрешается иметь оружие:

Действительно по " " 1942 г.

Командир вооруженного
отряда.
Начальник штаба

/ПРОСН/
/НИКИТИН/

Удостоверение командира отделения Навлинского вооруженного отряда И. Непростого, подписанное С.А. Никитиным

отдела Локотской администрации В.В. Тиминский и старший следователь Н.Г. Греков.

По результатам допроса, проводившегося с применением «особых мер воздействия», были арестованы Н. Городецкий, Д. Юдин, Д. Недбайло, Я. Калинин, И. Таратутин, А. Родионов, Е. Тимошина, М. Дунаева, В. Пушкарева, Л. Черкашина и некоторые другие подпольщики. Были проведены и превентивные аресты, в первую очередь в артиллерийском дивизионе — вплоть до половины личного состава первой и второй батарей, задержаны близкие родственники заговорщиков. Справедливости ради, следует отметить, что Никитин выдал не всех — вне подозрений, например, остался его помощник по штабу Лапонов¹.

¹ Подробно описавшая деятельность навлинского подполья Е.Н. Анищенко, к сожалению, довольно предвзято отнеслась к некоторым фактам. Так, она начисто отрицает возможность того, что советские патриоты под пытками вы-

Эти мероприятия принесли свои плоды: в ночь на 12 сентября оставшиеся на свободе подпольщики не сумели организовать восстание в районном центре, и партизаны не рискнули штурмовать поселок, ограничившись подрывом моста через реку Навлю. Впрочем, мост был восстановлен через несколько дней (в отместку за эту акцию навлинские полицейские расстреляли 36 евреев).

Тогда же Никитину удалось каким-то образом бежать из тюрьмы. Исследовательница Е.Н. Анищенко так описывает его появление в партизанском отряде: *«В нижнем белье... пришел он в Алексеевку на партизанскую заставу. Встретил его М.А. Мирошин (комиссар отряда «Смерть немецким оккупантам». — Примеч. авт.). Никитин рассказал обо всех перипетиях последних дней — как арестовывали, о чем допрашивали. По глазам выслушивающих его людей понял, что ему не верят: как мог убежать из-под усиленной охраны?»*

— *Такое подполье провалил. Погибли лучшие подпольщики. Операцию по захвату Навли провалил...*

Особенно возмущался старый прокурор Бакатуро:

— *Не мог убежать из-под усиленной охраны. Нам доложили, в какой подвал был посажен. Специально отпустили, чтобы нас погубить».*

В итоге Никитин был расстрелян.

Что касается остальных арестованных подпольщиков, то над ними был проведен показательный процесс. К уголовной ответственности было привлечено 37 человек, большинство из которых расстреляли в Навле 18 октября 1942 г. Некоторых из

дали своих соратников. Провал подпольщиков исследовательница объясняет наличием в партизанских рядах агентуры коллаборационистов (персонально называется И.С. Романенко). Однако Анищенко не учитывает, что деятельность подполья направляли опытные чекисты, которые старались строго соблюдать правила конспирации.

фигурантов дела впоследствии освободили. Так, за Пушкареву ходатайствовали агенты полиции учителя Бузюк и Игнатович. Кроме того, разоблаченная подпольщица, находясь в локотской тюрьме, безустанно направляла на имя обер-бургомистра покаянные письма с проклятиями в адрес советской власти. Через некоторое время Каминский вынес решение о помиловании Пушкаревой¹.

Одновременно с разгромом навлинского подполья начались операции по изолированию южной и северной группировок народных мстителей. Германо-венгерским силам совместно с формированиями коллаборационистов предстояло отрезать партизан от населенных пунктов, прервав всякую связь лесных солдат с местным населением. С этой целью были предприняты операции «Треугольник» (Dreieck) и «Четырехугольник» (Viereck). Для рассечения территории наибольшей активности партизан на два анклава были привлечены 102-я и 108-я венгерские пехотные дивизии, мотопехотный батальон СС, несколько охранных батальонов, части 77-й дивизии вермахта, шесть бронепоездов, а также сводный полк милиции под командованием Каминского. На направлении главного удара — севернее реки Навля — наступал полк Каминского и батальон СС. Навстречу им выдвигалась 108-я дивизия².

Операция началась 16 сентября. Партизаны были вынуждены спешно отступить за реку Навля. Месть «каминцев», немцев и венгров обрушилась на лояльные партизанам населенные пункты. В акте Навлинской районной чрезвычайной комиссии эти события описаны так: *«С 17 по 27 сентября 1942 года немецкие каратели замучили сотни ни в чем не повинных советских граждан. В селе Вздружном 19 сентября расстреляны и*

---

¹ Анищенко Е.Н. Через толщу лет... С. 31—50.

² Рябоконь М.В. Указ. соч. С. 23.

зверски замучены 132 человека, у села Глинного 17 сентября — 59 человек, у дер. Ворки Салтановского сельсовета — 137, в селе Творишине сожжены в сарае 99 советских граждан. В селе Салтановка расстреляны, сожжены и брошены в колодцы 103 человека. Такая же участь постигла 97 жителей поселка Жданово. В деревне Зелепуговка расстреляны и брошены под гусеницы танков 37 человек. В районе поселка Вознесенский 19 сентября каратели напали на лагерь, где находились 40 человек из десяти партизанских семей. Немцы построили их в шеренгу, долго избивали, пытали и, не добившись от них сведений о партизанах, расстреляли»¹.

К концу месяца, не встретившись с уклонившимися от боя народными мстителями, немецкие, венгерские и коллаборационистские силы развернули свои боевые порядки на юг, в направлении реки Нерусса, готовя новый удар. Командование партизанских бригад попыталось упредить действия противника. 1 октября проникшие в тыл противника два отряда нанесли удары по артиллерийским батареям, штабам, складам боеприпасов, а остальные отряды нанесли удар с фронта. Немцы и венгры успешно отбили атаки лесных солдат и организованно отступили, полк же Каминского увяз в боях. Согласно советским данным, при этом якобы погибли более 150 милиционеров, некоторые сдались в плен, а Каминский, получив ранение, едва не попал в руки партизан. Тем не менее в указанных операциях успех в целом сопутствовал оккупантам: они убили и взяли в плен 2244 партизана².

Пополнив силы, подразделения «народной милиции» приняли участие в крупной операции «Белый медведь» (Eisbar), которая проводилась на территории Дмитровского, Дмитриев-

¹ Книга Памяти... С. 160.

² РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 45, л. 272; Де Витт К., Молл В. Брянская область // Армстронг Д. Партизанская война... С. 139.

Трофейные советские автомобили активно использовались оккупантами и коллаборационистами при проведении антипартизанских операций

ского и Михайловского районов Курской области и имела три фазы: с 10 по 25 октября, с 3 по 11 и с 17 по 20 ноября 1942 г. Операция сопровождалась прочесыванием лесных массивов и населенных пунктов¹.

¹ Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение... С. 235; Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 2004. С. 394.

Немецкое командование попыталось блокировать и уничтожить объединенные формирования партизан, действовавшие на территории Михайловского, Дмитриевского и Дмитровского районов, — в первую очередь, против отрядов 1-й Курской партизанской бригады (им. Железняк, Михайловский, Дмитровский, Дмитриевский, Троснянский, Кавалерийский партизанские отряды). Для реализации плана германским войскам были приданы милицейские подразделения из Михайловки и Дмитриева.

Боевые действия проходили в напряженном ритме. 10 октября немецкие части и «каминцы», при поддержке техники и артиллерии, завязали бои с троснянскими партизанами в лесном урочище Жерновец. Одновременно происходила концентрация немецких и коллаборационистских сил в районе сел, расположенных вокруг урочищ Берлажон и Опаж с целью окружения и полного уничтожения баз партизанских отрядов. 11 октября «каминцы» проводили разведку местности и заняли ряд населенных пунктов. В 7 часов 12 октября началось наступление со стороны сел Курбакино и Толченное, из поселков Медовый и Михайловский на расположение баз штаба Объединенных партизанских отрядов Курской области (ОПОКО), Михайловского и Кавалерийского. Со стороны сел Веретенино и Разветье началось наступление «народной милиции» в направлении поселков Восточный, Звезда, Большой Дуб на расположение баз отряда им. Железняк¹.

Партизаны пытались не пропустить противника, но под воздействием плотного артиллерийского огня и под давлением численного превосходства немцев и «каминцев» были вынуждены отступить из леса Берлажон в лес Жерновец².

14 октября 1942 г. в Михайловке прошло совещание начальников германских полицейских формирований (ГФП и

---

¹ Коровин В.В. Партизанское движение... С. 85.

² Там же. С. 86.

жандармерии), а также командиров «бригады милиции». На совещании подробно обсуждались вопросы, касавшиеся взаимодействия между разными охранными подразделениями. В тот же день прибыло подкрепление из Локтя. Утром 15 октября «каминцы» повели наступление на партизан из Михайловского и Кавалерийского отрядов, отряда им. Железняка. Партизаны некоторое время оказывали сопротивление, подбили несколько бронемашин, но в конце концов были вынуждены отступить в лесные массивы Дмитриевского района, где они заняли круговую оборону, используя деревни Волково, Панино, Рясник и Ново-Георгиевскую в качестве опорных пунктов¹.

Завязались жестокие бои, длившиеся несколько суток. Стремясь вырваться из блокады, народные мстители нашли слабое место в боевых порядках противника. Прорыв из окружения произошел на участке, где, по мнению Э. Хессе, стояла «народная милиция» из Локтя² (хотя, по-видимому, это были формирования из Михайловки, не имевшие серьезного опыта борьбы с партизанами).

19 октября немецко-коллаборационистские силы отошли в район сел Курбакино, Разветье, Михайловка, Дмитровска. Кроме того, основные части Каминского были выведены в район Кромы (40 км юго-западнее Орла)³.

В период с 20 октября по 2 ноября 1942 г. немцы и «каминцы», сосредоточив свои силы в районе г. Дмитровск, слобода Михайловка и село Тросна, вели разведку расположения партизан в лесных урочищах Жерновец (база отрядов Михайловского,

---

¹ Колесников А. Указ соч. С. 128, 135—136; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская Вспомогательная Полиция. М., 2009. С. 42—43.

² Хессе Э. Главы из книги «Советско-русская партизанская война 1941—1944 гг.» // Антипартизанская война в 1941—1945 гг. Москва — Минск, 2005. С. 72—73.

³ Колесников А. Указ. соч. С. 137—138, 140—141, 144—145.

Троснянского, им. Железняк, Кавалерийского, штаба ОПОКО) и Сухая Хотынь (база Дмитровского и Дмитриевского отрядов). Наступление немцев и «каминцев» возобновилось 3 ноября, и было направлено в район урочища Жерновец¹. Партизаны в течение дня отражали атаки противника, а ночью перебазировались в лес Сухая Хотынь. 6 ноября атаки на партизан продолжились. В них самое активное участие принял батальон «народной милиции» из Дмитрова. Хотя прорвать круговую оборону народных мстителей и войти в урочище Сухая Хотынь милиции не удалось, она смогла уничтожить 10 ДОТов, 200 землянок и ликвидировать 150 партизан. В ходе боев в районе Долбеньковских лесов дмитровские милиционеры уничтожили 30 ДОТов, 300 землянок и 50 «лесных бандитов»².

17 ноября 1942 г., после недельного затишья, началась третья фаза операции. Против партизан Курской области была направлена экспедиция общей численностью 3500 человек, состоявшая из частей «бригады милиции» шести гарнизонов (Комаричского, Дмитриевского, Дмитровского, Михайловского, Севского и Локотского) и венгерского пехотного батальона. Ввиду тяжелых потерь партизаны попытались уклониться от боевого контакта с противником и совершили очередной маневр, перейдя с территории Дмитриевского на территорию Михайловского района. Однако полностью избежать боев с «каминцами» и венгерскими солдатами народным мстителям не удалось³.

В результате операции «Белый медведь» партизаны, увы, понесли большие потери. Ситуация в тыловом районе 2-й танковой армии была взята под контроль оккупантов. В отчете «о борьбе с бандитизмом», составленном для командующего 2-й танковой армии, отмечалось, что в период с апреля по декабрь 1942 г. поте-

¹ Коровин В.В. Партизанское движение... С. 86.

² Чуев С. Проклятые солдаты... С. 125.

³ Коровин В.В. Указ. соч. С. 86.

ри партизан составили 5644 человека убитыми. Потери немцев и вспомогательных сил были определены в 2402 человека, включая раненых и пропавших без вести¹. По этим цифрам видно, какая жестокая и беспощадная война шла на Брянщине.

Глава третья

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ. БОИ С СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ (ноябрь 1942 года — август 1943 года)

В то время как подразделения «народной милиции» Дмитровского, Дмитриевского и Михайловского районов участвовали в операции «Белый медведь», Каминский издал приказ № 114 «О борьбе с партизанами» (от 31 октября 1942 г.). В этом документе, составленном в характерном для обер-бургомистра стиле, подробно описывались «преступления», совершенные партизанами против бойцов 2-го, 4-го и 8-го батальонов, предписывалось создать при штабе Каминского специальную моторизованную истребительную роту в составе 150 человек и требовалось усилить систему оповещения, на случай появления в селах «лесных бандитов»².

---

¹ *Arnold K.J.* Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegführung und Radikalisierung im «Unternehmen Barbarossa». In: Zeitgeschichtliche Forschungen 23. Berlin, 2005. S. 465.

² В составе истребительной роты имелась 76-мм пушка, 2 танка БТ-7, 5 автомашин. См. Приказ № 114 по Локотскому окружному самоуправлению // *Грибков И.В.* Хозяин Брянских лесов... С. 75.

22 ноября орловская оккупационная газета «Речь» опубликовала заметку о встрече Каминского с генералом Р. Шмидтом: *«20 ноября 1942 года Главнокомандующий армии принял руководителя районного самоуправления Локоть инженера Каминского и выразил ему благодарность за его достижения в борьбе против банд и за его участие в остальной созидательной работе. Пользуясь случаем, Главнокомандующий выразил надежду на дальнейшее успешное сотрудничество с Германской армией»*¹.

Командующий 2-й танковой армией вермахта генерал-полковник Р. Шмидт

Заручившись поддержкой Шмидта, Каминский объявил в округе о проведении второй мобилизации среди местного населения в возрасте от 17 до 40 лет в формируемую бригаду (ставка делалась на мужчин 1922—1925 гг. рождения)². Для проведения мобилизации и учета военных кадров и людских ресурсов в составе окружного управления был создан военный отдел (во главе с заместителем

¹ «Прием у Главнокомандующего армии» // «Речь» (Орел). № 137 (167). 22 ноября 1942. С. 3.

² «Огненная дуга»... С. 244. К слову сказать, мобилизационные мероприятия проходили в разгар операции «Белый медведь». Именно этим можно, например, объяснить то, что ближе к концу первой фазы экспедиции некоторые подразделения милиции были выведены в район Кромы. Их, скорее всего, вывели с той целью, чтобы на их базе развернуть новые батальоны и, таким образом, сформировать бригаду.

Каминского Г.Н. Балашовым) и мобилизационный подотдел (В. Белоусов). Кроме того, действовал мобилизационный отдел Локотской администрации (С.В. Васильев).

Вот характерный документ, подписанный начальником Севского района Барановым: *«С 1 января 1943 года всех старост земельных обществ и старшин волостей, оккупированных партизанами, мобилизовать в 10-й и 14-й батальоны для службы, впредь до освобождения данных населенных пунктов и волостей от партизан»*¹.

Серьезной проблемой бригады был недостаток офицерских кадров, в связи с чем Каминский обратился к немцам с просьбой предоставить в его распоряжение 30 военнопленных командиров РККА, что и было сделано². Начальником штаба бригады стал бывший капитан РККА И.П. Шавыкин. Оперативный отдел штаба возглавил бывший капитан РККА И.Д. Фролов, мобилизационный — бывший майор РККА И. Никитинский, разведки — бывший майор РККА Б.А. Костенко, контрразведки — бывший капитан РККА Ф.А. Капкаев. Адъютантом Каминского стал бывший младший политрук Р.К. Белай.

В течение осени 1942 г. было развернуто 14 стрелковых батальонов (некоторые из которых были сведены в полки), бронедивизион (два танка Т-34, три БТ-7, два БТ-5, один КВ, два бронеавтомобиля БА-20, один БА-10, две танкетки), зенитная батарея, комендантский взвод, истребительная рота. Каждый батальон имел по 4 стрелковые роты, минометные и артиллерийские взводы. Соединение получило название Русской освободительной народной армии (РОНА)³.

---

¹ Партизаны Брянщины... Тула. 1970. С. 73. Составители сборника ошибочно датировали этот документ декабрём 1941 года (когда 10-го и 14-го батальонов РОНА еще не было и в помине).

² Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 99.

³ Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 35.

Численность батальонов могла колебаться в пределах от 300 до 1000 бойцов, а «наличие вооружения зависело, главным образом, от характера выполняемых задач. В то время как одни батальоны располагали даже бронетехникой, другие были вооружены преимущественно винтовками и почти не имели ручных и станковых пулеметов»¹.

В качестве примера можно указать на 14-й Севский батальон, который имел на вооружении полковой, батальонный и ротный минометы, 12 ручных пулеметов, один автомат ППШ, 20 винтовок СВТ; весь рядовой состав, кроме того, был вооружен трехлинейными винтовками. Общая численность бригады достигла порядка 10 тысяч человек.

Военнослужащие РОНА получали денежное довольствие: рядовые — 250 рублей в месяц, младшие командиры — 300—350 рублей, командиры взводов — 500 рублей. В день боец РОНА получал 1 кг хлеба, 100 г мяса, картофель полагался без нормы. Проводилось продовольственное снабжение за счет «местных заготовок»².

В конце декабря 1942 г. — в начале января 1943 г. части РОНА, приданные корпусной группе генерал-лейтенанта барона Вернера фон унд цу Гильза, были задействованы в операции «Белый медведь-2». Операция проводилась в связи с тем, что

Нарукавный щиток РОНА, погаренный в апреле 1944 г. полковнику Людендорфу из штаба 3-й танковой армии

¹ Дробязко С.И. Локотский автономный округ... С. 190.

² «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 244—245.

объединенные партизанские отряды северо-западных районов Курской области с середины декабря 1942 г. постоянно нападали на гарнизоны. В это время были уничтожены подразделения полиции в населенных пунктах Алешино, Мало-Боброво, Погодино, Евдокимовка, Эсмань и Остапово. Возникла реальная угроза того, что партизаны выведут из строя железнодорожную станцию Дерюгино — важный узел, через который воинские эшелоны следовали к фронту¹.

В соответствии с планом операции, разработанным в 1-й Курской партизанской бригаде, перед Дмитриевским отрядом ставилась задача захватить станцию и уничтожить все объекты. Батальон Дмитровского отряда выполнял задачу заслона от совхоза «1 Мая» до села Дерюгино. Кавалерийский отряд должен был занять оборону восточнее станции, отряд им. Железняк — на перекрестке железнодорожной линии и дороги Бычки — Дерюгино².

В ночь на 2 января 1943 г. партизаны безуспешно штурмовали станцию Дерюгино. Части РОНА успешно отбили все атаки Дмитриевского отряда партизан (700 человек). Встреченные огнем охранявших станцию «каминцев», партизаны вынуждены были спешно отступить, бросив своих убитых и раненых³.

После налета на станцию Дерюгино германское командование приняло решение о концентрации в южных районах Локотского округа немецких войск и частей РОНА численностью 1500 человек для окружения и уничтожения отрядов 1-й Курской партизанской бригады. Так как бои с «каминцами» и солдатами вермахта привели к большим потерям, командование партизанской бригады отдало приказ об отступлении в Хинельские леса, где народные мстители заняли оборону,

¹ Коровин В.В. Партизанское движение... С. 87—88.

² Коровин В.В. Партизанское движение... С. 88.

³ Чувев С. Проклятые солдаты... С. 126.

пока не получили приказ из Брянского штаба партизанского движения (БШПД) о выходе из лесов для соединения с частями РККА¹.

Вот как описывала эти события газета «Голос народа»: *«С 11 по 24 января с.г. части Народной армии вместе с германскими войсками провели широкую операцию по очистке от бандитов Дмитровского, Дмитриевского и Михайловского районов. Совершенно не принимая боев, уклоняясь от всяких встреч с нашими частями, бандиты бежали из леса в лес, покидая свои лагеря. Все говорило о поспешном бегстве, как то: брошенные обозы, продукты питания, кухня. Последовательно и тщательно прочесаны леса: Берлажон, Сухая Хотынь, Воскресная Дача, Дерюгинский лес и ряд др. лесных районов. Все лагеря лесных бандитов уничтожены. В общей сложности уничтожено более 200 землянок, десятки дзотов и укрепленных пунктов. На территориях лагерей и по пути отступления найдены трупы расстрелянных и зверски замученных людей: с отрубленными конечностями, без голов и с распоротыми животами. Взято много лошадей, коров, хлеба. Взято в плен более 20 человек. Количество убитых бандитов полностью установить не удалось, т.к. бандиты подвергались обстрелу нашими частями и, будучи на расстоянии от наших частей, успевали уносить убитых и раненных. Наши потери — 5 человек легко ранено и 2 человека по собственной неосторожности получили легкое обморожение. По данным разведки бандиты скрылись в Хинельских лесах Севского района. На др. участках бандиты занимаются заготовкой продуктов питания, прорывами наших линий связи, но безуспешно, так как всюду встречаются с бдительной охраной и заставами. Наши*

---

¹ Коровин В.В. Партизанское движение... С. 88—89.

части ведут разведывательные действия в лесных районах, занятых бандитами»¹.

Эта победоносная сводка не вполне отражала реальное положение дел: ее автор «забыл» упомянуть, что в ходе боев — 21 января — погиб заместитель Каминского Г.Н. Балашов. Это была серьезная потеря для бригады, поскольку именно Балашов осуществлял разработку и проведение всех антипартизанских операций в Локотском округе, поддерживал дисциплину, руководил формированием и обеспечением батальонов².

В последующие недели части РОНА участвовали в операции «Белый медведь-3» (конец января — февраль 1943 г.). Они вновь были приданы немецким войскам, однако на этот раз — боевой группе «Рюбзам».

В конце января 1943 г. начался новый этап строительства РОНА: была объявлена очередная (третья по счету) мобилизация (призыву подлежали граждане 1925—1926 гг. рождения), бригада полностью перешла на полковое деление, а численность соединения достигла 12 тысяч человек³. Следует добавить, что существуют и иные оценки численности РОНА. Так, немецкий историк Иоахим Гофман со ссылкой на германские документы военного времени пишет о 20 тысячах человек⁴. И. Ермолов также отмечает, что в указанный период численность РОНА ***«составляла не менее 20 тысяч солдат и офицеров ввиду ис-***

---

¹ На местном фронте. Борьба с бандитизмом // «Голос народа». 31 января 1943 года. № 5 (43). С. 1.

² Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 37.

³ Дробязко С.И. Локотский автономный округ... С. 194.

⁴ Гофман ссылается на документы Бундес-Архива «Численность и вооружение батальонов народной милиции в тыловом армейском районе в Локотском автономном округе» от 31.12.1942 г. (на немецком языке; ВА—МА RH 21—2/v. 508) и «Рапорт о движении Каминского» от 16.8.1943 г. (на немецком языке; ВА—МА 41 181/99). См.: Гофман И. Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии, 1944—1945. М., 2005. С. 116, 369.

Все—для народа. Все—через народ!

ГОЛОС НАРОДА

Воскресенье, 31 января 1943 г.

ОРГАН ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Год издания второй № 5 (43)

**Спи спокойно,
наш боевой друг!**

26 января состоялись похороны заместителя Комбрига Г. И. Бодяшова.

В клубе были отслужена панихида, на которой присутствовали руководители Окружного Камоуправления, представители Германской Армии, бойцы Народной Армии, рабочие и служащие.

Полорочная процессия шла от клуба к месту погребения Баламова (площадь бывшего лесотехникума).

На могилах с надгробными речам-
ми выступили Кожанов Б. В., Ка-
маловский А. Зам., Овер-Бургомист-
ра С. В. Моск.

— Лейтенант Батлов ушел из Красной Армии из ревности, служивая рядовым Народной Армии, — говорит Мосин. Почему он это сделал? — Он это сделал потому, что не мог считать Советский Союз своей родиной. Родье можно назвать только ту страну, где ставились великие цели, требовалась

Григорий Никитич БАЛАШОВ

Не хочется думать, не верится, что скончался наш общий любимец, наш Замкомбинга Г. Н. Балашов.

Трудно верить в смерть тем, кто хорошо знал его по работе в Локотском самоуправлении Народной Армии, кто знал его в домашнем кругу.

Везде он выделялся своей
внушительной энергией и здоровьем,
новой пессимистичностью.

В самые трудные моменты работы, а особенно в боевой обстановке, он мог одним своим присутствием, одной фразой поднять настроение, внести веру в победу — эти важные качества он воспринял от своего учителя, товарища и командира — старшего лейтенанта одной Армии В. В. Каминского.

Гриша — там обеспечен успех.
Трудно вспомнить бой на
операции, где бы не участво-
вал Гриша, сам отличавшийся

своей личной отвагой, не зыщущей презелов. Грнша не те, щед трусов и паникеров,

Когда к нам в тил, в Малинский район, была выброшена группа полковника Сед-

ствиями, то на уничтожении этой группы был направлен Григорий Балахов. С задачей

он спрыгнул с балюады, ногой разбил группу и взял за организацию вооруженных сил Ирака.

Предательство Тагасовки и
Шевякино волновало Грину
и ее товарища обилие...

...област і ринки для нас важливі
вони на Таврійську та Півня

Растут вооруженные силы
освобожденного народа — отряд
стал Бригадой Миланки —
Гриша стал Замкомбата.

Слова божьи, опередившие, и в один из дней Грима тяжело ранен, когда был

Выстре прошло время нач:

ния в Гринске, и вот мы сто-
ва видим Грину с собой, Гри-
ну, который отказывается от
отдыха, который занят с

создания батальонов и танков. Пришлу, который разрабатывал план операций по уничто-

Неутомимый рай... — с
мечтал о бонх, . робин Оуэн

Помните, когда Гитлер во-

Первая полоса газеты «Голос народа» с сообщением о смерти заместителя командира бригады Г.Н. Балашова

пользования так называемых некадровых бойцов из числа негодных к военной службе по состоянию здоровья, много-семейных. Внештатные бойцы не получали обмундирования и других видов довольствия, имели более свободный график службы»¹.

Всего было сформировано пять стрелковых полков трехбатальонного состава: 1-й полк (майор Галкин) — 1-й, 2-й, 11-й батальоны (1300—1500 человек); 2-й (майор Тарасов) — 4-й, 6-й, 7-й батальоны (1300—1500 человек); 3-й (майор Турлаков) — 3-й, 5-й, 15-й батальоны (1300—1500 человек); 4-й

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 91.

(майор Прошин) — 10-й, 12-й и 14-й батальоны (500—600 человек); 5-й (капитан Филаткин) — 8-й, 9-й и 13-й батальоны (1300—1500 человек). Помимо этого был создан отдельный гвардейский батальон (две стрелковые и одна учебная роты), а зенитная батарея — развернута в дивизион¹.

Эти части дислоцировались на территории округа поротно, а в важных населенных пунктах — побатальонно. В феврале 1943 г. штабы полков были расположены в поселке Пчела Брасовского района (1-й полк), в поселке Бобрик (15 км южнее Локтя), до этого — в районе Навли (2-й полк), в Навле (3-й полк), в Севске (4-й полк), в селах Тарасовка и Холмечь Брасовского района, до этого — в районе Дмитриева-Льговского (5-й полк)².

Приведенные данные почерпнуты из партизанских документов, поэтому не исключено, что в ряде случаев указаны пункты временной дислокации на момент проведения антипартизанских операций. Следует также отметить, что в частях и подразделениях РОНА происходила постоянная ротация командного состава. Так, Н.И. Прошин вначале был командиром Навлинского вооруженного отряда (с конца 1942 г. — полка), затем был назначен командиром Севского полка, а его место занял Турлаков. В феврале 1943 г. последний возглавил 5-й полк, Прошин вернулся в Навлю, а во главе Севского полка был поставлен бывший лейтенант РККА Рейтенбах, по национальности немец с Поволжья. До этого Рейтенбах командовал 10-м батальоном 4-го полка³.

¹ Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 35.

² Справка о дислокации изменнических формирований, установленных разведкой партизан с 1.1. по 1.10.1943 года // Семиряга М.И. Указ. соч. С. 844.

³ В докладной записке на имя Л.П. Берии от 20 марта 1943 года 10-й батальон Рейтенбаха характеризовался как часть, проявлявшая большую жестокость в борьбе с советскими патриотами и репрессиях в отношении семей партизан. Командиром 1-й роты батальона являлся бывший военнослужащий РККА Довгазов, подразделение которого за активное участие в борьбе с на-

Возможно, подобная ротация проводилась для того, чтобы нивелировать опасность вербовки «каминцев» со стороны чекистов. Тем не менее эти меры не смогли остановить попыток советских патриотов разложить личный состав РОНА. В условиях приближающегося фронта в частях бригады начала падать дисциплина, что создавало почву для успешной работы подпольщиков и ответственных за борьбу с «каминцами» сотрудников НКВД.

Нередко попытки «распропагандировать» командиров РОНА оканчивались для агентов плачевно. К примеру, весной 1943 г. завербованный чекистами командир взвода Навлинского полка И.А. Лобанов в дружеской беседе с командиром бронедивизиона Ю.Ф. Самсоновым предложил последнему вступить в подпольную антифашистскую организацию. Самсонов доложил об инциденте командиру полка Прошину. Лобанова арестовали. В ходе допроса он выдал других подпольщиков: помощника начальника штаба пока И.Б. Лапонова, начальника хозяйственного отдела Вахмина и др.¹

Все они входили в навлинскую подпольную организацию, которую возглавлял Тимофей Федорович Кошкин (она возникла через некоторое время после ликвидации подпольной группы С.А. Никитина). Уроженец Навлинского района младший лейтенант РККА Кошкин был завербован сотрудниками НКВД в 1941 г. При оперативной разработке Кошкина было учтено, что его отец, раскулаченный как бывший торговец, имевший большое подворье, с приходом оккупантов организовал антипартизанский отряд из 30 полицейских и стал старшиной волости. Этот факт помог Кошкину не только легализоваться, поступив на

родными мстителями приказом Каминского было переименовано в «команду СС». Сам Довгазов, раненный в боях с лесными солдатами, получил от немецкого командования орден. См.: «Огненная дуга»... С. 245.

¹ Анищенко Е.Н. Через толщу лет... С. 120—121.

службу в полицию, но и быстро продвинуться по службе. Тогда же он вступил в подпольную группу Никитина.

После разгрома первой подпольной организации в сентябре 1942 г. часть советских патриотов смогла уцелеть. На допросе Никитин не выдал, например, Лапонова и Кошкина. В октябре последний был назначен на должность начальника штаба полка. Чекисты Ананьев и Морозов, курировавшие Навлинский район, вскоре вышли на связь с Кошкиным и поручили ему организовать и возглавить новую подпольную организацию. В антифашистскую группу Кошкина вошли новый начальник Навлинской полиции Мироненко, заместитель начальника штаба Лапонов, врачи Панасюк и Светанкина, командир взвода Берлов, личный водитель командира полка Булахов, Жоржник и др. Основной целью подпольщиков было разложение личного состава навлинского гарнизона, диверсионно-террористические акты и уничтожение командира полка Прошина.

В начале мая 1943 г. Прошин после легкого ранения, полученного в бою против партизан в урочище Евреевы Сосенки (10 км от Навли), попал в больницу. Светанкова получила задание отравить командира полка. Она выписала рецепт, но в последний момент Прошин попросил пригласить немецкого врача, который заявил, что «лекарство» Светанковой на самом деле — яд. Женщину тут же арестовали.

Предусмотренный резервный план операции, согласно которому Булахов и Жоржник должны были увезти Прошина к партизанам, также не сработал. К тому моменту, когда Жоржник появился в больнице, Светанкова, не выдержав пыток, «раскололась» и сдала известных ей членов подполья.

Постепенно были арестованы и другие советские патриоты, в том числе и Кошкин.

5 июня газета «Голос народа» писала: *«Недавно в Навле была осуждена группа лиц, которые, пренебрегая доверием*

и заботой, пошли по пути предательства и измены, по пути подрыва основ нового возрождающегося государства. Руководитель этой группы Кошкин получал конкретные задания от партизан, всячески старался подорвать мощь 3-го стрелкового полка, а именно: намечено было провести убийство командира полка Прошина, сдачу Алексеевской заставы, кроме того, он давал указания вывести из отряда танки, что несомненно, затруднило бы защиту от нападения партизан. На совести этого предателя черным пятном лежит убийство 8 человек на Чичковой мельнице. Кошкин нашел себе соучастников, которые попались на его удочку.

Небезынтересна и фигура И.Б. Лапонова — бывшего заместителя начальника штаба 3-го полка, старшего лейтенанта Красной армии, ведшего шпионскую и диверсионную работу в Навлинском районе. Участником группы была и бывшая заведующая райздравотделом Светанкова, получившая задание отравить командира стрелкового полка Прошина, находившегося одно время в больнице. В террористической диверсионной работе принимали также участие бывший командир взвода 3-го стрелкового полка В.А. Берлов, который с помощью В.М. Михайлова и М.Н. Щеглова расставил мины с целью убить командира полка и занимался шпионской деятельностью. В эту группу входил и Жоржжик, приговоренный к расстрелу, но за чистосердечное признание помилованный и приговоренный к 10 годам тюремного заключения»¹.

23 мая 1943 г. в Навле были повешены девять подпольщиков².

Диверсионные и подпольные группы, связанные с партизанской бригадой «За Родину», весной 1943 г. активизировали свою

---

¹ «Голос народа». 5 июня 1943 года. № 28 (66). С. 1.

² Анищенко Е.Н. Через толщу лет... С. 121.

деятельность в Брасовском районе. Работа подпольщиков района по насаждению агентуры в аппарате Локотской автономии и частях РОНА подробно описана в отчете секретаря Брасовского РК ВКП(б) Т.И. Разумова от 1 марта 1943 г.

Разумов констатировал, что на момент составления отчета были созданы четыре подпольные партийные организации (в Локте, Добрике, Кропотово, Брасово; общая численность — 20 человек), три комсомольские (Локоть, Добрик, Брасово; 21 человек) и четыре антифашистские (Локоть, Добрик, Телятниково, Брасово; 46 человек). Антифашистские организации состояли в основном из военнотружущих РОНА и полицейских. Деятельность этих организаций сводилась в основном к сбору сведений о вооруженных формированиях автономии и к пропагандистской работе: распространению партизанских листовок, сводок Совинформбюро и проч.

Параллельно с этим на базе бригады «За Родину» был подобран ряд диверсионно-подрывных групп, наиболее значительным успехом которых было уничтожение при помощи английской мины автогаража в поселке Локоть. Сгорели 2 танка, более 10 автомашин, 28 мотоциклов и около 4 тонн горючего.

Разумов отмечал: *«Подобран ряд лиц для выполнения террористической работы. Группой террористов была подвешена противотанковая граната на двери начальника полиции Локотского округа Иванина с целью его уничтожения. Граната была взорвана при открытии двери сыном Иванина, но вреда особого не причинила (были разбиты двери, окна). После этого усилилась охрана квартир. Группой было совершено покушение на зам. обер-бургомистра Мосина, когда он ехал в своей машине. Выстрелом из винтовки был ранен адъютант Мосина»*¹.

---

¹ Партизаны Брянщины... Брянск, 1962. С. 359—362.

Последний описанный эпизод имел место 18 февраля 1943 г. Локотская газета «Голос народа» откликнулась на эту акцию заметкой «Ответ на террор партизан»: *«За последние недели партизаны усилили свою террористическую “деятельность”: они захватывают работников новой власти и бойцов Народной армии, отрубая своим жертвам руки и ноги, выкалывают глаза.*

В связи с этим, 6-го февраля 1943 года руководство Локотского окружного Самоуправления переслало руководству партизанскими отрядами ультиматум, в котором предупреждало: “С сего дня за каждого замученного бойца, старосту и более ответственных работников — расстреливать заложников из расчета за каждого бойца, старосту — 20 партизан-заложников, за каждого командира и ответработника — 50 партизан-заложников”.

Но, несмотря на это предупреждение, партизаны продолжают свой террор: так например, один из агентов партизан 18-го февраля произвел покушение на заместителя Обер-Бургомистра Округа С.В. Мосина и тяжело ранил ехавшего с ним механика Свинцова. В ответ на это покушение расстреляно 40 заложников-партизан»¹.

---

¹ «Ответ на террор партизан». Сообщение в газете «Голос народа» об ультиматуме партизанам // Ермолов И.Г. Локотская республика и Бригада Каминского... С. 33. А.И. Колпакиди пишет, что покушение на Мосина имело место 22 февраля 1943 года, а Свинцова называет его «заместителем председателя окружной военной коллегии» (Указ. соч. С. 388). Сообщения с подробностями расправ партизан с коллаборационистами периодически появлялись на страницах окружной печати. В № 6 (44) «Голоса народа» от 7 февраля 1943 года был опубликован «Акт» следующего содержания: «1943 года, февраля 4 дня, мы, нижеподписавшиеся — комиссия в составе: Командира II-го стрелкового батальона Павлова А.И. (председатель) и членов: Начальника штаба II-го стрелкового батальона Распашнова В.А. и Командира 2-й роты Полякова Г.И. — составили настоящий акт в нижеследующем: во время боевой операции, в районе леса “Берлажон”, Михайловского района, неподалеку от

Интересно, что руководителем антифашистской организации Брасовского района был начальник мобилизационного отдела Локотской автономии С.В. Васильев, который, пользуясь своим служебным положением, разъезжал по округу и вербовал в организацию новых членов¹. В марте 1943 г. кто-то из таких «несостоявшихся антифашистов» донес на Васильева.

В ходе последовавшей совместной работы сотрудников контрразведки РОНА и отделения абвергруппы-107 за несколько дней были выявлены и арестованы практически все участники подполья района, в том числе не входившие в организацию Васильева. Вспоминая события тех дней, А.А. Малышев (бывший комиссар бригады «За Родину»), М.Ф. Ковалев (бывший заместитель командира бригады по разведке) и В.М. Цыганков (бывший политрук отряда «За Родину») отмечали: *«В течение 2—3 дней марта 1943 года гестапо с помощью провокаторов арестовало около 80 коммунистов, комсомольцев и членов антифашистских групп (по другим сведениям было арестовано около 200 человек, включая, видимо, членов семей подпольщиков. — Примеч. авт.)». Большинство из них было расстреляно или повешено. Это было тяжелой утратой для бригады»*³.

До июня 1943 г. над руководителями брасовского подполья шло следствие, а затем был организован открытый процесс с участием присяжных заседателей, отчеты о котором регулярно публиковала газета «Голос народа». Надо отметить, что все под-

---

партизанского лагеря (примерно в одном километре) были найдены трупы неизвестных людей, зверски замученных лесными бандитами — «партизанами»; всего найдено 5 трупов. При казни этих людей партизаны отрубали им топором ноги, половой член и голову в области лба. Подобного рода зверства не вкладываются ни в какие рамки преступлений перед русским народом».

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 147.

² Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941—1944. М., 2004. С. 151.

³ Партизаны Брянщины... Тула, 1970. С. 259.

судимые на суде вели себя исключительно гордо и достойно, а один из фигурантов дела — А.А. Фирсов — даже позволил себе надерзить присутствующему в зале суда Каминскому. Когда обер-бургомистр задал Фирсову вопрос: *«За что вы боролись?»*, тот ответил: *«За русский народ, за нашу Родину»*. Тогда Каминский с сарказмом заметил: *«Дурак, твоя родина — село Заловкино, вот иди туда и борись»*. Фирсов парировал: *«Сам ты ни черта не разбираешься, что такое Родина. Твоя Родина — Польша* (на самом деле родиной Каминского было село Добржинь Полоцкого уезда Витебской губернии. — *Примеч. авт.*). *Вот туда иди и сам борись, а здесь нечего околачиваться»*¹.

Однако, как оказалось, уничтожение брасовской подпольной организации вовсе не обезопасило руководителей автономии от попыток их ликвидации. Чекист В.А. Засухин после войны вспоминал, как летом 1943 г. было организовано очередное покушение на Каминского: *«Мы решили преподнести предателю толстую книгу, замаскировав в ней двухсотграммовую шашку тола с взрывателем... Книгу-мину решили вручить лично Каминскому или его приближенным. Для выполнения этого задания нужны были бесстрашные и находчивые люди. Выбор пал на сотрудника особого отдела Драгунова и разведчика Григорова. “Подарок” оформили как пакет за пятью печатями... Драгунов и Григоров оделись в форму солдат немецкого карательного полка “Десна” и, согласно плану, двинулись на станцию Брасово. Туда решили вызвать самого Каминского»*².

Детали проведения операции подробно описал в своих воспоминаниях бывший секретарь Навлинского подпольного окружкома комсомола П.Я. Пархоменко. При этом в качестве

¹ Ковалев Б.Н. Указ. соч. С. 151.

² Засухин В.А. Специальное задание // Фронт без линии фронта. М., 1970. С. 118—119.

исполнителя террористического акта он называет разведчика бригады «За Родину» Аркадия Лешукова, который, *«переодевшись в форму солдата власовской армии, со специальной подготовленной электроминой, вложенной в книгу, под видом посыльного гестапо проник на квартиру к Каминскому и книгу лично вручил ему. Приняв книгу, Каминский задержал посыльного, а сам стал снимать обертку из белой бумаги, перевязанную шнурком... В эту минуту раздался телефонный звонок. Из разговора можно было понять, что обербургомистру нужно было срочно прибыть в комендатуру. Завернув обратно книгу, он вышел из дому, сел в машину и на ходу крикнул Лешукову:*

— Иди в комендатуру. Ты мне будешь нужен.

Развернув пакет в машине, бургомистр открыл книгу не с лицевой стороны, а с обратной, то есть с той, где была вложена мина. Заметив подозрительную вставку, Каминский выбросил книгу в окно машины, и мина разорвалась на мостовой»¹.

Возвращаясь к воспоминаниям Засухина, нельзя не отметить такой подробно описываемый чекистом эпизод, как вербовка летом 1943 г. Романа Антоновича Андриевского — помощника начальника брасовского отделения абвергруппы-107 зондерфюрера Адама Грюнбаума. Разведчик вспоминал: *«Благодаря самоотверженности и упорству Романа мы имели довольно полное представление о подрывной деятельности абверштелле-107... знали о пунктах переброски и каналах проникновения вражеской агентуры в наш тыл. Отдел контрразведки “Смерш” Брянского фронта после получения этой информации организовал тщательную проверку всех подозрительных раненых и выявил немало шпионов. Сведения*

¹ Пархоменко П.Я. Указ. соч. С. 253—254.

Романа о передислокации воинских частей противника, о концентрации на той или иной железнодорожной станции военной техники представляли для командования Красной армии и партизан огромную ценность... Стремление Андриевского причинить как можно больше вреда противнику было неудержимым. Рискуя жизнью, рискуя провалом, он выискивал и привлекал на свою сторону новых людей, вел активную работу по разложению полицейского батальона, охранявшего железную дорогу в районе станции Холмичи, спасал от неминуемой гибели советских патриотов»¹.

Засухин курировал и работу Севского подполья, возглавлять которое он поручил разведчику М.С. Григорову (кличка «Граф»). Организация «За Советскую Родину» действовала с сентября 1942 по март 1943 гг. По воспоминаниям Григорова, подпольщики *«снимали копии приказов и распоряжений фашистской администрации, собирали фашистского толка газетенки, выходившие на русском языке (имеются в виду «Голос народа» «Севский листок» и орловская «Речь». — Примеч. авт.), составляли списки предателей и изменников Родины»*. Самой удачной акцией севских подпольщиков следует назвать срыв конференции учителей района.

Важное задание по ликвидации командира 10-го батальона майора Рейтенбаха в феврале 1943 г. было, увы, провалено. Григоров вспоминал: *«Осуществить задуманное оказалось непросто, потому что предатель все время находился под охраной и держал маршруты своих поездок в тайне. Ничего другого не оставалось, как взорвать его в постели»*. Выполнить это задание поручили подпольщице В.Ф. Ломоносовой. Последняя познакомилась со служанкой Рейтенбаха и во время одного из визитов к ней украдкой подложила заведенную мину.

---

¹ Пархоменко П.Я. Указ. соч. С. 124—125.

Однако Рейтенбах в тот день задержался на службе и приехал домой, когда взрывчатка уже сработала. Через короткое время Ломоносова была арестована и вскоре расстреляна. Были частично выявлены и другие подпольщики Севска¹.

Борьба против подполья происходила на фоне непрекращающихся боевых действий РОНА с партизанами. Самой крупной антипартизанской операцией германских войск, в которой «каминцы» приняли активное участие, стала операция «Цыганский барон» (*Zigeunerbaron*), проведенная в мае 1943 г. силами 47-го танкового корпуса (7-я пехотная, 10-я моторизованная, 292-я пехотная, 4-я и 18-я танковые, 442-я особого назначения дивизии)².

Немецкие части и соединения, предназначенные для проведения операции, были сконцентрированы в районе Выгоничи, Навля, Суземка, Трубчевск. Поскольку антипартизанские мероприятия должны были проходить в глухих лесах в междуречье Десны, Навли и Неруссы (южнее Брянска), германское командование решило использовать формирования из коллаборационистов. К операции были привлечены четыре полка РОНА (в этой операции не участвовали 1-й, 2-й и 11-й батальоны 1-го полка, а также 3-й батальон 3-го полка), 709-й полк особого назначения, добровольческий полк «Десна», кавалерийская группа «Трубчевск», несколько батальонов вспомогательной полиции³.

Общая численность группировки составляла около 40 тысяч человек, с воздуха она поддерживалась авиацией. Противник рассчитывал нанесением одновременных ударов со стороны реки Навля, железной дороги Алтухово — Суземка и от реки

¹ Григорьев М.С. Грозные дни // Незримого фронта солдаты. Тула, 1971. С. 231, 245—253.

² РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 110, л. 80; Д. 109, л. 99; Д. 12, л. 195.

³ Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М., 2004. С. 214.

*Партизаны Брянщины.
Советский пропагандистский снимок 1943 года*

Нерусса разрезать лесной массив на ряд изолированных участков, разобщить партизанские бригады, лишить их общего руководства и, оттеснив к Десне, уничтожить. Предполагалось, что часть партизан будет пытаться выйти из окружения, поэтому были заранее созданы сильные заслоны на окраинах леса. Для блокирования партизан построили фортификационные сооружения по правому берегу Десны¹.

Перед началом операции — 11 мая 1943 г. — командование 2-й танковой армии издало приказ об эвакуации гражданского населения из зоны боев. В приказе отмечалось:

«1. Население деревень и населенных пунктов на подлежащей очищению вражеской территории должно быть полностью эвакуировано. Территория, которая рассматрива-

---

¹ РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 72, л. 43—45.

ется как вражеская и вследствие этого подлежит эвакуации, устанавливается по согласованию с представителем штаба Рюбзам капитаном Кенеке и... инженером Каминским. Определение вражеской территории должно ограничиваться лесным районом...

3. При занятии отдельных населенных пунктов нужно немедленно и внезапно задерживать имеющих мужчин в возрасте от 15 до 65 лет, если они могут быть причислены к способным носить оружие, под охраной отправлять их по железной дороге в пересыльный лагерь 142 в Брянске... Задержанным нужно дать возможность взять с собой необходимое имущество, а также одежду...

4. Остальное население, подлежащее эвакуации, собирать в деревнях и в закрытых сборных транспортах направлять на восток в сборные лагеря по железной дороге Локоть — Брянск. Войска должны брать для этого требуемый конвой»¹.

Данный приказ указывает на то, что РОНА не только должна была участвовать в боевых действиях, но и заниматься эвакуацией гражданского населения в безопасные районы, определенные по плану.

К 20 мая у народных мстителей иссякли боеприпасы и запасы продовольствия, пропала связь и управление отрядами. Положение спасало то, что ночью осажденным бригадам сбрасывали с самолетов продукты питания, патроны и взрывчатку.

21 мая немцы овладели железной дорогой Хутор Михайловский — Унеча. Партизан выдавили из леса. К 31 мая «народных мстителей» прижали к Десне. В этот критический момент командование бригад решило пробиваться на восток. 7 июня, с огромными потерями, часть партизан вырвались из блокады.

---

¹ Цит. по: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1968. С. 246—247.

В спецсообщении 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР на имя комиссара госбезопасности 2-го ранга Б.З. Кобулова подробно говорилось о положении партизан во время операции «Цыганский барон»: *«Все партизанские бригады сильно потрепаны, два комбрига и много командиров отрядов убиты, много партизан взято в плен противником. Часть партизан одной из бригад ушла в полицию. Положение крайне плохое, вооруженных людей в бригадах и отрядах уменьшилось, имеет место голод. Противник блокирует партизан. Для борьбы с партизанами выведена в лес полицейская бригада начальника Локотского округа Каминского»*¹.

В целом результаты, достигнутые в операции «Цыганский барон», оценивались германским командованием как положительные². Партизаны были почти разгромлены. Из 6000 находившихся в этом районе народных мстителей 1584 были убиты, 1568 взяты в плен, 869 дезертировало. Было уничтожено 207 лагерей, 2930 землянок и огневых точек. Также было привлечено к суду более 2400 «бандитских пособников», захвачено 60 000 патронов, 5000 ручных гранат, десятки пулеметов, сотни единиц стрелкового оружия³.

К слову сказать, о тяжелом положении партизан, сложившемся в результате операции «Цыганский барон», скоро стало известно И.В. Сталину. 1 июня 1943 г. на его имя было представлено сообщение Центрального штаба партизанского движения. Отмечая критическое положение народных мстителей, начальник ЦШПД П.К. Пономаренко во всех неудачах (и во многом заслуженно) обвинил командира брянских

---

¹ Цит. по: «Огненная дуга»... С. 273.

² Ньютон С. «Пожарник» Гитлера — фельдмаршал Модель. М., 2007. С. 264.

³ Де Вумм К., Молл В. Указ. соч. С. 140; Cooper M. Nazi war against soviet partisans. New York, 1979. P. 153.

объединенных бригад Д.В. Емлютина, показавшего незнание тактики и оперативного искусства. В документе подчеркивалось: *«Командир Брянских отрядов Емлютин проявил в первые дни полную растерянность, потерял управление и связь с отрядами, устранился совершенно от организации сопротивления, решил о полной безнадежности положения и вследствие этого не считал необходимым и не настаивал на мерах помощи с нашей стороны. В отрядах и бригадах началась дезорганизация и переход на сторону противника. В этой обстановке на месте с санкции секретаря Орловского обкома ВКП (б) т. Матвеева было принято решение о назначении командиром групп и отрядов подполковника пограничных войск Горшкова при комиссаре Герое Советского Союза Бондаренко. Тов. Горшков пользуется боевым авторитетом у всех командиров бригад Брянских лесов, ранее сыграл крупную роль в отражении немцев. Со своей стороны такую меру, как целесообразную и явно одобряемую командирами бригад и отрядов, поддерживаем. Емлютин в настоящее время на самолете У-2 прибыл в Елец»*¹.

Одновременно с операцией «Цыганский барон» с 21 по 30 мая немецкие войска, в первую очередь части VL (45-го) армейского корпуса (5-я танковая, 6-я пехотная, часть 707-й охранной (747-й пехотный полк) дивизий, «Восточный штаб — 455»), провели операцию «Вольный стрелок» (Freischutz)². Вместе с немцами в операции участвовали части бригады Каминского. 1-й и 2-й батальоны 1-го полка были приданы 6-й пехотной дивизии. 11-й батальон 1-го полка и 3-й батальон 3-го полка получили боевые задачи, связанные с завершением разгрома совместно с частями первого эшелона немецких войск бригадных партизанских

¹ РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 20, л. 71.

² Хаунт В. Указ. соч. С. 232.

резервов. Кроме «каминцев» к операции «Вольный стрелок» также были привлечены 587-й и 791-й охранные батальоны, 807-й пехотный батальон, состоявший из азербайджанцев, и бронепоезд № 4¹.

Все основные приготовления к операции были завершены к 12 мая, когда немцы сосредоточились в указанных им районах. План операции предусматривал очищение от партизан лесов к северу и к северо-западу от Брянска — в районе Дятьково—Ивоты — Жуково. Командование 45-го корпуса намеревалось уничтожить народных мстителей концентрическим ударом в армейской полосе между Болховом и шоссе Брянск — Жуково, а затем — окончательно разгромить их на открытой местности под Ветней².

21 мая, после скрытого развертывания, немцы перешли в наступление. Действия наземных войск поддерживались авиацией, которая только в первые два дня совершила более 100 самолето-вылетов.

Оценив силы противника, партизаны решили не вступать с ним в позиционную борьбу. Они рассредоточились на отдельные отряды. Но к исходу третьего дня операции партизанские соединения были окружены. Разведка народных мстителей все настойчивей искала слабые места в боевых порядках немцев и коллаборационистов — с одной целью: определения направления прорыва. Таковым явился участок, занимаемый бойцами из восточных батальонов. В ночь с 25 на 26 мая партизаны, сосредоточившись на главном направлении, с тяжелыми потерями вырвались из окружения и отступили на север³.

---

¹ *Prag W., Jacobmeyer W.* Das Diensttagebuch des deutschen Generalgouverneurs in Polen 1939—1945. Stuttgart, 1975. S. 128.

² *Ковтун И.* Партизаны Брянщины: мифы и правда // «Эхо войны». 2007. № 1. С. 24.

³ РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 8, л. 273—274.

Но немецкое командование, решив, что вырвалась лишь незначительная часть партизан, отдало приказ о продолжении операции. 28 мая немецкая группировка, а также части РОНА, сосредоточились в «партизанском крае». В этом районе во время проведения зачисток было обнаружено 30 отдельных лагерей, около 300 жилых землянок, 100 блиндажей, 200 подготовленных огневых точек, связанных ходами сообщения¹.

Боевые действия против народных мстителей продолжились. В ходе боев немцам и «каминцам» поддержку с воздуха оказывали два звена бомбардировщиков и истребителей. Партизаны в очередной раз понесли тяжелые потери, но до конца разбиты не были. По данным германского командования, в целом позитивно оценивавшего итоги операции, потери «лесных бандитов» характеризовались следующими цифрами: 1459 убитых, 420 пленных, 6 дезертировавших. Из зоны боев было эвакуировано 2392 человека².

В то же время в рамках операции «Вольный стрелок» проводилась специальная акция по «умиротворению» (Befriedungsaktion). Жертвами акции стали 1419 человек из числа сочувствовавшего народным мстителям гражданского населения, 13 деревень было сожжено, 317 жилых домов разрушено. Западногерманские исследователи В. Прег и В. Якобмейер косвенно указывают на то, что в карательных мероприятиях помимо военнослужащих вермахта участвовали и бойцы из батальонов РОНА³.

¹ Klink E. Das Gesets Handeln. Die Operation «Zitadelle». 1943. Stuttgart, 1966. S. 135.

² Армстронг Д. Партизанская война... С. 137.

³ Prag W., Jacobmeyer W. Op.cit. S. 128.

По некоторым сведениям, подчиненные Каминского привлекались и к операциям «Помощь соседу» (Nachbarhilfe), «Помощь соседу-2», «Еловые дома» (Tannenhäuser) и «Пасхальное яйцо» (Osterei) ¹.

Пришлось солдатам РОНА участвовать и непосредственно в боях с Советской армией. Первые боевые столкновения «каминцев» с последней произошли в ходе так называемого «Севского рейда», или Дмитриев-Севской наступательной операции, имевшей место в конце февраля — марте 1943 г.

После окончания Сталинградской битвы Верховное командование решило разгромить 2-ю танковую армию немцев под Орлом, а в перспективе — перехватить тылы всей Ржевско-Вяземской группировки противника в районе Смоленска. Однако, предпринимая столь грандиозную операцию, Ставка допустила грубый просчет, переоценив свои возможности и недооценив силы врага, который, уже успев оправиться от нанесенных ему советскими войсками ударов на брянском и харьковском направлениях, сам готовился к нанесению здесь контрудара и сосредоточил в южных районах Брянщины значительную группировку своих войск. Как вспоминал К.К. Рокоссовский, *«в район Орла и южнее прибывали все новые и новые соединения, перебрасываемые противником из его вяземско-ржевской группировки. Партизаны и воздушная разведка предупреждали о сосредоточении вражеских сил в районе Брянска и выдвижении их в сторону Севска»*². По приказу немецкого командования некоторые части РОНА тогда же были повзводно и поротно влиты в германские и венгерские

---

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. (Wehrmachtführungsstab). Bd. III: 1. Januar 1943 — 31. Dezember 1943. Zusammengestellt und erläutert von W. Hubatsch. Frankfurt/Main, 1963. S. 585; Залесский К.А. Хозяин Брянских лесов (Бронислав Каминский) // Командиры национальных формирований СС. М., 2007. С. 36.

² Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1988. С. 190.

части, а в каждый батальон «каминцев» были направлены германские офицеры¹.

С целью уничтожения Орловской группировки противника был вновь образован Центральный фронт под командованием генерал-полковника К.К. Рокоссовского. Он должен был сосредоточить свои четыре армии к 15 февраля на Курском выступе между Брянским и Воронежским фронтами и совместно с правыми соседями ударом на Брянск окружить и уничтожить орловскую группировку врага.

Поскольку выводимые из-под Сталинграда войска еще находились на марше, Рокоссовскому удалось убедить Ставку перенести срок начала наступления на 25 февраля. К этому времени Центральный фронт на севском направлении располагал конно-стрелковой группой генерала В.В. Крюкова, состоявшей из 2-го гвардейского кавалерийского корпуса (3-я, 4-я, 7-я, 23-я кавалерийские дивизии) и 28-й, 29-й и 30-й отдельных лыжных стрелковых бригад, личный состав которых был набран из 18-летних новобранцев².

Надо отдать должное полководческому чутью Рокоссовского: направление главного удара он наметил на районы сосредоточения венгерского 8-го армейского корпуса (Дмитровск-Орловский — Севск — Дмитриев-Льговский), истощенного в борьбе с партизанами и, по данным партизанской разведки, испытывающего серьезные проблемы с дисциплиной. Собственно Севск оборонял гарнизон из 1750 человек, основу которого составляли два батальона 108-й венгерской дивизии, а также подразделения РОНА: 10-й (командир — П.А. Константинов) и 14-й (командир — М.Г. Драченко) батальоны и артиллерийская батарея (командир — Н.А. Косырев) 4-го полка под командова-

¹ «Огненная дуга»... С. 244—245.

² *Макухин В.С.* Севская боевая операция в марте 1943 года // Книга памяти... С. 341.

Немецкие унтер-офицеры из организационного штаба при РОНА. Лето, 1943 г.

нием начальника штаба полка А.Н. Демина. Эти подразделения были усилены 30 танками и самоходными орудиями¹.

Сам командир полка майор Рейтенбах находился со своим 12-м батальоном, который совместно с 5-м полком РОНА майора Турлакова прикрывал Севское направление. На момент начала советского наступления подразделения Рейтенбаха и Турлакова находились в оперативном подчинении боевой группы «Z» штандартенфюрера СС А. Цехендера (8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер»), и в ходе последующих боев действовали в районе Топоричный — Радование — Валдыш — Козловский².

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 152.

² Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 38. Это же автор в качестве командира 5-го полка называет капитана Филаткина. Однако последний, по всей видимости, был убит в ходе антипартизанской операции еще до начала советского наступления.

Вот что пишет в своих мемуарах об обстоятельствах взятия города участник «Севского рейда» С.Н. Севрюгов: *«Морозной февральской ночью потянулись на северо-запад походные колонны 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Около 19 часов 1 марта авангардный 15-й гвардейский кавалерийский полк подошел к юго-восточной окраине Севска... Противник открыл артиллерийский огонь. Эскадрон старшего лейтенанта Калиниченко спешил, развернулся, перешел в наступление на город. Ударили батареи майора Лобырева. Командир 4-й гвардейской кавалерийской дивизии полковник Панкратов направил 11-й гвардейский кавалерийский полк в обход Севска с запада, приказав перерезать противнику пути отхода на Суземку и Середину-Буду. В сумерках подполковник Аристов повел свой полк колонными путями и вскоре перехватил оба большака. Эскадрону старшего лейтенанта Кузнецова было приказано атаковать город с севера и установить связь с танковыми частями. Эскадроны старших лейтенантов Романова и Садовникова наступали на Севск с запада. Окруженные кавалеристами, танкистами и мотострелками вражеские части яростно оборонялись. Уже далеко за полночь смолкли последние выстрелы. Севск был освобожден»*¹.

Следует добавить, что совместно с частями 2-го корпуса наступали танки 53-й и 59-й бригад, которые довершили разгром гарнизона, разбив в щебень здание на площади Революции, где оборонялись последние солдаты 4-го полка РОКА. Кроме того, «каминцы» успели уничтожить находящихся в севской тюрьме советских патриотов. Очаговое сопротивление продолжалось в течение еще нескольких дней².

¹ Севрюгов С.Н. Так это было... Записки кавалериста (1941—1945). М., 1957. С. 159.

² Макухин В.С. Указ. соч. С. 341.

Тем временем советское наступление продолжалось. Рокоссовский пишет: *«Мы переживали за нашу конно-стрелковую группу, на обоих флангах которой враг подозрительно на-капливал войска. Повторяю Крюкову свой приказ: приостановить продвижение на запад, закрепиться на рубеже реки Сев и удерживать Севск до подхода частей 65-й армии. Предупреждаю, чтобы вел усиленную разведку в северном и южном направлении»*¹.

Крюков фактически нарушил приказ и продолжал наступление. Одновременно с этим на северо-запад от Севска выдвинулся и 11-й танковый корпус генерал-майора И.Г. Лазарева (53-я, 59-я и 160-я танковые бригады) и 15-я мотострелковая бригада. 9 марта 11-й корпус вышел к Комаричам, где в тяжелых боях с «каминцами» и немцами завязли 60-я и 149-я стрелковые дивизии. Итогом нескольких дней кровопролитного противоборства стал разгром советских сил (наступавших на комаричском направлении без отдыха после изнурительного марша, без должной разведки, без тылов и артиллерии), вынужденных спешно отступить².

Что касается группы Крюкова, то за 10 дней рейда кавалеристы и лыжники проделали путь более 100 километров от Севска на запад. Была выведена из строя железная дорога Москва — Киев от хутора Михайловского до Суземки. 12 марта 1943 г. кавалеристы и лыжники своими передовыми частями форсировали Десну и вышли на окраины Новгород-Северского и Белой Березки. Понимая, какая угроза нависла над тылами, немецкое командование в ночь на 13 марта 1943 г. в спешном порядке выгрузило на станции города Новгород-Северский 4-ю танковую дивизию. Сюда же были стянуты части 45-й, 72-й

¹ Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 191.

² Макухин В.С. Указ. соч. С. 341.

немецких пехотных, 102-й, 105-й, 108-й венгерских пехотных дивизий, с приданными подразделениями РОНА и украинских полицейских формирований.

2-й кавалерийский корпус и лыжные бригады оказались в глубоком окружении. Группа начала отступление назад, к Севску. Но было уже поздно. В тяжелых сражениях у Вовны и Середина-Буды, хутора Михайловского и Знобь-Новгородской, Светово и Борисово, у Подлесных Новоселок и Марицкого хутора большая часть советских сил была разгромлена немцами, венграми и коллаборационистами.

17 марта 1943 г. началась оборона Севска. Советское командование ничем не могло помочь обороняющимся. Основная группировка была разгромлена под Комаричами, так что Севск пришлось оборонять частям гвардейских кавалерийских 3-й Кубанской, 4-й Ставропольской дивизий и 30-й лыжной бригаде, вышедшим из окружения совершенно обескровленными.

19 марта немецкие и венгерские части совместно с подразделениями РОНА проникли в город. В течение двух дней шли уличные бои за каждый дом. В ночь на 22 марта лыжники 30-й лыжной бригады и кавалеристы внезапной атакой захватили штаб 33-го гренадерского полка, отбросив противника на несколько километров. Германское командование предприняло обходной маневр и бросило свои войска в обход Севска с юга. Основной удар приняла на себя 28-я Алтайская лыжная бригада. Бойцы бригады сдерживали превосходящие силы противника четыре дня и почти все погибли в бою. Немецкие танки в боях за Самохваловку, Хвощевку, Ново-Алексеевское отрезали от конно-лыжной группы 29-ю Новосибирскую лыжную бригаду, которая потеряла большую часть своего личного состава.

От удара с севера защитников Севска успела прикрыть прибывшая с опозданием 7-я Дальневосточная кавдивизия, усиленная артдивизионами из 181-й стрелковой дивизии, поте-

рявшей в боях у хутора Рождественский половину состава, но не давшей замкнуться кольцу окружения. Атаки вражеских танков и пехоты на полуокруженный город чередовались с налетами самолетов и обстрелами тяжелой артиллерией и реактивными минометами.

В ночь на 26 марта на город устремились немецкие огнеметные танки, выжигая все вокруг. За танками пошли самоходки и пехота. Оборона распалась на отдельные очаги в развалинах и подвалах разрушенных домов. К утру 27 марта Севск защищать было некому. Большая часть кавалеристов 2-го гвардейского кавкорпуса и лыжников 28-й и 30-й бригад погибли. Немногие оставшиеся в живых заняли оборону по реке Сев.

Вокруг Севска бои продолжались до середины апреля, после чего оборона стабилизировалась. Только в ходе рейда и обороны города Севска погибли более 15 тысяч кавалеристов и лыжников.

Сразу после этих событий командующий 2-й танковой армии генерал-полковник Р. Шмидт направил Каминскому благодарственное письмо, отметив заслуги его подчиненных перед германской армией: *«Благополучному исходу происходивших событий мы многим обязаны Вам и Вашей способной Народной Армии»*¹.

28 марта 1943 г. орловская коллаборационистская газета «Речь» писала: *«Центр тяжести боевлёжал в последние дни в районе Севска, где большевики отчаянно сопротивлялись всеми своими силами, но не могли, однако, остановить или перехватить наступающих германских гренадеров. После тяжелых потерь они были вынуждены оставить свои позиции. Из 25 новых советских танков, брошенных противником в бой всего только 20 марта, 16 было подбито. Свыше*

---

¹ Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 153.

3800 убитых и 500 пленных потеряли большевики на этом участке за время с 11 по 20 марта и, помимо того, 56 танков и разведывательных бронемашин. Семь советских танков было захвачено, кроме того, было захвачено либо уничтожено шесть орудий, 58 пехотных и противотанковых пушек, 51 противотанковое ружье, 160 пулеметов, 40 минометов, несколько самолетов и большое количество автомашин»¹.

Интерес представляет и корреспонденция клинцовской газеты «Новый путь», озаглавленная «К сведению господ паникеров» и опубликованная 18 апреля 1943 г.: *«...Большевики в своем зимнем наступлении, на которое они возлагали много надежд, не добились никакого стратегически-значительного успеха. Попытка большевиков прорваться к Брянску и обхватом с юга на север взять в кольцо Орел потерпела полный крах. В боях за Орел 750-тысячная армия большевиков была наголову разбита героическими германскими войсками и оттеснена на восток. Также была окружена и полностью уничтожена прорвавшаяся к Севску неприятельская группа войск.*

...В изобретении нелепостей болтуны заходят так далеко, что утверждают, будто бы город Севск обратно взят красными, а вместе с ним и Хутор Михайловский, так что Клинцы находятся в окружении. Конечно, человек мало-мальски знакомый с географией, бесспорно, не поверит этой глупой выдумке, потому что Севск, а также и Хутор Михайловский расположены примерно в 200 километрах на юго-восток от Клинцов, так что Клинцы никак не могут находиться в этом выдуманном окружении. Хутор Михайловский во все времена находился и поныне находится в руках немцев. Беженцы, приехавшие несколько недель тому назад из

---

¹ «Чего стоит большевикам их зимнее наступление» // «Речь» (Орел). № 35 (218), 28 марта 1943 года. С. 3.

Немецкие унтер-офицеры из организационного штаба и рядовые каминцы. Лето 1943 г.

Севска в Клинцы, в ближайшее время с первым транспортом возвратятся обратно и примут участие в восстановлении родного города»¹.

По всей видимости, беженцы не успели возвратиться в Севск, так как летнее контрнаступление германских войск на Орловско-Курской дуге (операция «Цитадель») завершилась для вермахта и войск СС провалом. Попытка срезать Курский выступ не увенчалась успехом, и теперь германской армии не оставалось ничего другого, как перейти к оборонительным действиям и начать постепенный вывод войск из-под ударов Советской армии. 3-й и 5-й стрелковые полки РОНА, усиленные вспомогательной полицией, в июле 1943 г. в районе Дмитровск-Орловского отражали атаки частей Красной армии. Потери в бригаде Каминского значительно возросли².

¹ «К сведению господ паникеров» // «Новый путь» (Клинцы). № 30 (155). 18 апреля 1943 года. С. 4.

² Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 38.

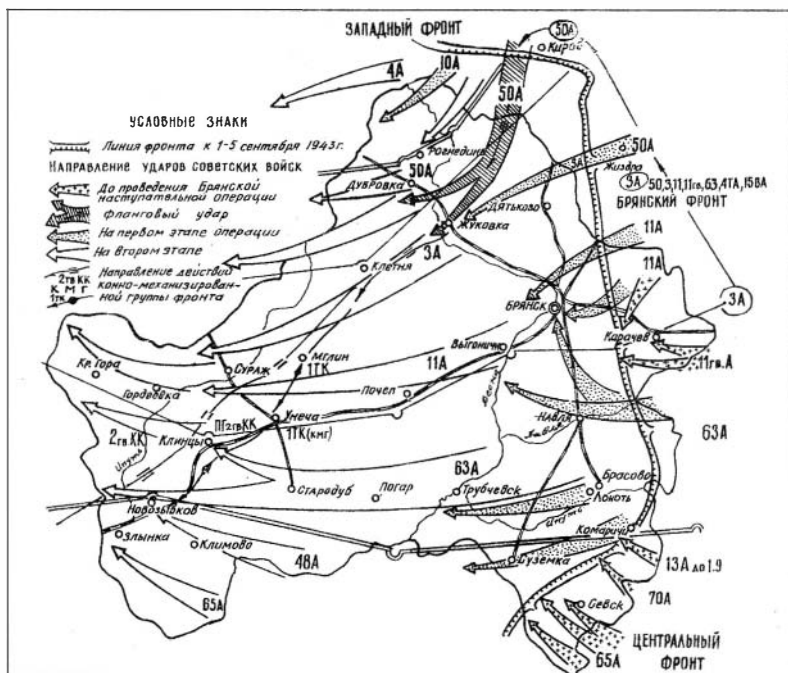

Каминский со своими подчиненными и гостями

Дни Локотского округа были сочтены. 5 августа 1943 г. Каминский издал приказ № 233 об эвакуации военных и гражданских структур Локотского округа, а также местного населения, которое «не желает жить в большевистском аду», в Белоруссию. Председателем эвакуационной комиссии, составившим план этих мероприятий и обеспечившим необходимое количество эшелонов, был назначен начальник планово-экономического отдела Локотского самоуправления М.Г. Васюков. Эта задача была успешно выполнена, и к двадцатым числам августа 1943 г. все части РОНА (до 7000 человек) с техникой, гражданская администрация, члены их семей, а также антисоветски настроенное мирное население (около 30 тысяч человек) прибыли в район белорусского города Лепель¹.

В литературе иногда встречается указание на то, что 4-й полк РОНА майора Рейтенбаха в конце августа 1943 г. был

¹ Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. Варшава — Москва, 2007. С. 58, 1202—1206; Грибков И.В. Локотская «республика» // Под оккупацией в 1941—1944 гг. Статьи и воспоминания. М., 2004. С. 82.

Карта освобождения Брянщины

«выставлен для обеспечения общего отхода» и участвовал в обороне Севска (город был вторично освобожден 27 августа). При взятии Севска частями Советской армии Рейтенбах был якобы привязан к танку, после чего его протаскили по городу, пока он не умер¹.

Эта версия была впервые опубликована в книге бывшего сотрудника абверкоманды-107 Свена Стеенберга (Штеенберга). Однако при анализе соответствующего отрывка не остается сомнений в том, что автор имеет в виду взятие Севска частями 2-го корпуса 1 марта 1943 г. (несмотря на то, что Стеенберг

¹ См., напр.: Ермолов И.Г. История Локотского округа... С. 155.

ошибочно датирует эти события «осенью 1943 года»). Он буквально пишет, что *«4-й полк бригады Каминского должен был удерживать город Севск, чтобы обеспечить общее немецкое наступление»*¹. Разумеется, ни о каком немецком наступлении в конце лета — осенью 1943 г. не могло идти и речи... Кроме того, Стеенберг не указывает фамилию командира полка. Как известно, в марте погиб его начальник штаба А.Н. Демин (не исключено, что при вышеуказанных трагических обстоятельствах). Самого Рейтенбаха в Севске тогда не было. Он находился вместе с 12-м батальоном своего полка в составе боевой группы штандартенфюрера СС А. Цехендера и, судя по всему, погиб в ходе мартовской операции германо-венгерских войск по окружению и уничтожению прорвавшейся в тыл конно-лыжной группы генерала Крюкова.

Еще 19 августа 1943 г. начальник ЦШПД П.К. Пономаренко докладывал И.В. Сталину: *«В Локотском районе Орловской области около двух лет действовала сформированная немцами из военнопленных и предателей бригада Каминского... В результате проникновения партизанской агентуры в бригаду и проделанной работы по ее разложению бригада перестала существовать как боевая единица. Каминский, его заместитель Белый (так в тексте, правильно — Белай. — Примеч. авт.) и начальник штаба Шевыкин (правильно — Шавыкин. — Примеч. авт.) из Локтя удрали. Один полк разбежался, второй и третий разоружены, командиры этих полков и другой командный состав арестованы»*².

К сожалению, Пономаренко чересчур приукрасил реальное положение дел. Эвакуация частей бригады прошла в целом

---

¹ Стеенберг С. Указ. соч. С. 92.

² Соколов Б.В. Указ. соч. С. 181.

вполне организованно, и РОНА отнюдь не прекратила своего существования. Впрочем, численность соединения Каминского действительно изрядно сократилась: какая-то часть личного состава перешла на сторону Советской армии, кто-то не захотел покидать родных мест и, в надежде остаться здесь до «лучших времен», перешел на нелегальное положение.

7 сентября газета 5-й танковой армии «На разгром врага» опубликовала заметку «Локоть свободен!»: *«В течение нескольких дней шли бои на подступах к станции Брасово и районному центру Локоть. Немцы считали, что местность здесь совершенно непроходима... Наши войска прорвали оборону врага... и стали обходить Локоть с юга и севера... Отличились в боях за Локоть взвод сержанта Минова и отделения сержантов Пучкова и Кузнецова. Обойдя Локоть с юга и севера, подразделения тов. Мохина ворвались в поселок и заняли его»¹.*

Остальные населенные пункты Брасовского района были освобождены еще к 5 сентября 1943 г. частями 11-й гвардейской танковой, 13-й и 63-й армий. Последний крупный населенный пункт бывшего Локотского округа — районный центр Навля — был взят 8 сентября.

Как вспоминал чекист В.А. Засухин, после освобождения этих районов *«аппарат особого отдела перебрался в поселок Локоть. Хотелось быстрее увидеть там наших разведчиков и подпольщиков, а также разыскать и обезвредить оставленных немецкой разведкой агентов... В освобожденных районах мы пробыли больше месяца, встречались с разведчиками, получали от них материалы и принимали соответствующие меры»².*

¹ Цит. по: Книга Памяти... С. 459.

² Засухин В.А. Указ. соч. С. 131.

Глава четвертая

**БРИГАДА РОНА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ
(АВГУСТ 1943 ГОДА — ИЮНЬ 1944 ГОДА)**

После поражения германской армии в Курской битве и ее отступления с Орловской дуги к рубежу «Пантера» Локотский автономный округ был ликвидирован, а бригада РОНА и сопровождавшие ее гражданские беженцы — эвакуированы в Белоруссию. переброска велась в несколько этапов и завершилась в начале сентября 1943 г., когда части РОНА и гражданские беженцы были размещены на территории Лепельского, Сенненского, Чашникского, Бешенковичского районов Витебской области¹.

Бригада Каминского сразу вступила в борьбу с партизанами. Бывший партизанский разведчик П.Л. Лебедев после войны вспоминал: *«В августе... в Оболь прибыл батальон карателей из бригады предателя Каминского. В деревне Оболь, которая расположена на правом берегу реки Оболянки, находился фашистский гарнизон. Его задача — поддерживать в исправном состоянии шоссе Богушевск — Сенно и охранять мост через реку... Сейчас для этого сюда и прибыл батальон “народников” из бригады Каминского... “Народники” не стали селиться в деревне. Они разместились прямо в поле, на левом берегу реки, правее шоссе. Натянули палатки, поставили две походные кухни, установили три “сорокопятки” и одну 122-миллиметровую пушку, выкопали окопы, замаскировали пулеметные гнезда.*

...Свыше сотни головорезов из 4-го батальона бригады Каминского, одетых с иголки и вооруженных до зубов, суетились на правом и левом берегах реки. Одни возились около

---

¹ РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 709, л. 201.

орудий, другие устанавливали минометы, третьи стерегли крестьян, чтобы не разбежались. Командир батальона, матерый предатель Гляков, чуть в стороне стоял на полотне дороги, высоко подняв голову и опершись о бок левой рукой. В правой держал хлыст и время от времени похлопывал им по начищенному до блеска голенищу. Весь его высокомерный, напыщенный вид говорил, будто он вершит судьбами человечества»¹.

25 августа батальон вступил в бой против отрядов партизанской бригады «Алексея» (командир Герой Советского Союза А.Ф. Данукалов). Удар народных мстителей был внезапным, «каминцы» понесли потери — 35 человек было убито, 50 попало в плен. Партизаны захватили три 45-мм противотанковых орудия, три миномета, семь пулеметов, винтовки, боеприпасы, продовольствие, а также в целости и сохранности батальонный санитарный пункт. Но полностью разгромить батальон лесные солдаты не смогли². По словам Лебедева, партизаны также убили командира 4-го батальона бывшего майора РККА Глякова. Он якобы погиб рядом со станковым пулеметом, не успев открыть огонь по народным мстителям³. По всей видимости, речь идет о командире 2-го стрелкового полка РОНА Голякове (4-м батальоном командовал В.И. Мозалев). В любом случае, Лебедев ошибается — ни Голяков, ни Мозалев в том бою не погибли.

В тяжелых условиях осуществлялся и переход главных сил РОНА, двигавшихся по маршруту Черей — Лукомль — Чаш-

---

¹ Лебедев П.Л. Мы — алексеевцы. Записки партизанского разведчика. Минск, 1985. С. 215—216, 220—221.

² Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Документы и материалы. В 3-х т. Т. 2. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны. Книга вторая (июль — декабрь 1943). Минск, 1978. С. 177—178.

³ Лебедев П.Л. Указ. соч. С. 223—224.

ники — Лепель. Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) перед всеми бригадами и отдельно действовавшими отрядами Полоцко-Лепельской зоны поставил задачу — принять срочные меры к тому, чтобы не дать формированию Каминского возможности закрепиться на новом месте и развернуть боевые действия против партизан. За подписью начальника БШПД и второго секретаря ЦК КП(б) Белоруссии П.З. Калинина была передана радиограмма с изложением приказа начальника ЦШПД П.К. Пономаренко, в котором партизанским бригадам Чашникской («Дубова»), Лепельской, Сенненской, 1-й имени Заслонова, Сиротинской и «Смерть фашизму» предписывалось развернуть активные боевые действия против «каминцев», усилить работу по разложению «народников»¹.

Самым сложным отрезком марша «каминцев» оказался Лукомль—Чашники—Лепель. Здесь бойцы РОНА столкнулись с организованными нападениями со стороны партизанских отрядов бригады «Дубова» под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Ф.Ф. Дубровского. Народные мстители устраивали на пути движения соединения многочисленные засады, взрывали мосты, перекапывали дороги, ставили мины, атаковали обозы и отдельные подразделения. Кровавопролитный бой развернулся, например, на подходе к Чашникам. Только после того, как «каминцы» ударили по партизанам из артиллерийских орудий и основательно прочесали лес рядом с дорогой, ведущей в Чашники, переход основных частей РОНА и беженцев возобновился².

12 сентября на помощь Каминскому прибыли подразделения 286-й охранной дивизии, которая отвечала за поддержание порядка и безопасности в этом районе. Была разработана операция

---

¹ Шлык Ф.Е., Шона П.С. Во имя Родины. Минск, 1971. С. 173.

² Там же. С. 176.

по оттеснению партизан от дороги на Лепель. Наступление велось по двум направлениям: из Лукомля — на запад и северо-запад, и из Чашников — на юго-запад, в район деревень Невгодово, Кушнеровка. Бои шли несколько дней и закончились поражением лесных солдат. Командир бригады «Дубова» Дубровский отдал приказ об отступлении¹.

Военнослужащим РОНА удалось освободить дорогу на Лепель, который вскоре стал пунктом постоянной дислокации армии Каминского. Вскоре были взяты под контроль и ближайшие районные центры. Для поддержания связи с новой администрацией был образован штаб под руководством капитана Кённике, подчинявшийся только командованию 3-й танковой армии и имевший свои представительства на местах.

Командование 286-й охранной дивизии рекомендовало разбросать части бригады по разным опорным пунктам, однако это противоречило планам Каминского, который намеревался сконцентрировать все свои силы в Лепеле и отсюда шаг за шагом отвоевывать территорию у партизан, как это было в свое время в Локте. Помимо оперативных соображений, только таким образом он мог обеспечить эффективное руководство своими формированиями и контроль над ними. Это было особенно важно

*Б.В. Каминский и начальник
контрразведки РОНА
Ф.А. Капкаев*

¹ Шлык Ф.Е., Шона П.С. Во имя Родины. Минск, 1971. С. 179.

в условиях резкого ухудшения морального состояния личного состава РОНА в связи с последними победами Красной армии и отступлением немцев по всему фронту.

Дезертирство и переход солдат Каминского на сторону партизан приняли в эти дни угрожающие размеры. Так, лишь в одном из полков бригады за месяц — с 18 августа по 18 сентября 1943 г. на сторону партизан перешло 500 солдат, из которых 350 человек сбежали по дороге в Белоруссию, а остальные 150 — ушли к партизанам по прибытии на место¹.

За два месяца (август — сентябрь) общая численность бригады РОНА сократилась более чем на две трети. По данным партизанской разведки, на 4 октября 1943 г. база продовольственного снабжения Лепельской зоны отпускала Каминскому продукты на 3665 человек².

Пользуясь тяжелым положением, в котором оказались оторванные от родных деревень бойцы и командиры РОНА и их семьи, партизаны предпринимали активные действия по разложению бригады, засылая в ее ряды своих агентов, распространявших советские газеты и листовки. Под воздействием этой пропаганды и внешних обстоятельств ряд офицеров бригады — командир 2-го полка майор Тарасов, командир артиллерийского дивизиона капитан Малахов, командир батальона Москвичев и командир роты Проваторов — начали подготовку к переходу своих подчиненных на сторону партизан.

Первой 15 сентября перешла в полном составе рота под командованием капитана Проваторова вместе с 15 лошадьми, 12 повозками, минометом, 3 пулеметами, 10 автоматами и 60 винтовками³. Майор Тарасов, в свою очередь, намеревался перед переходом уничтожить немецкий гарнизон в Сенно. О готовящейся акции

¹ РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 22, л. 106.

² Там же. Л. 127.

³ Лобанок В.Е. В боях за Родину. Минск, 1964. С. 212.

стало известно командованию 3-й танковой армии, которое сообщило в вышестоящие инстанции о том, какой сюрприз преподнесла ему «банда Каминского», и запросило дополнительных сил для того, чтобы вновь взять район Лепеля под немецкий контроль.

Между тем из немецкого штаба связи в Лепеле поступила радиограмма Каминского, который просил прислать ему самолет. Решив, что он собирается навести в своих частях порядок, немецкое командование выполнило его просьбу, и 23 сентября комбриг вылетел к своим опорным пунктам. Накануне Тарасов установил связь с партизанами и сообщил им о своем намерении перейти вместе с полком на их сторону. Когда же Каминский без всякого сопровождения появился в штабе мятежного полка, большинство офицеров поспешило заявить ему о своей преданности, объяснив свое недавнее намерение ложными сведениями, что якобы сам Каминский перешел на сторону партизан.

Приказав повесить Тарасова и 8 других зачинщиков мятежа¹, Каминский сообщил в штаб 3-й танковой армии в Витебске, что порядок полностью восстановлен. Правда, в следующую же ночь из артдивизиона к партизанам ушло 27 бойцов, возглавляемых капитаном Г. Малаховым, и 126 солдат и офицеров из разных батальонов 2-го полка, а 25 сентября из бронедивизиона бригады дезертировало более 30 танкистов².

¹ По версии, изложенной в книге Ю. Торвальда, Каминский собственноручно задушил Тарасова перед строем полка (Thorwald J. The Illusion: Soviet Soldiers in Hitler's Armies. London—N.Y., 1975. P.179). То же самое пишет К. Хитон: «Каминский, не страдавший приступами совести, прилетел в эту часть на самолете “Физилер Шторх” и перед строем солдат лично задушил командира мятежников, а некоторых других расстрелял. Это было стандартным методом Каминского, который поехал на проверку своих частей, и к концу недели послал сообщение командующему группы армий, заявив, что “все надлежащим образом” исполнил» (Heaton C. German Anti-Partisan Warfare Europe 1939—1945. Atglen, PA., 2001. P. 178—179).

² Лобанок В.Е. В боях за Родину... С. 212; РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 22, л. 169.

Однако вскоре путем ужесточения дисциплины и выявления лиц, разлагающих бригаду, Каминский предотвратил разложение РОНА. В октябре — ноябре 1943 г. численность бригады вновь стала увеличиваться за счет белорусских полицейских. К 25 ноября 1943 г. в РОНА было по-прежнему 5 полков (при штатной численности полка 1260 человек) и гвардейский батальон. На вооружении находилось 12 танков (один КВ, восемь Т-34, три БТ-7), три бронемашины (БА-10), три танкетки, одна 122-мм гаубица, три 76-мм и восемь 45-мм орудий, 8—10 батальонных минометов, 15 станковых и 50—60 ручных пулеметов¹.

Подразделения бригады были полностью вооружены, однако не имели достаточно боеприпасов. Обмундирование по-прежнему было представлено в основном советской униформой, причем личному составу остро не хватало шинелей и обуви. Это обстоятельство стало особенно ощущаться с ухудшением погоды осенью, а с первыми морозами боеспособность войск упала еще сильнее, поскольку вести боевые действия вне населенных пунктов стало просто невозможно. В итоге германское командование выделило для бригады комплекты зимнего полевого обмундирования (двусторонние утепленные куртки и брюки) и шинели.

Другой серьезной проблемой, решить которую так и не удалось, являлось недостаточное продовольственное обеспечение. Если в Локте военнослужащие РОНА и члены их семей существовали за счет сельскохозяйственного производства округа, то в Лепеле главным источником снабжения стали склады вермахта, откуда продовольствие отпускалось только на солдат и офицеров, которым приходилось делить свой паек с женами и детьми.

В середине сентября 1943 г. командование группы армий «Центр» приняло решение об использовании бригады Камин-

---

¹ Дробязко С.И. Локотский автономный округ... С. 200.

ского в антипартизанской операции «Хуберт» (Hubertus)¹. Цель операции заключалась в том, чтобы очистить от «лесных бандитов» дорогу Докшицы — Лепель, а затем связать железную дорогу Молодечно — Полоцк с Витебском².

Перед началом операции части РОНА дислоцировались в следующих пунктах:

1-й стрелковый полк (командир — майор Галкин) был рассредоточен в опорных пунктах от Лепеля до Бочейково;

2-й стрелковый полк (командир — майор Голяков) расположился в Сенно;

3-й стрелковый полк (командир — майор Турлаков) расположился в Бешенковичах и в опорном пункте Бочейково;

4-й стрелковый полк (командир — майор Прошин) прикрывал Лепель с севера и юго-запада;

отдельный гвардейский батальон (командир — лейтенант Шургин), бронедивизион (командир — Самсонов) и зенитный дивизион (старший лейтенант Плохой) дислоцировались в Лепеле³.

Операция началась 16 сентября. Подразделения и части бригады Каминского, несмотря на участвовавшие случаи дезертирства, действовали достаточно успешно: после нескольких дней боев они уничтожили 562 партизан, 35 взяли в плен. Потери бригады составили 34 человека убитыми, 61 ранеными, 38 пропали без вести. Во время боевых действий было захвачено 2 пистолета-пулемета МР-40, 13 ручных пулеметов, 5 противотанковых ружей, 4 самозарядные винтовки, 1 миномет, 139 винтовок, 3 револьвера, уничтожены два танка (Т-26 и БТ-7), но при этом потеряно 2 ручных пулемета,

¹ Гривков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 40.

² Титков И.Ф. Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 245.

³ Бригада РОНА // Антипартизанская война в 1941—1945 гг. Москва — Минск, 2005. С. 153.

4 миномета, 6 пистолетов-пулеметов, одно орудие и два танка (Т-34 и БТ-7)¹.

Командиры оперировавших в районе Лепеля партизанских бригад были вынуждены признать, что уничтожить бригаду Каминского и даже разгромить ее отдельные части не удалось. РОНА продолжала оставаться сильным боевым соединением, способным наносить партизанам чувствительные удары.

Размещенные по опорным пунктам вокруг нескольких городов и поселков, подразделения и части бригады Каминского были привлечены к несению охранной службы. В третьей декаде октября 1943 г. им пришлось отражать нападение партизанских бригад на Лепель и Чашники². Это нападение было частью масштабной операции («Лепельская наступательная операция»), разработанной в БШПД (приказ № 0054 «О разгроме противника и захвате г. Лепель» подписал 5 октября 1943 г. начальник ЦШПД Пономаренко). Цель операции состояла в том, чтобы полностью уничтожить гарнизон Лепеля. Город являлся стратегическим центром и был узлом шоссейных дорог Витебск — Лепель — Минск, ст. Ловша — Лепель — Борисов, Лепель — Орша, важнейшим опорным пунктом по охране коммуникаций 3-й танковой армии вермахта. В случае его разгрома образовывался бы обширный «партизанский край» из нескольких районов трех областей Белоруссии: Витебской, Вилейской и Минской. Это, естественно, осложнило бы и без того нелегкое положение 3-й танковой армии генерал-полковника Ганса Рейнгардта, чьи тыловые службы никак не могли справиться с постоянными ударами партизан³.

В проведении Лепельской операции были задействованы силы более 20 бригад народных мстителей. Общее руководство операци-

¹ Бригада РОНА... С. 154—155.

² Дробязко С.И. Локотский автономный округ... С. 201.

³ Шлык Ф.Е., Шона П.С. Во имя Родины... С. 190.

Антипартизанская операция в белорусских лесах

ей было возложено на командира чашникского партизанского соединения Дубровского. Согласно приказу № 1, удар по Лепельскому гарнизону должны были нанести Лепельская бригада им. Сталина (обязанности комбрига во время операции выполнял начальник штаба Д.Т. Короленко), «Дубова», Сенненская партизанская бригада (комбриг В.С. Леонов), им. Чапаева (комбриг В.В. Мельников) и соединение им. Пономаренко (комбриг Н.В. Уткин). Главными объектами, которые нужно было уничтожить, были железнодорожная станция, сельхозкомендатура, МТС, завод строительных материалов, военный городок, склады боеприпасов и казармы¹.

По данным партизанской разведки, в Лепеле располагались 1-й и 4-й полки, отдельный гвардейский батальон бригады Каминского, пехотный полк вермахта, танковый батальон, две артиллерийские и одна минометная батарея. Город был окружен густой сетью ДОТов, проволочных заграждений. Все каменные здания были оборудованы для ведения обороны. На наиболее важных направлениях были созданы минные поля.

Кроме полного уничтожения Лепельского гарнизона, операция предполагала нанесение ударов по районному центру Чашники, а также населенным пунктам Камень и Бочейково. Задача по разгрому и овладению райцентром Чашники была поставлена перед Смоленским партизанским полком И. Ф. Садчикова, 1-й Витебской, 1-й им. Заслонова и Лиозненской партизанскими бригадами. Разгром гарнизонов в населенных пунктах Камень и Бочейково возлагалось на партизанские бригады «За Советскую Белоруссию», «Алексея», 2-ю им. Заслонова. Прикрытие флангов ударной группы бригад, особенно тех, которые наступали на Лепель, было возложено на соединения П.М. Романова (дорога Бешенковичи — Лепель) и Л.И. Селицкого (блокирование дороги Сенно — Чашники)².

---

¹ Шлык Ф.Е., Шона П.С. Во имя Родины... С. 190.

² Там же. С. 195—196.

Партизанская операция началась в ночь с 19 на 20 октября 1943 г. Соединения народных мстителей сосредоточились южнее Лепеля и после сигнала ракеты пошли на штурм. Не встретив сопротивления в деревне Заболотье, где стояли посты вспомогательной полиции, штурмовые группы партизан приблизились к южному оборонительному кольцу города, где завязались бои. К утру несколько кварталов, расположенных на юге Лепеля, были в руках лесных солдат. Однако с рассветом в город прибыли немецкие танки. Не имея огневой поддержки, партизаны отступили в исходный район — деревни Свяда и Свядица.

В ту же ночь партизаны штурмовали военный городок Лепеля, где находилась продуктовая база, бензохранилище, склады боеприпасов. Городок был окружен ДЗОТами и проволочными заграждениями в четыре ряда. В ночном бою партизаны, по данным советской стороны, убили 146 человек, захватили 18 пленных, сожгли 9 автомашин, 3 трактора, уничтожили хлебозавод. В качестве трофеев они взяли 4 пулемета, 31 винтовку, 1 миномет, 2 мотоцикла. Но уничтожить военный городок лесные солдаты не смогли, и во время атак оборонительной линии, состоявшей из ДЗОТов, они понесли большие потери.

Одновременно со штурмом Лепеля развернулись бои за райцентр Чашники. Здесь оборону держали около 500 военнослужащих вермахта и 3-й полк бригады РОНА. Штурм партизаны начали ровно в 2.00 20 октября 1943 г. Поначалу удача сопутствовала народным мстителям: они прорвались к городу, захватили его юго-восточную часть, подавили несколько огневых точек. Однако утром ситуация изменилась. Во-первых, из Сенно подошло подкрепление, а во-вторых, немцы и «каминцы» постепенно вытеснили партизан из Чашников, вернули ранее оставленные позиции, и в течение следующих суток отражали яростные атаки лесных солдат.

Утром 23 октября 1943 г. Ф. Дубровский направил в ЦШПД донесение: *«Товарищу Пономаренко. После упорных трехдневных боев бригадами разгромлены гарнизоны в Заболотье, Студенке, Городице, Лазовике, Дуброве, Придворье, Почаевичах, Концевичах, Смольянах, Демидовичах, Камене, военном городке Лепеля, Боровке. Уничтожено: танков — 9, автомашин — 13, складов с боеприпасами — 4, дзотов — 20, пушек — 3. Взяты трофеи: пулеметов — 20, минометов — 9, винтовок — 137, патронов — 14500. Убито 224 немецких солдат и офицеров, взято в плен — 122. Ожесточенные бои продолжаются. Прошу выслать боеприпасы»¹.*

Несмотря на победные репортажи, партизаны не выполнили поставленную перед ними задачу. Город Лепель и Чашники взяты не были. К тому же народные мстители понесли большие потери, хотя всячески пытались это скрыть. Таким образом, «Лепельская наступательная операция» белорусских партизан завершилась неудачей, чему немало поспособствовали действия бойцов РОНА.

В течение нескольких месяцев, проведенных в Лепеле, администрация Каминского пыталась наладить жизнь, подобную той, что была в Локотском округе. В городском театре по случаю двухлетней годовщины «народной власти» шли праздничные представления, на которых неизменно присутствовал обер-бургомистр вместе с супругой. В Лепеле под новым названием возобновила свою деятельность Народная социалистическая партия России (теперь она именовалась Национал-социалистическая трудовая партия России). Центральным оргкомитетом партии был подготовлен Манифест НСТПР, фразеология которого была отчасти связана с влиянием членов НТС (впрочем, сам Каминский всегда ориентировался

---

¹ Шлык Ф.Е., Шюпа П.С. Во имя Родины... С. 203—204.

исключительно на германский образец, на что указывает само название организации).

Партизанское командование попыталось воздействовать на военнослужащих РОНА с помощью листовок, апеллируя к национальному сознанию «каминцев» и обещая им награды и посты в Красной армии. Помимо листовок в гарнизоне Лепеля подпольщики распространяли плакаты партизанского художника Н.Г. Гутиева. В этих плакатах в большинстве случаев в карикатурной форме с саркастическими стихотворениями высмеивались Гитлер, Геббельс, Муссолини, Власов и сам Каминский¹. Командование РОНА убеждали последовать примеру В.В. Гиль-Родионова — командира 1-й Русской национальной бригады СС, перешедшего в августе 1943 г. вместе со своим соединением на сторону партизан. Однако эта агитация оказалась безрезультатной.

Осенью 1943 г. пропагандистами РОНА была подготовлена ответная листовка с обращением к партизанам. В ней в числе прочего говорилось: ***«Вы, сталинские oprичники, никак не можете успокоиться от пребывания Русской освободительной народной армии в Лепельском округе... Когда бригады РОНА здесь не было, то вы, брехуны, говорили населению, что бригада Каминского, мол, перейдет в партизаны и т.д. Более того, вы посылали несколько предложений командиру бригады за подписями представителей сталинского правительства с целью переименовать славную бригаду РОНА во 2-ю антифашистскую и предлагали перейти на вашу сторону, обещая ему за это ордена и похвалы вашего кровавого правительства. Помимо этого, вы не раз обращались со специальными ли-***

---

¹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Документы и материалы. В 3-х т. Т. 3. Всенародное партизанское движение в Белоруссии на завершающем этапе (январь — июль 1944). Минск, 1982. С. 609.

стовками к офицерам бригады сделать то же самое, обещая им за это сохранение звания и зарплаты... В ответ на эти предложения бригада пошла в большой поход против вас... После того, как бригада начала вас бить и изгонять из пределов округа, то наши комбриг и мы стали “народными палачами” и всем чем угодно». Листовка заканчивалась изложением ключевых пунктов Манифеста НСТПР: «Земля должна быть бесплатно передана в частное пользование крестьянину; рабочий из крепостного пролетария должен стать свободным тружеником, участником создаваемых им прибылей; интеллигенция в своем творчестве должна быть свободной»¹.

Разумеется, НКГБ — НКВД со своей стороны не оставляло попыток ликвидировать бригаду и ее командира. Осенью 1943 г. наркомом НКГБ Белорусской ССР Л.П. Цановой был утвержден план оперативных мероприятий по ликвидации Каминского: *«Организацию мероприятий по подготовке к осуществлению “Т” (то есть террора. — Примеч. авт.) над предателем Каминским Брониславом Владиславовичем — руководителем т.н. “Народной социалистической партии всея России”, бургомистром г. Лепеля возложить на руководителя межрайонной резидентуры НКГБ БССР “Алтайского” — капитана государственной безопасности т. Фролова Д.Д.*

Через имеющуюся агентуру “Алтайский” устанавливает:

- а) местожительство Каминского Б.В.;*
- б) количество и систему охраны объекта “Т” в рабочей обстановке, на квартире и при передвижениях;*
- в) бытовые, рабочие связи и персонал обслуживания Каминского по квартире, характер их отношений с Каминским.*

---

¹ РГАСПИ. Ф. 625, оп. 1, д. 47, л. 336.

Получив точные данные по указанным вопросам, “Алтайский” по личному усмотрению подбирает кандидатуры непосредственных исполнителей “Т” из людей, имеющих близкие подходы, осуществляет их вербовку и тщательно инструктирует...

На случай возможной возникнуть необходимости усиления группы агентов-исполнителей “Т”, а также их прикрытия после совершения “Т” от преследования противником “Алтайский” подготавливает и держит вблизи намеченного места исполнения “Т” крепкую боевую группу, действия которой также планирует и строго конспирирует»¹.

Первоначально планировалось заложить в дом, где проживал Каминский, бомбу. Взрывчатку должен был пронести завербованный начальник хозяйственной части РОНА. Для выполнения задачи по уничтожению комбрига в район действий РОНА были переброшены несколько оперативно-чекистских групп. В случае невозможности проведения теракта непосредственно против Каминского предусматривалось провести вербовку лиц из его непосредственного окружения и склонить их к убийству комбрига либо к передаче его живым в руки партизан.

Поскольку эти мероприятия успехом не увенчались, было предложено выбросить в район действий РОНА оперативную

---

¹ Данный документ был продемонстрирован в фильме «Русская дивизия СС» (автор Александр Кудакеев, режиссер Владимир Луцкий при участии Дмитрия Сорокина, 2007 г.). Капитан государственной безопасности Д.Д. Фролов 12 октября 1943 г. был заброшен в Лепельский район — на базу партизанской бригады им. И.В. Сталина — в качестве командира спецгруппы «Дружные» (3 человека). Группа действовала на территории Лепельского, Чашникского, Ушачского, Бешенковичского районов Витебской области. Была проведена значительная разведывательная работа, получена информация о засылке в партизанские отряды вражеской агентуры. Группа участвовала в разложении гарнизонов РОНА. В результате ее действий на сторону партизан перешло свыше 400 «каминцев». 2 июля 1944 г. спецгруппа Фролова соединилась с частями Красной армии. См.: *Колпакиди А.И.* Указ. соч. С. 436—437.

группу, в составе которой находилась завербованная чекистами сестра Каминского (последнему была присвоена кличка «Вьюн»). Она была снабжена фотокопиями документов из личного дела Каминского, являвшегося с 1937 г. секретным осведомителем НКВД. Сестра Каминского должна была направиться на квартиру «Вьюна» и наедине с ним провести вербовочную беседу. В случае отказа от сотрудничества чекисты должны были передать документы немецким властям и дискредитировать его.

Остается непонятным, почему эти документы было решено использовать в конце 1943 г. Возможно, из-за того, что из личного дела «Ультрамарина» следовало, что агент Каминский выполнял свою «работу» спустя рукава. Известно, что еще 17 июля 1942 г. начальник Управления НКВД по Орловской области К.Ф. Фирсанов докладывал начальнику Второго управления НКВД Федотову: *«28 марта 1940 года Шадринским НКВД Каминский был завербован секретным сотрудником под кличкой “Ультрамарин” для разработки ссыльных троцкистов... В период пребывания в поселке Локоть... по отзыву лейтенанта Гурова, агент к работе относился недобросовестно, на явки являлся неаккуратно, задания точно не выполнял»*¹.

Случаи, когда секретные сотрудники и агенты НКВД оказывались предателями, встречались нередко. Исследователь партизанского движения в Курской области В.В. Коровин отмечает: *«Проведенная после освобождения... от немецко-фашистских захватчиков проверка результатов деятельности разведывательных резидентур установила, что часть*

---

¹ Указанная справка впервые была опубликована брянским корреспондентом газеты «Труд» Александром Федосовым («Республика карателей» // «Труд». № 076. 30 апреля 2002 г. С. 4). В более полном виде документ цитирует в своей работе И.Г. Ермолов со ссылкой на газету «Наш Брянск» от 6 октября 2006 г. См.: *Ермолов И.Г. История Локотского округа...* С. 27.

завербованной агентуры в период оккупации бездействовала или перешла на службу к противнику»¹.

Можно предположить, что поскольку разговор с сестрой ничего не дал, чекисты, как и планировалось, попытались дискредитировать Каминского в глазах немцев, подбросив им документы из личного дела «Ультрамарина». Если это так, то Каминский, скорее всего, сумел «оправдаться» перед оккупантами, апеллируя к тому, что в советских условиях отказаться от предложения сотрудничества с НКВД означало подписать себе самый суровый приговор².

Чекисты неоднократно пытались завербовать и командиров РОНА. Бывшие партизаны Ф. Шлык и П. Шопы в своих мемуарах утверждают, что заместитель командира бригады «Дубова» по разведке С.В. Маркевич сумел «распропагандировать» начальника разведотдела бригады РОНА майора Бориса Краснощекова (имеется ввиду Б.А. Костенко. — *Примеч. авт.*), который стал поставлять для партизанской бригады важную оперативную информацию.

Впрочем, по предположению историка И. Грибкова, высказанному в беседе с авторами, Костенко на самом деле вел оперативную игру с чекистами. Действительно, поводов для сотрудничества с НКВД у Костенко не было (рассчитывать на то, что его «помилуют» он никак не мог). Известно, что после войны бывший начальник разведки РОНА сумел избежать вы-

---

¹ Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области... С. 20.

² Историк А.И. Колпакиди в беседе с нами высказал предположение, что документы, компрометирующие Каминского в качестве агента НКВД, были подброшены немцам в августе 1944 г., в результате чего командир РОНА был расстрелян по приказу Бах-Зелевского. Нам представляется сомнительным, что чекисты стали бы так долго ждать возможности ликвидировать Каминского руками нацистов.

дачи СССР, стал сотрудничать с американскими спецслужбами и в конечном итоге эмигрировал в Новую Зеландию¹.

По словам Ф. Шлыка и П. Шопы, Маркевич послал в Лепель партизанскую связную Л.П. Парахонько с заданием — сделать так, чтобы ее задержали разведчики Краснощекова. Парахонько должна была сознаться, что она связная партизан, и согласиться «работать» на фашистов. Таким образом, она войдет в доверие к Краснощекову. После этого предстояло заставить его работать на партизан. Этот план был выполнен: Краснощеков завербовал Парахонько и освободил ее. Разведчица время от времени приходила к Краснощекову и приносила кое-какие сведения о партизанах.

Вскоре Краснощеков попросил Парахонько познакомить его с Маркевичем. Тот согласился, предварительно написав Краснощекову письмо с перечислением больших услуг, якобы сделанных им для партизан (*«чтобы отрезать начальнику разведотдела все пути для отступления, если он вдруг вздумает финтить. Только за одно письмо подобного содержания гитлеровцы повесят кого угодно»*)².

После встречи Маркевича с Краснощековым последний стал якобы передавать партизанской разведке данные о замыслах противника, численном составе и вооружении германских и коллаборационистских частей, их передвижении. Неизвестно, насколько эти данные соответствовали действительности. С учетом того, что в последующие месяцы партизаны Полоцко-Лепельской зоны были разгромлены, не исключено, что Краснощеков-Костенко действительно водил чекистов за нос.

В течение зимы и весны бригада Каминского участвовала в непрерывных боях с партизанами. В декабре командование

---

¹ Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 49.

² Шлык Ф.Е., Шопы П.С. Во имя Родины. С. 209—212.

3-й танковой армии приказало бригаде во взаимодействии с докшицкой группировкой немецких войск овладеть дорогой Лепель — Докшицы и обеспечить сквозное движение автомобильных колонн. В итоговой разведсводке ЦШПД за декабрь 1943 г. отмечалось: *«В конце ноября командующим 3-й танковой армией генерал-полковником Рейнгардтом был издан приказ об очищении от партизан местности, прилегающей к грунтовым дорогам Лепель — Ушачи — Полоцк, Лепель — Пышно — Докшицы, Лепель — Бегомль. Выполняя этот приказ, в период с 9 по 28 декабря противник силою до 15 000 солдат и офицеров, поддержанных танками, артиллерией и авиацией, вел активные бои с партизанами. С 10 по 13 декабря немецкие части и до двух полков бригады Каминского при поддержке 70 танков и 21 самолета овладели Березино и дорогой Березино — Докшицы»*¹.

В ходе продолжавшихся до конца декабря боев «каминцы» и немецкие войска несколько потеснили партизан, однако обеспечить беспрепятственное сообщение между Лепелем и Докшицами так и не удалось. Партизаны продолжали непрерывно минировать дорогу и обстреливать из засад продвигавшиеся по ней части.

В январе 1944 г. бригада Каминского входила в состав группировки, сковывавшей силы партизан в районе Лепеля. С 18 по 25 января три полка бригады, войдя в состав боевой группы «фон Готтберг» (Kampfgruppe «von Gottberg») под командованием высшего фюрера СС и полиции Центральной России и Белоруссии), принимали участие в боях в районе Докшиц. Вместе с РОНА боевые действия в этом районе вели части 20-го мотопехотного полка 60-й мотопехотной дивизии, 185-й и 187-й пехотные полки

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М., 1999. Т. 20 (9). С. 436.

Высший фюрер СС и полиции в Центральной России Э. фон дем Бах-Зелевский (второй слева), его заместитель К. фон Готтберг (первый слева) и командующий полицией порядка генерального комиссариата Беларусь В. Клепш (третий слева). Минск, 1943 год

8-й пехотной дивизии, 31-й полк германской полиции порядка, 720-й запасной полк, 743-й и 858-й восточные батальоны, 314-й и 513-й запасные пехотные батальоны. Хотя партизаны понесли тяжелые потери, им все-таки удалось избежать разгрома.

После этой операции бригада Каминского заняла особое место среди частей и соединений полиции и войск СС, подчинявшихся генеральному комиссару Белоруссии, обергруппенфюреру СС, генералу полиции и войск СС Курту фон Готтбергу¹,

¹ Семенов К.К. Войска СС. Солдаты, как все. М., 2004. С. 174. Готтберг Курт фон (1896—1945). Происходил из древнего померанского дворянского рода. В 1914 г. вступил добровольцем в армию, участник Первой мировой войны. В 1919—1924 гг. активно участвовал в движении Добровольческих корпусов, участник «Пивного путча», после чего занимался управлением собственного имения. В 1931 г. вступил в СА, в 1932 г. — в НСДАП и в СС. С июня 1937 г. начальник Переселенческого управления Главного управле-

который имел фактически диктаторские полномочия¹. Соединение Каминского стало именоваться в немецких документах народно-армейской бригадой «Каминский» (Volksheer-Brigade «Kaminski»).

15 февраля 1944 г. Каминский отдал приказ о передислокации своих войск и гражданских беженцев в Дятловский район: *«Учитывая, что многие бойцы и командиры бригады РОНА, эвакуированные из Локотского округа вместе с семьями... не могут получить необходимый фураж для скота и продовольствие, а также сам Лепельский округ... не может стать базой формирования новых подразделений РОНА, было принято решение: перевести всю бригаду РОНА на более благоприятную территорию»*².

Бывший заместитель одного из полков РОНА по политчасти Пальчинский, арестованный органами НКВД БССР в августе 1944 г., на допросе показал: *«При эвакуации штаба бригады Каминского из Лепеля в Дятловский район Барановичской области от штаба бригады был получен приказ о взрыве Лепельской тюрьмы, где находилось около 1000 арестованных,*

ния расы и поселений СС. С лета 1939 г. начальник Земельного управления в протекторате Богемия и Моравия. Был обвинен в растрате средств и помещен под домашний арест. В апреле 1942 г. Суд СС признал Готтберга невиновным. С июня 1942 г. фюрер СС и полиции в Минске и заместитель высшего фюрера СС и полиции Центральной России. С 21 июня по 7 августа 1944 г. высший фюрер СС и полиции Центральной России. С 27 сентября 1943 г. после убийства генерального комиссара Белоруссии В. Кубе исполнял обязанности последнего. В августе — октябре 1944 г. командир XII армейского корпуса СС. С декабря 1944 г. заместитель командующего Армией резерва. В мае 1945 г. арестован британцами, покончил жизнь самоубийством. См.: *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. М., 2009. С. 92.

¹ *Романько О.* Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М., 2006. С. 129.

² *Жилинин Я., Поздняков Н., Лузгин В.* Без линии фронта. Минск, 1975. С. 268.

и сожжении гор. Лепель. Этот приказ нами был полностью выполнен»¹.

Переброска бригады велась по упомянутой дороге Лепель — Докшицы. В момент передислокации бригады Каминские партизанские бригады Данукалова, 1-я Антифашистская, имени Ленина, Лобанка и Уткина непрерывно атаковали «народников». Лесные солдаты уничтожили до 300 военнослужащих РОНА (и, очевидно, гражданских беженцев), две бронемашины, два тягача и 14 автомашин².

Начиная с весны 1944 г., немецкие оккупационные органы Белоруссии решили провести серию масштабных операций по уничтожению так называемых «партизанских краев и зон». В первую очередь, было решено ликвидировать народных мстителей, действовавших в Полоцко-Лепельской и Сенно-Оршанской зонах. С этой целью вокруг «партизанских краев» стали концентрироваться немецкие полевые войска, части СС и полиции, различные коллаборационистские формирования.

Основные усилия были направлены на то, чтобы разгромить партизан в районе между Лепелем и Минском и полностью очистить от них тыл группы армий «Центр». Для этого были стянуты 12 полков СС и полиции, части 6-й авиаполевой, 252-й, 95-й, 56-й и 195-й пехотных, 201-й охранной и запасной дивизий. К операциям подключили полки (1-й, 3-й и 5-й) РОНА, батальоны Белорусской Краевой Обороны (БКА), казачьи сотни, части белорусской и украинской полиции. В общей сложности в боевых действиях против партизан должны были участвовать 60 ты-

---

¹ Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о ходе борьбы с бандитизмом на территории западных областей БССР (3 ноября 1944 г.) // НКВД—МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956). М., 2008. С. 191.

² Лобанок В.Е. В боях за Родину... С. 282—283.

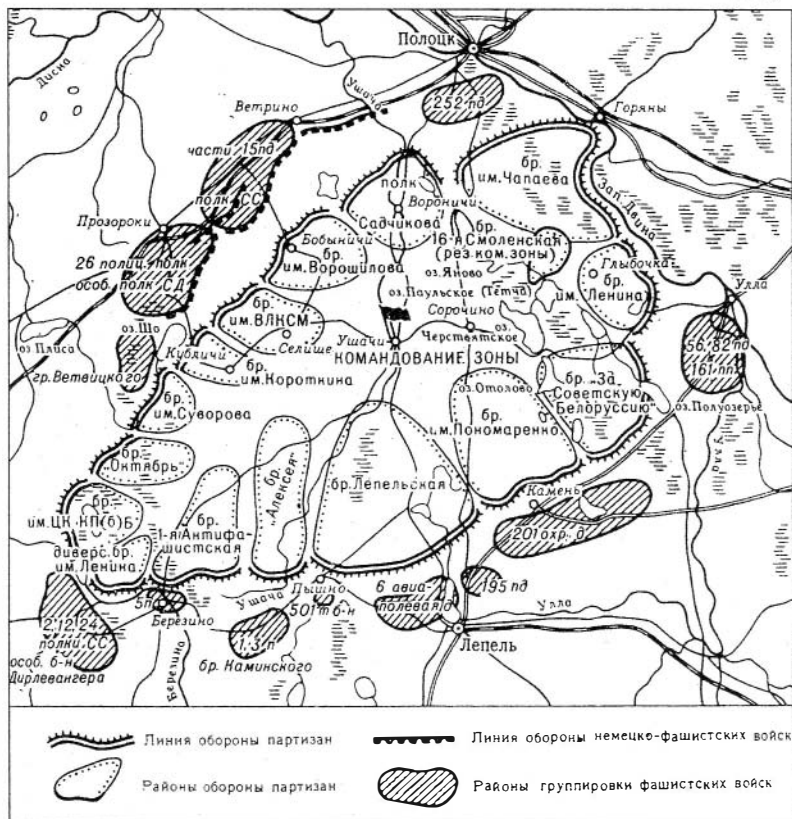

Схема сосредоточения сил перед ликвидацией Полоцко-Лепельской партизанской зоны. Весна 1944 года

сяч солдат и офицеров, 137 танков, 236 орудий, 70 самолетов, 2 бронепоезда. Руководили антипартизанскими мероприятиями генеральный комиссар Белоруссии фон Готтберг и командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Рейнгардт¹.

¹ Лобанок В.Е. В боях за Родину... С. 323; Тимохович И.В. Битва за Белоруссию. 1941—1944. Минск, 1994. С. 143; Дробязко С.И. Под знаменами врага... С. 257, 283.

Бригада РОНА была передана в состав оперативного соединения «фон Готтберг», в которое входило 5 групп:

Айнзатцгруппа «Креан»: 722-й и 839-й охранные батальоны, 330-й территориальный стрелковый батальон, 350-я охранная танковая рота;

Айнзатцгруппа «Каминский»: 1-й, 5-й полки¹ и гвардейский батальон РОНА, батарея 122-мм гаубиц, две батареи 76,2-мм орудий, батарея 45-мм противотанковых пушек;

Айнзатцгруппа «Ангальт»: 2-й и 24-й полицейские полки СС, особый батальон СС «Дирлевангер», 62-й украинский батальон «шума»;

Айнзатцгруппа «Редантц»: 26-й полицейский полк СС, 57-й батальон «шума», III батальон 31-го полицейского стрелкового полка;

Кампфгруппа «Йеккельн»: части 201-й охранной дивизии, 5-й латвийский пограничный полк, 2-й и 3-й латвийские полицейские полки².

Эти силы были сконцентрированы на северо-западе, западе и юго-западе Полоцко-Лепельской зоны, которая, имея общую протяженность более 280 км, была полностью блокирована. По оценкам германской разведки, в блокированном районе находилось около 17 500 народных мстителей, объединенных в 16 бригад³. В мемуарах руководителя оперативной группы ЦК КП(б) Белоруссии, Центрального и Белорусского штабов партизанского движения В.Е. Лобанка, которому поручили командовать партизанскими силами Полоцко-Лепельской зоны (штаб его оперативной группы располагался в поселке Уша-

¹ По советским данным, в боевых действиях также принимал участие 3-й полк бригады Каминского. См.: *Лобанок В.Е.* В боях за Родину... С. 326.

² *Michaelis R.* Op. cit. S. 32—34.

³ *Hesse E.* Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfweisungen und Befehle. Göttingen, 1969. S. 242.

Каминцы с чинами северо-кавказского батальона во время антипартизанской операции

чи), отмечается, что к началу боев в бригадах насчитывалось 17 185 человек¹.

По свидетельству бывшего начальника штаба 3-й немецкой танковой армии Отто Гейдкемпера, германское командование ставило целью, окружая и уничтожая бригады партизан, очистить занимаемые ими территории. В период с 11 по 17 апреля, во время вспомогательной операции «Ливень» (Regenschauer), войсковые соединения вермахта должны были оттеснить народных мстителей в западную часть зоны. После этого в ходе основной операции под кодовым наименованием «Весенний праздник» (Frühlingsfest) не вводимые в действие до особого распоряжения силы, в том числе группировка «фон Готтберг», должны были плотнее сжать кольцо окружения и окончательно разгромить «лесные банды»².

¹ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. Минск, 1976. С. 148, 150.

² Heidkammer O. Witebsk. Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee. Heidelberg, 1954. S. 141.

Пасхальный банкет у Каминского, слева от Каминского начальник штаба 3-й танковой армии генерал-майор Отто Гейдкампер

Перед немецкими соединениями, частями полиции и войск СС ставились следующие задачи:

1. Силами 56-й и 252-й пехотных дивизий, 161-го пехотного полка с 49 танками и большим количеством артиллерии и минометов взломать оборону партизан и овладеть левым берегом Западной Двины.

2. Методическим наступлением, при поддержке артиллерийского огня, танков и авиации, методом обхода основных опорных пунктов вытеснить партизан из лесных массивов в более ограниченный район и лишить их маневренности.

3. Одновременным наступлением всех частей на узком участке фронта отгеснить партизан к железной дороге Полоцк — Молодечно на участке Загатье — Прозороки, и уничтожить.

4. Зачистить район от партизан, все трудоспособное население эвакуировать из зоны боев¹.

¹ Лобанок В.Е. Неугасимое пламя народной войны // Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963. С. 90.

Боевая группа Каминского действовала против своих «старых знакомых» — бригады «Алексея» Данукалова. Весной 1944 г. бригада (12 отрядов) насчитывала 1894 человека (на 1 апреля). На вооружении соединения было 3 орудия, 11 минометов, 14 противотанковых ружей, много автоматического оружия — пулеметов и автоматов. Протяженность оборонительных линий соединения составляла свыше 20 км. Бригада организовала глубоко эшелонированную оборону. Слева от нее оборонялась Лепельская бригада (командир — Д.Т. Короленко), справа — 1-я Антифашистская (командир — В.В. Гиль-Родионов). Стык с 1-й Антифашистской бригадой прикрывал отряд «Моряк» (по другой версии — «Прогресс»)¹.

Боевые действия в полосе бригады «Алексея» «каминцы» начали разведкой боем, чтобы до конца выявить систему огня и инженерных заграждений. В 10 часов утра 17 апреля один из батальонов РОНА при поддержке двух танков, артиллерии и минометов перешел в наступление. Прощупав оборону противника, Каминский сосредоточил силы в направлении деревни Ветче. Концентрический удар в этом направлении достиг цели — партизаны оставили населенный пункт. Правда, вечером, когда Данукалов подтянул резервы, народные мстители вновь заняли деревню.

Параллельно с этим «каминцы» при поддержке двух танков атаковали деревню Казимирово. Бой здесь продолжался три часа. Оборона партизан была прорвана, но ненадолго: «алексеевцы» организовали контратаку и отбили прежние рубежи².

18 апреля Каминский ввел в бой крупные силы. Было проведено несколько атак в направлении населенных пунктов Ветче и

---

¹ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 188.

² Там же. С. 189—190. По сведениям партизан, перед операцией «Весенний праздник» два полка бригады Каминского находились в Лепеле, а третий нес службу в гарнизонах. На вооружении бригады имелось 7 танков, 5 пушек, 2 бронемашин, 2 зенитных орудия и 4 крупнокалиберных зенитных пулемета.

*Празднование Пасхи в лепельской резиденции Каминского,
16.04.1944 г.*

Храменки. Но атаки не принесли успеха. Тогда, во второй половине дня, по позициям народных мстителей был нанесен удар с воздуха: 15 самолетов в течение трех часов «утюжили» оборонительные порядки бригады «Алексея». Когда налет закончился, под прикрытием артиллерийско-минометного огня батальоны РОНА пошли в наступление. Через два часа сопротивление партизан было сломлено.

19 и 20 апреля части Каминского продолжали теснить лесных солдат. 21 апреля партизаны пытались вернуть себе потерянные населенные пункты — Казимирово, Храменки и Ветче, но безуспешно. 22 апреля бои за деревни продолжались с переменным успехом.

23 апреля Каминский ввел в бой до тысячи человек. Наступление поддерживалось 4 танками, 2 штурмовыми орудиями. Бой шел шесть часов. Партизаны отчаянно сопротивлялись. Не желая терять людей, Каминский отвел бойцов на исходный рубеж. Как обычно, была вызвана авиация. Несколько часов

Супруга Каминского ухаживает за гостями

по партизанам наносили удар 50 бомбардировщиков, после чего «каминцы» овладели позициями народных мстителей и пленили начальника штаба бригады «Алексея» Ф.И. Плоскунова¹.

Вспоминая эти бои, В.Е. Лобанок пытается представить дело так, будто партизаны, даже после усиленной «обработки» с воздуха, якобы продолжали успешно отбивать атаки РОНА². Но к тому моменту народные мстители по-

---

¹ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 191—192; Лебедев П.Л. Мы — алексеевцы... С. 306. Ф.И. Плоскунов руководил обороной одного из опорных пунктов и получил тяжелые ранения. Захваченный в плен, он до расстрела был использован в пропагандистских целях. Так, была в спешном порядке выпущена листовка, которая была составлена якобы от лица Плоскунова, призывавшего своих товарищей по оружию сдаваться в плен РОНА; народным мстителям обещали сохранить жизнь, гарантировали горячую пищу и возможность реабилитироваться в глазах немецкого командования.

² Там же. С.193—194.

Б.В. Каминский и сотрудники германской полиции в ходе антипартизанской операции. Весна 1944 года. Крайний справа – И.Д. Фролов

несли тяжелые потери; кроме того, они остро нуждались в боеприпасах, и, наконец, их физические и моральные силы были на исходе.

25 апреля стало решающим днем. Боевая группа Каминского ударила по противнику всеми силами (был применен один из тактических способов под названием «кувалда»). Оборонительные порядки бригады «Алексея» затрещали по швам и были прорваны в нескольких местах (в частности, у деревень Церковище, Малые Дольцы). Отряд «Моряк», державший оборону на стыке с 1-й Антифашистской бригадой (у деревень Логи и Бушевка), был разгромлен. Это позволило РОНА нанести «алексеевцам» удар во фланг. В рядах партизан началась паника. В это же время немецкая штурмовая авиация совершила налет на деревню Большие Дольцы, где находился штаб соединения. Налет оказался

удачным: штаб был уничтожен, командир бригады Данукалов получил смертельное ранение и скончался¹.

Левее частей Каминского действовала боевая группа «Ангальт», ее ядром был специальный батальон оберштурмбанн-фюрера СС Оскара Дирлевангера. С этой же группой совместно действовал 3-й полк РОНА. На этом участке оборону держали диверсионная бригада им. Ленина (командир Е.И. Фурсо, комиссар В.С. Свирид) и 1-я Антифашистская Гиль-Родионова (комиссар И.М. Тимчук).

Бригада им. Ленина была немногочисленной. В ее рядах вместе с хозяйственной и другими службами насчитывалось 340 бойцов и командиров. На вооружении имелось 140 винтовок, 85 автоматов, 8 ручных пулеметов, 3 противотанковых ружья и легкий миномет².

Значительно большими силами располагала 1-я Антифашистская бригада. К началу операции «Весенний праздник» ее численность составляла 1413 человек. На вооружении она имела одно 76-мм и четыре 45-мм орудия, 12 ротных и батальонных минометов, 53 пулемета³.

15 и 16 апреля батальон Дирлевангера проводил разведку боем, которая дала неплохие результаты: были выявлены почти все огневые точки партизан. Поэтому 17 апреля, перед наступлением, немцы открыли ураганный артиллерийский и

---

¹ Лебедев П.Л. Мы — алексеевцы... С. 307—308. Автор также утверждает, что «фашистам из РОА» (т.е. разведке РОНА) удалось еще до начала боев внедрить в бригаду «Алексея» своего человека. Он успел передать Б.В. Каминскому необходимые данные о соединении, личном составе и вооружении, а также фотографию комбрига. 26 апреля разведчик «каминцев» в упор стрелял в Данукалова, но тот якобы остался жив, отделавшись несколькими царапинами. Можно допустить, что смерть Данукалова наступила не вследствие ранения осколком авиабомбы, а в результате удачного покушения.

² Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. С. 175—176.

³ Там же. С. 175—176.

минометный огонь, уничтожая огневые средства противника в опорных пунктах. После этого последовала стремительная атака с трех направлений. Народные мстители пытались организовать сопротивление, но были выбиты из первой траншеи, а потом из второй. Продвигаясь дальше, эсэсовцы и «каминцы» захватили Батурицкий мост. На левом берегу реки Березины был создан плацдарм, позволивший в дальнейшем вести действия по окружению партизанских отрядов юго-западного сектора¹.

С 18 по 24 апреля разгорелись тяжелые бои у деревень Леснины и Зарубовщина. Несколько суток партизаны сдерживали напор эсэсовских и полицейских частей, но на седьмой день противостояния населенные пункты были оставлены. Путь в центр Полоцко-Лепельской зоны был открыт. Народные мстители отступили на линию деревень Лисичино — Кубличи — Новое Село — Большие Угринки — Ушачи.

Боевая группа Каминского, соединившись с 5-м полком РОНА и батальоном Дирлевангера, нанесла удар по деревне Кубличи. Партизанские соединения «Октябрь», им. Суворова, им. Короткина, им. Ленина и 1-й Антифашистская бригада были рассечены; почти все эти формирования были охвачены с флангов и тыла и методически уничтожались. ДЗОТы, откуда партизаны вели огонь, разрушались ударами бомбардировочной авиации и артиллерии².

Шаг за шагом немецкие дивизии теснили народных мстителей. 27 апреля территория Полоцко-Лепельской зоны сузилась до 20 км, а к 30 апреля — до 8 км! Партизаны оказались на грани катастрофы. Бывший командующий 1-м Прибалтийским фронтом маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал: *«О грозившей партизанам опасности я узнал от прибывшего к нам*

---

¹ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. С. 178—179.

² Там же. С. 249—252, 255.

представителя Белорусского штаба партизанского движения при нашем фронте, секретаря ЦК Компартии Белоруссии И.И. Рыжикова. “Товарищ командующий! — воскликнул он, даже не здороваясь. — Гибнет наша “партизанская республика”, смерть угрожает тысячам партизан и жителей!”¹.

О положении партизан Полоцко-Лепельской зоны дает представление справка БШПД «Итоги борьбы партизанских отрядов Белоруссии с немецкими захватчиками», составленная не ранее 1 мая 1944 г.:

«28 апреля руководитель партизанских бригад Полоцко-Лепельской зоны тов. Лобанок донес, что партизаны несут большие потери, убиты командиры партизанских бригад Короленько и Алексей Данукалов, что положение партизанской зоны стало тяжелее и при таком натиске немцев смогут продержаться не более трех дней. Поэтому он предложил прорыв на северо-восточном направлении, выход к р. Зап. Двина на участок Островляны, Карпиничи, с задачей удержать этот участок до подхода войск фронта, но не более двух дней.

Учитывая тяжелое, непрерывно ухудшающееся положение партизан и невозможность остановить наступающего против них противника, исчерпав при этом все способы и виды помощи, Военный совет фронта (имеется в виду 1-го Прибалтийского. — Примеч. авт.), по согласованию с тов. Пономаренко, для спасения партизан и населения Полоцко-Лепельской зоны принял решение вывести партизанские бригады и население из окружения в районы Шарковщина и оз. Нарочь. С этой целью 30 апреля дан приказ партизанским бригадам в ночь с 1 мая с.г. начать прорыв в западном направлении на участках к северу и югу от оз. Шо»².

¹ Тимохович И.В. Битва за Белоруссию... С. 144—145.

² Цит. по: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Документы и материалы.

С 1 до 4 мая партизаны концентрировали силы, и только в ночь на 5 мая пошли на прорыв, который обеспечивали Смоленский партизанский полк И.Ф. Садчикова, бригады им. Ворошилова, им. ВЛКСМ, 16-я Смоленская, 1-я Антифашистская и Лепельская им. Сталина¹. Народные мстители вырвались из котла, понеся тяжелые потери. Большие жертвы были и среди гражданского населения (не менее 30 тысяч человек).

Результаты операции «Весенний праздник» в советских и зарубежных исследованиях оценивались по-разному. Так, Лобанок, руководивший партизанскими соединениями, и чей штаб едва не был разгромлен, утверждал, что народные мстители (т.е. все 16 бригад) потеряли за время апрельско-майских боев убитыми около 840 человек и ранеными до 1150 человек (партизаны, ко всему прочему, якобы вывели с собой 10 тысяч мирных жителей; из них 7 тысяч человек вышли в завечельские леса и до 3 тысяч — в Бегомльский район)².

На основании каких материалов Лобанок пришел к таким выводам, до сих пор неясно. Известно, например, что только одна 1-я Антифашистская бригада В.В. Гиль-Родионова потеряла в боях с «каминцами» 1026 человек (были разгромлены 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 10-й отряды и рота связи), включая командира бригады³.

Более близкими к реальности, на наш взгляд, представляются данные бывшего начальника штаба 3-й танковой армии

В 3-х т. Т. 3. Всенародное партизанское движение в Белоруссии на завершающем этапе (январь — июль 1944). Минск: «Беларусь», 1982. С. 304.

¹ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 267.

² Лобанок В.Е. Там же. С. 292.

³ См.: Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск, 1983. С. 477.

*Командиры РОНА и сотрудники германской полиции.
Весна 1944 года*

О. Гейдекпера, который отмечает, что с 11 апреля по 15 мая потери партизан составили 14 288 человек¹.

Операция «Весенний праздник» завершилась для народных мстителей трагически. Кроме тяжелых потерь среди рядового состава, погибло немало партизанских командиров — секретарь Ушачского райкома партии И.Ф. Кореневский, секретарь Бешенковичского райкома партии Герой Советского Союза П.М. Романов (бригада «За Советскую Белоруссию»), командир

¹ *Heidkämper O.* Op. cit. S. 143. См. также: *Соколов Б.В.* Фронт за линией фронта. Партизанская война 1939—1945 гг. М., 2008. С. 125—126; *Стириденков В.А.* Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941—1944. М., 2007. С. 281. Гейдекпер, согласно Лобанку, якобы заявил в своей книге, что 14 288 человек народные мстители потеряли в боях с 11 по 15 апреля (См.: *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой... С. 291). Но ничего подобного бывший офицер вермахта не пишет, в его отчете сказано: «Die Masse wird vernichtet. Die feststellbaren Verluste der Banden belaufen sich in der Zeit vom 11.4. bis 15.5 auf 14 288 Mann» (*Heidkämper O.* Op. cit. S. 143).

Лепельской партизанской бригады Д.Т. Короленко, комиссар бригады им. Ленина В.С. Свирид, комиссар бригады «За Советскую Белоруссию» Н.Г. Жижев и мн. др.¹ Полоцко-Лепельская «партизанская зона» прекратила свое существование, а немцы сумели на короткий срок обеспечить безопасность в тыловых районах группы армий «Центр».

За успешные действия в ходе операции «Весенний праздник» бригада РОНА была отмечена в лучшую сторону, а Каминского наградили Железным крестом 1-го класса.

Следующей и последней крупной антипартизанской операцией, в которой была задействована бригада Каминского, стала операция «Баклан» (Kormoran). Ее целью была зачистка района севернее Молодечно, Минска и Борисова. Предполагалось оттеснить партизанские бригады и отряды Борисовско-Бегомльской зоны в болотисто-лесистые места, окружить их там, а затем уничтожить. С востока этой партизанской зоны, вдоль дороги Лепель — Борисов, немцами была создана линия прочной обороны. Линия строилась с расчетом на то, чтобы не допустить прорыва партизан на восток. Все окопы, огневые точки были обращены фронтом на запад, в сторону лесного массива в районе озера Палик и Домжерицких болот².

В операции принимали участие кампфгруппа «фон Готтберг» вместе с частями 391-й учебно-полевой и 221-й охранной дивизий³. Боевые действия начались 22 мая наступлением немецких частей. Соединение Каминского было направлено на наиболее трудные участки. К началу июня в окружении оказалась 21 партизанская бригада: 4 из Полоцко-

¹ Лобанок В.Е. Неугасимое пламя народной войны... С. 92; Иоффе Э. Прорыв сквозь «Ливень» // «Белорусская нива» (Минск). 2007. 28 июня. С. 3.

² Тутков И.Ф. Бригада «Железняк»... С. 250—251.

³ Munoz A. Op. cit. P. 37.

Лепельской зоны, 7 — из Сенно-Оршанской зоны и 10 — из Борисовско-Бегомльской зоны, — всего около 22 тысяч бойцов и командиров¹.

Операция «Баклан» не была доведена до конца, так как большое наступление Красной армии (операция «Багратион») перечеркнуло все планы германского командования, касавшиеся подавления партизанского движения. Тем не менее до начала советского наступления немцам удалось полностью очистить от партизан прифронтовую полосу от Полоцка до Орши. Потери народных мстителей составили 4911 убитыми и 354 пленными. Было захвачено: 5 минометов, 62 пулемета, 14 ПТР, 56 пистолетов-пулеметов, 639 винтовок, 13 пистолетов, большое количество снаряжения, боеприпасов, продовольствия, было уничтожено 457 лагерей².

В момент проведения операции «Баклан» 1-й стрелковый полк РОНА под командованием И.Д. Фролова (он был назначен на эту должность в мае 1944 г. после Ушачской операции) находился в городе Дятлов (Барановичская область). Часть занималась зачисткой близлежащих к городу лесов, но особенного эффекта эта операция не дала, так как партизаны уклонились от боя³. Впрочем, упомянутый выше Пальчинский, задержанный чекистами в августе 1944 г., на допросе показал: *«Нами был задержан партизанский обоз с продовольствием в количестве 40 подвод и доставлен в деревню Ковалевичи, где находился... майор Фролов, который приказал расстрелять половину жен-*

---

¹ Бригада РОНА // Антипартизанская война... С. 158.

² Там же. С. 159.

³ Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова 31 мая 1946 г., лагерь № 256; Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова 10 июня 1946 г., лагерь № 256 // Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужбы. Варшава — Москва, 2007. С. 626, 630.

щин, детей и стариков из состава обоза, а остальные были направлены в штаб бригады, где все расстреляны. Утром по приказанию того же Фролова дер. Ковалевици была окружена солдатами взвода разведки полка и полностью сожжена вместе с населением»¹.

Британский исследователь Колин Хитон пишет: *«Бригада Каминского совершила многие злодеяния, и немцы, взявшие ее под свое покровительство, возможно, чувствовали, что оказывают не лучшую услугу этому формированию, которое сражалось очень хорошо... Готтберг сделал Каминскому предложение: уйти на Запад и вступить в войска СС с получением чина бригаденфюрера; эссовские чины, а также оружие, форма и другое имущество были обещаны и его людям. Каминский дал свое согласие, но с условием, что гражданские беженцы не останутся без помощи, и такое обещание было дано»².*

В начале июня 1944 г. все части бригады РОНА были сосредоточены в районе Дятлова и переброшены в Лиду (район Белостока). К этому времени соединение насчитывало 3—4 тысячи солдат и офицеров в составе трех полков, вместе с которыми находились 6 тысяч членов семей и 15 тысяч прочих гражданских беженцев³. После того как разгром группы армий «Центр» в ходе советского наступления стал очевидным, РОНА и беженцы в очередной раз потянулись на запад, оказавшись в итоге на территории рейха — в районе города Ратибор (гау Верхняя Силезия)⁴.

---

¹ Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину (3 ноября 1944 г.)... С. 191.

² Heaton C. German Anti-Partisan Warfare in Europe 1939—1945. Atglen, PA. 2001. P. 179.

³ Michaelis R. Op. cit. S.40.

⁴ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 626.

Глава пятая

29-я ДИВИЗИЯ ВОЙСК СС. БОИ В ВАРШАВЕ И ГИБЕЛЬ КАМИНСКОГО (июль — ноябрь 1944 года)

В конце июня 1944 г. началась переброска военнослужащих РОНА и беженцев в Германию. Эвакуация проходила в нервной обстановке. Главные силы бригады смогли присоединиться к своим семьям лишь перед самой отправкой, так как в течение двух с половиной недель они вели ожесточенные оборонительные бои против наступавших частей Красной армии в районе Веселюб — Новогрудок.

Далеко не всем «каминцам» посчастливилось пересечь бывшую советско-польскую границу: некоторые были убиты, некоторые попали в плен. Так, в докладной записке наркома внутренних дел Л.П. Берии на имя И.В. Сталина от 3 ноября 1944 г. сообщалось: «...В августе с.г. НКВД Белорусской ССР в районе Волковыска арестовано 23 активных участников фашистской штурмовой бригады СС “РОНА” (Русская освободительная народная армия), возглавляемой Каминским (бежал с немцами). В числе арестованных:

Пальчинский, 1919 г. рождения, украинец, бывший военнослужащий Красной армии, в 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, после чего служил в немецкой штурмовой бригаде СС, где получил звание лейтенанта. В 1943 г. Пальчинский окончил в германии школу “политруководителей” и был направлен в бригаду Каминского на должность заместителя командира полка по политчасти.

Котов, 1918 г. рождения, белорус, бывший военнослужащий Красной армии, в 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, с декабря 1943 г. служил в бригаде Каминского коман-

диром роты, получил звание лейтенанта и был награжден немцами “Железным крестом”.

Арестованные показали, что... бригада насчитывала 11 000 человек и состояла из 4-х полков и одного гвардейского батальона... С мая 1944 г. бригада была переобмундирована в немецкую форму и готовилась к переходу на положение регулярной части германской армии»¹.

Во второй половине июля 1944 г. бригада РОНА пересекла границы Генерал-губернаторства, следуя по направлению к верхнесилезскому городу Ратибор. На территории рейха, почти не получая питания, подчиненные Б.В. Каминского по пути движения рыли картошку, занимались незаконной конфискацией продуктов и материального имущества у местных жителей. Подобные действия привели к конфликтам, поскольку продовольствие и вещи изымались у «рейхсдойче». За это немцы расстреляли несколько солдат и офицеров РОНА, в том числе командира 3-го полка майора Н.И. Прошина².

В самом конце июля, недалеко от города Оппельн, где в тот момент находились части бригады, Б.В. Каминский был вызван в Берлин³. Он наконец получил известие от обергруппенфюрера СС Курта фон Готтберга, который добился для него аудиенции у шефа охранных отрядов.

Надо сказать, что еще в июле 1944 г. соединение Каминского было включено в состав войск СС и стало называться

---

¹ Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину (3 ноября 1944 г.)... С. 191.

² 1 сентября 1946 г. Из собственноручных показаний командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 660.

³ 25 июля 1945 г., лагерь № 284. Из протокола допроса офицера сводного полка бригады РОНА П.Р. Майорова // Варшавское восстание 1944 года... С. 600.

Штурмовой бригадой СС РОНА (SS-Sturmbrigade RONA) ¹. Гиммлер, ставший после 20 июля 1944 г. (после неудачного покушения на Гитлера) главнокомандующим Армии резерва, был наделен полномочиями создавать новые воинские формирования. РОНА была боеспособным соединением, и на ее базе планировалось развернуть дивизию СС. Именно этим объясняется то, почему бригаду русских коллаборационистов выводили в Верхнюю Силезию, а не оставили на территории Генерал-губернаторства, где вермахт с трудом сдерживал натиск Красной армии.

31 июля 1944 г. состоялась встреча Б.В. Каминского с Генрихом Гиммлером. Руководитель «Черного ордена» поблагодарил Каминского за успешные действия бригады и лично наградил его Железным крестом 1-й степени².

1 августа 1944 г. Главное оперативное управление СС выпустило приказ о развертывании РОНА в 29-ю ваффен-гренадерскую дивизию СС /русскую № 1/ (29. Waffen-Grenadier-Division der SS /Russische Nr. 1/). Намечалось формирование 72-го (на основе 1-го стрелкового полка), 73-го (на основе 2-го и 3-го стрелковых полков) и 74-го (на основе 4-го и 5-го стрелковых полков) ваффен-гренадерских полков, 29-го полка снабжения, фузилерного, инженерного и запасного батальонов, противотанкового дивизиона, батальона связи, дивизиона зенитной артиллерии, санитарной и ветеринарной рот. Артиллерийский полк бригады переформировывался в 29-й ваффен-артиллерийский полк (по реальным штатам — дивизион). Части гвардейского батальона распределялись по полкам и частям новой дивизии. Соединение имело на

---

¹ *Kliemann G.K.* Die Waffen-SS. Eine Dokumentation. Osnabruck, 1965. S. 265.

² *Семенов К.* Судьба европейца // «Доброволец». 2005. № 1 (5). С. 10.

вооружении около 20 орудий, 30 минометов, более 100 пулеметов¹.

Особый интерес представляет количество бронетехники в составе дивизии. Например, на начало 1944 г. бронетанковый дивизион насчитывал 12 танков (КВ, восемь Т-34, три БТ-7), шесть бронемашин². Однако известно, что бронетехника по традиции имелась не только в нем, но и в стрелковых частях, и в немалом количестве. Так, для подавления Варшавского восстания была выделена самоходная артиллерийская установка Су-76. Известна фотография бронеавтомобиля БА-10, который также действовал в Варшаве. К ноябрю 1944 г. в полуразложившейся дивизии имелось два КВ и двенадцать Т-34³.

Во время личной беседы Гиммлер обещал Каминскому вывести его соединение на переформирование в учебный войсковой лагерь в Нойхаммере, а беженцев (приблизительно 10 500 человек), как только будут созданы условия, — эвакуировать в Венгрию. Однако здесь, как отмечает историк С. Дробязко, возникли новые проблемы. Действовавший в Будапеште русско-немецкий комитет по эвакуации не был поставлен в известность о переброске беженцев, а венгерское правительство, согласия которого также никто не спросил, не испытывало никакой радости по поводу возможного прибытия «каминцев». Между Берлином и Будапештом завязался оживленный обмен радиограммами и, наконец, высший фюрер СС и полиции в Венгрии обергруппенфюрер СС Отто Винкельман добился согласия венгерских властей на просьбу Гиммлера принять беженцев. Но последние создавали новые и новые трудности, требуя, чтобы часть брига-

---

¹ Боевое расписание 29-й ваффен-гренадерской дивизии СС // «Эхо войны». 2007. № 1. С. 32; Грибков И. Боевое применение 29-й дивизии СС // «Эхо войны». 2008. № 2. С. 13.

² РГАСПИ. Ф. 69, оп. 1, д. 710, л. 162.

³ Александров К.М. Армия генерала Власова. М., 2006. С. 98.

Stabschef der 1. SS-Panzer-Division

Feld-Kommandostelle, 31. Juli 1944

Stabschef

Ingenieur Bronislaw Kaminski.

Ich ernenne Sie mit Wirkung vom

1. August 1944 zum

Waffen-Brigadeführer

und

Generalmajor.

gez.: H. Himmler

2. an 1-Obergruppenführer Burger
3. 1-Obergruppenführer Jüttner
4. 1-Obergruppenführer von Horff
5. 1-Obergruppenführer Dr. Kaltenbrunner
6. 1-Obergruppenführer Fegels

Ausgangsschriftlich zur Kenntnisnahme übersandt.

138
134
HELF

[Signature]
1-Obersturmbannführer
und Chefadjutant

1. AUG 1944

Выписка из приказа о присвоении Каминскому звания ваффен-бригадефюрера и генерал-майора войск СС

ды РОИИ с вооружением осталась для защиты семей. Многие «каминцы» рассчитывали также на то, что на новом месте им будет предоставлено право на создание такого же самоуправления района, как в Локте, Лепеле и Дятлово. Само собой разумеется, венгерская сторона не могла согласиться с такими требованиями, ущемляющими ее суверенитет¹.

И все-таки определенные договоренности были достигнуты. Однако как только эшелоны с беженцами тронулись в путь, в Словакии, через территорию которой должна была осуществляться переброска, вспыхнуло национальное восстание, и эвакуация была остановлена. Семьи «каминцев», не имевшие возможности где-либо разместиться, были вынуждены жить в вагонах, что особенно раздражало представителей Имперского управления железных дорог, которые настоятельно требовали быстрее вернуть подвижный состав для военных перевозок. Запасы продовольствия у беженцев также вскоре закончились, после чего начался грабеж немецкого населения. Гауляйтер Верхней Силезии Фриц Брахт пригрозил отдать под суд офицеров СС, сопровождавших эшелоны, если они не уберут «каминцев» с подведомственной ему территории².

Все эти неприятные инциденты происходили на фоне разгоревшегося в августе 1944 г. восстания в Варшаве. Как известно, командующий Армией Крайовой (АК) Тадеуш Коморовский (кличка «Бур») отдал своим частям в столице (около 40 тысяч человек) приказ о начале открытой вооруженной борьбы против немецкого гарнизона города³. На этот шаг он пошел, руководствуясь мыслью, что поляки освободят Варшаву до прихода Красной армии и завоюют для себя независимость. А советские

---

¹ Дробязко С.И. Локотский автономный округ... С. 206.

² Там же. С. 206—207.

³ Гарматный В.П. Трагедия и героизм варшавских повстанцев // Военно-исторический журнал. М., 2009. № 1. С. 37.

Огня из варшавских улиц в минуту затишья

войска, целью летнего наступления которых, как полагал Коморовский, является взятие польской столицы, завершат разгром немцев.

На наш взгляд, Варшавское восстание изначально было обречено на провал. Судьба послевоенной Польши уже была решена на конференции в Тегеране в конце 1943 г., и Сталин не собирался оказывать полноценную военную помощь силам, которые все равно предстояло подавить (советское руководство ограничилось поставками оружия и продовольствия).

Кроме того, союзники почему-то не принимали во внимание упорство и стойкость вермахта и войск СС. Они еще не были деморализованы и не думали сдаваться. Положение немцев было, конечно, тяжелым, но отнюдь не критическим. Только 2-я советская танковая армия потеряла на подступах к польской столице 500 танков и САУ. В начале августа вермахт остановил наступление Красной армии, сконцентрировал северо-восточнее Праги (предместье Варшавы) значительные силы танков и мо-

топехоты и создал сплошной фронт обороны, прорвать который с ходу, без тщательной подготовки, было невозможно¹.

Восстание в Варшаве не стало неожиданностью для немецких властей. Агентура полиции безопасности и СД еще в июле донесла о готовившемся вооруженном выступлении. Гестапо установило точную дату и время, когда должны были начаться боевые действия. Губернатор Варшавы группенфюрер СА Л. Фишер, комендант города генерал-лейтенант люфтваффе Р. Штагель и начальник СС и полиции оберфюрер СС П.О. Гейбель уже в ночь с 31 июля на 1 августа предприняли контрдействия. В 13.00 была объявлена тревога в немецких учреждениях, в 14.00—15.00 начались перестрелки в районах Воля и Жolibож (они находятся на западном берегу Вислы, там же, где и районы Старый город, Охота, Мокотов, Черняков, Океция и Центральный)². В 17.00 по сигналу «Буря» Армия Крайова перешла к активным действиям.

Между германскими частями отсутствовало тесное взаимодействие и постоянная связь, чем воспользовались повстанцы. К концу дня им удалось овладеть районом Старый город, однако поляки понесли большие потери (согласно немецким данным, за первые два дня боев было убито от 2 до 2,5 тысяч бойцов АК³). Большие жертвы среди восставших (а также гражданского населения, оказавшегося в эпицентре противостояния) объясняются тем, что члены АК были плохо вооружены. Они имели преимущественно стрелковое и автоматическое оружие (около 1100 станковых и 60 ручных пулеметов, 300 автоматов, 1400 винтовок и 25 тысяч гранат), но и этого едва хватало,

---

¹ Семиряга М.И. Антифашистские народные восстания. М., 1965. С. 70.

² Назаревич Р. Варшавское восстание. 1944 год. М., 1989. С. 91.

³ 28 апреля 1945 г., Москва. Собственноручные показания коменданта Варшавы генерал-лейтенанта люфтваффе Р. Штагеля «Восстание в Варшаве» // Варшавское восстание 1944 года... С. 590.

Одна из немецких баррикад в Варшаве

чтобы вооружить 10 % участников восстания. В последующем повстанцы получили помощь со стороны союзников и Красной армии. Им было доставлено 3247 единиц стрелкового оружия, 169 минометов, 55 тысяч мин и гранат, 5 млн 700 тыс. патронов, 35 тысяч тонн продовольствия¹. Эта помощь позволила полякам продержаться дольше, чем они сами рассчитывали, но трагический финал был неизбежен.

На вспыхнувшее в Варшаве восстание сразу отреагировал оперативный отдел германского генштаба, подготовивший аналитический доклад о положении в городе. Начальник генштаба, генерал-полковник Г. Гудериан, обратился лично к Гитлеру с предложением объявить Варшаву частью оперативной зоны 9-й армии вермахта и ввести в нее войска, но фюрер, после недавнего покушения на него, организованного высшими армейскими офицерами, отклонил предложение Гудериана и возложил за-

---

¹ Гарматный В.П. Указ. соч. С. 38.

дachu по подавлению восстания на СС. При этом вермахт должен был согласовывать все свои действия с СС и оказывать людям Гиммлера всю помощь, какая им потребуется¹.

Рейхсфюрер СС доверил командование операцией по уничтожению восставших обергруппенфюреру СС Эриху фон дем Баху², специалисту по борьбе с «бандами». Шеф СС дал ему подробные инструкции. Ссылаясь на приказ Гитлера, где говорилось, что *«каждого варшавянина следует убить, не исключая женщин и детей, а Варшаву — уничтожить»*³, Гиммлер потребовал действовать беспощадно: *«Вы можете называть меня варваром. Да, согласен, но у меня нет выбора»*⁴. Хотя, как потом утверждал фон дем Бах, он противился инструкциям главы «Черного ордена», части СС и полиции, действовавшие в Варшаве, были хорошо о них осведомлены.

---

¹ См.: 5 августа 1944 г. Сообщение командующего группы армий «Центр» командующему 9-й армией вермахта о переброске подкрепления в Варшаву // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 70.

² Бах-Зелевски Эрих фон дем (урожденный фон Зелевски, в конце 1930-х гг. — сменил фамилию на фон дем Бах-Зелевски, а в ноябре 1941 г. — на фон дем Бах; 1899—1972). Участник Первой мировой войны, после окончания которой оставлен служить в рейхсвере. В конце 1924 г. за ведение нацистской пропаганды уволен из армии. В феврале 1930 г. вступил в НСДАП, в 1931 г. — в СА и в СС. В 1932 г. избран депутатом рейхстага от Бреслау. В 1938 г. стал высшим фюрером СС и полиции на юго-востоке (Бреслау). С 1941 по июнь 1944 г. высший фюрер СС и полиции в Центральной России. С октября 1942 по июнь 1943 г. уполномоченный рейхсфюрера СС по борьбе с бандитскими формированиями на Востоке. За подавление Варшавского восстания в сентябре 1944 г. награжден Рыцарским крестом. С ноября 1944 г. командир 14-го, в феврале 1945 г. — 10-го армейского корпуса СС. В феврале—апреле 1945 г. командовал корпусом «Одер». После окончания войны арестован, выступал свидетелем на Нюрнбергском процессе. До 1950 г. находился в заключении. В 1958 г. вновь арестован. В 1962 г. приговорен к пожизненному заключению. Умер в тюремном госпитале. См.: *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма... С. 29—30.

³ *Семенов К.К.* Войска СС. Солдаты как все. М., 2004. С. 175.

⁴ *Пэдфильд П.* Рейхсфюрер СС. Смоленск, 2002. С. 469.

Собственно говоря, пока-
янные свидетельства фон дем
Баха уже давно вызывают у
историков сомнения на пред-
мет их искренности. Его по-
слевоенные сетования насчет
непропорционального при-
менения силы войсками СС,
и «каминцами» в том числе,
следует признать лицемерны-
ми, тем более что сам фон дем
Бах совершил во время войны
столько кровавых дел, что они
не идут ни в какое сравнение с
варшавскими событиями. Так,
можно вспомнить варварские
расправы, устроенные фон дем
Бахом в ноябре 1941 г. под Мо-

Э. фон дем Бах-Зелевски

гилево, когда он в бытность высшим фюрером СС и полиции
Центральной России руководил действиями своей штабной
команды и подразделениями 322-го батальона полиции по истреблению еврейских женщин и детей¹.

2 августа 1944 г. фон дем Бах выехал в Варшаву. Тем време-
нем командующий 9-й армии генерал танковых войск Николаус
фон Форман просил поддержать вермахт. К 6 августа в Варшаву
вошла почти половина войск (7496 человек), выделенных для
подавления восстания. Постепенно определился состав группи-
ровки сил и средств «фон дем Бах» (ее численность в конечном
итоге достигла 16 тысяч 696 человек):

¹ Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации (1941—1944).
Сборник материалов и документов. Минск, 1995. С. 79.

- Полицейский полк СС «Познань»;
- Специальный полк СС «Дирлевангер»;
- III дивизион 5-го артиллерийского полка танковой дивизии СС «Викинг»;
- Сводный полк 29-й ваффен-гренадерской дивизии СС;
- I и II батальоны 1-го Восточно-мусульманского полка СС;
- II (азербайджанский) батальон Соединения особого назначения «Горец»;
- Казачий полицейский батальон СС;
- Конвойно-охранная сотня СД;
- III казачий кавалерийский батальон 57-го охранного полка;
- 5-й Кубанский полк Казачьего Стана;
- 572-й, 580-й, 631-й казачьи батальоны;
- три украинские роты в составе СД;
- Батальон 608-го охранного полка вермахта;
- Резервный батальон танковой парашютной дивизии «Герман Геринг»;
- Огнеметный батальон «Кроне»;
- Саперная рота № 500;
- Минометная рота № 1000;
- Батарея реактивных минометов (Nebelwerfer) № 201;
- Гаубичная батарея № 638;
- 218-я и 302-я танковые роты;
- Учебная батарея самоходно-артиллерийских установок;
- Бронепоезд № 75¹.

---

¹ Davies N. Rising 44. The Battle for Warsaw. London—Oxford, 2004. P. 252, 666; MacLean F.L. Op. cit. P. 187; Пишечков А.А. «Штрафники» СС. Зондеркоманда «Дирлевангер». М., 2009. С. 169; Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 219; Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. М., 2005. С. 445—446; Дробязко С.И. Под знаменами врага... С. 531—532, 543, 584; Залесский К. Люфтваффе. Военно-воздушные

О том, что военнослужащие РОНА привлечены к подавлению Варшавского восстания, Каминский узнал, находясь в Берлине. Он, как пишет историк К. Семенов, получил телеграмму Гиммлера следующего содержания: *«Жду Вашей помощи в этом деле»*¹.

По прибытии в соединение Каминский собрал совещание, в котором приняли участие начальник штаба дивизии И.П. Шавыкин, начальник разведки Б.А. Костенко, адъютант комдива Р.К. Белай, начальник военно-следственного отдела Г.С. Процюк, командиры 1-го, 2-го и 5-го полков И.Д. Фролов, Голяков и Романов, командир отдельного гвардейского батальона Бурыгин. Каминский сообщил, что соединение переименовано в дивизию немецких войск СС и ей придан № 29; ему присвоили звание генерал-майора и приказали направить часть дивизии в Варшаву. Каждый командир полка должен выделить по 400 человек (*«по батальону надежных людей»*). Предстояло сформировать сводный полк под командованием ваффен-оберштурмбаннфюрера СС И.Д. Фролова (начальник штаба ваффен-гауптштурмфюрер СС Ночевкин) и подготовиться к переброске в бывшую польскую столицу².

силы Третьего рейха. М., 2005. С. 132; Hanns von Kramhals. Der Warschauer Aufstand. Frankfurt/Main, 1964. S. 381—383.

¹ Семенов К.К. Войска СС... С. 175.

² 25 июля 1945 г., лагерь № 284. Из протокола допроса офицера сводно-го полка бригады РОНА П.Р. Майорова // Варшавское восстание 1944 г... С. 600—602; 10 июня 1946 г., лагерь № 256. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г... С. 630; См. также: 1 сентября 1946 г. Из собственноручных показаний командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г... С. 662. В показаниях И.Д. Фролова и офицера бригады РОНА А.А. Перхурова события представлены несколько иначе. Они утверждают, что совещание Каминский проводил 7 августа в районе города Петроука. Здесь был определен состав сводного полка. Возможно, речь идет о другом совещании

Сводный полк формировался как из семейных, так и неженатых военнослужащих, и состоял из четырех стрелковых батальонов, четырех танков Т-34, Су-76 и двух 122-мм гаубиц. Численность полка, по немецким документам, составляла 1700 человек, по показаниям офицеров дивизии И.Д. Фролова и П.Р. Майорова — от 1500 до 1600 человек¹.

Ранним утром 3 августа личный состав погрузился на автомашины и выдвинулся в назначенный район. Полковая автоколонна, согласно дневнику бойца РОНА Ивана Вашенки, двигалась на максимальной скорости по маршруту: предместье Ратибора — Ченстохова — Томашув — Радомско — Варшава, и 4 августа «каминцы» вступили в бой. По показаниям Фролова, колонна двигалась медленнее — 5 августа русские эсэсовцы только миновали Ченстохову (что согласуется с немецкими документами). 8 августа полк прибыл в населенный пункт Раков, находившийся в четырех километрах юго-западнее Варшавы. На следующий день в часть прибыл Каминский с приказом от германского командования о наступлении².

с участием Каминского. На наш взгляд, полк Фролова был сформирован до начала марша, на территории Верхней Силезии.

¹ Грибков И. Хозяин Брянских лесов... С. 43; *Klietmann G.K. Die Waffen-SS. Eine Dokumentation.* Osnabruck, 1965. S. 265; 16 июля 1946 г. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г... С. 646; 25 июля 1945 г., лагерь № 284. Из протокола допроса офицера сводного полка бригады РОНА П.Р. Майорова // Варшавское восстание 1944 г... С. 602. Исследователь Норман Девис называет другую цифру — 2000 человек. См.: *Davies N. Op. cit.* P. 252.

² После 2 сентября 1944 г. Из дневника солдата бригады РОНА И.И. Вашенки // Варшавское восстание 1944 г... С. 1074. Заметим, что дневник Вашенки, несмотря на интересный фактический материал, субъективен и далеко неполно отражает то, как действовали «каминцы» в Варшаве. См. также: 5 августа 1944 г. Сообщение командующего группы армий «Центр» командующему 9-й армией вермахта о переброске подкреплений в Варшаву // Варшавское восстание 1944 г... С. 70; 10 июня 1946 г., лагерь № 256. Из

Полк Фролова включили в состав боевой группы группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС и полиции Хайнца Рейнефарта¹ (Kampfgruppe «Reinefarth») — именно ему фон дем Бах поручил подавить восстание. Боевая группа «Рейнефарт» делилась на несколько оперативных формирований, проводивших зачистку Варшавы, — это были боевые группы «Рек», «Рор», «Дирлевангер», «Шмидт», группа прикрытия «Сарнов» и др. Каждой группе был определен участок, делившийся на сектора. Штурмовые подразделения, выделенные для зачистки секторов, обязаны были не только уничтожать повстанцев, но и захватывать лидеров боевиков, для чего при каждой группе находились специальные команды СД. Эти формирования, состоявшие из сотрудников полиции безопасности и СД Варшавы, Радома, Лодзи, Люблина и Познани, входили в состав зондеркоманды гауптштурмфюрера СС Альфреда Шпилькера (Sonderkommando «Spilker-Warschau»). Шпилькер тесно взаи-

---

протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г... С. 632.

¹ Рейнефарт Генрих (Хайнц) (1903—1979), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС и полиции. После окончания Первой мировой войны активный участник Добровольческих корпусов. В 1924 г. поступил в рейхсвер. С 1927 г. работал в судебных органах. В 1931—1932 гг. прокурор в Ферсте и Котбусе, затем — до 1939 г. нотариус. В 1932 г. вступил в НСДАП и СС. В 1939 г. вступил в вермахт фельдфебелем. За отличия в боях во Франции в июне 1940 г. награжден Рыцарским крестом. В 1942 г. отозван из вермахта и назначен генеральным инспектором администрации протектората Богемия и Моравия. С июня 1943 г. начальник управления в Главном управлении полиции порядка. С декабря 1943 по декабрь 1944 гг. высший фюрер СС и полиции округа Варта. За участие в подавлении Варшавского восстания награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. С декабря 1944 г. командир XVIII армейского корпуса СС. В январе — марте 1945 г. комендант крепости Кюстрин. С марта командир XIV армейского корпуса СС. После войны арестован, до 1948 г. находился в заключении. После этого был бургомистром Вестерланда на Зильте, депутатом ландтага от Союза лишенных Родины и прав. См.: *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма... С. 191—192.

модействовал со штабом боевой группы «Рейнефарт» и ставкой фон дем Баха в Кракове¹.

9 августа подчиненные Фролова и Ночевкина вошли в состав боевой группы генерал-майора Гюнтера Рора (Kampfgruppe «Rohr»). Части последнего действовали на участке «Юг», сектор «D». Кроме «каминцев» в составе группы «Рор» (общая численность 6161 человек) находились 627-й инженерный батальон, саперная рота № 500, 80-й зенитный полк, III дивизион артиллерийского полка 5-й танковой дивизии СС «Викинг», подразделения охранной полиции полковника В. Родевальда и команда СД «Биркнер» (Teilkommando «Birkner»). Соединению была поставлена задача зачищать от повстанцев кварталы в районах Воля, Охота, Океcie и Мокотов².

«Каминцы» вели бои против повстанцев, закрепившихся в районе Охота. Огневые точки поляков подавлялись с помощью артиллерии. Участники тех боев вспоминали, как Фролов лично вел огонь из 122-мм гаубицы по домам, откуда бойцы АК оказывали сопротивление³.

Бои за жилые кварталы отличались большой жестокостью, обе стороны не брали пленных. Уже в первый день, когда велось наступление из Ракова на Охоту, «каминцам» пришлось занять оборону, поскольку потери от огня повстанцев были чувствительными (50 человек убитыми и ранеными). Но, освоившись, солдаты РОНА начали теснить поляков, зачищая улицу за улицей⁴.

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 40---42. О том, как проходит операция по подавлению восстания в Варшаве, Рейнефарт постоянно отчитывался перед фон дем Бахом и командующим 9-й армией фон Форманом. Необходимо также сказать, что зондеркоманда Шпилькера формально не входила в группировку сил и средств «фон дем Бах».

² *Hanns von Krankhals*. Оp. cit. S. 381.

³ 8 июля 1946 г. Из протокола допроса офицера бригады РОНА А.А. Перхурова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 642.

⁴ 16 июля 1946 г. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 662---664.

*Группенфюрер СС Х. Рейнефарт и ваффен-бригадефюрер
Б.В. Каминский. Варшава, август 1944 года*

Уличные бои в Варшаве

В исторической литературе встречается мнение, что подчиненные Каминского были не готовы к ведению боев в городе, поэтому они несли за пределами высокие потери и, в сущности, не воевали, а занимались убийством мирного населения, грабежами и т.д. Данное утверждение, на наш взгляд, не совсем объективно. Определенный опыт ведения боевых действий в населенных пунктах городского типа у «каминцев» был (можно вспомнить бои в Севске, Лепеле и Чашниках). В Варшаве у «каминцев», безусловно, возникли

трудности, но преувеличивать их не следует. Потери у полка Фролова были меньше, чем у немецких и других коллаборационистских частей (самый тяжелый урон понесли штурмовые подразделения О. Дирлевангера).

Бои в городе для любой воинской части являются испытанием и нередко приводят к большим жертвам. Вместе с «каминцами», по показаниям Фролова, сражались две немецкие роты, каждая из которых до 13 августа потеряла приблизительно 30 % личного состава¹. Фролов отдавал приказы о наступлении только после того, как обеспечивалась огневая поддержка. Именно поэтому между ним и Каминским воз-

¹ 16 июля 1946 г. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 666.

никли некоторые трения, связанные с тем, что подразделения полка крайне медленно зачищают от поляков назначенный район, тогда как от немецкого командования поступали приказы делать это быстрее¹.

11 августа «каминцы» пытались овладеть фабрикой в пригороде Варшавы. Через какое-то время в штаб полка прибыл один из командиров батальонов и доложил Фролову, что взять фабрику силой пехоты невозможно. Фролов доложил об этом Каминскому, на что тот ответил: *«Если для вас невозможно, то для меня возможно, я сам буду руководить наступлением»*. 12 августа, после двухчасового боя, фабрика была взята. Полк потерял около 70 человек. За этот бой Каминский и Шавыкин были представлены германским командованием к наградам, которые они получили 18 августа. В штаб-квартиру комдива, как утверждал Фролов, приехал немецкий генерал, вручивший Каминскому *«какой-то неизвестный орден»* (возможно, эсэсовский знак «За борьбу с партизанами»), а Шавыкину — Железный крест 1-го класса. После войны Фролов показал, что воспользовался наградным удостоверением Шавыкина, стер фамилию, имя, отчество убитого, и впечатал на пишущей машинке с немецким шрифтом свои инициалы. А крест 1-го класса он якобы снял с убитого немецкого офицера связи при своем штабе. По нашему мнению, Фролов в данном случае вводил следствие в заблуждение, пытаясь скрыть усугубляющий его вину факт награждения за Варшавскую операцию.

16 августа солдаты РОНА продолжали вести бои на улицах. Зачистив несколько кварталов, штурмовые группы остановились. Три немецких танка, поддерживавшие огнем эсэсовцев, были сожжены. В этом бою «каминцы» потеряли еще 40 человек убитыми и ранены-

---

¹ 16 июля 1946 г. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 666.

Военнослужащие РОНА
в Варшаве

ми. В последующем полк терял ежедневно от 5 до 20 человек¹.

18 августа Каминский передал Фролову следующее:

«1. Немцы не совсем довольны нашими успехами, что мы медленно продвигаемся, тогда как другие группы продвинулись больше.

2. Мной поставлен вопрос о назначении полка на отдельный самостоятельный участок, на что командование дало согласие.

3. Тем неприятностям, которые возникли с немцами, немцы придают серьезное значение, но это пустяки».

К 19 августа район Охота был более чем наполовину очищен от повстанцев, но «каминцы» за 10 дней не смогли выполнить поставленную задачу до конца — выйти на своем участке к реке Висла. Приняв предложение Каминского, немецкое командование решило сменить полк. Фролов получил приказ выдвинуться в район, находящийся в 25—30 км северо-западнее Варшавы, и прочесать леса, где активизировались польские партизаны.

Вывод полка из Варшавы историки иногда объясняют тем, что среди «каминцев» серьезно упала дисциплина, они убили нескольких немцев и грабили население. Некоторые факты такого рода действительно имели место. Но следует вспомнить,

¹ 16 июля 1946 г. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 664.

что карт-бланш на мародерские действия дали сами немцы. Каминскому разрешил заниматься грабежами лично командующий 9-й армией фон Форман (в разговоре с Рейнефартом он сказал: *«Мне ведь надо было что-то им предложить, чтобы эти люди хорошо сражались»*¹).

¹ 19 сентября 1946 г. Протокол допроса генерал-лейтенанта полиции Х. Рейнефарта // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 678. То, что некоторые «каминцы» открыли огонь по немцам, Фролов доложил ваффен-оберштурмфюрер Бабуров. Стрельба, по словам Бабурова, началась, когда шла перестрелка с повстанцами. Фролов приказал Бабурову сделать так, чтобы этих случаев стало больше! Что подвигло Фролова отдать такой приказ, сказать сложно. Его послевоенные показания, особенно собственноручные, вызывают множество вопросов. Фролов пытается представить себя организатором некоего саботажа внутри сводного полка. Помимо негласного приказа стрелять по немцам, он посоветовал офицерам сказать бойцам, чтобы те приводили свое оружие в негодность. Фролов также приводит эпизод, когда между «каминцами» и немцами произошла стычка, в результате которой были обоюдные жертвы, а Каминскому пришлось разбираться с полковником вермахта. Но дело замяли, так как уже на следующий день комдив якобы сказал, что «это все пустяки». В своих собственноручных показаниях Фролов старается показать себя чересчур пассивным командиром, который шага не может ступить без приказа Каминского, что и приводит к постоянному простоя полка. Не отвергая до конца такую возможность, все-таки во всем доверять словам Фролова не следует. Тем более в своих показаниях он не сказал, как стрелял из гаубицы по домам. А такой случай, если он действительно был, показывает Фролова с совершенно другой стороны. Наконец, идя на саботаж, Фролов не мог не знать, чем это может обернуться для Каминского и для него самого.

Что касается стрельбы по немцам, то версий здесь может быть несколько. Стрелять по немцам, возможно, стали те бойцы, которые не хотели участвовать в подавлении восстания, но были включены в состав сводного полка. «Каминцы» могли открыть стрельбу и потому, что немцы из соседних штурмовых подразделений пускали их вперед, а сами шли за ними, когда огневые точки боевиков были подавлены. Возможны и другие варианты. У Каминского, если верить Фролову, произошел конфликт с немецким офицером охранной полиции, подчиненные которого отсиживались в одном доме. Каминский приказал офицеру поднять полицейских в атаку и идти в бой вместе с «каминцами». Офицер отказался, заявив, что вводить своих людей в бой без приказа старшего начальника не будет. Каминский доложил об этом Рору, но никакого ответа не последовало.

«Каминцы» захватывали вещи гражданского населения, но не в таком количестве, как другие части СС и вермахта. Только за первые десять дней восстания немцы вывезли около 7000 железнодорожных вагонов с различным имуществом. Абсолютными лидерами в этом деле были эсэсовцы Дирлевангера. Британский исследователь Колин Хитон констатирует: *«Подразделения Дирлевангера были еще хуже, чем группа Каминского; солдаты этого полка СС доставляли проблемы и вышли из-под контроля»*¹. Историк А. Пишенков отмечает: *«Дирлевангер был твердо убежден, что находится в подчинении лично рейхсфюрера СС Гимmlера, и поэтому часто игнорировал приказы командования на местах. В присутствии фон дем Бах-Зелевски он однажды пригрозил его начальнику штаба, СС-штандартенфюреру Гольцу, что убьет его, если тот будет продолжать вмешиваться в его дела... причем Дирлевангер явно не бросал слов на ветер — после этого здание штаба фон дем Баха несколько раз подвергалось пулеметному обстрелу с позиций зондеркоманды»*².

Забегая несколько вперед, заметим, что после подавления восстания (2 октября 1944 г.) немцы попытались проанализировать произошедшие события и дать им соответствующую оценку. При этом они не забыли упомянуть о том, как действовали в Варшаве подчиненные Каминского. Так, в отчете начальника СС и полиции в Варшавском округе бригадефюрера СС Пауля Гейбеля о восстании в Варшаве отмечалось: *«Об использовании войск Каминского я узнал посредством двух телефонных разговоров с Родевальдом. Командир 2-й роты запаса шупо (охранной полиции. — Примеч. авт.), которые были размещены в гарнизоне в юго-западной части города,*

---

¹ Heaton C. Op. Cit. P. 61.

² Пишенков А. Указ. соч. С. 181—182.

Немецкие солдаты в перерыве между боями

сообщил, что его постоянно обстреливали странные на вид войска СС, скорее всего, русские. У него уже есть факты нападения, а он связаться с ними не может. Вторым звонком был от поляка, который в этом районе обращался в немецкую полицию за помощью. Поведение русских было столь бесчеловечным, что мирные жители обращались за срочной помощью. Родевальд пояснил ему, что мы окружены восстанием, а расположенная рядом полиция слишком слаба и плохо вооружена, чтобы могла вступить. Затем я узнал через Штагеля от его штабного офицера, что банды Каминского специально избегают серьезных сражений, не продвигаются вперед, а только грабят, пьют и насилизуют. Право грабить, скорее всего, им дал Гиммлер»¹.

¹ Не ранее октября 1944 г., Варшава. Отчет начальника СС и полиции в Варшавском округе бригадефюрера СС П.О. Гейбеля о восстании в Варшаве // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 1028. За Варшавскую операцию П. Гейбелю было присвоено звание бригадефюрера СС.

Из отчета П. Гейбеля видно, что немцы постарались всю вину за бесчинства и расправы над польским населением возложить на Каминского и его бойцов. Гейбель скромно умолчал о том, как действовали штурмовые подразделения Дирлевангера и полицейского полка СС «Познань», которые 5 августа (когда полка Фролова еще не было в Варшаве) расстреляли на территории и вблизи госпиталя Вильски в общей сложности около 2000 человек, *«больничные корпуса были полностью сожжены с находившимися внутри неходячими пациентами»*. Такая же участь постигла и больницу Святого Лазаря, где заживо сгорело более 300 человек¹.

Конечно, подчиненные Каминского не упускали возможности грабить, пить и совершать другие недостойные поступки. Однако то же самое делали и сами немцы. Что касается медленного продвижения «каминцев», то оно обуславливалось исключительно тяжелыми условиями боевых действий. В таком же положении находились и другие немецкие и коллаборационистские части. Они, так же как и солдаты полка Фролова, встречали упорное сопротивление и не всегда выполняли поставленные задачи в срок. Достаточно сослаться на телеграмму командующего 9-й армии фон Формана от 9 августа 1944 г., где он пишет, что немецкие войска несут очень большие потери, ситуация тяжелая, чтобы подавить восстание, необходима *«сильная, боевая дивизия, оснащенная тяжелым вооружением»*. То есть в период с 1 по 9 августа части вермахта серьезных успехов в городе не добились².

В протоколе допроса Фролова встречаются такие слова: *«Да, подавление восстания в Варшаве проводилось жестокими*

---

¹ Пищенко А.А. Указ. соч. С. 171.

² 9 августа 1944 г. Телеграмма командующего 9-й армией вермахта о больших потерях и отсутствии средств для подавления восстания в Варшаве // Варшавское восстание 1944 г... С. 74.

Боевая группа СС выдвигается на новую позицию в Варшаве

методами. Против повстанцев, укрывшихся в домах, были применены танки, артиллерия и авиация. Повстанцы же имели из оружия только винтовки и в некоторых случаях пулеметы и автоматы. В большинстве случаев в подвалах домов, где укрывались повстанцы, пряталось мирное гражданское население, которое гибло ввиду разрушения этих зданий авиацией и артиллерией с прямой наводки. Такие же методы борьбы применяли и подразделения сводного полка бригады Каминского, которым я командовал. Кроме того, бойцам сводного полка разрешалось совершенно безнаказанно грабить мирное гражданское население. Такое указание было дано Каминским. Кроме того, подразделения сводного полка принимали участие в проведении насильственной эвакуации мирного гражданского населения из Варшавы. При этом гражданам разрешалось брать с собой минимум предметов первой необходимости, имущество, остававшееся в квартирах, подвергалось разграблению».

По поводу преступлений полка Фролов ответил следующее: *«В расстрелах мирного гражданского населения подразделения сводного полка бригады Каминского участия не принимали. Факты массового расстрела мирных граждан в Варшаве мне вообще не известны, за исключением тех случаев, когда мирное гражданское население гибло в массовом порядке при обстреле домов, в которых укрывались повстанцы, артиллерией и бомбардировке их с воздуха авиацией»*¹.

Насколько честен был Фролов, вспоминая эти события, выяснить сложно. Определенная доля правды в его показаниях, несомненно, есть, хотя представляется сомнительным, чтобы он не знал, какие меры, кроме ударов артиллерии и авиации, применялись немецкими войсками против повстанцев и гражданских лиц. Встречается мнение, что после Варшавской операции совет офицеров дивизии осудил Фролова за действия его бойцов в городе². Однако, по словам самого командира сводного полка, осудили его *«не за зверские садистские действия по подавлению восстания, а за невыполнение приказа немецкого командования по проческе леса в 25—30 км северо-западнее Варшавы»*³.

В то же время показания Фролова свидетельствуют о том, что сводный полк применял в отношении поляков те же самые методы, что и полевые части вермахта, СС и полиции. А, стало быть, отчет Гейбеля, где виновниками безобразий в Варшаве изображены только «каминцы», является, мягко говоря, «субъективным». Тем не менее государственные инстанции рейха не собирались вникать в нюансы этого дела, и поэтому вполне

---

¹ 16 июля 1946 г. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОИИ И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 648.

² См., например: Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 45.

³ 16 июля 1946 г. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОИИ И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 648.

удовлетворились тем, что в зверствах против гражданского населения были обвинены военнослужащие соединения, к тому моменту уже расформированного.

В последующем сводный полк Каминского — Фролова был вновь представлен в качестве неуправляемой банды, сорвавшей переговоры, а бесчеловечные действия русских эсэсовцев якобы толкнули пассивное польское гражданское население в сторону восставших, из-за чего ожесточенные бои шли до начала сентября, пока вновь не появились благоприятные условия, чтобы вести переговоры с Коморовским. Такая точка зрения фигурирует в итоговом отчете губернатора Варшавского округа Людвиг Фишера генерал-губернатору рейхсминистру Гансу Франку (декабрь 1944 г.):

«Временно позиция населения Варшавы в целом изменилась в период с 10 по 20 августа, когда оказавшиеся в Варшаве казаки Каминского предприняли действия против польских женщин и детей. Ссылаясь на это, АК развернула агитационную деятельность, говоря, что так будут относиться ко всем польским женщинам и детям. Тогда многие связались с АК или каким-то другим способом оказали поддержку АК.

После того, как войска под командованием Каминского были выведены из города в связи с тем, что они вели себя не в соответствии с предписаниями дисциплины для германских солдат, широкие массы населения снова повернулись спиной к АК, и с этого момента они заняли пассивную позицию по отношению к восстанию»¹.

«Казаки» Каминского, поведение, не соответствующее предписаниям «дисциплины для германских солдат», — формулировки подобного рода вряд ли давали до конца беспристрастную

---

¹ Декабрь 1944 г. Итоговый отчет губернатора Варшавского округа Л. Фишера генерал-губернатору рейхсминистру д-ру Франку // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 1136.

Боец РОНА. Варшава, август
1944 года

оценку действиям «каминцев», как и подлинному отношению польского населения к немцам. Эту мысль подтверждают и слова офицера дивизии А.С. Перхурова, сказанные им следователю контрразведки «Смерш» МГБ группы советских оккупационных войск в Германии старшему лейтенанту Власову: ***«Совершив позорный факт расправы с населением Варшавы, ставший достоянием всей мировой общественности, немцы, очевидно, захотели умыть руки и свалить вину за проявленную жестокость к мирному граж-***

данскому населению на “добровольческие” части, в том числе на сводный полк бригады Каминского».

19 августа полк Фролова получил приказ выйти из Варшавы. Батальоны полка выводились постепенно, по мере того как их позиции занимали немецкие подразделения, поэтому «каминцы» продолжали вести боевые действия до 28 августа включительно. Из дневника русского эсэсовца И. Вашенки известно, что к 18 августа потери полка составили около 500 человек убитыми и ранеными. По свидетельству П.Р. Майорова, более надежному, на наш взгляд, потери составили более 200 человек. Но это были не последние жертвы в Варшаве, так как 22 августа практически полностью погибла сводная рота 16-го батальона. Гибель роты, если верить словам Вашенки, произошла из-за недисциплинированности личного состава.

Заняв один из домов, солдаты разбрелись по этажам в поисках драгоценностей, пищи и водки. Польские боевики, прятавшиеся в подвалах и на верхних этажах, внезапно открыли огонь из автоматов и закидали русских эсэсовцев гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Неизвестно, как отреагировало на этот неприятный эпизод командование батальона и полка. В показаниях бывших «каминцев» упоминаний об этом случае не встречается¹.

Пока подразделения полка выходили из Варшавы, примерно 22 августа в штаб части прибыл офицер из ставки фон дем Баха. От него Каминский получил приказ прибыть в Краков, а полк должен был выдвинуться в район Августовской пуши, где к тому времени сконцентрировались значительные силы польских партизан — около 14 000 человек. Перед отъездом, как вспоминал Фролов, Каминский начертил ему на карте маршрут движения полка и место, где часть должна была сосредоточиться. Туда же, как утверждал Фролов, должен был приехать и Каминский, и только после его прибытия следовало начинать борьбу с партизанами. Но примерно через три дня, 25 августа, когда некоторые подразделения полка еще находились в Варшаве, в штаб приехал неизвестный генерал (по другой версии, офицер), сообщивший, что Каминский и Шавыкин убиты партизанами в районе Кракова. Сообщив эту печальную новость, генерал сказал Фролову: *«Полком будете командовать вы самостоятельно и приступайте к выполнению боевой задачи по проческе леса»*. Фролов ответил следующее:

«1. Судьба Каминского мне неизвестна, он приказал мне ждать его.»

---

¹ После 2 сентября 1944 г. Из дневника солдата бригады РОНА И.И. Вашенки // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 1080, 1082—1084; 25 июля 1945 г., лагерь № 284. Из протокола допроса офицера сводного полка бригады РОНА П.Р. Майорова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 602.

2. Имеющееся оружие в полку вышло из строя и совершенно непригодно для ведения боя. С таким оружием нельзя вести бой.

3. Личный состав сильно утомлен и беспокоится о семьях.

На это генерал ответил, что на прочистку леса вам потребуется 5 дней. Я вновь ответил, что мне приказано Каминским ждать его. Оружие негодное и воевать с таким оружием не могу, прошу направить полк к месту расположения бригады. После этого в полк приезжала комиссия по проверке оружия, которая также установила, что оружие негодно для ведения боя. Однако и после работы комиссии генерал дважды предложил (правда, не в приказном тоне) выполнять задачу. На что я ответил, что наступательных операций с таким оружием вести нельзя, но если вы настаиваете, то замените оружие»¹.

Из дальнейших показаний Фролова следует, что он получил приказ сняться с полком и следовать на железнодорожную станцию для погрузки в эшелоны. Погрузки пришлось ждать 6 дней, после чего часть убыла в пункт дислокации бригады, в город Ратибор. Но, опираясь на другие документы, можно сказать, что все выглядело несколько иначе. К 28 августа полк был выведен из Варшавы (немецкая комиссия, обследовавшая состояние вооружения и личного состава, уже закончила свою работу, признав требования Фролова обоснованными). В тот же день, в 8 часов утра, часть была построена. Фролов

---

¹ 10 июня 1946 г., лагерь № 256. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 632; 1 сентября 1946 г. Из собственноручных показаний командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 668. См. также: После 2 сентября 1944 г. Из дневника солдата бригады РОНА И.И. Вашенки // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 1088.

выступил с короткой речью, призвав личный состав почтить память погибших солдат и командиров. После этого он довел задачу. Затем полк, несмотря на все недостатки, обнаруженные комиссией, все равно был брошен на борьбу с партизанами — в район населенного пункта Трускав (в 20 км от Варшавы), где и сосредоточился. Фролов бездействовал, активных действий не вел, чем воспользовались польские партизаны. В ночь со 2 на 3 сентября 1944 г. отряд поручика «Долина» атаковал Трускав, где застал врасплох два батальона сводного полка. В ходе боев полк потерял предположительно около 100 человек убитыми и около 100 ранеными. Бойцы АК захватили 1 орудие 75-мм, 2 станковых пулемета, 23 ручных пулемета, 16 автоматов, 2 миномета калибра 82 мм, 48 винтовок, 10 тысяч патронов, 11 лошадей, 4 телеги с продовольствием и обмундированием, а также полевую радиостанцию¹.

Думается, именно неудачные бои «каминцев» в Трускаве убедили, наконец, немецкое командование в том, чтобы снять и отправить полк в Ратибор. К концу первой декады сентября 1944 г. подчиненные Фролова прибыли в местечко Шамрау, в 10 км от Ратибора. Здесь они, скорее всего, узнали о недавнем нападении партизанских отрядов на бригаду, в результате чего погибло 150 солдат. Далее, как уже отмечалось, состоялся офицерский совет, на котором разбирались действия полка Фролова во время Варшавского восстания. Согласно показаниям офицера дивизии А.С. Перхурова, офицерский совет был собран по указанию немецкого командования. Вел совет ваффен-оберштурмбаннфюрер Р.К. Белай, уже назначенный к тому времени на должность командира соединения (начштаба стал ваффен-штурмбаннфюрер

¹ После 2 сентября 1944 г. Из дневника солдата бригады РОНА И.И. Вашенки // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 1086, 1090; 10 июня 1946 г., лагерь № 256. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 632.

Романов). В первую очередь слушалось дело Фролова. По словам А.С. Перхурова, Фролов рассказывал, как *«вместе со своими подчиненными он врывался в кварталы польских граждан с целью грабежа и расстреливал сам лично польских граждан, пытавшихся скрыться. О размерах грабежа польского населения в Варшаве можно было судить по тому, что у каждого бойца сводного полка после возвращения с Варшавской операции можно было найти до 15—20 золотых часов»*¹.

Офицеры дивизии, как показал А.С. Перхуров, осуждали зверские, садистские действия Фролова по отношению к мирному населению. Фролов пытался оправдываться. В своих послевоенных показаниях он отверг обвинения А.С. Перхурова, представив следователю свою версию того, как проходило слушание его дела на офицерском совете: *«Прибыв в бригаду, я был снят с командования полка по обвинению в том, что я не справился с возложенной задачей, тем самым снизил авторитет бригады, ввиду чего немцы хотели разоружить бригаду и направить ее в лагерь. Это обвинение было мне предъявлено на совещании офицеров. На этом совещании Белай заявил, что “ввиду этого я дал обещание немцам исправить допущенные ошибки”. Все это было создано Белаем искусственно, как позже мне стало известно, для того, что-*

---

¹ 8 июля 1946 г. Из протокола допроса офицера бригады РОИИ А.С. Перхурова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 642; , 25 июля 1945 г., лагерь №284. Из протокола допроса офицера сводного полка РОИИ П.Р. Майорова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 602; После 2 сентября 1944 г. Из дневника солдата бригады РОИИ И.И. Вашенки // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 1080. В показаниях Н.М. Васюковой также можно найти упоминание о грабежах, устроенных «каминцами» в Варшаве. Причем Васюкова сказала, что подчиненные Фролова привезли с собой в Ратибор несколько легковых и грузовых автомашин, велосипедов и тачанок. См.: 8 августа 1946 г., Москва. Из протокола допроса служащей бригады РОИИ Н. Васюковой // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 656.

бы создать вокруг меня нездоровую обстановку, так как после убийства Каминского многие офицеры бригады вели разговор о назначении меня командиром бригады»¹.

Несмотря на серьезные разбирательства, делу Фролова не был дан ход. Пробыв 15 дней за штатом, его затем назначили на должность помощника начальника штаба дивизии (А.С. Перхуров утверждал, что на должность командира 1-го полка)².

Ниже мы попытаемся отчасти прояснить вопрос о причинах гибели командира 29-й дивизии. Наибольшее распространение в литературе получила версия, согласно которой Каминский был расстрелян по приказу фон дем Баха из-за имевших место фактов неподчинения, мародерства и падения дисциплины в подразделениях сводного полка. Каминский был убит на дороге в своем автомобиле вместе со своими спутниками (начштаба ваффен-оберштурмбаннфюрером И.П. Шавыкиным, врачом Ф.Н. Забойрой, переводчиком Г. Садовским и личным водителем).

В своих воспоминаниях Г. Гудериан пишет, что фон дем Бах доложил ему о бесчинствах, творимых бойцами Каминского и Дирлевангера. Гудериан обо всем сообщил Гитлеру и потребовал удаления частей СС из города. Гитлер отказался удовлетворить эти требования, но после того, как представитель Гимmlера — группенфюрер СС Герман Фегеляйн — подтвердил слова Гудериана, фюрер приказал начать вывод войск СС из Варшавы. Далее Гудериан замечает: *«Фон дем Бах позаботился о том, чтобы Каминского расстреляли»³.*

¹ 1 сентября 1946 г. Из собственноручных показаний командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 670.

² Там же. 20 июня 1946 г., лагерь № 256. Протокол допроса офицера бригады РОНА А.А. Акулова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 638; 8 июля 1946 г. Из протокола допроса офицера бригады РОНА А.С. Перхурова // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 642.

³ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999. С. 489.

По мнению историка Хайнца Хене, Гитлер якобы предоставил фон ден Баху возможность убрать Каминского, как *«нежелательного свидетеля и главного мародера»*¹.

Со слов самого фон дем Баха получается, что приказ о расстреле Каминского он отдал по собственной инициативе, поскольку в глубине души, как он признавался после войны, он противился бесчеловечному приказу рейхсфюрера — убивать женщин и детей: *«Я препятствовал приказам Гиммлера и даже расстрелял начальника той бригады и ее сотрудников, потому что они выполняли эти приказы»*².

Однако в своих показаниях, данных британским военным, фон дем Бах назвал совсем другую причину расстрела: *«И занятая мною позиция в Варшаве в целом, и казнь Каминского выходят за рамки привычных решений. Я прошу допросить свидетеля Роде (камера 389) по случаю негодования по этому поводу Гиммлера»*.

Согласно правилам СС, каждый смертный приговор, вынесенный в отношении члена СС, должен был быть лично утвержден Гиммлером. Я сообщил ему о свершившемся факте сразу же после акции.

Каминский был убит не потому, что присвоил награбленное имущество немецких учреждений, а потому, что согласно приказу Гиммлера продолжал грабить сам и разрешал грабить другим. В качестве свидетеля я могу назвать непосредственного начальника Каминского, генерал-майора Рора, после служебного донесения которого я вынес смертный приговор. Награбленное, найденное у Каминского, было подтверждением донесения генерал-майора Рора.

---

¹ Hohnе Н. Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS. Augsburg, 1998. S. 503.

² Цит. по: Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург, 2008. С. 391.

Военный суд может вынести приговор в ускоренном порядке, если преступник был пойман с поличным, а также за такие преступления, как отказ от выполнения приказа, грабеж и убийство. Присвоение награбленного имущества рассматривается военным судом. Применить процедуру военного суда было невозможно, так как Каминский грабил с позволения Гиммлера.

Таким образом, основанием для применения процедуры военного суда мог быть только отказ от выполнения приказов перед лицом противника»¹.

Фон дем Бах, следовательно, приказал расстрелять Каминского потому, что тот не выполнял его приказов. Но что это были за приказы, он не уточнил. В связи с этим не совсем ясно, за что конкретно Каминский был приговорен к исключительной в боевых условиях мере наказания и почему об этом не поставили в известность Гиммлера (позже негодовавшего по поводу самочинных действий командующего группировки сил и средств).

Насколько позволяют судить документы, Каминский, напротив, всячески старался выполнять все приказы германского командования.

Существует версия, что между Каминским и фон дем Бахом были весьма натянутые отношения². По некоторым свидетельствам, командир русских эсэсовцев был возмущен безобразным снабжением своих частей и выказал свое недовольство лично фон дем Баху³.

В какой день был казнен Каминский, и где это произошло? По заявлению одних историков, Каминского и сопровождавших его людей расстреляла команда из концлагеря Кулмхоф (Хелмно) под

---

¹ 29 января 1946 г. Показания обергруппенфюрера СС Э. фон дем Баха-Зелевского // Варшавское восстание 1944 г. ... С. 622—624.

² См., например: Грибков И. Хозяин Брянских лесов... С. 43.

³ Залесский К.А. Командиры национальных формирований СС. С. 46.

руководством гауптштурмфюрера СС Ганса Ботмана. Расстрел производился 28 августа 1944 г. в лесу под Литцманштадтом (Лодзь), недалеко от еврейского гетто¹. Согласно другой версии, приговор Каминскому вынес военно-полевой суд СС, и расстрел состоялся 19 августа² (эта версия отпадает, так как никакой суд СС дело Каминского не разбирал).

Встречается курьезное мнение, что Каминский якобы нелегально покинул Варшаву и стал пробираться в Карпаты, чтобы встретиться с представителями УПА. Недалеко от Тарнова его служебный автомобиль был остановлен сотрудниками Краковского СД. Их начальник, бригадефюрер СС Вальтер Биркампф, приказал инсценировать нападение с целью ограбления, жертвой которого якобы и стал Каминский, расстрелянный после задержания³. Но эта версия выглядит надуманной и доверия не вызывает (зачем украинским националистам вдруг понадобился полунемец-полуполяк, которому подчинены русские и белорусы?)⁴.

Еще одну версию высказал член НТС Роман Редлих, некоторое время служивший в РОНА. По его сообщению, Каминского до начала Варшавского восстания вызвали немцы, и он бесследно исчез, а потом пошли слухи о его расстреле⁵. Насколько известно, члены НТС сами собирались ликвидировать Каминского, поскольку он отказался добровольно войти в

---

¹ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose. 1994. P. 311; *Глаубе Г.* Загадочная смерть бригадефюрера Каминского // «Эхо войны». 2007. № 1. С. 31.

² *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939—1945: Русская освободительная армия. М., 2000. С. 31; *Ульянов В., Шишкин И.* Предатели. Облик. М., 2008. С. 310.

³ *Соколов Б.В.* Оккупация... С. 184.

⁴ *Залесский К.А.* Командиры национальных формирований СС. С. 46.

⁵ *Редлих Р.Н.* В бригаде Каминского // Материалы по истории Русского Освободительного Движения... С. 434.

Солдаты РОНА. Август 1944 года

подчинение командованию РОА и его деятельность, по словам энтээсовцев, компрометировала «русское освободительное движение». Однако по ряду причин операцию по устранению Каминского осуществить не удалось¹.

В последнее время часто встречается точка зрения, согласно которой гибели Каминского способствовали симпатизировавшие генерал-лейтенанту А.А. Власову высокопоставленные эсэсовцы (Готтлоб Бергер и Гюнтер Д'Алькен), поскольку командир 29-й дивизии якобы претендовал на роль лидера русского коллаборационизма.

---

¹ Историк А.В. Окороков со ссылкой на интервью с В.Д. Поремским пишет: «Когда стало получать развитие “власовское движение”, а Каминский отказался войти в подчинение РОА, на совете НТС было принято решение о его ликвидации... Исполнение акции было поручено членам НТС, служившим в РОНА. Однако по ряду причин ликвидацию Каминского осуществить не удалось». См.: Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М., 2002. С. 481.

К осени 1944 г. на роль командующего объединенными русскими вооруженными формированиями был фактически выбран Власов. 16 сентября 1944 г., после личной встречи с бывшим советским генералом в своей штаб-квартире в Растенбурге, Гиммлер дал Власову обещание в скором времени приступить к организационному оформлению вооруженных сил РОА (и действительно через некоторое время Вооруженные силы Комитета освобождения народов России — ВС КОНР — были созданы). До этого момента Власов был всего лишь «свадебным генералом» на службе у германской пропагандистской машины.

В отличие от Власова Каминский с октября 1941 г. реально проявлял себя в боевых действиях против партизан (хотя германская пропаганда умалчивала об этом опыте, как и о существовании РОА и Локотской автономии). В принципе, учитывая амбициозный характер командира 29-й дивизии, нельзя полностью исключить его претензии на руководящее место в «русском освободительном движении»¹. Однако если бы Каминский всерьез рассчитывал на эту роль, он несомненно начал бы предпринимать для этого какие-то конкретные шаги. В то время как никто из его бывших подчиненных после войны ни о чем подобном не вспоминал.

Едва ли Каминский опасался и возможности оказаться в подчинении у Власова. Известно, что целый ряд командиров русских коллаборационистских формирований (к примеру, командующий так называемой «Русской национальной армией» генерал Б.А. Хольмстон-Смысловский) отказались войти в

---

¹ Известно, что Каминский дважды отказывался признать Власова главой «освободительного движения» и подписать Смоленскую декларацию. Как пишет И. Грибков: «Каминский считал, что Власов карьерист, лицемер и предатель, который предав однажды Сталина, может предать и потом» (Хозяин Брянских лесов... С. 41).

состав ВС КОНР. То, что части РОНА в конечном итоге были переданы во власовскую армию, объясняется исключительно фактом гибели Каминского. При этом сам Власов и его окружение оказались вовсе не в восторге от такого «подарка».

Согласно еще одной версии, события развивались иначе. 19 августа 1944 г., когда бои в Варшаве достигли своего апогея, Каминский выехал на своем автомобиле в штаб фон дем Баха с тем, чтобы прибыть на совещание. При подъезде к Литцманштадту на машину совершили нападение польские партизаны, в результате чего Каминский, а также его спутники были убиты. В тот же день машина была обнаружена и доставлена в ставку фон дем Баха. Для опознания автомобиль представили офицерскому составу дивизии¹.

В показаниях Фролова версия гибели Каминского выглядела так: *«19 августа полк был заменен и сосредоточился на юго-западной окраине пригорода. 20 августа Каминский передал мне, что он и начальник штаба по вызову едут в ставку. Мне указал, куда я должен следовать с полком и в каких пунктах сосредоточить полк на подступах к лесу, после чего ждать его приезда. 21 августа Каминский и начальник штаба бригады выехали в ставку, а я выступил с полком в указанный пункт, где и ожидал Каминского. Через 2 или 3 дня (точно не помню) немецкий генерал сообщил мне, что Каминский и Шавыкин убиты партизанами в районе Кракова, и передал, чтобы я приступил к выполнению поставленной задачи»*².

Высказывается также версия, что нападение на служебную машину Каминского организовали не польские партизаны, а советские диверсанты, прибывшие с территории Словакии. Эту

¹ Глаубе Г. Указ. соч. С. 31.

² 1 сентября 1946 г. Из собственноручных показаний командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова // Варшавское восстание 1944 г. ... 668.

версию разделял бывший начальник контрразведки дивизии Ф.А. Капкаев. Причем обстоятельства и методика убийства — нападение из засады, расстрел машины людьми в немецкой форме, — напоминают подобные операции, уже проведенные советскими диверсантами: убийство митрополита Сергия (Воскресенского) в апреле 1944 г., атамана С.В. Павлова в июне 1944 г. и др.¹ Косвенное подтверждение этой версии можно найти в воспоминаниях чекиста Василия Засухина, в годы войны руководившего особым отделом штаба объединенных партизанских отрядов (бригад) на Брянщине. Засухин подробно описывает, как его подчиненные Драгунов и Григоров совершили неудачное покушение на жизнь Каминского еще летом 1943 г. в Локте, попытавшись ликвидировать обер-бургомистра с помощью вложенной в книгу электромины. Засухин отмечает: *«Случай помог Каминскому, он жив и невредим. Но недолго оставалось жить на советской земле предателю. В 1944 году его уничтожили»*².

Надо отметить, что еще в июне 1944 г. чекистами был утвержден «План организационных и оперативных мероприятий по усилению боевых действий партизан Украины и оказанию помощи братским компартиям в организации партизанского движения в Чехословакии, Венгрии, Румынии и Польше на период июль — сентябрь 1944 г.». Согласно этому документу, на территорию Польши *«кроме ранее переданных польскому штабу двух партизанских бригад, одного соединения и одного отряда, общей численностью до 2000 партизан»* предусматривалось направить 4 партизанских отряда из северной части Львовской области в южные районы (Кросно, Жушув) и 7 отрядов из Волынской

---

¹ Грибков И. Хозяин Брянских лесов... С. 45.

² Засухин В.А. Указ. соч. С. 118, 126.

области — в Краковское воеводство в район Турнув. Помимо этого из числа лучших партизан-диверсантов соединения Н.М. Подкорытова был сформирован отряд численностью 150—200 человек, который был направлен для действий на железные дороги Седлец — Варшава и Заремба — Варшава. До 15 августа предписывалось перебросить на самолетах и 4 организаторско-диверсионных отряда, численностью 12—15 человек каждый¹.

Таким образом, советские диверсанты на территории Польши в интересующий нас период действовали. К сожалению, пока нам неизвестно, имели ли они какое-то отношение к гибели Каминского. Однако, в любом случае, из представленного материала видно, что гибель Каминского была выгодна в первую очередь советской стороне и окружению А.А. Власова, который, как известно, терпеть не мог убитого генерала СС.

Нельзя списывать со счетов и то, что фон дем Бах действительно мог отдать приказ о расстреле Каминского, руководствуясь устным приказом Гитлера (что еще требует своего подтверждения) или личными соображениями. В последнем случае апелляция фон дем Баха к жестокому и грабительскому поведению «каминцев» должна, на наш взгляд, учитываться в самую последнюю очередь, поскольку немецкие части делали то же самое в еще больших размерах. Не следует, кроме того, забывать, что послевоенные показания фон дем Баха, который любой ценой хотел избежать казни, несут на себе отпечаток конъюнктурного субъективизма, обусловившего не только форму, но и фактически-

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января — 30 июня 1944 г.). М. 2007. С. 576—581.

содержательную сторону его показаний, до сих пор вызывающих немало вопросов¹.

Разумеется, гибель Каминского стала тяжелой утратой для беженцев и военнослужащих 29-й дивизии, потерявших своего командира. Заботу о жене и ребенке Каминского взяла на себя Национал-социалистическая служба попечения.

После смерти Каминского в СС не отказались, вопреки широко распространенному мнению, от идеи формирования 29-й ваффен-гренадерской дивизии СС, но уже с новым, немецким, командованием. Но после гибели командира и начальника штаба дивизия лишилась своего сдерживающего начала и начала стремительно разлагаться.

Тем не менее 30 августа командиром дивизии был назначен бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Кристоф Дим², который командовал соединением до 27 сентября, после чего 3000 «каминцев» были переброшены в Нойхаммер (Силезия), где создавалась 600-я пехотная дивизия вермахта (русская). По некоторым сведениям, остальной личный состав под ру-

---

¹ Например, на процессе в Нюрнберге фон дем Бах заявил, что в январе 1941 г. во время заседания в Вевельсбурге шеф СС сказал ему, что для осуществления планов «Черного ордена» на Востоке нужно устранить 30 млн славян. Документально подтвердить, говорил ли Гиммлер нечто подобное, пока не удалось.

² Дим Кристоф (1892—1960). Участник Первой мировой войны. В 1918 г. вступил в Добровольческий корпус. С 1929 г. адъютант командования штурмовых отрядов (СА) в Вюртенберге. С 1931 г. руководитель группы СА «Юго-Запад». В 1932 г. переведен в СС. С ноября 1933 г. депутат рейхстага. В марте 1939 г. назначен полицей-президентом Готенхафена. С января 1944 г. руководитель СС и полиции в Житомире, а с 25 февраля 1944 г. — в Лембергском округе. 20 августа 1944 г. переведен в 29-ю дивизию войск СС. С 30 августа по 27 сентября 1944 г. — командир дивизии, после чего исполнял обязанности высшего фюрера СС и полиции в Бельгии — Северной Франции (до 18 января 1945 г.). В октябре 1944 г. стал также руководителем СС и полиции в Истрии. См.: *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма... С. 107.

ководством нового исполняющего обязанности командира дивизии — группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Генриха Юрса¹ — использовался при подавлении Словацкого национального восстания в начале октября 1944 г.²

После 11 октября завершила свою работу инспекция во главе с обергруппенфюрером СС Готтлобом Бергером, которая признала соединение небоеспособным и подлежащим расформированию³.

Все это время дивизия держалась авторитетом отдельных командиров. Сам Белай, «убежденный сторонник генерала Власова», отказался от предложения возглавить дивизию и потребовал перехода в создающиеся Вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России. Это решение было поддержано и майором Б.А. Костенко. Такая неопределенность, затянувшаяся на 2 месяца, только способствовала разложению. Однако при этом, несмотря на падение дисциплины, среди солдат сохранялся высокий авторитет командиров, в отличном состоянии поддерживались оружие и техника⁴.

В ноябре 1944 г. 29-я дивизия СС была переброшена на полигон в Мюнзинген, где формировалась 1-я дивизия Вооруженных сил КОНР. Часть солдат присоединились к беженцам. Отдельные

¹ Юрс Генрих (1897—?). Участник Первой мировой войны. С марта 1935 по декабрь 1936 г. командир 14-го абшнита Общих СС (Бремен), с ноября 1938 по январь 1943 г. — 32-го абшнита Общих СС (Аугсбург). С октября 1940 по январь 1941 г. начальник 2-го управления Главного управления СС (вопросы комплектования). С мая 1943 по апрель 1945 г. возглавлял управленческую группу В (комплектование) Главного управления СС. С 27 сентября по 11 октября исполнял обязанности командира 29-й дивизии войск СС. 18 января 1945 г. присвоено звание генерал-лейтенанта войск СС. См.: *Залесский К.А. Охранные отряды нацизма...* С. 262.

² *Глаубе Г.* Указ. соч. С. 31.

³ Там же.

⁴ См.: 25 июля 1945 г., лагерь № 284. Из протокола допроса офицера сводного полка РОНА П.Р. Майорова // *Варшавское восстание 1944 г. ...* С. 602.

группы бойцов решили продолжить борьбу самостоятельно на территории Белоруссии и, возможно, Брянщины. В составе ВС КОНР «каминцы» не были объединены в одну часть. В составе 1-й дивизии они составили 2-й пехотный полк (3000—3500 человек). Небольшие группы «каминцев» были включены в состав других частей дивизии. Практически полностью из бывших военнослужащих 29-й дивизии СС был сформирован Отдельный разведывательный дивизион 1-й дивизии ВС КОНР, который возглавил майор ВС КОНР (ваффен-штурмбаннфюрер) Б.А. Костенко. Заместителем командира танкового батальона дивизиона стал бывший командир бронетанкового дивизиона 29-й дивизии СС капитан ВС КОНР (ваффен-штурмбаннфюрер) Ю. Самсонов.

Чуть позже около 1000 «каминцев» были включены в состав 2-й дивизии ВС КОНР. Кроме того, отдельные офицеры и солдаты служили практически во всех частях ВС КОНР. Однако на руководящих постах были лишь единицы. Подполковник ВС КОНР Р.К. Белай стал начальником офицерского резерва Штаба ВС КОНР. Бывший начальник артиллерии 29-й ваффен-гренадерской дивизии СС полковник ВС КОНР А.С. Перхуров занял должности заместителя начальника 13-го (артиллерийского) отдела Штаба ВС КОНР и инспектора по артиллерийскому вооружению¹.

Остается добавить, что со стороны «власовцев» бывшие подчиненные Каминского встретили к себе крайне негативное отношение. Руководство ВС КОНР демонстративно не желало признавать звания и награды, полученные русскими эсэсовцами. Все это заставило командира 1-й дивизии ВС КОНР С.К. Буняченко выпустить приказ (от 5 декабря 1944 г.), который гласил:

---

¹ Грибков И. Боевое применение... С.14.

*Бывший начальник разведки РОНА Б.А. Костенко.
10 февраля 1945 года, Мюнзинген*

«За последнее время имеются случаи, когда отдельные солдаты и офицеры, прибывшие на формирование дивизии, бросают незаконный, оскорбительный упрек солдатам и офицерам бывшей дивизии Каминского в том, что они якобы грабители, бандиты и т.д. Все эти упреки основаны на том, что в быв. дивизии Каминского были отдельные случаи грабежей, мародерства и др. безобразий, которые могут иметь место в любой части...»

Отдельные случаи не могут характеризовать поведение всей части в целом. 1-я русская дивизия СС в своем прошлом дралась против сталинского режима в России и ее состав в настоящем готов продолжать эту борьбу. Это Русские воины, на труде и крови которых, как и всех Русских людей, должна быть и будет построена наша родная мать — Россия.

Приказываю:

1. В корне пресечь оскорбления по адресу солдат и офицеров бывшей 1-й русской дивизии СС.

2. Разъяснить всему личному составу, что прибывающее пополнение в первую русскую дивизию из разных фронтов должно вместе слиться в дружную, спаянную идейно и организационно семью для борьбы под Русскими знаменами за спасение России и всех народов, ее населяющих»¹.

Дальнейшая судьба «каминцев» выходит за рамки нашего исследования, поскольку связана с историей Вооруженных Сил КОНР. Следует отметить, что большинство бывших русских эсэсовцев разделили судьбу своих новых сослуживцев и были выданы в СССР. Репатриации удалось избежать считаным единицам из них, в частности начальнику разведки Б.А. Костенко и начальнику контрразведки Ф.А. Капкаеву, а также большин-

---

¹ Дробязко С.И. Локотский автономный округ... С. 211—212.

ству их подчиненных. Это не вызывает удивления, поскольку западные — в первую очередь американские — спецслужбы с большой охотой пользовались услугами бывших нацистских и коллаборационистских бойцов «невидимого фронта».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судьбу «каминцев» — военнослужащих РОНА и сотрудников гражданской администрации на территории Брянщины и Белоруссии — нельзя назвать завидной. Практически все они были либо убиты в боях, либо понесли суровую кару советского правосудия.

Закономерным итогом коллаборационистской деятельности бывших подчиненных Каминского стал закрытый процесс Военной коллегии Верховного суда СССР над восьмью «каминцами» (С.В. Мосиным, М.Г. Васюковым, И.Д. Фроловым, А.И. Михеевым, Ф.П. Захарцовым, А.И. Шавыкиным, В.С. Холодковой и

Строй «каминцев»

Н.М. Васюковой), проходивший в Москве 30—31 декабря 1946 г. Среди них были отнюдь не только высокопоставленные руководители автономии и офицеры 29-й дивизии. По неизвестным нам соображениям, кто-то счел нужным включить в число обвиняемых, к примеру, пианистку Локотского театра В.С. Холодкову (она состояла в НСТПР, а в РОА была машинисткой запасного батальона) и Н.М. Васюкову (единственная вина которой, по всей видимости, заключалась в том, что она являлась дочерью фигуранта процесса М.Г. Васюкова — бывшего начальника планово-экономического отдела Локотского самоуправления). Интересно, что Холодкова и Васюкова на момент совершения вменяемых им «преступлений» (согласно 58-й статье Уголовного кодекса, они были обвинены в действиях, направленных *«к свержению, подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции»*¹) были несовершеннолетними.

Основными участниками процесса, без сомнения, были С.В. Мосин, И.Д. Фролов, и М.Г. Васюков. Надо отметить, что практически все бывшие «каминцы» в наивной надежде на смягчение своей участи буквально посыпали голову пеплом и калялись. Так, Фролов в своем последнем слове заявил: *«Я оби- дел свою Родину, свой народ и за это должен понести соот- ветствующее наказание. Ожидая наказания по заслугам»*. Васюков сказал: *«Я презренный трус и именно на этой почве оказался в стане врагов своего народа. Прошу сохранить мне жизнь, я честным трудом искуплю свою вину»*. Один лишь Мосин счел нужным подчеркнуть: *«В своем последнем слове мне говорить нечего. Я поступил на службу к немцам не по принуждению, как это пытаются говорить другие обвиняе-*

---

¹ 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953—1991. Аннотированный каталог. 1999. С. 10.

мые по этому делу, а сознательно выполнял свою работу. Надев панцирную сорочку, я сознательно пошел навстречу всех трудностей и опасностей. Оправдываться я не намерен, как не намерен и просить снисхождения».

Добавим, что еще в ходе судебного следствия бывший заместитель Каминского ничем не выказывал того, что он в чем-то раскаивается. Не без своеобразного апломба он, например, заявил: *«Я лично был награжден немецкими властями четырьмя медалями. О всех, рядом сидящих со мной на скамье подсудимых, я могу только сказать, что они были замечательными работниками в самоуправлении... Вот все, что я хотел сказать о своих преступлениях, в которых не раскаиваюсь».*

В 21 час 48 минут 31 декабря 1946 г. председательствующий огласил приговор. Мосин, Васюков, Фролов и Захарцов (член оргкомитета НСТПР и «Союза российской молодежи») были приговорены к высшей мере наказания, остальные — к различным срокам заключения¹.

Следует заметить, что некоторые коллаборационисты, связанные с Локотским самоуправлением и бригадой Каминского, оказались в руках советского правосудия еще в ходе войны. Например, жена первого бургомистра Локтя А.В. Колокольцева-Воскобойник была арестована чекистами после освобождения Брасовского района в сентябре 1943 г. 4 октября 1945 г. она была осуждена военным трибуналом войск НКВД Брянской области к 10 годам лишения свободы².

В 1945 г. органами СМЕРШ был изобличен и арестован бывший начальник Навлинской полиции Н.И. Скакодуб-Наконечный. 26 декабря 1946 г. он был приговорен к смертной казни. Еще один коллаборационист из Навли — бывший следователь Н.Г. Греков

¹ См. Приложение № 14.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1... С. 262.

был задержан в 1947 г. Как выяснилось, Греков, скрыв свое прошлое, еще во время войны был зачислен рядовым в Советскую армию. Затем лечился в госпитале, демобилизовался, приехал в Белую Церковь Киевской области и стал работать бухгалтером мебельной фабрики. После разоблачения Греков был осужден на длительный срок и в декабре 1967 г. умер в днепропетровском изоляторе. Долгое время под личиной простого советского труженика скрывался бывший бургомистр Навли В.П. Тюлюкин, присвоивший фамилию Стрелков. Он был разоблачен лишь в конце 1960-х гг. и приговорен к высшей мере наказания¹.

Были найдены и расстреляны также начальник и комендант Локотской тюрьмы Г.М. Иванов-Иванин и Д.Ф. Агеев, военнослужащие РОНА В.В. Кузин и П.Л. Морозов². В 1950 г. был разоблачен и расстрелян бывший командир бронедивизиона РОНА Ю.Ф. Самсонов (он же Ю.Н. Абрамов), в 29-й дивизии СС получивший звание ваффен-гауптштурмфюрера. После войны он подделал документы, «наградив» себя медалями «За победу над фашистской Германией» и «За боевые заслуги», получал пенсию как инвалид 2-й группы и участник войны³.

Надо сказать, что отнюдь не все коллаборационисты сложили оружие. Наиболее непримиримые из них вернулись на Брянщину и попытались сколотить вооруженные отряды. Чекист К.Ф. Фирсанов вспоминал: *«Естественно были приняты меры. Взяты на учет лица, активно сотрудничавшие с оккупантами, а наиболее запятнавшие себя своевременно изолированы. Таким образом мы сумели предупредить создание крупных банд. Отдельным же бандитским шайкам удалось обосноваться в глухих лесных массивах... Они были разбиты на отдельные группы, во главе которых стояли командиры. Бандиты нападали на сельские*

¹ Анищенко Е.Н. Через толщу лет... С. 122.

² Колтакиди А.И. Указ. соч. С. 389.

³ Чуев С.Г. Проклятые солдаты... С. 125.

Советы, грабили кооперативы, убивали жителей — словом, оставляли после себя кровавый след». В ходе проведенных оперативно-чекистских мероприятий «были разгромлены... банды, возглавляемые изменниками Дударским, Землянко, Луньковым, Насыриным и др. К уголовной ответственности было привлечено 282 активных участника бандитских формирований. «Зеленая» армия в Брянских лесах перестала существовать»¹. Добавим, что последняя банда была ликвидирована в марте 1951 г. в деревне Лагеревка Комаричского района. При этом был тяжело ранен начальник райотдела МГБ капитан Ковалев².

Последнюю точку в деле наказания коллаборационистов, связанных с Локотским самоуправлением, советский суд поставил в 1978 г. На скамье подсудимых оказалась исполнительница приговоров Локотской окружной тюрьмы А.М. Парфенова-Гинзбург, которая после войны проживала в белорусском Лепеле. Она была приговорена к расстрелу.

---

¹ Родкин А. Указ. соч. С. 397.

² Дунаев Ф.П. Органы госбезопасности Брянской области... С. 69. См. также: Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 47—49.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

**Статья из газеты «Голос народа»,
посвященная гибели заместителя командира
бригады «народной милиции» Г.Н. Балашова¹**

Не хочется думать, не верится, что скончался наш общий любимец, наш Замкомбрига Г.Н. Балашов. Трудно верить в смерть тем, кто хорошо знал его по работе в Локотском Самоуправлении, Народной Армии, кто знал его в домашнем кругу. Везде он выделялся своей кипучей энергией и здоровьем, своей веселостью. В самые трудные моменты в работе, а особенно в боевой обстановке, он мог одним своим присутствием, одной фразой поднять настроение, «вселить веру в победу» — эти ценные качества он воспринял от своего учителя, товарища и начальника Комбрига Народной Армии Б.В. Каминского.

На самых ответственных участках появлялся Григорий Никитич, везде, куда его посылал Комбриг. Комбриг знал, что там, где будет его ученик и соратник Гриша — там обеспечен успех. Трудно вспомнить бои или операции, где бы не участвовал Гриша, сам отличаясь своей личной отвагой, не знающей пределов. Гриша не терпел трусов и паникеров.

---

¹ «Григорий Никитич Балашов» // «Голос народа». 31 января 1943 года. № 5 (43). С. 1.

Когда к нам в тыл, в Навлинский район, была выброшена группа полковника Севастьянова, то на уничтожение этой группы был направлен Григорий Балашов. С задачей он справился блестяще, наголову разбил группу и взялся за организацию вооруженных сил Навли.

Предательство Тарасовки и Шемякино волновало Гришу. Его желание сбылось — в мае месяце Григорий вел наступление на Тарасовку и Шемякино, где командовал гарнизонами этих деревень.

Лето, разгар борьбы с бандами, застает его уже командиром вооруженных сил Локотского округа. Растут вооруженные силы освобожденного народа — отряд стал Бригадой Милиции — Гриша стал Замкомбрига. Снова бои, операции, и вот в один из дней Гриша был тяжело ранен, когда вел наступление на Коломине. Быстро прошло время лечения в Брянске, и вот мы снова видим Гришу с собой, Гришу, который отказывается от отдыха, который мечтает о создании батальонов и танков, Гришу, который разрабатывает план операций по уничтожению бандитов.

Неутомимый герой... — он мечтает о боях, чтобы скорее разделаться с бандитами.

Помнится, когда Гриша вернулся из Орла, после приема в Ставке Главнокомандующего, — он говорил: «Оружие есть и будет, будут боеприпасы и снаряжение, нужен только план операций». Комбриг Каминский приказал составить план по уничтожению банд восточной группы. И Гриша вместе со своим другом Белаем составляет план. Прекрасный план утвержден.

Гриша сам командует нашими частями. Но тяжелая болезнь делает свое дело. Долго не поддавался Григорий болезни, продолжая руководить операциями, но в конце концов слег в постель. Его везли на санях по тем дорогам, которые он победно прошел, очищая от бандитов.

Сказалось все — и тяжелое ранение, и неустанная работа, тяжелые условия полевой жизни для неокрепшего еще организма. И вот в 6 часов 30 минут утра 21 января Григория не стало. Он умер в Брянской больнице. Так кончилась жизнь героя, боевой путь которого овеян славой и любовью народа...

Приложение № 2

**Статья из газеты «Речь»,
посвященная окончанию весенних боев
с партизанами¹**

В последнее время были успешно закончены две широкие операции по борьбе с бандитизмом. В лесных районах к югу от Брянска банды, если не считать мелких групп, полностью уничтожены. Тщательно подготовленные и энергично проводимые операции велись германскими гренадерами в сотрудничестве с частями одной венгерской легкой дивизии и добровольческими батальонами при успешной поддержке германской авиации. Местами почти первобытная, непроходимая лесистая местность, плохие условия погоды и сильно размытые в связи с этим дороги, а также отсутствие возможности расквартирования ставили германским войскам необычайные препятствия. Им приходилось к тому же бороться против упорного, коварного и пользующегося самыми зверскими средствами противника.

В непроходимой, заболоченной лесистой местности у югу от Брянска, площадью 3000 кв. км, была предпринята операция по уничтожению банд, которая сейчас уже успешно закончилась. Крупные банды, вооруженные помимо тяжелого пехотного вооружения также, преимущественно, автоматическими пистоле-

---

¹ «В районе к югу от Брянска ликвидированы очаги большевизма» // «Речь» (Орел). 18 июня 1943 года. № 69 (252). С. 1.

тами, создали в почти непроходимых лесах сильно укрепленные лагеря и опорные пункты, откуда они имели возможность предпринимать беспокоящие налеты на германские коммуникации, нападения на транспортные колонны, а также вести шпионаж в тыловых районах центрального участка фронта.

Помимо того они представляли постоянную угрозу для населения смежных районов, которое они грабили, уводили в леса, заставляли на себя работать, лишая его возможности участвовать в мирном строительстве и пользоваться результатами своего труда.

4000 бандитов — уничтожено, свыше 200 складов и более 3000 дотов разрушено.

Уничтожено или захвачено: 3 танка, 1100 винтовок, 21 оружие, свыше 100 пулеметов, большое количество автоматических пистолетов, минометов и противотанковых ружей. Захвачено 300 кг взрывчатых веществ, 165 000 винтовочных, 30 000 револьверных, 11 000 пулеметных патронов, свыше 1000 артиллерийских снарядов и 1900 мин. Захвачена одна радиостанция с восемью радиопередатчиками.

Приложение № 3

**Из указания НКГБ СССР № 36
о выявлении и агентурной разработке
связей так называемой «Национал-социалистической
трудовой партии России» (НСТПР) и командного состава
«Русской народной армии» (РНА) ¹**

28 марта 1944 г.

В конце 1941 года, после оккупации немецкими войсками территории Орловской области, в поселке Локоть была создана

---

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Вперед на Запад. 1 января — 30 июня 1944 года. М., 2007. Т. 5. Кн. 1. С. 261—263.

антисоветская организация, именовавшая себя «Народная социалистическая партия Руси» и «Викинг».

Возглавил ее бежавший из ссылки бывший преподаватель Локотского лесохимтехникума Воскобойников К.П., выступивший при немцах как «Инженер-Земля».

В январе 1942 года организация «Викинг» была частично разгромлена действовавшими в тылу у немцев партизанскими отрядами. При этом был убит Воскобойников, которого заменил назначенный немцами бургомистром Локотского уезда Каминский Б.В., поляк, работавший до этого инженером на спиртзаводе в п. Локоть.

По указанию германского командования Каминский создал бригаду «народной милиции». Сначала формирование ее проводилось на добровольных началах, а потом в порядке мобилизации, с применением репрессий к уклоняющимся от мобилизации.

«Народная милиция» была затем переформирована в так называемую «Русскую народную армию».

Во время наступления Красной армии на г. Севск вооруженные отряды Каминского принимали активное участие в обороне города и района.

Всей контрразведывательной работой по району, в том числе и борьбой с партизанами, руководил лично Каминский.

29 марта 1943 года с разрешения немецкого командования Каминский издал приказ № 90 о создании «Национал-социалистической трудовой партии России», куда принимаются все лица, участвовавшие в вооруженной борьбе с Советской властью.

Руководящий состав этой антисоветской организации помимо Каминского состоит из следующих лиц: Мосин В.С. — заместитель Каминского, он же редактор фашистской газеты «Голос народа», бывший учитель НОШ. Колокольцева — жена

убитого партизанами Воскобойникова, работавшая начальником канцелярии при Локотском уездном бургомистре.

Установлено, что НСТПР по заданию германского командования активно проводит разведывательную и контрразведывательную работу, засылая в тыл Красной армии шпионов и диверсантов.

В связи с изгнанием немецких оккупантов из Орловской области «армия» Каминского якобы насчитывавшая свыше 6500 человек, отступила в г. Лепель БССР, ГД Каминский назначен немецким командованием на должность бургомистра Лепельского округа.

В марте 1944 года германское радиовещание огласило манифест оргкомитета «Национал-социалистической трудовой партии России», в котором сказано:

«“Национал-социалистская трудовая партия” ставит целью:

1. Свержение советского строя.
2. Создание суверенной государственности народов России.
3. Признание за отдельными нациями России права на самоопределение.
4. Путем создания справедливого строя — ликвидацию классово-сословной розни.

5. В основу экономической политики положена частная собственность и частные интересы»...

«Манифест» заканчивается призывом «поддержать русскую “Национал-социалистскую трудовую партию”, руководимую Каминским».

Предлагается:

1. Принять меры к выявлению родственных и близких связей участников так называемой «Национал-социалистской трудовой партии России» и командного состава «Русской народной армии», руководимых Каминским.

Все выявленные связи взять в активную агентурную разработку, провести среди них и их ближайшего окружения необходимые вербовки с задачей перехвата агентуры, возможно направляемой к этим лицам немецкой разведкой.

Особое внимание обратить на лиц, ведущих антисоветскую агитацию, в разрезе вышеприведенных установок НСТПР.

2. Пересмотреть имеющиеся в производстве материалы с целью выявления и репрессирования агентуры, забрасываемой в советский тыл НСТПР и РНА, руководимых Каминским.

О всех возникающих разработках по этой линии доносить в НКГБ СССР.

3. НКГБ БССР и УНКГБ Орловской области разработать мероприятия по активизации разработки связей Каминского и актива созданной им НСТПР и РНА и выслать планы в НКГБ СССР.

Зам. народного комиссара госбезопасности СССР

Комиссар госбезопасности 2 ранга Кобулов.

Приложение № 4

**Боевое расписание 29-й ваффен-гренадерской
дивизии СС (русской № 1)**

Командиры дивизии

(Divisionkommandeur):

Ваффен-бригадефюрер и генерал-майор войск СС Б.В. Каминский (1—28 августа 1944 г.);

Ваффен-оберштурмбаннфюрер и подполковник войск СС Р.К. Белай (28—30 августа 1944 г.);

Бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС К. Дим (30 августа — 27 сентября 1944 г.);

Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Г. Юрс (27 сентября — 11 октября 1944 г.).

Начальник штаба

(Chef des Stabes):

Ваффен-оберштурмбаннфюрер И.П. Шавыкин.

Отдел 1а

(вопросы оперативного и полицейского характера):

Ваффен-штурмбаннфюрер И.Д. Фролов.

Офицер по связи с рейхсфюрером СС

(Verbindungsführer des Reichsführer):

Гауптштурмфюрер СС Г. Леляйт;

Оберштурмбаннфюрер СС Г. Реусснер.

Отдел 1с:

Ваффен-штурмбаннфюрер Б.А. Костенко (разведка);

Ваффен-гауптштурмфюрер Ф.А. Капкаев (контрразведка).

Состав дивизии:

72-й ваффен-гренадерский полк СС (72. Waffen-Grenadier-Regiment der SS /russische № 1/).

73-й ваффен-гренадерский полк СС (73. Waffen-Grenadier-Regiment der SS /russische № 2/).

74-й ваффен-гренадерский полк СС (74. Waffen-Grenadier-Regiment der SS /russische № 3/).

29-й ваффен-артиллерийский полк СС (29. Waffen-Artillerie-Regiment der SS /russische № 1/).

29-й полк снабжения СС (29. SS-Versorgungs-Regiment).

29-й фузилерный батальон СС (29. SS-Fusilier-Bataillon).

29-й инженерный батальон СС (29. SS-Pionier-Bataillon).

29-й противотанковый дивизион СС (29. SS-Panzerjäger-Abteilung).

29-й батальон связи СС (29. SS-Nachrichten-Abteilung).

29-й запасной батальон СС (29. SS-Feldersatz-Bataillon).

29-я санитарная рота СС (29. SS-Sanitäts-Kompanie).

29-я ветеринарная рота СС (29. SS-Veterinar-Kompanie).

Приложение № 5

25 июля 1945 г., лагерь № 284.

**Из протокола допроса офицера
сводного полка бригады РОНА П.Р. Майорова¹**

Я, ст. оперуполномоченный ОКР «Смерш» 284 лагеря, капитан ГЕРАСИМОВ допросил: МАЙОРОВА Петра Романовича, 1895 года рождения, уроженец Орловской области Брасовского района, дер. Шемякино, русского, быв. Кандидат в члены ВКП(б), образование 5 классов, женатого, со слов не судимого, по специальности — прораба лесозаготовок, жителя пос. Локтя Брасовского района Орловской области.

За дачу ложных показаний предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР.

(МАЙОРОВ)

(...)

Вопрос: Расскажите о практической деятельности отряда, а позднее бригады и дивизии КАМИНСКОГО?

(...)

(Ответ:) В июле 1944 г. из района Дятлова бригада выехала через Польшу до границы Германии. Не доезжая гор. Опельн, в одном из местечек КАМИНСКИЙ был вызван в гор. Берлин, где он, пробыв 3—4 дня и возвратившись в штаб бригады, вызвал командиров полков и начальников штабов и после выписки сообщил, что дивизия переименована в дивизию немецких войск СС и ей придан № 29. Сам КАМИНСКИЙ от немецкого командования получил звание генерал-майора. Он тут же сообщил, что получил приказание в Берлине часть своей дивизии направить на подавление восстания в гор. Варшаве, предпринятого поляками. Каждый командир полка получил приказание выделить по 400 человек и,

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 600—602.

сформировав полк под командованием бывшего командира 1-го полка ФРОЛОВА Ивана Денисовича, в составе 1500 человек выехали поездом в гор. Варшаву. Этот полк воевал в гор. Варшаве более одного месяца. ФРОЛОВ за успешные действия полка был награжден немецким командованием двумя железными крестами, а также и значительная группа офицеров была награждена.

В подавлении Варшавского восстания поляков полк потерял более двухсот человек и возвратился в м. Шамрау (Германия) в 10 км от Ратибора, где в то время стояли остальные полки дивизии, так как в то время бригада уже стала 29-й дивизией СС.

КАМИНСКИЙ 3 или 4 раза лично выезжал в гор. Варшаву, когда там воевал полк и, когда последний раз выехал около 25 сентября 1944 г. в гор. Варшаву вместе с нач(альником) штаба дивизии ШАВЫКИНЫМ Ильей Павловичем и старшим врачом ЗАБОРА Филиппом (отчество не знаю) обратно не возвратился, нашли его побитую машину где-то в горах за гор. Краковым. После приехавший немецкий генерал 5 или 6 октября сообщил, что КАМИНСКИЙ погиб, а через 3 или 4 дня приехал другой немецкий генерал, который объявил, что временно берет командование дивизией на себя. Но оставшийся офицерский состав предъявил требование, в котором говорилось, что дивизия воевать не будет, пока семьи и гражданское население, эвакуированное с Орловской области не будут отправлены в безопасное и постоянное место жительства. Немецкий генерал выехал дней через 10 и, приехав, организовал эвакуацию семей в Северную часть Германии — до 22 октября 1944 г.

После эвакуации семей стали грузиться полки и направлены в гор. Нойхаммер (Германия), куда прибыли до 28 октября (19) 44 г. и в ноябре (19) 44 г. дивизия была передана в армию ВЛАСОВА в состав вновь сформированной 600-й пехотной дивизии и выехала 8 марта 1945 г. на фронт. Будучи в районе Ратибора и

Шаирова, дивизия последние 4 месяца, за исключением подавления Варшавского восстания, боевых операций не проводила.

Выписка верна:

Ст. следователь Следотдела

5 Упр(авления) МГБ СССР

ОЗОРНОВ.

Приложение № 6

**31 мая 1946 г., лагерь № 256. Из протокола допроса
командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова¹**

Я, заместитель начальника ОКР «Смерш» лагеря (№) 256 капитан МАГОРОВСКИЙ и оперуполном(оченный) ОКР «Смерш» того же лагеря ШИКАЛОВ, допросили: ФРОЛОВА Ивана Денисовича, 1906 года рождения, уроженца Саратовской области, Родничковского района село Свинуха, по национальности русского, образование 7 классов, военное образование — Ускоренные курсы, военно-политические гор. Москва в 1931 году, курсы «Выстрел» — в 1937—1938 году, крестьянин, женат, не судимый. В Красной армии с 1928 — по день пленения по сентябрь 1942 года. Член ВКП(б) с 1930 года.

Об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от показаний Предупрежден по ст. 92 и 95 УК РСФСР.

(ФРОЛОВ)

(...)

Вопрос: Продолжайте ваши показания о последующей службе в бригаде КАМИНСКОГО и о практической лично вашей контрреволюционной деятельности за время службы в этой бригаде.

(...)

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 626—628.

После Ушачской операции в мае месяце 1944 года я был назначен на должность командира 1-го стр(елкового) полка бригады КАМИНСКОГО и с этим полком в связи с приближением фронта эвакуировался в район Дятлов, Западная Белоруссия.

В июне этого же года в указанном ныне районе бригада КАМИНСКОГО проводила операции против различных партизанских сил — партизаны ушли.

Полк, которым я командовал, принимал участие в этой операции. Из района Дятлово в июне 1944 года бригада вышла на марш в связи с приближением фронта до города Ратибор (Польша). Здесь КАМИНСКИМ было объявлено: во-первых, что бригада пойдет в тыл на переформирование ее и что из состава ее будет сформирована 29-я дивизия СС, также он объявил, что он имеет приказ об участии одного сводного полка бригады в важной операции.

По его команде сводный полк был создан, я был назначен командиром этого полка и выехал на подавление Варшавского восстания. Позже туда для руководства прибыл сам КАМИНСКИЙ. Было это в августе 1944 г. Полк занимал оборону в предместье Варшавы Раков. 9 августа 1944 года по команде КАМИНСКОГО и начальника штаба бригады ШАВЫКИНА полк начал наступление на пригород Варшавы Охота, который был занят. 19 августа 1944 г. после того, как полк не справился с одной из задач по выходу на р(еку) Висла, его вывели из Варшавы для прочески лесных массивов северо-западнее Варшавы. 22 или 23 августа КАМИНСКИЙ с ШАВЫКИНЫМ были вызваны в ставку немецких войск и больше не возвратились — были убиты. Вскорости полк под моим командованием и по моему настоянию вернулся в р(айо) н Ратибор и с остальными частями вышел в Германию (в) гор. Нойхаммер, где бригада влилась в войска РОА в октябре 1944 года.

(...)

Протокол с моих слов составлен правильно
и мне прочитан

ФРОЛОВ.

Допросил:

Зам. нач-ка ОКР «Смерша»

лагеря № 256

Капитан

МАГОРОВСКИЙ.

Оперуполном(оченный) ОКР «Смерш»

лагеря № 256

Л(ейтенан)т

ШИКАЛОВ.

Приложение № 7

10 июня 1946 г., лагерь № 256.

**Из протокола допроса командира
сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова¹**

Допрос начат в 17 часов,

окончен в 24 часа.

(...)

Вопрос: Ваша практическая деятельность в должности командира полка РОНА?

Ответ: Командиром 1-го полка я был назначен в мае 1944 года в городе Лепель, как раз в момент эвакуации всей бригады КАМИНСКОГО из гор. Лепель в гор. Дятлово Барановичской области. По прибытии в гор. Дятлово 1-й полк под моим командованием в июне 1944 года производил проческу лесов в окрестностях гор. Дятлово с целью поимки советских партизан, но особенного эффекта эта операция не дала, как видно, потому что партизаны знали о прибытии бригады КАМИНСКОГО и возможности их участия в борьбе с партизанами, (и из) этого района ушли.

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 630—632.

В последних числах июня 1944 года ввиду приближения частей Красной армии бригада КАМИНСКОГО начала отступать, в том числе и мой 1-й полк, по направлению Германии. 7 августа 1944 года на марше КАМИНСКИМ было созвано совещание командиров полков бригады, в котором участвовали КАМИНСКИЙ, начальник штаба ШАВЫКИН, начальник разведки КОСТЕНКО, заместители КАМИНСКОГО БЕЛАЙ, начальник юридического отдела ПРОЦЮК, командир 2-го полка ГОЛЯКОВ, командир 5-го полка РОМАНОВ и я. На этом совещании выступил КАМИНСКИЙ, который сказал, что он получил приказ от немецкого командования о том, чтобы выделить из бригады КАМИНСКОГО один полк для участия в очень важной операции, для этой цели КАМИНСКИМ было приказано выделить из каждого полка по батальону наиболее надежных людей и сформировать сводный полк. Командиром этого полка КАМИНСКИМ был назначен я, начальником штаба полка капитан НОЧЕВКИН. На совещании КАМИНСКИЙ не сказал район действий сводного полка и только на завтра при погрузке в поданные немцами автомашины мне начальник штаба бригады ШАВЫКИН сказал, что полк, которым я командую, следует на помощь немцам в подавлении Варшавского восстания.

8 августа 1944 г. мой сводный полк прибыл в предместье Варшавы в населенный пункт Раков. Туда же 9-го августа прибыл КАМИНСКИЙ, который получил приказ из штаба немецких войск перейти в наступление против повстанцев и занять пригород Варшавы Охота. Этот приказ КАМИНСКИМ был передан мне, и я повел полк в наступление, и пригород Варшавы Охота силами моего полка была очищена от повстанцев. Сколько в этом бою было убито повстанцев, я сказать не могу, ибо подсчетом убитых никто не занимался. 19 августа 1944 года полк немцами был снят с района боевых действий

Охота и переброшен для очистки лесного массива от повстанцев северо-западнее Варшавы. Перед переброской полка по очистке лесного массива от повстанцев в штаб полка прибыл офицер из немецкого штаба по подавлению Варшавского восстания, который передал приказ КАМИНСКОМУ, чтобы он выехал в штаб верховного командования немецких войск, который размещался в районе Кракова. Перед отъездом КАМИНСКИЙ начертил мне на карте маршрут движения полка и место, где полк должен был сосредоточиться, а сам на легковой автомашине с начальником штаба бригады подполковником ШАВЫКИНЫМ выехал в штаб главнокомандования немецких войск, откуда обещал вернуться через два дня. Под моим командованием полк сосредоточился у леса северо-западнее Варшавы, примерно, 20—25 километров, где ожидал прибытия КАМИНСКОГО, не приступая к проческе леса.

Через три дня ко мне в штаб прибыл офицер из немецкого штаба, который мне объявил, что КАМИНСКИЙ, ШАВЫКИН и шофер убиты польскими повстанцами по пути следования в ставку верховного командования в районе гор. Краков. «Полком будете командовать вы самостоятельно и приступайте к выполнению боевой задачи по проческе леса». Я от выполнения приказа немцев отказался, мотивируя тем, что у меня оружие негодное и дальнейшее участие полка в боях с таким оружием невозможно, после чего полк немцами был снят и направлен в гор. Ратибор (Германия), где была сосредоточена вся бригада КАМИНСКОГО; вместо КАМИНСКОГО уже немцами был назначен БЕЛАЙ и начальником штаба РОМАНОВ. По прибытии в Ратибор я был снят с должности командира полка и поставлен на должность помощника начальника штаба бригады. Вот моя практически преступная деятельность в должности командира полка РОНА.

(...)

Приложение № 8

20 июня 1946 г., лагерь № 256.

**Протокол допроса офицера бригады
РОНА А.А. Акулова¹**

Я, оперуполном(оченный) ОКР «Смерш» лагеря (№) 256 лейтенант ШИКАЛОВ, допросил в качестве свидетеля арестованного АКУЛОВА Александра Александровича.

Вопрос: Расскажите, с какого момента вы знаете командира 1 стр(елкового) полка бригады КАМИНСКОГО майора ФРОЛОВА?

Ответ: Командира 1-го стр(елкового) полка бригады КАМИНСКОГО майора ФРОЛОВА я знаю с момента его назначения на вышеперечисленную должность, то есть с августа 1944 года. На должность командира 1-го СП ФРОЛОВ назначен после его ухода с должности начальника оперотдела штаба бригады. В должности командира полка ФРОЛОВ находился, примерно, около месяца, откуда в момент следования бригады на территорию Польши, а затем Германии с марша был поставлен на должность командира сборного полка бригады КАМИНСКОГО, который под его командованием принимал активное участие в подавлении Варшавского восстания вместе с немецкими частями.

Вопрос: Известны вам результаты проведенной операции полком под командованием ФРОЛОВА?

Ответ: Участвуя в подавлении восстания в г. Варшаве в течение полутора-двух недель, (полк) с этой операции был снят якобы по причине неудовлетворительного действия против повстанцев и возвратился в район гор. Ратибор, где находилась бригада, после совершения марша с территории СССР. В результате проведенной операции полком под руководством ФРОЛОВА мне

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 636—638.

известно, что пленный полк не взял, а сколько было убито и ранено мне неизвестно. В качестве трофеев, знаю, было взято несколько мотоциклов и одна легковая машина. Других каких-либо данных об операции мне неизвестно.

Вопрос: Скажите, ФРОЛОВ за участие в подавлении восстания чем был награжден?

Ответ: Мне неизвестно, был ли чем награжден за эту операцию ФРОЛОВ или нет, так как я вообще не знал об имеющихся у него наградах за службу в бригаде КАМИНСКОГО. В добавление ко всему перечисленному необходимо отметить и тот факт, что ФРОЛОВ после Варшавской операции на офицерском совещании в бригаде, по ходившим слухам, якобы разбирался как не выполнивший какого-то приказа, причем последнего якобы командование бригады хотело отдать под суд.

Вопрос: После возвращения ФРОЛОВА с Варшавской операции, где он находился и чем занимался?

Ответ: По возвращении ФРОЛОВА с Варшавской операции он был вновь назначен на работу в штаб бригады КАМИНСКОГО, на какую должность, я не знаю. На этой должности ФРОЛОВ находился до момента вступления в РОА, будучи в РОА, ФРОЛОВ занимал должность в штабе 1-й стр(елковой) дивизии, якобы в должности начальника оперативного отдела. После этой должности работал преподавателем в офицерской школе РОА, гор. Мюзинген.

Вопрос: После пленения американцами, где находился и чем занимался ФРОЛОВ?

Ответ: После пленения американцами, ФРОЛОВ содержался в лагере Гоннакер близ Ландау, откуда ушел и как не имеющий документов, был задержан американцами. В дальнейшем о ФРОЛОВЕ мне ничего не было известно.

Вопрос: Что еще можете добавить к показаниям о ФРОЛОВЕ?

Ответ: Больше добавить ничего не могу.

Протокол с моих слов составлен правильно
и мне прочитан.

АКУЛОВ.

Допросил:
Оперуполном(оченный) ОКР «Смерш»
лагеря № 256
Лейтенант

ШИКАЛОВ

Приложение № 9

8 июля 1946 г.

**Из протокола допроса офицера бригады РОНА
А.С. Перхурова¹**

Я, ст. следователь Управления Контрразведки «Смерш»
МГБ группы советских оккупационных войск в Германии ст.
лейтенант ВЛАСОВ, допросил осужденного ПЕРХУРОВА Алек-
сандра Сергеевича.

Допрос начат в 20 час. 00.

ПЕРХУРОВ Александр Сергеевич, 1880 года рождения, уро-
женец гор. Калинина, житель гор. Москвы, бывший кадровый
офицер Красной армии, русский, гражданин СССР, образование
среднее, беспартийный.

(...)

Вопрос: Что Вам известно об участии бригады КАМИН-
СКОГО в подавлении восстания польских патриотов в Варшаве
и о личном участии в этом ФРОЛОВА?

Ответ: В пути передислокации частей бригады по территории
Польши, примерно в районе гор. Петраков из частей бригады был

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 640—642.

Сверхтяжелая мортира «Карл» ведет огонь по восставшему городу

сформирован и выделен из ее состава сводный полк для выполнения особо важного поручения немецкого командования. Командование этим полком было поручено майору ФРОЛОВУ. Как стало известно после, сводный полк под командованием майора ФРОЛОВА вместе с немецкими войсками и СС-овскими частями под общим руководством немецкого командования, принимал участие в зверском подавлении польских патриотов в Варшаве. Методы подавления восстания были настолько неслыханно зверскими, садистскими, что этот факт возмутил все общественное мировое мнение.

Против повстанцев были применены артиллерия, авиация, танки. Дома, в которых укрепились повстанцы, обстреливались артиллерийскими орудиями прямой наводкой и разрушались с воздуха авиацией. Больше же всего в Варшаве пострадало мирное гражданское население, даже и не принимавшее участия в восстании. Воинские части творили в Варшаве полный произвол. Под видом военных действий против повстанцев артиллерия и авиация делали налеты по кварталам, лежащим вдалеке от зданий, в которых укрепились повстанцы. Немцы и бойцы сводного полка бригады КАМИНСКОГО врывались в жилые дома, грабили и убивали дико и бессмысленно женщин, детей и стариков. Массовые

расстрелы польских граждан без всякого разбирательства являлись обычным явлением.

Рассказывая о боевых эпизодах в Варшаве, ФРОЛОВ вспоминал в офицерском кругу (я слышал это сам), как в Варшаве он лично вел огонь из гаубицы по дому на противоположной стороне улицы, где укрылись повстанцы.

Кроме того, он вспоминал, как вместе со своими подчиненными он врвался в кварталы польских граждан с целью грабежа и расстреливал сам лично польских граждан, пытавшихся скрыться. О размерах грабежа польского населения в Варшаве можно было судить по тому, что у каждого бойца сводного полка после возвращения с Варшавской операции можно было найти до 15—20 часов.

За активные действия по зверскому подавлению восстания польских патриотов в Варшаве ФРОЛОВ там же, так сказать «на поле боя», был награжден немецким командованием Железным крестом, какого класса я не помню. Награду ему вручил, по его словам, лично какой-то немецкий генерал.

Однако, совершив позорный факт расправы с населением Варшавы, ставший достоянием всей мировой общественности, немцы, очевидно, захотели умыть руки и свалить вину за проявленную жестокость к мирному гражданскому населению на «добровольческие» части, в том числе на сводный полк бригады КАМИНСКОГО. Очевидно, под давлением немецкого командования ФРОЛОВ разбирался в офицерском кругу. Я по делам зашел в комнату, где собрались офицеры во главе с подполковником БЕЛАЙ, заместителем КАМИНСКОГО (сам КАМИНСКИЙ был в то время уже убит) и слышал, как выступавшие офицеры осуждали зверские, садистские действия ФРОЛОВА по отношению к мирному гражданскому населению Варшавы. ФРОЛОВ пытался голословно оправдываться. Дело ФРОЛОВА подполковником БЕЛАЙ было замято и после Варшавской операции он вновь

занимал должность командира 1-го полка бригады КАМИНСКО-ГО вплоть до момента включения бригады в состав частей РОА и прекращения ее существования как самостоятельной штурмовой бригады РОА, т.е. до октября 1944 года.

(...)

Допрос окончен в 03.00 мин.

Приложение № 10

16 июля 1946 г.

**Из протокола допроса командира сводного полка бригады
РОА И.Д. Фролова¹**

Я, старший следователь 1 отделения 4 отдела Управления контрразведки «Смерш» Группы советских оккупационных войск в Германии старший Лейтенант ВЛАСОВ допросил ФРОЛОВА Ивана Денисовича.

Допрос начат в 11.30.

(...)

Вопрос: На предыдущих допросах вы давали показания о вашем участии в зверском подавлении восстания польских патриотов в Варшаве. Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Да, подтверждаю целиком и полностью.

Вопрос: В качестве кого вы принимали участие в подавлении Варшавского восстания?

Ответ: В качестве командира сводного полка бригады КАМИНСКОГО, состоявшего из 4-х батальонов, общим количеством в 1600 человек.

Вопрос: Где был сформирован сводный полк бригады и по каким мотивам именно вам было поручено командование этим полком?

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 646—654.

Ответ: Сводный полк бригады КАМИНСКОГО был сформирован 7 августа 1944 года в р(айо)не гор. Петраков в период совершения марша по территории Польши.

На должность командира указанного сводного полка я был назначен КАМИНСКИМ на собранном совещании командного состава. Кроме меня, на этом совещании присутствовали: командир 2-го полка майор ГОЛЯКОВ, заместитель КАМИНСКОГО подполковник БЕЛАЙ, командир 5-го гвардейского полка майор РОМАНОВ, начальник штаба бригады майор ШАВЫКИН, начальник разведотделения штаба бригады майор КОСТЕНКО, командир отдельного гвардейского батальона бригады капитан БУРЫГИН. ПО КАКИМ МОТИВАМ СВОДНЫМ ПОЛКОМ БРИГАДЫ КАМИНСКИЙ НАЗНАЧИЛ КОМАНДОВАТЬ ИМЕННО МЕНЯ, Я СКАЗАТЬ НЕ МОГУ. Может быть, опять-таки в силу моей оперативной грамотности, поскольку на совещании он сказал, что сводному полку предстоит выполнение одной важной задачи (какой именно задачи, он тогда не разъяснил).

Вопрос: Установлено, что подавление восстания в Варшаве проводилось самыми зверскими садистскими методами. Вы это подтверждаете?

Ответ: Да, подавление восстания в Варшаве проводилось жестокими методами. Против повстанцев, укрывшихся в домах, были применены танки, артиллерия и авиация. Повстанцы же имели из оружия только винтовки и в некоторых случаях пулеметы и автоматы. В большинстве случаев в подвалах домов, где укрылись повстанцы, пряталось мирное гражданское население, которое погибло ввиду разрушения этих зданий авиацией и артиллерией с прямой наводки. Такие же методы борьбы применяло и подразделение сводного полка бригады КАМИНСКОГО, которым я командовал. Кроме того, бойцам сводного полка разрешалось совершенно безнаказанно грабить мирное граж-

данское население. Такое указание было дано КАМИНСКИМ. Кроме того, подразделения сводного полка принимали участие в проведении насильственной эвакуации мирного гражданского населения из Варшавы. При этом гражданам разрешалось брать с собой минимум предметов первой необходимости, имущество, оставшееся в квартирах, подвергалось разграблению.

Вопрос: Известно, что в Варшаве под видом борьбы с повстанцами производились массовые расстрелы мирного гражданского населения. Какое участие в этих расстрелах принимали подразделения сводного полка бригады КАМИНСКОГО, которым вы командовали?

Ответ: В расстрелах мирного гражданского населения Варшавы подразделения сводного полка бригады КАМИНСКОГО участия не принимали. Факты массового расстрела мирных граждан в Варшаве мне вообще не известны, за исключением тех случаев, когда мирное гражданское население гибло в массовом порядке при обстреле домов, в которых укрывались повстанцы, артиллерией и бомбардировке их с воздуха авиацией.

Вопрос: Известно, что после проведения Варшавской операции вы разбирались на совещании офицеров бригады КАМИНСКОГО в узком кругу за свои зверские садистские действия по подавлению восстания в Варшаве. Вы подтверждаете этот факт?

Ответ: Да, действительно, после Варшавской операции, я разбирался в узком кругу офицеров бригады КАМИНСКОГО, но не за зверские садистские действия по подавлению восстания, а за невыполнение приказа немецкого командования по проческе леса в 25—30 км северо-западнее Варшавы, после чего полк был выведен из Варшавской операции и отправлен к месту дислокации остальных частей бригады в р(айо)н гор. Ратибор (Зап(адная) (!) Германия).

Вопрос: Почему же немецкое командование не предало вас суду за невыполнение его приказа?

Ответ: Свой отказ от дальнейшего участия в боевых действиях я мотивировал отсутствием КАМИНСКОГО, вызванного в штаб немецких войск в гор. Краков и наличием приказа от него дальнейших операций в его отсутствие не предпринимать, наличием на вооружении полка устаревших образцов вооружения, потерями, понесенными в боях, которые составляли 10—15%, усталостью людей. В полк прибыла комиссия в составе 4-х представителей немецкого командования, которая обследовала состояние личного состава и техники и нашла мое требование обоснованным. Кроме этого, через несколько дней после убийства КАМИНСКОГО в немецкий штаб стало известно, что он был убит в дороге при невыясненных обстоятельствах. В связи со всем этим сводный полк бригады КАМИНСКОГО из дальнейших боевых действий в Варшаве был исключен.

Вопрос: Вам зачитываются показания арестованного ПЕРХУРОВА, который утверждает, что в офицерском кругу бригады КАМИНСКОГО после Варшавской операции вы обсуждались именно за ваши зверские садистские действия по отношению к мирному гражданскому населению Варшавы. Вы подтверждаете показания ПЕРХУРОВА по этому вопросу?

Ответ: Нет, показания ПЕРХУРОВА я не подтверждаю. Мотивы, по которым я обсуждался в офицерском кругу после Варшавской операции, я указал в ответе на предыдущий вопрос.

Вопрос: Как же вы могли обсуждаться в офицерском кругу за невыполнение приказаний немецкого командования, если из Варшавской операции вы вышли с санкции немецкого командования после обследования состояния полка немецкой комиссией?

Ответ: Этот вопрос о моем обсуждении был поднят заместителем КАМИНСКОГО подполковником БЕЛАЙ с тем,

чтобы скомпрометировать меня в глазах офицеров бригады КАМИНСКОГО.

Вопрос: Почему же в таком случае тот же БЕЛАЙ замял дальнейшее обсуждение вас и добивался вашей реабилитации, как это следует из показаний арестованного ПЕРХУРОВА?

Ответ: По каким мотивам БЕЛАЙ замял дальнейшее разбирательство моего дела, я точно утверждать не могу, но, со своей стороны, считаю, что желаемого им подрыва моего авторитета среди офицеров бригады КАМИНСКОГО он достиг, а в дальнейшем сам прекратил ход обсуждения, поскольку выдвинутые мне обвинения не имели под собой почвы.

Вопрос: Почему же после разбирательства в офицерском кругу тот же БЕЛАЙ, питавший к вам неприязнь, назначил вас на ответственную должность — начальником отделения штаба бригады?

Ответ: Мотивов, по которым это сделал БЕЛАЙ, я не знаю, но опять-таки считаю, что у БЕЛАЯ не было оснований понижать меня в должности.

Вопрос: Какую награду вы получили от немецкого командования за Варшавскую операцию?

Ответ: Никакой награды за Варшавскую операцию я от немецкого командования не получал.

Вопрос: Почему же вы носили тогда два Железных креста 1-го и 2-го класса? Когда вы были награждены вторым Железным крестом?

Ответ: Немецким командованием я был награжден только Железным крестом 2-го класса за участие в большой операции против партизан в районе гор. Ушач Витебской области в начале июня 1944 года. Железным крестом 1-го класса я немецким командованием не награждался, хотя таковой в действительности носил. Этот крест был приобретен мной при следующих обстоятельствах и по следующим мотивам:

в период боевых операций сводного полка в Варшаве в штаб-квартиру КАМИНСКОГО приезжал какой-то немецкий генерал и вручил награды КАМИНСКОМУ и ШАВЫКИНУ. Первому был вручен какой-то неизвестный мне орден, а ШАВЫКИНУ — Железный крест 1-го класса. Я находился в это время в штаб-квартире КАМИНСКОГО, но мне награды вручено не было. Примерно, через 5—6 дней КАМИНСКИЙ и ШАВЫКИН были вызваны в немецкий штаб гор. Краков и по дороге были убиты при невыясненных обстоятельствах. Через несколько дней в штаб-квартире КАМИНСКОГО, где я разместил свой штаб после его отъезда, я обнаружил в документах ШАВЫКИНА удостоверение о награждении его Железным крестом 1-го класса. Я стер в этом удостоверении фамилию, имя, отчество ШАВЫКИНА и впечатал на пишущей машинке с немецким шрифтом свою фамилию, имя, отчество. Немецкого языка я не знаю, но сделал это по образцу удостоверений личности, в которых моя фамилия была написана по-немецки. Крест же 1-го класса я уже имел, сняв его с убитого немецкого лейтенанта — офицера связи при моем штабе. Все это я сделал с целью войти в доверие немецкого командования, рассчитывая на то, что меня после смерти КАМИНСКОГО могут назначить командиром бригады. Преследуя эту цель, я на основании подделанного мной удостоверения ШАВЫКИНА обнародовал имевшийся у меня крест, как награду от немецкого командования. Я не допускал мысли, что немецкое командование может меня разоблачить, потому что, как я слышал, немецкий генерал, наградивший КАМИНСКОГО и ШАВЫКИНА, был убит.

(...)

Допрос окончен в 03.30.

17.07.

Протокол допроса мне прочитан, показания записаны с моих слов правильно.

ФРОЛОВ.

Допросил:

Ст. следователь УКР «Смерш»

ГСОВГ

Ст. л(ейтенан)т

ВЛАСОВ.

Приложение № 11

8 августа 1946 г., (Москва).

**Из протокола допроса служащей бригады РОНА
Н.М. Васюковой¹**

ВАСЮКОВА Н.М., 1926 года рождения, уроженка д. Родионово Мосальского района Калужской обл., русская, гражданка СССР, беспартийная, до ареста без определенных занятий.

Допрос начат в 10 ч(асов) 45 м(инут)

(...)

Вопрос: Покажите, что вам известно об участии РОНА в подавлении Варшавского восстания?

Ответ: На подавление Варшавского восстания была направлена почти вся бригада КАМИНСКОГО, в том числе в Варшаве был и сам КАМИНСКИЙ. После возвращения с Варшавы военнослужащие бригады привезли очень много разных вещей и ценностей, а также автомашин легковых и грузовых, велосипедов, тачанок, которые они награбили у жителей г. Варшавы. Особенно много было часов (у отдельных военнослужащих было по 7—10 золотых часов), которые они снимали с рук жителей г. Варшавы. Отдельные

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 656.

солдаты рассказывали, что во время боев в Варшаве они расстреливали всех, кто только выходил на улицу, а также расстреливали жителей по квартирам, где забирали ценности и хорошие вещи.

Вопрос: Кто из ваших знакомых участвовал в этой операции?

Ответ: Из числа военнослужащих РОНА у меня никого знакомых не было.

Вопрос: А БАГАТУРИЯ Алексей участвовал?

Ответ: Нет, муж моей сестры БАГАТУРИЯ Алексей в подавлении Варшавского восстания участия не принимал.

(...)

Допрос окончен в 17 ч. 20 м.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны правильно.

ВАСЮКОВА.

Приложение № 12

1 сентября 1946 г.

Из собственноручных показаний командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова¹

(...)

После Ушаченской операции во второй половине мая месяца я был назначен к(омандир)ом 1-го полка. Приняв этот полк, я с полком эвакуировался в Дятлово. Прибыв в Дятлово в конце мая месяца, и по истечении трех дней бригадой было произведена операция западнее Дятлово по очистке леса от партизан. Однако партизан в этом лесу не оказалось. Как

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 660—670.

после было установлено, что партизаны из этого леса вышли в восточном направлении. На этой операции я командовал полком численностью в 700 человек.

После этой операции я заболел и пролежал в течение трех недель. Полком командовал в это время начальник штаба полка майор ПАВЛОВ. В конце июня месяца в связи с приближением фронта бригада снова эвакуировалась в западном направлении. Я, будучи больным, эвакуировался вместе с полком и семьями военнослужащих полка гужевым транспортом общей колонной.

Что произошло на марше?

За весь путь следования с вопросом снабжения было очень плохо и как только бригада перешла границу, немцы стали относиться к бригаде плохо, плохие отношения немцев обострились и тем, что солдаты и их семьи, не получая почти питания, стали по пути движения рыть картошку, а местами брать другие продукты. Кроме того, в пути следования ломались повозки, и солдаты были вынуждены менять, а иногда брать другие повозки у немецкого населения. В результате чего было несколько случаев, когда немецкие солдаты расстреливали солдат и офицеров бригады КАМИНСКОГО, в том числе был убит командир 3-го полка майор ПРОШИН. Большой процент солдат и офицеров бригады КАМИНСКОГО были возмущены отношением немцев.

Во второй половине июля месяца КАМИНСКИЙ был вызван в ставку немецкого командования и по возвращении из ставки объявил, что бригада идет в глубокий тыл, где будет формироваться в дивизию, после чего ей будет присвоен № 29 — дивизия СС. В ставке ему было присвоено звание генерал-майор. Это положение не совсем обрадовало офицеров, а в особенности, солдат, которые понимали, что они будут оторваны от семей и их семьи будут брошены на произвол судьбы, к чему они не привыкли.

По прохождении г. Петрокау 7 августа КАМИНСКИЙ вызвал командиров частей на совещание, на котором он объявил: «Мною получен приказ о назначении одного полка для участия в одной операции, для чего от каждого полка выделить по одному б(атальо)ну не менее 400 человек. На этом же совещании командиром сводного полка был назначен я, начальником штаба полка капитан НОЧЕВКИН. Выделенным людям приказано быть готовым для отправки на автомашинах. В 4.00 8 августа машины были поданы для погрузки. Погрузив людей, я заехал в штаб бригады за получением задачи, где я узнал от КАМИНСКОГО, что полк следует в район Варшавы. Что для руководства операцией он вместе с начальником штаба бригады выезжает за мной вслед. Мне приказано выезжать с полком и на месте ждать его приезда. После чего я выехал со сводным полком и к исходу дня 8 августа полк сосредоточился (в) 4-х км ю(го) з(западнее) Варшавы (в) селе Раков и расположился на ночь.

9 августа во второй половине дня прибыл КАМИНСКИЙ с начальником штаба и отдал приказ на занятие пригорода Варшавы. Достигнув окраины пригорода, полк попал под огонь повстанцев и перешел к обороне. Однако КАМИНСКИЙ отдал приказ — наступать. Попытка наступления успеха не имела, полк снова перешел к обороне. За этот день полк потерял около 50 человек убитыми и ранеными. Совместно с полком также участвовали в наступлении две немецкие роты. Нужно отметить также еще обстоятельство, т.е. моральное состояние солдат и офицеров сводного полка. Прибыв в село Раков, ко мне обратились некоторые офицеры, в частности, начальник штаба сводного полка капитан НОЧЕВКИН, старший лейтенант БАБУРОВ (5 полк) и другие, с вопросом: «Зачем нас сюда привезли?». Я ответил: «Для

того, чтобы мы здесь погибли». Меня также спросили, где же выход? Я ответил: «Выход один. Нужно сделать так, чтобы нам нечем было воевать». Состояние солдат было таково, что заметно явное нежелание воевать, каждый думал только о семье, которая осталась на произвол судьбы.

На следующий день КАМИНСКИЙ вторично отдал приказ на наступление. Продвинувшись один квартал, полк завязал бой и перешел к обороне. Причем левый фланг полка наткнулся на передовой опорный пункт повстанцев. Видя не успешное продвижение полка, КАМИНСКИЙ обратился ко мне с вопросом: «В чем дело?» Я доложил, что без технических средств наступать нельзя, можно положить весь личный состав полка и не продвинуться. Кроме того, люди не обучены уличным боям. Наступление было приостановлено до следующего дня. КАМИНСКИЙ запросил от немцев танки, а также снарядов для орудий. После того, как полк перешел к обороне, капитан НОЧЕВКИН и старший лейтенант БАБУРОВ сообщили мне, что во время перестрелки некоторые солдаты и командиры стреляют по немцам, которые наступали вместе с полком. Я ответил, что этого я ожидал раньше, нужно сделать так, чтобы этого было больше. На третий день прибыло 4 танка, наступление снова было продолжено, однако, пройдя один квартал, полк снова попал под огонь повстанцев. Продвинувшиеся вперед два танка были подожжены повстанцами, а остальные два вернулись назад. Наступление также было остановлено.

Повстанцы приняли тактику следующего порядка: в течение ночи отходят на новый рубеж, делая ложный вид отступления и подпуская наступление как можно ближе, без промаха открывают огонь. Причем данный пригород прикрывало не менее 200 человек повстанцев, которые умело организовали оборону.

На третий день наступления правый фланг полка достиг одного из домов, где были немцы — немецкая полиция — которые, заняв дом, отсиживались в занятом ими доме. Узнав об этом, КАМИНСКИЙ вызвал к себе офицера и передал ему приказ принять участие в наступлении. Но офицер ответил, что «без приказа своего командования я наступать не буду». Об этом положении КАМИНСКИЙ сообщил немецкому командованию, чтобы последнее отдало приказ немцам для участия в наступлении. Но ответа не последовало. Об отказе немцев узнали все солдаты, которые так же ответили, что «если они не пойдут в наступление, и мы не пойдём». О таком настроении солдат я доложил КАМИНСКОМУ, последний ответил: «Я добьюсь своего и заставлю их наступать».

В этот же день левый фланг полка также уперся в опорный пункт повстанцев, засевших на фабрике, и командир батальона доложил, что взятие опорного пункта силой пехоты невозможно. Но КАМИНСКИЙ решил во что бы то ни стало взять. Мною также было доложено, что взять здание фабрики невозможно. Однако КАМИНСКИЙ заявил: «Если для вас невозможно, то для меня возможно, я сам буду руководить наступлением». На следующий день началась подготовка наступления. В это время прибыл немецкий генерал, фамилию его не помню. После 2-х часового боя фабрика была занята. Повстанцы на территории фабрики оставили около 20 человек убитыми. Полк потерял убитыми и ранеными около 70 человек. За этот бой КАМИНСКИЙ и ШАВЫКИН были награждены немецким командованием.

За этот период от двух немецких рот осталось не более 30 % личного состава. Кроме того, немецкие офицеры стали замечать, что по наступающим ротам стреляют солдаты КАМИНСКОГО. Узнав об этом, КАМИНСКИЙ категорически отверг это предположение.

13 августа КАМИНСКИЙ уехал в расположение бригады и семей на два дня, указав мне не переходить в наступление без танков, так как ему обещал генерал дать танки. Это приказание было мной выполнено. Полк до 16 августа находился в обороне. К 16 августа в полк прибыло 5 танков и одна штурмовая саперная рота. К вечеру 15 августа прибыл снова КАМИНСКИЙ и начальник штаба бригады ШАВЫКИН. 16 августа полк снова перешел в наступление. Пройдя два квартала, полк снова был остановлен огнем повстанцев и снова перешел к обороне. В этот же день три немецких танка были сожжены повстанцами. Потери полка за этот день были около 40 человек убитыми и ранеными, такие же потери были со стороны немцев. Последующие дни наступления успеха так же не имели.

За эти дни между солдатами КАМИНСКОГО и солдатами немцев в количестве 7 человек произошла стычка, в результате которой 3 немца были убиты, со стороны каминцев 5 человек убитых. Два немецких солдата убежали, два были пойманы, один из них был унтер-офицер, которые были доставлены КАМИНСКОМУ. Кроме того, 18 августа была подбита немецкая машина, которая случайно, запутавшись, выехала за передний край обороны. В этой машине был убит немецкий майор, капитан и шофер. Это положение навело немцев на подозрение, что среди солдат КАМИНСКОГО есть солдаты, которые занимаются убийством немцев. По этим случаям приезжал немецкий полковник и разбирал это дело. Задача, которая ставилась немцами для полка — в течение 10 дней очистить улицу до р. Висла. Однако к 19 (VIII) полк только занял не полностью пригород Охота. Видя пассивное продвижение полка, немецкое командование решило перебросить полк на прочистку леса с(еверо) -з(ападнее) Варшавы 25 км.

18 августа 1944 г. КАМИНСКИЙ передал мне следующее:

1. Немцы не совсем довольны нашими успехами, что мы медленно продвигаемся, тогда как другие группы продвинулись больше.

2. Мной поставлен вопрос о назначении полка на отдельный самостоятельный участок, на что командование дало согласие.

3. Тем неприятностям, которые возникли с немцами, немцы придают серьезное значение, но это пустяки.

19 августа 1944 г. вторично передал мне, что им получен приказ от немецкого командования, что полк сегодня должен быть сменен, после чего должен выступить на прочистку леса 25 км с(северо) -з(ападнее) Варшавы.

19 августа полк был заменен и сосредоточился на ю(го) -з(ападной) окраине пригорода. 20 августа КАМИНСКИЙ передал мне, что он и начальник штаба по вызову едут в ставку. Мне указал, куда я должен следовать с полком и в каких пунктах сосредоточить полк на подступах(к)лесу, после чего ждать его приезда. 21 августа КАМИНСКИЙ и начальник штаба бригады выехали в ставку, а я выступил с полком в указанный пункт, где и ожидал КАМИНСКОГО. Через 2 или 3 дня (точно не помню) немецкий генерал сообщил мне, что КАМИНСКИЙ и ШАВЫКИН убиты партизанами в районе Кракова и передал, чтобы я приступил к выполнению поставленной задачи. Я на это ответил:

Судьба КАМИНСКОГО мне неизвестна, он приказал мне ждать его.

Имеющееся оружие в полку вышло из строя и совершенно непригодно для ведения боя. С таким оружием нельзя вести бой. “

Личный состав сильно утомлен и беспокоится о семьях.

На это генерал ответил, что на прочистку леса вам потребуется 5 дней. Я вновь ответил, что мне приказано КАМИНСКИМ ждать его. Оружие негодное и воевать с таким оружием не могу, прошу направить полк к месту расположения бригады. После этого в полк приезжала комиссия по проверке оружия, которая также установила, что оружие негодно для ведения боя. Однако и после работы комиссии генерал дважды предложил (правда, не в приказном тоне) выполнять задачу. На что я ответил, что наступательных операций с таким оружием вести нельзя, но если вы настаиваете, то замените оружие.

После этих разговоров я получил приказ сняться и следовать на ж.д. станцию для отправки к месту расположения бригады. Прибыв на станцию, мне пришлось ждать в течение 6 дней погрузки, после чего я вернулся со сводным полком в расположение бригады, которая к этому времени стояла в г. Ратибор.

Убийство КАМИНСКОГО, как многие офицеры предполагали, произведено немцами, так как на месте убийства трупов обнаружено не было, это можно было замечать по поведению немецких офицеров. Кроме того, среди офицеров Власова также шел такой разговор, подтверждающий это предположение.

После того, как мне стало известно об убийстве КАМИНСКОГО, я стремился, чтобы скорее быть с полком в бригаде для того, чтобы возглавить бригаду и приступить к выполнению поставленной цели. Но мне не удалось скоро попасть. За это время заместитель КАМИНСКОГО сумел обделать дело не только с немцами, главное, с офицерами бригады и был назначен командиром бригады, начальником штаба бригады им был назначен майор РОМАНОВ,

Прибыв в бригаду, я был снят с командования полка по обвинению (в том), что я не справился с возложенной зада-

чей, тем самым снизил авторитет бригады, ввиду чего немцы хотели разоружить бригаду и направить ее в лагеря. Это обвинение было мне предъявлено на совещании офицеров. На этом совещании БЕЛАЙ заявил, что «ввиду этого я дал обещание немцам исправить допущенные ошибки». Все это было создано БЕЛАЕМ искусственно, как позже мне стало известно, для того, чтобы создать вокруг меня нездоровую обстановку, так как после убийства КАМИНСКОГО многие офицеры бригады вели разговор о назначении меня командиром бригады.

По истечении, примерно, 15 дней после снятия меня с командования полком, БЕЛАЙ предложил мне (приказал) работать помощником начальника штаба бригады, на этой должности я работал до перехода бригады в подчинении ВЛАСОВА.

(...)

Вот все, что я мог показать. Состав моих преступлений перед Родиной очень велик, и по заслугам я должен получить то, что положено.

Обвиняемый ФРОЛОВ.

1.9.1946 г.

Приложение № 13

После 2 сентября 1944 г.

Из дневника солдата бригады РОНА И.И. Вашенки¹

(...)

2. VIII 44. Вечером командир роты с лейтенантом ИВАНИНЫМ на проверке выбрали всех неженатых солдат, объявляя, что мы поедem в Варшаву подавить восстание поляков.

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 1074—1090.

3. VIII 44. Подъем в 3 часа. Мы собираем манатки, строимся в порядок и маршируем, чтобы загрузиться на автомобили, доведенные уже на место. После посадки мы сразу трогаемся. На пути автомобили едут на максимальной скорости. Минуем города: Ченстохову, Томашов, Радомско. Приезжаем в Варшаву и ночуем на улице — весь полк в одном месте.

4. VIII 44. Утром в 5 часов полковая проверка, командир полка объясняет задачу — мы должны наступать. Сперва мы продвигаемся благополучно. Потом попадаем на огонь, в нашей роте есть 3 раненых — 2 тяжелых, 1 легко. Входим в город, солдаты разыскивают население, командир роты расстреливает найденных. Зачем же это? Что общего имеют с этим они — эти женщины и дети? Мы готовимся к ночлегу в больнице.

5. VIII 44. День прошел благополучно. Наша рота потерь не имеет, хотя правду говоря, нас обстреливали. В городе имеют место массовые грабежи, совершаемые немецкими солдатами, а также и солдатами РОНА. Правду говоря, у солдат РОНА вызывают интерес только драгоценности, часы, золото, а немцы хватают одежду, белье, пальто, чемоданы и т.д. Солдаты РОНА берут с собой также пищу, разные лакомства, а также и водку. Часто встречаются пьяные, которые тоже, бывает, гибнут из-за водки. Воды в городе мало, только эта, которая осталась от запасов, сделанных населением в разной посуде. Для питья такая опасна, но мы пьем ее, несмотря на это, так как другой нет. Насосная станция не работает.

9. VIII 44. В 5 часов я встаю из постели, сделанной из двух пальто. Мы находимся в доме, сразу двигаемся по квартирам добыть пищу. Я нахожу яйца, жарю их и кушаю вместе с ребятами. В подвалах находятся поляки, одна женщина ра-

неная. Мы идем в наступление, я не знаю, выйду ли я целым. Поляки сражаются с чердаков и окон верхних этажей. Вдруг появляется командир роты и заявляет, что нашу задачу в боевом действии изменили и надо только жечь соседние здания. Сжигать направляются только 40 человек, я остаюсь на месте. Все из тех, кто пошел жечь, вернулись. В 4 часа я разговаривал с поляками о положении Варшавы. Они утверждают, что каждая нация хочет иметь свое собственное национальное государство, во главе которого стоял бы народ. Как я заметил, поляки — это больше всего ценящая свободу нация, которая любит только свою власть и собственное национальное государство. Народ, который любит и уважает только свою нацию, — это нация, в полном значении этого слова.

Вчера я узнал, что два стрелка пропали без вести — КУЖУЕВ и УКАЦЕВ, по прозвищу «Кындра». Многие солдаты нашего полка разбредаются по домам с целью грабежа и гибнут от рук поляков. Среди нашего полка уже много убитых и раненых. Наверное, немногие из нас останутся в живых, а еще меньше вернется на родину. Ничего хорошего впереди. Наша ситуация плохая, нам придется погибнуть либо от руки поляков, либо от рук своих братьев и отцов, либо немцев — наших союзников. Это ясно, из всего сплетения событий, куда ни направиться, везде ждет пуля или граната, каждое окно дышит смертью. Из этого ясно вытекает, что поляки любят свободу своей родины и за это стоят стеной. Мы против них бессильны, бессильна СС, даже Германия со своим тяжелым вооружением, танками и авиацией. Поляки стреляют из домов-крепостей в наших солдат, многих убивают и ранят. Многие из наших погибли и еще погибнут. Вечером мы похоронили одного стрелка из нашего батальона.

10. VIII 44. Я встаю в 8.30. Покой. Только ночью после двух часов, поймали одного поляка, раненного в руку и пья-

ного. Сделали ему перевязку и отвели в подвал к остальным полякам. В 2.30 принесли убитого стрелка из батальона артиллерии. Его похоронили. Его похоронили во дворе нашего дома рядом с могилой стрелка, убитого вчера. Зачем гибнут люди, полные жизни и радости, для кого они сражаются? Надо жить, жить и еще раз жить!

Вечером мы получаем приказ продвинуться к зданию, в котором находится 30 поляков с автоматическим оружием. Говорят, что мы должны взять этот дом штурмом — это неизбежная смерть для многих молодых солдат, желающих еще жить. Эту затею я считаю глупой идеей, несущей смерть людям, которым дорога жизнь. Я чувствую какое-то беспокойство. Спасти жизнь — больше я бы ничего не хотел!

После входа в дом, мы искали воду и пищу; нашли, но мало. Я ничего не нашел. Думаю, что скоро мы будем ощущать последствия нехватки воды. Я ложусь спать в 11.30.

12. VIII, пятница. Я встаю в 7.30. Пока что покой, только сейчас же убили одного немца. Мы быстро двигаемся в наступление, командиров взводов вызвали на совещание. Был выдан приказ, чтобы выделить из взвода 15 человек для сжигания домов. Все уходят, я остаюсь у манаток. Однако скоро все возвращаются. Вечером меня назначают связным со штабом батальона.

13. VIII, воскресенье. Я встаю в 5 часов. Моюсь и захожу за водкой к одному дому, где я ее уже раньше заметил. Мы завтракаем. После завтрака я заснул на момент, а когда встал, узнал, что командира роты ИВАНИНА арестовали. Попозже я видел его, избитого, с синяками возле глаз. Роль связного не очень мне нравится. Нигде нельзя отделиться. Я видел всех ребят из своей родной деревни. Сегодня мы идем в наступление. Теперь артиллерия подготавливает атаку. Наступление отменили. В 5 часов вечера смена и я

возвращаюсь к старому месту стоянки, затем отправляюсь за поиском пищи в квартирах, покинутых поляками. Нахожу восемь яиц и консервную банку. Мы ужинаем, и я в 6.10 ложусь спать.

14. VIII, понедельник. Я встаю в 7.30, моюсь. В четыре часа был выдан приказ продвинуться вперед — мы продвигаемся после подготовки территории артиллерией. Располагаемся в больнице. Политический заместитель командира батальона высунулся и был убит солдатами польской армии. Затем был выдан приказ, проконтролировать дом, из которого убили политического заместителя командира. Мы продвигаемся, занимаем дом. В этом доме, неизвестно откуда, был убит один из нашей роты, а четыре ранены. Приказ — отступить. Занимаем больницу и размещаемся на отдых.

15. VIII, вторник. Я просыпаюсь в 2 часа от грохота и выстрелов, оказывается, что сбили советский самолет, а три пилота выпрыгнули с парашютами, приземляясь на польской стороне. Я ложусь снова и встаю в 7 часов. Мы занимаем позиции вокруг дома. В 3 часа второй взвод направляется к зданию на проверку подвала. Возвращаются все. Я не ходил, так как был на позиции у легкого пулемета. В соседском доме была 2 рота и потеряла 1 солдата убитым. Поляки обстреливают нас с обыкновенной точностью. На ночлег мы располагаемся на старом месте стоянки.

Ночью подъем. Заявляют нам, что придет немецкий корреспондент. Завтра подъем в 6 часов.

16. VIII, среда. Я встаю в 6.30. Мы чистим оружие, выходим на площадку перед домом. Первый и третий взвод выходят и занимают здания впереди, а наш взвод остался в отводе. 4-й взвод в 9.30 начинает непрерывный огонь из пулеметов и гранатометов. Наверное, мы пойдем в наступление. Если пойдем, тогда у нас будут большие потери, и

вряд ли достигнем цели. Вечером капитан объявил, что в наступление мы не пойдем, пока не придут танки. Первый взвод нашей роты сегодня потерял стрелка убитым. Раненых нет. Таким образом, ежедневно мы теряем солдат убитыми и ранеными. Немцы, которые вчера обстреливали здания из пулеметов, говорили, что фронт находится на расстоянии 15 км от Варшавы. В такой ситуации находится Варшава. На ночлег мы располагаемся на старом месте стоянки. Корреспондент не явился.

17. VIII, четверг. Я встаю в 9 часов, моюсь, выхожу на площадку. Через час я направляюсь наверх, чтобы ради развлечения пострелять. Я выстрелил 60 патронов, правда, не по цели, а куда попало. Я не хочу стрелять в людей. Я выстрелил все патроны, и хотел отойти, как вдруг ударяет пуля в стену и обломок пули попадает мне в лицо. Рана не кровоточит, боли я не чувствую. Мы, наверное, отсюда не уйдем. Поляки очень укрепились в домах вдоль всей улицы, натаскали мешков с землей, а с мест перед домом тщательно пристрелялись. Нигде нельзя показаться, отовсюду угрожает смерть. Говорят, что к нам придет смена, но я думаю, что это только сплетни. Это только для того, чтобы подбодрить солдат. Сегодня я слышал новость, что семьи, которые остались вне границ Германии, голодают, скот падает, жандармерия следит за каждым шагом и никуда не разрешает отдаляться. Вдобавок на таборы напали партизанские отряды и, как говорят, было убито 150 солдат. Нам судьба выпала не лучше. Фронт находится в 15 км от Варшавы. Одно наступление и русская армия будет здесь, а мы погибнем от рук поляков. Во всяком случае, ничего хорошего нас не ждет.

Что думает наше к(омандова)ние, зачем оно толкает в резню войны русских, большинство которых не хочет войны, а хочет исключительно спокойной жизни? Мы боремся, у нас

потери в убитых и раненых? Говорят нам, на новую освобожденную Россию. Это только воображение Каминского, а мы боремся на благо немцев, которые издеваются над русским народом, которые миллионы русских граждан заморили голодом в концлагерях и в лагерях пленных. Миллионы ни в чем не виновных детей, женщин и стариков расстреливали без никакой причины. Без причины сжигали целые деревни и перебивали население. Мы не увидим России, как не увидим своих ушей. Я слышал тоже и это, что мы поедем на отдых, но это будет не отдых, мы только покинем Варшаву, которая окружена со всех сторон, а остался только один узенький прорыв. Если так оно и есть, тогда наши действия привели лишь к большим потерям в людях. Уже около 500 убитых и раненых из нашего полка. На ночлег мы размещаемся в старом месте стоянки.

18. VIII 44, пятница. Я встаю в 8 часов, моюсь и иду в город за пищей. Я нашел ведро молока и 15 яиц. Мы готовим завтрак и кушаем. Сегодня, как будто мы уезжаем на отдых. Надо найти пищу и водку. Нахожу, что надо, и возвращаюсь. Сразу меня назначают в полковую разведку. Я трогаюсь к месту стоянки полка, после чего отправляюсь на отдых уже с разведкой. То, что уход на отдых должен быть отступлением, оказывается неправдой, но то, что фронт близко, бесспорная правда. Мы размещаемся на ночлег недалеко от штаба батальона. Теперь всегда я буду находиться у штаба батальона, так как взвод разведки всегда находится у штаба. Чаще я буду видеть Семена, он говорит порою что-то новое, а если это будет возможно, перейду на другую сторону. С ребятами я завел знакомство.

19. VIII, суббота. В 5 часов меня разбудил караул. Я встаю, иду в караул и стою 40 минут, потом иду в город за пищей. Нахожу сливочное масло, свиное сало, лапшу и

разные напитки. Мы сносим, едим, а я ложусь на отдых; встаю, снова ем, иду в караул, стою 45 минут. В это время из лагеря, расположенного в 50 м от нас, гонят жителей Варшавы для погрузки в вагоны. Их отправят в Германию на принудительные работы. Эти люди ни в чем не виновны. Они от страха перед смертью с белыми флагами приходили толпой в лагеря, не зная, что их ждет. А сколько многих мирных граждан убили в подвалах или на улице! Везде лежат не убранные трупы, которые уже разлагаются и вызывают жуткое зловоние. Впрочем, день прошел спокойно и по-прежнему.

20. VIII, воскресенье. Мы поднимаемся по тревоге в 2 часа ночи. Собираем манатки и идем на сбор. Говорят, что мы пойдем на станцию, погрузимся и уедем. Оказывается, однако, что это сплетни. Идем в наступление. Продвигаемся вперед. Продвигаемся сперва без потерь, затем попадаем под огонь. Ранен командир 1 взвода 1 роты нашего батальона. Оказывается, что нашей задачей было освободить немцев, окруженных поляками. Это задача была выполнена. В 9 часов меня назначают в штаб связным, вместе со мной назначили связным одного стрелка из того же, что и я, села. В штабе ничего интересного не произошло, только раз послали меня в штаб батальона, кроме того, день прошел тихо и спокойно.

21. VIII, понедельник. Я встаю в 8 часов, моюсь, ем уже приготовленный завтрак. Теперь у нас пищи достаточно. Водка, свиное сало, сливочное масло, яйца и другая пища. Приходит смена связных. Я возвращаюсь в лагерь в 9 часов, где мы стояли на отдыхе 13 августа. Наш батальон вернулся 20 августа вечером. Впрочем, день прошел спокойно и тихо.

22. VIII, вторник. Я встаю в 7.30, моюсь, завтракаю и отправляюсь, чтобы добыть пищу и белье, которое у меня сильно запачканное. Мы идем вместе с товарищем, который из той же самой деревни, где мы дружили. Мы находим все, что надо, и возвращаемся на место отдыха. Готовим обед. После обеда я узнаю, что сводная рота 16 батальона почти совсем погибла. Остались немногие, а здоровых едва несколько человек. Это случилось следующим образом: рота заняла первый и второй этаж у одного здания. Солдаты разошлись по всему дому в поисках драгоценностей, пищи и водки. Поляки же, которые находились в подвалах и на верхних этажах, открыли огонь из автоматов и закидали гранатами и зажигающими бутылками, так что уничтожили всю роту.

За что погибли эти солдаты, для кого, в чью пользу? Трудно понять, за что выгоняют на верную смерть сотни молодых людей, которые хотят жить и еще раз жить! Таким образом погибли и гибнут сотни, тысячи, а даже десятки тысяч русских в пользу немцев, которые в течение трех лет ничего не сделали для русской нации, кроме зла. Они уничтожили сотни тысяч русских людей, заморили голодом в лагерях пленных; людей, которых обманула немецкая пропаганда.

Вербовали на работы в Германию парней и девушек, обещая жизнь в хороших условиях, полную благополучия и достатка, а что получили в действительности эти люди? Голод и работу сверх сил. Надо направить оружие против тех варваров XX века, которые не выносят всех и не уважают никакой другой нации, кроме своей!

Вечером моюсь, меняю белье, ужинаю и ложусь в 10.30.

23. VIII, среда. Встаю в 8 часов, моюсь, завтракаю. Я услышал новость, что сегодня мы должны отойти на

передовую позицию. В 5 часов после обеда капитан роты зачитал доклад на тему международной ситуации. Ничего особенного не сказал. В 9 часов повели нас на передовые позиции. Расстояние довольно большое — 7 км. Мы шли около двух часов. Остаток ночи мы провели во дворе наполовину разрушенного дома.

24. VIII, четверг. Встаю довольно поздно, так как ночь прошла на марше. Сразу мы поднимаемся на верхние этажи, чтобы обстреливать здания и поляков, которые перебегают на расстоянии 200 м через улицу. Мы имеем двоих, легко раненных в лицо, один из них из моего села. Я слышал еще, что был ранен мой товарищ, с которым я в Чушниках был на одном посту. Ранили его в ногу и уже отослали в больницу. Вечером идем в штаб батальона, который мы должны охранять. Мы шли довольно долго, так как были вынуждены обходить железнодорожный путь, находящийся под обстрелом. Мы дошли благополучно. Размещаемся на ночлег в грузовом вагоне. Охраняем штаб батальона, тихо и мирно, и к тому же безопасно. Правда, изредка ночью обстреливали дом, стоящий рядом, в котором находятся немцы.

В 8.30 меня назначили, чтобы донести пароль на передовые позиции. Идет 5 человек. Дорога довольно опасная, так как из каждого окна ждет смерть. Мы прошли благополучно, ниоткуда не стреляли. На передовых позициях поляки действуют очень хитро, сумели закидать гранатами даже двор. Результат — двое легко раненых. Слышатся вести, что если не сегодня, то завтра мы должны поехать в Августовскую (?) пушу, где, как говорят, собрались все польские повстанцы из Варшавы и других городов. Они, наверное, хотят в районе Августова (?) соединиться с советскими войсками. И говорят еще, что поляки там провели несколько сражений, а когда отступают назад, то каким-то способом отравляют

воду и пищу, а дороги минируют. Говорят, что там отряды действуют под командованием Ванды Василевской.

25. VIII, пятница. Сегодня утром слышно было очень сильную орудийную канонаду по направлению на северо-восток и восток. Наверное, фронт уже близко. Все время говорят, что мы должны отойти отсюда, но не двигаемся. Может быть, это просто болтовня. Впрочем, день прошел спокойно.

26. VIII, суббота. Я встаю из постели, сделанной из бумаги. Я промерз до костей, несмотря на то, что спал в вагоне. Ночи теперь гораздо прохладнее, чем в первые дни нашего пребывания в Варшаве, несмотря на то, что в это время вовсе не было дождя. Постоянно погода и тепло. Уже чувствуется осень в воздухе, и некоторые листья желтеют. Созрели яблоки, груши и помидоры, которые здесь в неограниченном количестве. Порою дует прохладный ветер, которого до сих пор мы не ощущали. Видно, скоро наступят холода. Вечером меня назначили, чтобы донести пароль для 2-й и 3-й роты, но в последний момент это отменили. Ночью несколько ребят пошли за легковым автомобилем, но не взяли, так как поляки повредили его. Вернулись все, не будучи под обстрелом. В 8 часов меня назначили связным в полковой штаб. Сегодня наш полк должен отойти. На смену уже пришли немцы. Говорят, что мы отходим 28—30 км в лес на боевые действия. В 10 часов все батальоны и полковой штаб уезжают.

27. VIII, воскресенье. Я встаю в 6 часов. Сегодня я связной и должен быть у полка, но нет никакого приказа. Я в гадком настроении. Весь день я никуда не двигался. Смена в 7 часов, а в 10 часов я ложусь спать.

28. VIII, понедельник. Я встаю в 7 часов утра. В 8 часов сбор, ведут нас в сад, где уже собран весь полк. Командир полка призывает почтить память погибших солдат и командиров, после чего объясняет нашу задачу. Сегодня мы приступаем к новой задаче. Мы двигаемся 20 км в лес для борьбы с пар-

тизанами. Партизаны — наполовину поляки, а наполовину русские. Русские почти исключительно десантники. В 9 часов мы трогаемся. На место мы добираемся в 4 часа. На ночлег мы размещаемся в имении крепостника. Крепостник сбежал. Казаки, которые стояли у него раньше нас, забрали коров, лошадей, овец, за исключением двух лошадей и двух коров. Самого владельца избили за то, что не хотел платить заработков своим рабочим. Спать мы ложимся в садурядом с домом. Караул у нас из двух постов. После прихода на место мы совершаем вылазку в деревню на расстоянии 15 км. В деревне никого не было.

29. VIII, вторник. Мы встаем довольно рано и размещаемся вокрут. Я отправляюсь за помидорами. Завтракаем. Вечером 4-й взвод разведки и 3-я рота совершили разведку. Я не ходил, остался на дежурстве в штабе батальона. Ребята вернулись довольно поздно, говорят, что никого не видели. Едва вернулись, сразу пошел сильный дождь. Первый раз такой дождь за все время нашего пребывания в Варшаве. Мы ложимся спать на веранде усадьбы, и караул несет один пост.

30. VIII, среда. Подъем в 6 часов утра. Сегодня мы отправляемся. После отхода на 2 км мы идем в разведку. Едет с нами капитан. По пути мы встречаем солдат РОНА. Они утверждают, что наши ранили двоих из их солдат, приняв их за партизан. Оба ранены в лицо. Один тяжело, другой легко. Мы движемся дальше. Впереди деревня, наш капитан на автомобиле уже там; когда мы трогаемся дальше, попадаем под обстрел. Посередине дороги лежит убитый солдат РОНА, раненый в голову. Сапоги и брюки сняты. Дальше мы встречаем еще убитых поляков. Они в гражданской одежде. Мы останавливаемся в конце деревни, около леса, находящегося на расстоянии 600—700 м. В лесу мы замечаем многих партизан. Мы не стреляем, потому что слишком далеко оторвались от своих. Мы не имеем тяжелого оружия и могли бы понести потери. Мы отступаем

к своим. После соединения движемся в деревню. Артиллерия обстреливает край леса, где появлялись партизаны. В селе мы берем свиней, запасаемся пищей, так как дорога ведет через лес 40 км, и нет ни одной деревни. Ночью поблизости деревни была партизанская разведка. Населения в деревне немного. Почти все мужчины сбежали.

1. IX, четверг. В 7 ч. Сбор. Мы идем в наступление на деревню, находящуюся в 1 км от места нашей стоянки. Партизаны стреляют в нас довольно метко. Снаряды падают подряд. Нельзя высунуть голову из-за насыпи. Мы пробыли на позиции 3 часа, а затем ползком вышли из зоны обстрела. Сугубо меткий огонь был направлен на табор и артиллерию, которые находились на расстоянии 500 м за нами. В результате один тяжелораненый и один легко. Обоих отвезли назад. На ночлег мы остаемся в той же деревне. Население убегает, мужчин почти нет.

2. IX, пятница. Сегодня никуда мы не собираемся. Капитан поехал в штаб полка на совещание. Наверное, стянут пушки 122 мм. Вчера свезли боеприпасы. Я слышал, что здесь 14 000 партизан и что у них два танка. Сегодня до сих пор тишина. Нигде не слышно выстрелов. В этой деревне много жителей Варшавы. Все мужчины из Варшавы пошли в лес. Пошли также местные. Остались одни дети и женщины.

На этом дневник обрывается, поскольку автор погиб во время вылазки со 2 на 3 сентября в населенном пункте Трускав.

На внутренней обложке общей тетради притиска рукой Вашенки: «Поляки восстали в неподходящее время, не совсем организованные и не втянули в бой за свободу своей страны деревенского народа и рабочих. Восстали, когда советские войска были далеко, а немцы сильно еще держались на своих позициях. Поэтому тоже возможно, что они проиграют свое восстание».

30—31 декабря 1946 г.,

**Москва. Протокол судебного заседания Военной
коллегии Верховного суда СССР по делу
военнослужащих бригады РОНА¹**

Совершенно секретно

Отп. 2 экз.

Гор. Москва

Председательствующий — генерал-майор юстиции КА-
РАВАЙКОВ

Члены — полковник юстиции СЮЛЬДИН
подполковник юстиции ПАВЛЕНКО
Секретарь — майор юстиции МАЗУР

*В 17 часов 50 минут председательствующий открыл
судебное заседание и объявил, что подлежит рассмотрению
дело по обвинению МОСИНА, ВАСЮКОВА и ФРОЛОВА,
преданных суду Военной коллегии Верховного суда СССР по ст.ст.
58—1 «б» и 58—11 УК РСФСР, МИХЕЕВА, ЗАХАРЦОВА,
ШАВЫКИНА, ХОЛОДКОВОЙ и ВАСЮКОВОЙ, преданных
суду Военной коллегии по обвинению в преступлениях, пред-
усмотренных ст.ст. 58—1 «а» и 58—11 УК РСФСР.*

*Секретарь докладывает, что все подсудимые, указанные
в обвинительном заключении, доставлены в суд под конвоем
и находятся в зале судебного заседания.*

*Председательствующий удостоверяется в самолично-
сти подсудимых, которые на поставленные вопросы дали
о себе нижеследующие биографические данные:*

1. МОСИН Степан Васильевич, 1904 года рождения,
уроженец дер. Чернышино Думинчского района Калужской

---

¹ Варшавское восстание 1944 г. ... С. 1180—1212.

области, по национальности русский, гражданин СССР, бывший член ВКП (б) с 1927 по 1937 гг. В 1937 г. я был исключен из партии за связь с врагами народа. В 1940 г. я был восстановлен в партии с перерывом партстажа, со средним образованием, работал до войны учителем, перед арестом нигде не работал, не судился, женат. Арестован по данному делу 30 марта 1946 г.

Копию обвинительного заключения я получил.

2. ВАСЮКОВ Михаил Георгиевич, 1900 года рождения, уроженец дер. Родионово Моссальского района Калужской области, по национальности русский, гражданин СССР, член ВКП (б) с 1939 года, с низшим образованием, женат, имею 4-х детей, жена умерла, когда я был уже арестован по данному делу. Перед войной я работал председателем планового отдела Брасовского райисполкома, не судился, арестован по данному делу 19 октября 1945 г.

Копию обвинительного заключения я получил.

3. ФРОЛОВ Иван Денисович, 1906 года рождения, уроженец дер. Свинуха Родничковского района Саратовской области, по национальности русский, гражданин СССР, член ВКП (б) с 1930, женат, имею 3 детей, образование в объеме семилетки, в период с 1928 по 1941 гг. я находился в РККА, имел звание «майор» и занимал должность, в начале, начальник штаба полка, а затем и командир 133 полка 77-й стрелковой дивизии. Не судился. Под стражей по настоящему делу я содержусь с 25 мая 1946 г.

Копию обвинительного заключения я получил.

4. МИХЕЕВ Алексей Ильич, 1893 года рождения, уроженец дер. Голыжево Дятьковского района Брянской области, по национальности русский, гражданин СССР, беспартийный, не судился, со средним образованием, окончил лесную школу. В начале Великой Отечественной войны я работал

лесничим Брасовского лесхоза Главлесохраны, женат — жена проживает в Середино-Буде, а две дочери проживают в Москве, арестован 3 августа 1946 г.

Копию обвинительного заключения получил.

5. ЗАХАРЦОВ Федор Павлович, 1916 года рождения, уроженец дер. Холмечи Брасовского района Брянской области, по национальности русский, гражданин СССР, бывший член ВЛКСМ с 1932 г., со средним образованием, женат, имею 2-х детей — 1939 и 1945 года рождения, не судился, до войны работал преподавателем русского языка и литературы Ново-Николаевской неполной средней школы, перед арестом работал бухгалтером материального отдела подсобного хозяйства Батайского Военно-воздушного училища им. Серова. Арестован 28 августа 1946 г.

Копию обвинительного заключения получил.

6. ШАВЫКИН Александр Ильич, 1926 года рождения, уроженец дер. Бочарово Комаричского района Брянской области, по национальности русский, гражданин СССР, беспартийный, окончил 6 классов, холост, перед арестом — рядовой 76 гвардейского штурмового авиационного полка. Арестован 31 августа 1946 г., не судился.

Копию обвинительного заключения получил.

7. ХОЛОДКОВА Вера Степановна, 1903 года рождения, уроженка гор. Рогачева Могилевской области, по национальности русская, гражданка СССР, не судилась, со средним образованием — окончила гимназию, пианистка, мой муж в 1938 г. был арестован органами НКВД и в тюрьме умер. За что он был арестован, я не знаю. Имею дочь, которая проживает вместе с моей матерью в пос. Локоть, беспартийная, не судилась. Арестована по данному делу 2 августа 1946 г.

Копию обвинительного заключения получила.

8. ВАСЮКОВА Нина Михайловна, 1926 года рождения, уроженка дер. Родионово Моссальского района Калужской области, по национальности русская, гражданка СССР, беспартийная, не судилась, окончила 8 классов. Подсудимый ВАСЮКОВ является моим родным отцом. Арестована по данному делу 19июля 1946 г.

Копию обвинительного заключения я получила.

Председательствующий объявляет состав суда и разъясняет подсудимым право отвода кого-либо из состава суда или состава суда в целом при наличии к тому оснований.

Отвода состава суда подсудимыми заявлено не было.

Председательствующий разъясняет подсудимым их права во время судебного следствия и спрашивает их, имеют ли они какие-либо ходатайства или заявления до начала судебного следствия.

Все подсудимые, за исключением подсудимого ВАСЮКОВА, заявили, что они никаких ходатайств и заявлений до начала судебного следствия не имеют.

Подсудимый ВАСЮКОВ — Я полностью поддерживаю свои ходатайства, изложенные в расписке при получении копии обвинительного заключения. Других ходатайств и заявлений до начала судебного следствия я не имею.

Военная коллегия, совещаясь на месте, определила: ходатайства подсудимого ВАСЮКОВА разрешить в процессе судебного следствия.

Судебное следствие

Председательствующий оглашает обвинительное заключение и определение подготовительного заседания Военной коллегии по делу МОСИНА и других, разъясняет подсудимым сущность предъявленных им обвинений и спрашивает их:

понятны ли предъявленные им обвинения, признают ли они себя виновными и подтверждают ли свои показания, данные в процессе предварительного следствия?

1. Подсудимый МОСИН — Предъявленное мне обвинение понятно. Виновным признаю себя и полностью подтверждаю свои показания, данные в процессе предварительного следствия.

2. Подсудимый ВАСЮКОВ — Предъявленное мне обвинение понятно. Виновным себя признаю, за исключением того, что я не дезертировал из партизанского отряда и, что не добровольно поступил на службу к немцам, а под страхом расстрела. Показания, данные в процессе предварительного следствия, в основном подтверждаю.

3. Подсудимый ФРОЛОВ — Предъявленное мне обвинение понятно. Виновным себя признаю и свои показания, данные в процессе предварительного следствия, подтверждаю.

4. Подсудимый МИХЕЕВ — Предъявленное мне обвинение понятно. Виновным себя признаю и полностью подтверждаю свои показания, данные в процессе предварительного следствия.

5. Подсудимый ШАВЫКИН — Предъявленное мне обвинение понятно. Виновным себя признаю и полностью подтверждаю свои показания, данные в процессе предварительного следствия.

6. Подсудимый ЗАХАРЦОВ — Предъявленное мне обвинение понятно. Виновным себя признаю. Свои показания, данные в процессе предварительного следствия, подтверждаю.

7. Подсудимая ХОЛОДКОВА — Предъявленное мне обвинение понятно. Виновной себя признаю. Одновремен-

но уточняю, что я вступила в антисоветскую организацию, именуемую «Национал-социалистическая трудовая партия России» не в 1942 году, как указано в обвинительном заключении, а в 1944 году. Свои показания, данные в процессе предварительного следствия, я в основном подтверждаю.

8. Подсудимая ВАСЮКОВА — Предъявленное мне обвинение понятно. Виновной себя признаю и свои показания подтверждаю.

1. Допрос подсудимого МОСИНА

По существу предъявленного обвинения подсудимый МОСИН показал и на вопросы суда ответил:

«В 1930 г. у меня были правооппозиционные уклоны. Я не был согласен с политикой партии и советского правительства по вопросам коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Я считал, что в тот период времени не было еще технической базы в СССР для строительства коллективного хозяйства. Кроме того, международная обстановка того времени укрепляла у меня эти взгляды. В обвинительном заключении указано о том, что я, встав на позиции правых, среди своего окружения высказывал антисоветские взгляды. Это не отвечает действительности, так как о своей несогласии с политикой партии по этому вопросу я ни с кем не делился, а тем более никогда не выступал.

Кратко о своих преступлениях. 10 августа 1941 г. я был призван в Красную армию и зачислен в строительный батальон. Немецкие танки так быстро подошли, что нас распустили. Я уничтожил свой партийный билет, а также воинский билет, ушел в гор. Орел, по месту жительства своей семьи. Некоторое время не работал, так как был болен, а затем пошел в Локоть и зарегистрировался как гражданин.

При этом попросил дать мне работу. Мне сказали зайти на следующий день. Обер-бургомистр Локотского уездного самоуправления ВОСКОБОЙНИК и его заместитель КАМИНСКИЙ после установления моей личности дали мне работу. При этом я им говорил, что в прошлом являлся членом ВКП(б). В обвинительном заключении указано, что я являлся заместителем обер-бургомистра. Это не совсем так. Заместителем ВОСКОБОЙНИКА являлся КАМИНСКИЙ. Я же был заместителем КАМИНСКОГО.

После того, как уездное Локотское самоуправление было преобразовано в окружное самоуправление, я был назначен начальником отдела агитации и пропаганды и одновременно ответственным редактором газеты «Голос народа». Как начальник отдела агитации и пропаганды и как ответственный редактор фашистской газеты «Голос народа» я написал две статьи в газету, из коих одна исключительно антисоветского содержания. Составил обращение к населению Брасовского района, в котором призывал население к борьбе против партизан. Мое обращение было вызвано тем, что партизаны убили обер-бургомистра Локотского окружного самоуправления ВОСКОБОЙНИКА. В обращении я писал, что партизаны нарушили наш мирный труд, что они выступают против новой власти и т.д. Призывал население к вооруженной борьбе. Кроме того, я же занимался коррективкой анти-советских листовок.

Инициаторами создания антисоветской организации, именуемой «Национал-социалистическая трудовая партия России» (НСТПР) являлись: ВОСКОБОЙНИК, КАМИНСКИЙ, ИВАНИН и я. Данная антисоветская организация фактически была создана в ноябре 1941 г., юридически же она оформилась в 1943 г. Был создан центральный оргкомитет этой организации и при моем непосредственном участии

были разработаны программа, устав и манифест, а также я лично принимал участие в создании областных, районных и низовых организаций «НСТПР».

Основной задачей «НСТПР» являлось: путем вооруженной борьбы уничтожение советского государства и создание нового демократического государства при содействии немецких штыков, СССР я лично не считал и не считаю демократическим государством, где господствует диктатура одной — большевистской партии. А почему не может быть у нас других партий? Мы же имели в виду построить новое демократическое государство на основе мелкой частной собственности. Мы хотели использовать немецкие штыки для уничтожения советской власти в России. Лично меня не устраивала советская система. В данное время по этому поводу мне говорить нечего, так как я оторван от внешнего мира.

В 1942 г., в связи с активизацией партизан, я помог КАМИНСКОМУ в создании вооруженных отрядов для борьбы с партизанами, в формировании бригады «Русской освободительной народной армии» (РОНА). Бригада РОНА была создана для борьбы против советских партизан. Было проведено несколько карательных экспедиций против советских партизан. Сам лично я дважды принимал участие в таких экспедициях. Участвовал в перестрелках с партизанами.

4 раза я назначался председателем военно-полевого суда по рассмотрению дел в отношении партизан и лиц, связанных с ними. Дважды выносил приговоры к смертной казни. При моем участии были приговорены к смертной казни 13 или 14 партизан. Приговоры в отношении их были приведены в исполнение. Вообще же военно-полевым судом было приговорено к повешению и расстрелу более 200 советских граждан. В обвинительном заключении указано, что

под моим председательством было приговорено к смертной казни через повешение 20 партизан, в числе повешенных: врач НЕЗЫМАЕВ и др. Не с целью смягчения своей вины, но утверждаю, что данная цифра не отвечает действительности. Мною приговорено лишь 13—14 партизан к смертной казни. К моему делу, как вещественное доказательство, приобщена вырезка из газеты, где опубликован приговор военно-полевого суда с моим участием. Я не участвовал в данном судебном заседании, но так как был назначен приказом для участия в этом суде, так меня и поместили в газете, хотя фактически вместо меня присутствовало другое лицо.

О том, что в марте 1943 г. за покушение на меня было расстреляно в качестве заложников 40 советских граждан, я узнал лишь из газет и в этом расстреле никакого участия не принимал.

Лично я приговоры в отношении осужденных к расстрелу партизан не приводил в исполнение, но один раз присутствовал при расстреле 3-х партизан-связистов и нескольких партизан за сожжение деревни. Почему партизаны сожгли деревню, я не знаю, так как эта деревня никакой опасности для партизан не таила в себе.

В 1944 г. мы выехали в Германию в отдел кадров РОА. Произошло слияние РОНА и РОА. Я выехал в Берлин в распоряжение главного штаба ВЛАСОВА, где был назначен уполномоченным РОА по оказанию материальной помощи лицам, бежавшим из СССР. Данной должности фактически я не исполнял, так как уже началась эвакуация из Восточной Пруссии. Находясь в ставке ВЛАСОВА, я с последним не встречался, хотя и видел его. Я лично имел беседы с ТРУХИНЫМ и МАЛЫШКИНЫМ.

Я лично был награжден немецкими властями четырьмя медалями. О всех, рядом сидящих со мной на скамье подсу-

димых, я могу только сказать, что они были замечательными работниками в самоуправлении. Подсудимый ВАСЮКОВ в начале работал в отряде «народной милиции», а затем в отделе агитации и пропаганды.

Вот все, что я хотел сказать о своих преступлениях, в которых не раскаиваюсь».

2. Допрос подсудимого ФРОЛОВА

По существу предъявленного обвинения подсудимый ФРОЛОВ показал и на вопросы суда ответил:

«В начале Великой Отечественной войны я командовал полком и был пленен немцами. Будучи в лагере военнопленных, я изменил своей Родине и перешел на службу к немцам. Вступил в антисоветскую организацию «НСТПР». Задачи этой антисоветской организации мне были известны. В начале 1943 г. со мною дважды имел разговор пропагандист изменника Родине ВЛАСОВА по вопросу направления меня на должность начальника строевого отделения штаба бригады РОНА. Я дал свое согласие работать в этой должности. Как начальник строевого отделения РОНА я разработал дисциплинарный устав РОНА, план боевой подготовки слушателей офицерской школы и рядового состава бригады. По этому поводу в обвинительном заключении записано совершенно правильно.

Далее в обвинительном заключении указано, что в июне 1943 г. вместе с начальником штаба бригады РОНА ШАВЫКИНЫМ руководил операцией против партизан в районе с. Коломна Брасовского района Брянской области. Это не совсем так. Уточняю, что данной операцией руководил командир 5-го полка ТУРЛАКОВ, я же лишь проверял эту операцию. Партизанский отряд разгромлен не был. Партизаны ушли.

В период дислокации бригады РОНА на территории Лепельского округа я принимал участие в разработке оперативного плана бригады в 1600 человек по разгрому партизан. План был приведен в жизнь. Сколько было всего убито и ранено партизан, трудно сказать, бригада же потеряла 15 человек убитых и 20 человек раненых. Захвачено было у партизан несколько винтовок.

Примерно 7 августа 1944 г., когда мы были на марше, меня вызвал к себе КАМИНСКИЙ и приказал мне принять командование сводным полком РОНА, направляющимся на операцию в район Варшавы. Я принял это командование и мой полк, насчитывающий около 1600 человек, принимал вместе с немцами участие в подавлении Варшавского восстания. Полк имел на вооружении 4 миномета, 7 пушек и другое вооружение. Мы принимали участие в разрушении юго-западной части пригорода Варшавы. В этот период времени КАМИНСКИЙ ушел в ставку немцев и оттуда не вернулся, по-видимому, был убит. В этот период времени бойцы полка РОНА не хотели участвовать в данной операции, а поэтому для того, чтобы заинтересовать, был издан приказ КАМИНСКИМ, в котором разрешалось бойцам во время операции заниматься приобретением ценностей.

После слияния РОНА с РОА я был назначен врид начальника оперативного отделения штаба дивизии. Участвовал в разработке устава РОА и плана боевой подготовки личного состава дивизии. С марта 1945 г. я работал преподавателем тактики офицерской школы при штабе РОА. Начальником школы был МИАНДРОВ.

За свою службу немцам я получал 105 марок. Немецкий майор получал, после вычетов семье, 505 марок. Был награжден одним Железным крестом и 3 медалями. Второй Железный крест я обнародовал и носил его, но им награжден не был.

РОНА и РОА находились на полном содержании у немцев: их вооружение, их боеприпасы и их продовольствие и обмундирование».

3. Допрос подсудимого МИХЕЕВА

По существу предъявленного обвинения подсудимый МИХЕЕВ показал и на вопросы суда ответил:

«По антисоветской деятельности я был связан с ВОСКОБОЙНИКОМ, КАМИНСКИМ, а затем с МОСИНЫМ и др. ВОСКОБОЙНИК был убит, его место занял КАМИНСКИЙ. Заместителем КАМИНСКОГО работал МОСИН. Впервые МОСИНА я встретил у ВОСКОБОЙНИКА. МОСИН тогда сказал мне, что он прибыл в Локоть как военнопленный и будет работать. Через некоторое время МОСИН занял видное положение в самоуправлении и к нему относились с доверием, как к пострадавшему от советской власти, о чем в пос. Локоть было всем известно. Лично МОСИН меня не вербовал в “НСТПР”. Завербовал меня КАМИНСКИЙ в начале 1942 г. при следующих обстоятельствах. Будучи вызван им по долгу службы, так как я в тот период времени работал начальником лесного отдела Локотского окружного самоуправления, КАМИНСКИЙ в веселом настроении сказал мне, что в будущем в Локоть будет большой город, а он займет высокое положение в нем. При этом рассказал мне о целях и задачах антисоветской организации “НСТПР” и сказал, что все члены этой партии будут получать соответствующие портфели, а кто против, тот будет угнан в Германию. Я дал согласие на вступление в организацию. После этого КАМИНСКИЙ дал мне анкеты на вступление в организацию, которые я передал двум лесничим и ныне подсудимой ХОЛОДКОВОЙ. Анкеты они должны были заполнить и через ХОЛОДКОВУ передать лично МОСИНУ.

С манифестом “НСТПР” я был полностью согласен. Как старший лесничий, я возглавил группу лесничих, записавшихся в партию. Снабжал их антисоветской литературой.

КАМИНСКИМ и начальником полиции ИВАНИНЫМ была спущена на места инструкция по борьбе с партизанами. Данную инструкцию я в свою очередь переписал и спустил ее подчиненным мне объездчикам, лесничим и лесникам. Хочу добавить при этом, что только 10 % леса принадлежало нам, а остальные 90 % контролировались партизанами.

В 1943 г. я был назначен членом комиссии по эвакуации имущества в тыл немцев. Имущество лесхоза эвакуировано не было вследствие быстрого продвижения частей Красной армии. Население эвакуировалось насильно. Я тоже уехал вместе с немцами, но затем был настигнут частями Красной армии и возвращен по месту жительства».

4. Допрос подсудимого ЗАХАРЦОВА

По существу предъявленного обвинения подсудимый ЗАХАРЦОВ показал и на вопросы суда ответил:

«С приходом немцев в Брянскую область я был назначен писарем старосты и одновременно исполнял должность писаря отряда самообороны. Этот отряд был организован для борьбы с советскими партизанами. Как писарь отряда, я вел учет личного состава, составлял ведомости на получение денежного содержания и т.д. В 1942 г. я был назначен шефом батальона бригады РОНА. В мои функции входило: проведение подписки на газеты, распространение этих газет, проведение докладов и бесед на антисоветские темы. По существу, я был пропагандистом батальона. Будучи писарем отряда самообороны, я получал 240 рублей, а как шеф батальона — 400 рублей в месяц. Позже я был назначен шефом полка РОНА.

В обвинительном заключении указано, что я принимал участие в карательных экспедициях против партизан. Это не отвечает действительности, так как я лично никогда не участвовал в экспедициях, вследствие того, что не имею одной ноги. Она у меня ампутирована.

Как шеф полка, я проводил активную антисоветскую пропаганду. Следствием как таковым я не занимался, но по приказанию командира полка допрашивал задержанных партизан или лиц, связанных с ними. По установлению их личности, докладывал об этом командиру полка, после чего задержанное лицо направлялось в пос. Локоть. Участие в избиениях арестованных я не принимал, но один раз я два раза ударил по лицу партизана за то, что партизанами был убит мой брат. Этого партизана избивали начальник штаба и командир батальона, я тоже два раза ударил. После этого партизан, избитый нами, был отправлен в пос. Локоть.

Летом 1942 г. по приказанию МОСИНА я зачитывал приговор военно-полевого суда в отношении 11 партизан, приговоренных к расстрелу. После того, как я зачитал приговор, партизаны были расстреляны майором батальона ПОПОВЫМ. Приговор был подписан тремя лицами, в том числе и МОСИНЫМ. МОСИН тоже присутствовал при этом расстреле 11 партизан.

В октябре 1942 г. я вторично присутствовал при приведении в исполнение военно-полевого суда в отношении 5 партизан, приговоренных военно-полевым судом к смертной казни через повешение. На эту казнь были согнаны солдаты батальона, мирное население. Данный приговор был зачитан командиром батальона ГАЛКИНЫМ. МОСИН при этом не присутствовал.

В 1943 г. я был вызван ВАСЮКОВЫМ в оргкомитет “НСТПР” и мне было приказано вступить в эту антисо-

ветскую организацию. Будучи солидарен с программой и уставом этой партии, я дал согласие и тогда же подписал текст присяги. Так я стал участником антисоветской организации “НСТПР”. Задачи этой антисоветской организации: путем вооруженной борьбы — установление нового демократического государства, уничтожение советской власти. После того, как я был принят в антисоветскую организацию “НСТПР”, я был назначен руководителем полкового комитета “НСТПР”.

В конце декабря 1943 г. я был введен в состав оргкомитета антисоветской молодежной организации, именуемой “Союз российской молодежи”, ставившей задачей воспитание молодежи в антисоветском духе. Как член оргкомитета, я проводил вербовку новых членов в организацию и непосредственно участвовал в разработке программы и устава “Союза российской молодежи”».

Я служил немцам активно благодаря своему малодушию. Хотя я и был воспитан советской властью, но я дальше своего носа ничего не видел, а поэтому и оказался в стане врагов народа. В обвинительном заключении указано, что я якобы был награжден немцами медалью. Это совершенно не отвечает действительности, так как никаких наград я не получал».

5. Допрос подсудимого ШАВЫКИНА

По существу предъявленного обвинения подсудимый ШАВЫКИН показал и на вопросы суда ответил:

«Я являюсь сыном изменника Родине ШАВЫКИНА, работавшего начальником штаба бригады РОНА. Мой отец был убит вместе с КАМИНСКИМ. Оказавшись проживать на временно оккупированной немецкими войсками территории, я в начале 1943 г. по приказанию своего отца ШАВЫКИНА стал

работать адъютантом начальника военно-следственного отдела бригады РОНА капитана ПРАЦЮК. В мои обязанности входило: охранять ПРАЦЮК, чистить ему сапоги, приносил ему водку. Никакой платы за свою работу я не получал, но был одет в немецкую форму и имел на вооружении пистолет. Какой марки, я точно не знаю.

На протяжении 1943—1944 гг. я присутствовал вместе с капитаном ПРАЦЮК при арестах, обысках и допросах арестованных. Принимал участие в избиениях арестованных советских граждан. Лично мною были избито резиновой дубинкой 5—6 советских граждан, в том числе ЖЕРЮСЕКОВА Мария Дмитриевна, фамилию ее же помню и других.

В качестве зрителя я вместе с ПРАЦЮК присутствовал при расстреле 15 советских партизан. Расстрел партизан производил немецкий ставленник ПИЧУГИН.

6. Допрос подсудимой ХОЛОДКОВОЙ

По существу предъявленного обвинения подсудимая ХОЛОДКОВА показала и на вопросы суда ответила:

«До прихода немцев в пос. Локоть я работала в теплотехникуме заведующей библиотекой. Не эвакуировалась я потому, что мне никто и не предлагал эвакуироваться, а средств лично выехать у меня не было. Так я оказалась на территории, временно оккупированной немцами.

Будучи озлобленной против советской власти за арест в 1938 г. моего мужа, умершего в тюрьме, я поступила на службу в качестве секретаря лесного отдела Локотского самоуправления. В этой должности я работала по март 1943 г. Одновременно в этот же период времени я привлекалась заседателем Локотского окружного и мирового суда, рассматривающих, главным образом, гражданские дела. Политических дел я не рассматривала.

В марте 1943 г. я стала работать пианисткой театра, обслуживающего части РОНА. В 1944 г. руководитель организации “НСТПР” при театре ЛАРИОНОВ вызвал меня в театр. Вначале я думала, что вызывают на репетицию, однако потом узнала, что всем вызванным было предложено вступить в антисоветскую организацию “НСТПР”. Я дала свое согласие и тогда же подписала присягу на верность партии. Только лишь дома, придя с этого собрания, я поняла, что меня просто втянули в эту партию. До этого ЛАРИОНОВ неоднократно предлагал мне вступить в партию, но я под всякими предложениями отказывалась.

В 1944 г. в связи с наступлением частей Красной армии, я в составе бригады РОНА выехала на территорию Германии, где после слияния РОНА с РОА стала работать машинистской в запасном батальоне. Затем Германия была разгромлена и я как репатриантка возвратилась в СССР. О своем участии в “НСТПР” я не скрывала. 2 Августа с.г. я была арестована.

Вот все, что я хотела сказать по существу своих преступлений».

7. Допрос подсудимого ВАСЮКОВА

По существу предъявленного обвинения подсудимый ВАСЮКОВ показал и на вопросы суда ответил:

«В пос. Локоть я работал с 1933 г. Там же я был принят в партию. Меня обвиняют в том, что я в октябре 1941 г. дезертировал из партизанского отряда и перешел на сторону немцев. Это не совсем так.

Кратко я хочу изложить суду, при каких обстоятельствах я оказался на службе у немцев. В начале Великой Отечественной войны решением бюро РК ВКП (б) я был назначен членом комиссии по призыву в Красную армию, одновремен-

но в комиссию по эвакуации района в глубокий тыл страны. В июле 1941 г. был издан приказ РК ВКП (б) о включении в партизанский отряд всего актива района, членов партии города, в том числе и меня.

Все члены партии явились и ушли в лес. Я же по приказанию РК ВКП (б) до последнего момента занимался эвакуацией скота, зерна и других ценностей. 3 октября я отправил последний эшелон. Немцы уже вплотную подошли к пос. Локоть. 4 октября они заняли город, а я 3-го числа прорвался в лес на условленную базу партизан. Там я застал во главе со вторым секретарем РК ВКП (б) РАЗУМОВЫМ 8 человек. Собралось нас около 20 человек. Пробраться в главный штаб партизанского отряда всей группой нам не удалось, а поэтому послали разведку. Это было уже примерно 18 октября. Разведка соединилась с главным штабом и там ей приказали передать нам немедленно выходить из окружения и соединяться с главным штабом. Во главе со вторым секретарем РК ВКП (б) РАЗУМОВЫМ мы прибыли в лес, где находился главный партизанский наш штаб. Штаба не оказалось на месте. Так как у нас не было ни оружия, ни питания, а поэтому РАЗУМОВ отдал приказ, до первого сигнала, разойтись кто куда может. 22 октября часть товарищей разошлось. Я прожил еще два дня, а потом вынужден был возвратиться в Локоть, по месту жительства своей семьи. Меня арестовали, но затем отпустили домой.

Обер-бургомистр Локотского уездного самоуправления ВОСКОБОЙНИК издал приказ о явке на учет всех членов партии. За неявку на регистрацию — расстрел. Я пошел в бургомистрат и зарегистрировался как член партии.

21 декабря 1941 г. я вторично был арестован. Посадили в тюрьму. К трем часам ночи на моих глазах в камере было расстреляно 3 человека. После расстрела этих граждан я

был вызван к обер-бургомистру ВОСКОБОЙНИК, который мне сказал: “Видели? Или работайте с нами, или мы Вас сейчас же расстреляем”. По своей трусости я сказал ему, что я готов работать прорабом. На это ВОСКОБОЙНИК ответил мне, что сейчас не время заниматься строительством, а нужно брать оружие и вместе с немцами принимать участие в вооруженной борьбе против советской власти и, в частности, против советских партизан. Так я был зачислен в полицейский отряд, в составе которого дважды принимал участие в карательных экспедициях против советских партизан. В должности полицейского я работал по 15 февраля 1942 г. В этот период времени партизанами был убит ВОСКОБОЙНИК, его место занял КАМИНСКИЙ, помощником последнего работал МОСИН.

Однажды, неожиданно для меня, я был вызван МОСИНЫМ, который спросил у меня, с какого года я был членом ВКП (б), где работал до прихода немцев. Я рассказал ему, после этого МОСИН мне сказал: “Вы назначаетесь пропагандистом редакции газеты “Голос народа”. Так я стал принимать участие в редактировании этой антисоветской газеты”.

Подсудимый МОСИН — Юридически редактором этой газеты был я, фактически же эту должность исполнял подсудимый ВАСЮКОВ.

Подсудимый ВАСЮКОВ — «Я не отрицаю показаний МОСИНА. Я принимал активное участие в редактировании антисоветской газеты “Голос народа”. На страницах этой газеты выступал с антисоветскими статьями и призывал население на борьбу против советской власти, партизан и Красной армии. Сколько всего было написано подобных статей — я не помню. В этой должности я работал до августа 1942 г.

В августе 1942 г. я был назначен начальником планово-экономического отдела Локотского окружного самоуправления. В мои обязанности входило: учет животноводства, населения, посевов, мельниц и т.д. В сентябре 1942 г. я вместе с МОСИНЫМ и другими лицами был командирован на экскурсию в Германию. Мы были в Берлине, Штутгарте, Нюрнберге, Лейпциге, Мюнхене и в Вене. Из Вены мы возвратились в Берлин и через Варшаву — в пос. Локоть. Экскурсия продолжалась 16 дней. Всего ездило на экскурсию в Германию 25 человек.

По прибытии в пос. Локоть, по приказанию КАМИНСКОГО, в присутствии МОСИНА я в театре при конезаводе № 17 перед жителями пос. Локоть выступил с докладом, в котором восторженно отзывался о жизненных условиях в фашистской Германии. Всего присутствовало около 80 человек.

В 1943 г. по приказанию КАМИНСКОГО я был назначен председателем окружной эвакуационной комиссии личного состава бригады РОНА и самоуправления. Как председатель этой комиссии я составил план эвакуации и количество необходимых эшелонов для эвакуации.

Как я оказался участником антисоветской организации “НСТПР”? Еще в ноябре 1941 г. бургомистр Брасовского района ВОСКОБОЙНИК выпустил манифест, в котором сообщил о существовании партии “Викинг”, что значило “Русские богатыри”. В манифесте подробно были изложены цели и задачи этой партии. После убийства ВОСКОБОЙНИКА я был вызван МОСИНЫМ, который предложил мне работать пропагандистом фашистской газеты “Голос народа” и тогда же предложил мне вступить в члены антисоветской организации “НСТПР”. В 1943 г. я был введен в состав цен-

трального оргкомитета “НСТПР” и являлся освобожденным членом этого комитета.

В обвинительном заключении указано, что под непосредственным моим руководством были разработаны программа, устав и манифест “НСТПР”. Это не совсем так, но я не отрицаю своего участия в составлении этих антисоветских документов. Хотя я и не выезжал в Минск, Полоцк и в районы по созданию областных комитетов “НСТПР”, но как член оргкомитета принимал участие в создании областных комитетов “НСТПР” городах Минске, Полоцке, районных и низовых организаций, принимал участие в создании школы для подготовки кадров, а также антисоветской молодежной организации, именуемой “Союз Российской молодежи”. За все это я ответственен.

С наступлением войск Красной армии я вместе с другими членами самоуправления и бригадой РОНА выехал в Германию. Там, после слияния РОНА с РОА я был назначен на должность заведующего бюро пропусков отдела госбезопасности при штабе РОА, однако никакой практической работы не проводил, ибо все это находилось в стадии формирования.

Затем я попал к англичанам. Последние предлагали мне выехать вместе с семьей в Канаду, но я отказался. Выехал в Локоть по месту совершения преступления и там лично явился в органы МВД. Так я оказался предателем своей Родины. Прошу поверить мне, что я не дезертировал из партизанского отряда. Получилось так, как я говорил суду. Я пожалел свою семью. После регистрации меня предупредили, что если я уйду в партизаны — вся моя семья будет расстреляна немцами. Я пожалел ее. Свою семью я эвакуировал и эвакуацией руководили два ответственных работника РК ВКП (б), но накануне прихода немцев они привезли мою

семью в Локоть и так она оказалась вместе со мной в пос. Локоть, временно занятом немцами. Семья моя состоит из следующих лиц: жена, которая умерла в период, когда я находился в тюрьме по данному делу, 2 дочери, одна из них ныне подсудимая ВАСЮКОВА, вторая работает в Москве, мать старушка и сын.

Честно скажу, что мною лично было предложено моей дочери ВАСЮКОВОЙ Нине вступить в антисоветскую молодежную организацию. Ее вербовали в школе, но она не хотела. Мне неоднократно делали замечания о том, что мои дети не вступили в эту организацию. Когда дочь обратилась ко мне за советом, как ей быть, я ответил ей: «Нина, вступи в эту организацию, ибо мне стыдно перед МОСИНЫМ, КОРНЮШИНЫМ и другими, что мои дети не записаны в антисоветскую молодежную организацию, когда других руководителей Локотского самоуправления дети записаны». После этого она вступила в антисоветскую молодежную организацию.

В обвинительном заключении указано, что я за активную пособническую работу в пользу немцев был награжден двумя медалями. Не с целью смягчения наказания, но честно скажу, что я был награжден лишь одной медалью».

8. Допрос подсудимой ВАСЮКОВОЙ

По существу предъявленного обвинения подсудимая ВАСЮКОВА показала и на вопросы суда ответила:

«В антисоветскую организацию, именуемую “Союз российской молодежи” я вступила в феврале 1944 г. под влиянием председателя оргкомитета антисоветской молодежной организации, именуемой “Союз российской молодежи” КОРНЮШИНА и своего отца — ВАСЮКОВА. КОРНЮШИН несколько раз предлагал мне вступить в эту организацию,

но я отказывалась. Затем же, когда мой отец предложил мне вступить в эту организацию, я пошла к КОРНЮШИНУ в кабинет и там подписала присягу. Так я стала участницей антисоветской молодежной организации. Мне предлагали проводить активную работу в этой организации, но я отказалась и никакой работы не проводила. На собраниях не присутствовала. Прошу это учесть, а также и то, что в момент вступления в эту организацию я была еще несовершеннолетней, как рожденной 22 мая 1926 г.

В Германию я выехала вместе с отцом и матерью. Там вначале работала на общих полевых работах, а затем, когда мы попали к англичанам, я работала писарем в лагере военнопленных».

Военная коллегия Верховного Суда СССР, совещаясь на месте, определила: ввиду ясности дела в ходатайствах подсудимому ВАСЮКОВУ отказать.

Более судебное следствие подсудимые ничем не дополнили, и оно было объявлено законченным.

Предоставлено последнее слово подсудимым, которые сказали:

1. Подсудимый МОСИН — В своем последнем слове мне говорить нечего. Я поступил на службу к немцам не по принуждению, как это пытаются говорить другие обвиняемые по этому делу, а сознательно выполнял свою работу. Надев панцирную сорочку, я сознательно пошел навстречу всех трудностей и опасностей. Оправдываться я не намерен, как не намерен и просить снисхождения.

2. Подсудимый ВАСЮКОВ — Приговор Военной коллегии я приму как должное, но прошу при вынесении приговора учесть следующее. Я никогда в мыслях не думал работать про-

тив СССР, против своего народа. Сам я крестьянин-бедняк. Все мои родственники бедняки. Только советская власть дала мне и моим родственникам положение. Под силой оружия я изменил своей Родине. Как презренный трус я совершил это предательство. Я мог бы выехать в Канаду, но я отказался от этого предложения и добровольно явился в органы МВД по месту совершения преступления. Я презренный трус и именно на этой почве оказался в стане врагов своего народа. Прошу сохранить мне жизнь, я честным трудом искуплю свою вину.

3. Подсудимый ФРОЛОВ — Состав моих преступлений для суда ясен, и я их не отрицаю. Никакой злобы против советского строя у меня не было, но я обидел свою Родину, свой народ и за это должен понести соответствующее наказание. Ожидаю наказания по заслугам.

4. Подсудимый МИХЕЕВ — Своей вины я не отрицаю. Всей своей деятельностью я помогал немецкой армии. Оказался в стане врагов советской власти потому, что доверился людям, ранее работавшим при советской власти и впоследствии перешедшим на сторону немцев. Оказался врагом своего народа по слабости характера. Прошу дать возможность искупить свою вину честным трудом.

5. Подсудимый ЗАХАРЦОВ — Я признаю себя виновным в измене Родине и прошу дать мне возможность искупить свою вину в любых условиях и трудом смыть с себя черное пятно врага народа.

6. Подсудимый ШАВЫКИН — Под влиянием своего отца — изменника Родине и капитана ПРОЦЮК я перешел на службу к немцам и так стал их пособником. Прошу сохранить мне жизнь.

7. Подсудимая ХОЛОДКОВА — Помимо всего того плохого, о чем я говорила суду, я все же делала и хорошее дело.

Помогала семьям коммунистов, семьям партизан, помогала лицам, находящимся под стражей. Лично мною было сохранено имущество, принадлежащее партизану. Это я прошу учесть при вынесении приговора по моему делу.

В 22 часа 35 минут председательствующий объявил перерыв судебного заседания Военной коллегии по делу МОСИНА и других до 20 часов 31 декабря 1946 г.

В 20 часов 15 минут 31 декабря 1946 г. судебное заседание продолжается.

*Предоставлено последнее слово подсудимой **ВАСЮКОВОЙ**, которая сказала:*

«Я полностью полагаюсь на суд, что заслужила, то и должна получить. Виновной признаю себя, но прошу снисхождения».

В 20 часов 18 минут суд удалился на совещание.

В 21 час 48 минут, по возвращении суда из совещательной комнаты, председательствующий огласил приговор Военной коллегии по делу и разъяснил осужденным к высшей мере наказания: МОСИНУ, ВАСЮКОВУ, ФРОЛОВУ и ЗАХАРЦОВУ порядок подачи ходатайств о помиловании.

Мера пресечения всем осужденным по данному делу определена судом: содержание под стражей.

В 22 часа 5 минут председательствующий объявил судебное заседание Военной коллегии закрытым.

Председательствующий
Секретарь

КАРАВАЙКОВ
МАЗУР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

Государственный архив Брянской области (ГАБО).

Фонд 1650 — Брянский штаб партизанского движения (БШПД). Опись 1. Дела 302, 303, 361, 365, 370, 372, 454, 456, 534, 535, 540, 541, 605, 607, 608, 652, 723, 852.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Фонд 69 — Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦШПД (1941—1944)). Опись 1. Дела 4, 8, 12, 20, 109, 110, 710, 750, 913.

Фонд 625 — Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902—1984). Опись 1. Дела 45, 47.

Периодическая печать

«Голос народа» (Локоть). 1941—1943.

«Речь» (Орел). 1942—1943.

«Новый путь» (Клинцы). 1942—1943.

Мемуары и дневники

Богатырь З.А. Борьба в тылу врага. — М.: «Мысль», 1969. — 470 с.

Гоголюк В.К. Брянский партизанский край // Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей. — М.: «Госполитиздат», 1963. — С. 226—265.

Григоров М.С. Грозовые дни // Незримого фронта солдаты. Сборник воспоминаний. Тула: «Приокское книжное издательство», 1971. — С. 212—258.

Емлютин Д.В. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. — М.: «Советская Россия», 1971. — 174 с.

Забельский М.А. На «малой» земле // Незримого фронта солдаты. Сборник воспоминаний. — Тула: «Приокское книжное издательство», 1971. — С. 259—266.

Засухин В. Специальное задание // Фронт без линии фронта. — М.: «Московский рабочий», 1970. — С. 110—131.

Лебедев П.Л. Мы — алексеевцы. Записки партизанского разведчика. — Минск: «Беларусь», 1985. — 416 с.

Линьков Г. Война в тылу врага. — М.: «Советский писатель», 1953. — 654 с.

Лобанок В.Е. В боях за Родину. — Минск: «Беларусь», 1964. — 412 с.

Лобанок В.Е. Неугасимое пламя народной войны // Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). — М.: «Воениздат», 1963. — С. 56—96.

Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. — Минск: «Беларусь», 1976. — 328 с.

Ляпунов Н.И. В ночь под Рождество // Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан. — Брянск: «Брянский рабочий», 1959. — Т. 1. — С. 419—421.

Морозов В.К. Врагу от нас не уйти // За линией фронта. Очерки. — Тула: «Приокское книжное издательство», 1968. — С. 125—143.

Наумов М.И. Хинельские походы. — Киев: «Держлитвидав Украины», 1960. — 404 с.

Пархоменко П.Я. Комаричские подпольщики // Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан. — Брянск: «Брянский рабочий», 1959. — Т. 1. — С. 253—254.

Редлих Р.Н. В бригаде Каминского // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сборник статей, документов и воспоминаний /Под общ. ред. А.В. Окорочкова. — М.: «Архив РОА», 1998. — Вып. 2. — С. 431—442.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. — М.: «Воениздат», 1988. — 367 с.

Росляков В.П. Последняя война. — М.: «Современник», 1978. — 462 с.

Руденков Г.Н. Борьба трубчевских партизан с немецкими оккупантами // Материалы межгосударственной научной конференции, посвященной 60-летию начала партизанского движения и подпольной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), Брянск 11 декабря 2001 года. — Клинцы: «Издательство городской типографии», 2004. — С. 124—140.

Сабуров А.Н. За линией фронта (Партизанские записи). Книга первая: Партизанский край. — М.: «Воениздат», 1953. — 320 с.

Северюгов. Так это было... Записки кавалериста (1941—1945). — М.: «Воениздат», 1957. — 352 с.

Стельмах В.М. Партийное подполье // Шли на битву партизаны. Сборник материалов научной конференции о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны

1941—1943 гг. — Брянск: «Приокское книжное издательство», брянское отделение, 1972. — С. 61—86.

Титков И.Ф. Бригада «Железняк». — Минск: «Беларусь», 1982. — 270 с.

Фирсанов К.Ф. Как ковалась Победа // в кн. За линией фронта. Очерки. — Тула: «Приокское книжное издательство», 1968. — С. 5—85.

Фирсанов К.Ф. Так воевали чекисты. — М.: «Воениздат», 1973. — 136 с.

Шлык Ф.Е., Шона П.С. Во имя Родины. — Минск: «Беларусь», 1971. — 224 с.

Западные

Гудериан Г. Воспоминания солдата. — Смоленск: «Русич», 1999. — 656 с.

Карель П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941—1943. — М.: «Изографус», «Эксмо», 2004. — 560 с.

Стеенберг С. Власов. — Мельбурн: «Русский дом», 1974. — 256 с.

Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2006. — 352 с.

Штеенберг С. Генерал Власов. — М.: «Эксмо», 2005. — 320 с.

Сборники документов и опубликованные источники

Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. — Варшава — Москва: Управление регистрации и архивных фондов Федеральной Службы Безопасности РФ;

Министерство внутренних дел и администрация Республики Польша; Институт Российской истории Российской академии наук; Институт национальной памяти Республики Польша — Комиссия по преследованию преступлений против польского народа, 2007. — 1377 с.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Документы и материалы. В 3-х т. Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны (июль — декабрь 1943). — Минск: «Беларусь», 1978. — Т. 2. Кн. 2. — 814 с.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Документы и материалы. В 3-х т. Всенародное партизанское движение в Белоруссии на завершающем этапе (январь — июль 1944) / Сост. З.И. Белуга, Г.Н. Шевела, К.М. Гоцман и др. — Минск: «Беларусь», 1982. — Т. 3. — 792 с.

НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сборник документов / Сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. — М.: «Объединенная редакция МВД России», 2008. — 640 с.

«Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. — М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. — 480 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Крушение «Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 года. — М.: «Русь», 2003. — Т. 3. Кн. 1. — 692 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Вперед на

Запад. 1 января — 30 июня 1944 года. — М.: «Общество изучения истории отечественных спецслужб»; «Кучково поле», 2007. — Т. 5. Кн.1. — 727 с.

Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан / Лит. обраб. Н.М. Мельникова и др. — Брянск: «Брянский рабочий», 1959. — Т. 1. — 483 с.

Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов / Сост. Г.М. Шульженко, З.А. Фишман, А.И. Ткаченко. — Брянск: «Брянский рабочий», 1962. — Т. 2. — 584 с.

Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны / Сост. З.А. Петрова, А.И. Ткаченко, И.И. Фишман. — 2-е изд., испр. и доп. — Тула: «Приокское книжное издательство», 1970. — 488 с.

Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). — М.: «Издательство политической литературы», 1968. — 384 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. — М.: «ТЕРРА», 1999. — Т. 20 (9). — 672 с.

Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации (1941—1944). Сборник материалов и документов / Отв. ред. Р.А. Черноглазова. — Минск: «Издатель Я.Б. Дремач»; «Издатель Э.С. Гальперин», 1995. — 198 с.

Энциклопедические и справочные издания

Залесский К.А. Вермахт. Сухопутные войска и Верховное командование. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2005. — 656 с.

Залесский К.А. Люфтваффе. Военно-воздушные силы Третьего рейха. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2005. — 736 с.

Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. — М.: «Вече», 2009. — 784 с.

Книга памяти. — Брянск: ЗАО «Издательство «Читай-город», 2003. — Т. 12. — 656 с.

Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / Сост. А.Л. Манаенков, Е.П. Горелюк, А.Ф. Маркова и др. — Минск: «Беларусь», 1983. — 765 с.

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. — Москва: «Наука», 1998. — 640 с.

Монографии и статьи отечественных исследователей

Александров К.М. Армия генерала Власова 1944—1945. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2006. — 576 с.

Александров К.М. Оккупация отдельно взятого региона // «Посев» (Москва) — 2002. — № 5 (1496). — С. 43—46.

Александров К.М. Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сборник статей и материалов. — СПб.: «Ювента», 2003. — 352 с.

Анищенко Е.Н. Партизанская республика. Героические повествования о народных мстителях Навлинского района Брянщины. — Тула: «Приокское книжное издательство», 1992. — 290 с.

Анищенко Е.Н. Через толщу лет. Документальные очерки о партизанах и подпольщиках Брянщины. — Тула: «Приокское книжное издательство», 1996. — 219 с.

Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. — М.: Издательский дом «Граница», 2003. — 448 с.

Веревкин С. Вторая мировая война: вырванные страницы. — М.: «Яуза», 2006. — 416 с.

Гаврилкин Г.А. Непокоренный суземский край (Хроника партизанской битвы) // Поклонимся великим тем годам... Москва — Суземка, 2005. — С. 10—42.

Гарматный В.П. Трагедия и героизм варшавских повстанцев // «Военно-исторический журнал» (Москва). — 2009. — № 1 (585). — С. 37—40.

Горшков А.П. Партизанское движение на Брянщине в годы Великой Отечественной войны (1941—1943 гг.) // Шли на битву партизаны. Сборник материалов научной конференции о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны 1941—1943 гг. — Брянск: «Приокское книжное издательство», брянское отделение, 1972. — С. 87—110.

Грибков И.В. Боевое применение 29-й дивизии СС // «Эхо войны» (Москва). — 2008. — № 2. — С. 12—14.

Грибков И.В. Локотская «республика» 1941—1943 // Под оккупацией в 1941—1944 гг. Статья и воспоминания. — М.: «Посев», 2004. — С. 76—89.

Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. — М.: «Московский писатель» / Библиотека журнала «Эхо войны», вып. 1, 2008. — 116 с.

Дегтярев К. Супермены Сталина. Диверсанты страны Советов. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2005. — 384 с.

Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939—1945: Русская освободительная армия. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. — 64 с.

Дробязко С.И. Локотский автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сборник статей, документов и воспоминаний / Под общ. ред. А.В. Окорочкова. — М.: «Архив РОА», 1998. — Вып. 2. — С. 168—216.

Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. — М.: «Эксмо», 2004. — 608 с.

Дунаев Ф.П. Геноцид — в ранге государственной политики Германии // Книга памяти. — Брянск: ЗАО «Издательство «Читай-город», 2003. — Т. 12. — С. 134—139.

Дунаев Ф.П. Органы госбезопасности Брянской области, их роль и вклад в дело организации и руководства партизанским и подпольно-патриотическим движением в годы Великой Отечественной войны // Материалы межгосударственной научной конференции, посвященной 60-летию начала партизанского движения и подпольной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), Брянск 11 декабря 2001 года. — Клинцы: «Издательство городской типографии», 2004. — С. 63—71.

Дунаев Ф.П. Отряды ОМСБОН НКВД СССР // Книга памяти. — Брянск: ЗАО «Издательство «Читай-город», 2003. — Т. 12. — С. 385—387.

Дунаев Ф.П. Подпольщики // Книга памяти. — Брянск: ЗАО «Издательство «Читай-город», 2003. — Т. 12. — С. 275—276.

Дюков А. Die Aktion Kaminsky // Мифы Великой Отечественной: сборник. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2008. — С. 147—193.

Ермолов И.Г. История Локотского округа и Русской Освободительной Народной Армии. — Орел, 2008. — 168 с.

Ермолов И.Г. Локотская республика и Бригада Каминского или «Шумел не просто Брянский лес». Скрытые страницы войны. — Орел, 1999. — 49 с.

Жилянин Я., Позняков И., Лузгин В. Без линии фронта. — Минск: «Беларусь», 1975. — 320 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская Вспомогательная Полиция. — М.: Академия поэзии — «Московский писатель» / Библиотека журнала «Эхо войны», вып. 2, 2009. — 68 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? — М.: «Язуз-пресс», 2009. — 320 с.

Залесский К.А. Хозяин Брянских лесов (Бронислав Каминский) // Командиры национальных формирований СС. — М.: «АСТ: Астрель», 2007. — С. 7—48.

Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д. Военное руководство партизанским движением в тылу германских войск на территории областей Центрального Черноземья // Военно-исторический архив. — М., 2008. — № 2 (98). — С. 118—139.

Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР 1941—1943 гг. — М.: «Мысль», 1980. — 318 с.

Князьков А.С. Партизаны-генералы Великой Отечественной войны // «Военно-исторический архив» (Москва). — 2008. — № 5 (101). — С. 100—114.

Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941—1944. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 483 с.

Ковтун И.И. Партизаны Брянщины: мифы и правда // «Эхо войны» (Москва). — 2007. — № 1. — С. 17—25.

Колесников А. Непокоренный край. Документальная повесть. — Курск: «Курскинформпечать», 1992. — 170 с.

Колпакиди А.И. Ликвидаторы КГБ. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2009. — 768 с.

Коровин В.В. «Дезорганизовать тыл противника, причинить максимальный урон его живой силе и технике». Партизанское движение в Центральном Черноземье // «Военно-исторический журнал» (Москва). — 2008. — № 6 (578). — С. 17—22.

Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области в 1941—1943 гг. — Курск: МУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2006. — 128 с.

Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2005. — 608 с.

Логунова Т.А. Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР. Июль 1941—1943 гг. — М.: МГУ, 1973. — 228 с.

Макаров В., Христофоров В. Дети генерала Шмидта. Миф о «Локотской альтернативе» // «Родина» (Москва). — 2006. — № 10. — С. 86—94.

Макухин В.С. Севская боевая операция в марте 1943 года // Книга памяти. — Брянск: ЗАО «Издательство «Читай-город», 2003. — Т. 12. — С. 341—343.

Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун». — М.: Воениздат, 1972. — 368 с.

Некрасов Е. Проверка на дорогах: 60 лет спустя // «Новая неделя» (Москва). — 2005. — № 3 (19 января). — С. 19—21.

Окороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.) — М.: «РУСАКИ», 2001. — 594 с.

Пережогин В.А. Разгоралось пламя партизанской борьбы // Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). — Жуковский; М.: «Кучково поле», 2001. — С. 102—161.

Петрова З.А. Война народная // Брянский краевед. — Брянск: «Приокское книжное издательство», брянское отделение, 1973. — Вып. IV. — С. 57—64.

Попов А.Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2004. — 512 с.

Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. — М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. — 383 с.

Родкин А. Органы внутренних дел Брянщины в годы войны // Книга памяти. — Брянск: ЗАО «Издательство «Читай-город», 2003. — Т. 12. — С. 392—397.

Рябоконь М.В. Против партизан Брянщины // «Военно-исторический журнал» (Москва). — 2004. — № 4 (528). — С. 21—25.

Семенов К.К. Войска СС. Солдаты как все. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2004. — 384 с.

Семенов К.К. Судьба Европейца // «Доброволец» (Москва). — 2005. — № 1 (5). — С. 10—11.

Семиряга М.И. Антифашистские народные восстания. — М.: «Наука», 1965. — 267 с.

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2000. — 864 с.

Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. — М.: «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2003. — 352 с.

Соколов Б.В. Фронт за линией фронта. Партизанская война 1939—1945 гг. — М.: «Вече», 2008. — 432 с.

Стириденков В.А. Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941—1944. — М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. — 335 с.

Тарджиманов М., Шахов В., Дунаев Ф. Всегда на боевом посту. — Тула: «Приокское книжное издательство», 1985. — 336 с.

Ульянов В., Шишкин И. Предатели. Облик. — М., 2008. — 544 с.

Федосов А. Республика карателей // «Труд» (Москва). — 2002. — № 076. — 30 апреля. — С. 4

Чуев С.Г. Проклятые солдаты. — М.: «Эксмо»; «Яуза», 2004. — 576 с.

Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга I. — СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. — 383 с.

Монографии и статьи зарубежных исследователей

Бригада РОНА // Антипартизанская война в 1941—1945 гг. / Под общ. ред. А.Е. Тараса. — М.: «АСТ»; Минск: «Харвест», 2005. — С. 142—160.

Глаубе Г. Загадочная смерть бригадефюрера Каминского // «Эхо войны» (Москва). — 2007. — № 1. — С. 31—32.

Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941—1944. — М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. — 477 с.

Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. — Екатеринбург: «У-Фактория», 2008. — 672 с.

Гофман И. Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии, 1944—1945. — М.: «АСТ: Астрель», 2005. — 539 с.

Де Витт К., Молл В. Брянская область // *Армстронг Дж.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. — М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. — С. 85—148.

Иоффе Э. Прорыв сквозь «Ливень» // «Белорусская нива» (Минск). — 2007. — 28 июня. — С. 3—4.

Назаревич Р. Варшавское восстание. 1944 год. Политические аспекты. — М.: «Прогресс», 1989. — 230 с.

Ньютон С. «Пожарник» Гитлера — фельдмаршал Модель. — М.: «АСТ», «ХРАНИТЕЛЬ», 2007. — 508 с.

Пишенков А.А. «Штрафники» СС. Зондеркоманда «Дирлевангер». — М.: «Яуза-Пресс», 2009. — 320 с.

Пэдфилд П. Рейхсфюрер СС. — Смоленск: «Русич», 2002. — 544 с.

Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 312 с.

Романько О. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. — М.: «Издатель Быстров», 2006. — 640 с.

Тимохович И.В. Битва за Белоруссию 1941—1944. — Минск: «Беларусь», 1994. — 254 с.

Хессе Э. Главы из книги «Советско-русская партизанская война 1941—1944 гг.» // Антипартизанская война в 1941—1945 гг. / Под общ. ред. А.Е. Тараса. — М.: «АСТ»; Минск: «Харвест», 2005. — С. 37—102.

На немецком языке

Arnold K.J. Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegführung und Radikalisierung im «Unternehmen Barbarossa». In:

Zeitgeschichtliche Forschungen 23. — Berlin: Duncker & Humblot GmbH, 2005. — 579 s.

Hanns von Krannhals. Der Warschauer Aufstand 1944. — Frankfurt/Main: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen, 1964. — 446 s.

Heidkamper O. Witebsk. Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee. In: Die Wehrmacht im Kampf. Bd. 1. — Heidelberg: Kurt Vowinkel Verlag, 1954. — 189 s.

Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfenweisungen und Befehle. — Göttingen: Musterschmidt-Verlag, 1969. — 292 s.

Hohne H. Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS. — Augsburg: Weltbild Verlag GmbH, 1998. — 600 s.

Klietmann K-G. Die Waffen-SS. Eine Dokumentation. — Osnabrück: Verlag «Der Freiwillige», 1965. — 526 s.

Klink E. Das Gesetz des Handels. Die Operation «Zitadelle». — Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1966. — 356 s.

Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. (Wehrmachtführungsstab). Bd. II: 1. Januar 1942—31. Dezember 1942. Zusammengestellt und erläutert von A. Hillgruber. — Frankfurt/Main: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen, 1963. — 1464 s.

Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. (Wehrmachtführungsstab). Bd. III: 1. Januar 1943—31. Dezember 1943. Zusammengestellt und erläutert von W. Hubatsch. — Frankfurt/Main: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen, 1963. — 1661 s.

Michaelis R. Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941—1944. — Erlangen, Selbstverlag, 1992. — 69 s.

Prag W., Jacobmeyer W. Das Diensttagebuch des deutschen Generalgouverneurs in Polen. 1939—1945. In: Quellen und

Darstellungen zur Zeitgeschichte Bd. 20. — Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1975. — 952 s.

На английском языке

Campbell St. Police Battalions of the Third Reich. — Atglen, PA: Schiffler Military History, 2007. — 156 p.

Cooper M. The Nazi war against soviet partisans: 1941—1944. — New York: Stein and Day, 1979. — 216 p.

Davies N. Rising 44. The Battle For Warsaw. — London—Oxford: Pan Books, 2004. — 784 p.

Heaton C. German Anti-Partisan Warfare in Europe 1939—1945. — Atglen, PA: Schiffer Military History, 2001. — 444 p.

Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. — Vol. 4. — San Jose: R. James Benoer Publishing, 1994. — 382 p.

MacLean F.L. The cruel hunters. SS-Sonderkomando Dirlewanger. Hitler's most notorious anti-partisan unit. — Atglen, PA: Schiffer Military History, 2009. — 304 p.

Munoz A. The Kaminski Brigade: A History, 1941—1945. — New York: Axis Europa B9.5*32ooks, 1997. — 64 p.

Thorwald J. Illusion: Soviet soldiers in the Hitlers armies. — London—New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1975. — 342 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава первая. ОККУПАЦИЯ БРЯНЩИНЫ И ФОРМИРОВАНИЕ «НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ» ЛОКОТСКОЙ ВОЛОСТИ (октябрь 1941 года — январь 1942 года).....	7
Глава вторая. ОТ ОТРЯДОВ ДО БРИГАДЫ (февраль — ноябрь 1942 года).....	46
Глава третья. ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ. БОИ С СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ (ноябрь 1942 года — август 1943 года).....	80
Глава четвертая. БРИГАДА РОНА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ (август 1943 года — июнь 1944 года)	118
Глава пятая. 29 ДИВИЗИЯ ВОЙСК СС. БОИ В ВАРШАВЕ И ГИБЕЛЬ КАМИНСКОГО (июль — ноябрь 1944 года).....	157
Заключение	203
Приложения	208
Источники и литература	281

Научно-популярное издание

Враги и союзники

Жуков Дмитрий Александрович

Ковтун Иван Иванович

**29-я ГРЕНАДЕРСКАЯ ДИВИЗИЯ СС
«КАМИНСКИЙ»**

Выпускающий редактор *М.К. Залеская*

Научный редактор *К.К. Семенов*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

Верстка *И.В. Левченко*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000452.01.09 от 27.01.2009 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 22.07.2009. Формат 84×108 1/2.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 9,5. Тираж 3000 экз. Заказ В-1095.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

Враги **И** союзники

Среди коллаборационистских формирований, созданных на оккупированной нацистами территории СССР, особое место занимает Бригада Каминского, известная также как Русская освободительная народная армия (РОНА) и 29-я дивизия войск СС. В предлагаемой читателю работе впервые подробно рассматриваются конкретные боевые операции «каминцев» против советских и польских патриотов, деятельность сотрудников и агентов НКВД–НКГБ, направленная на разложение личного состава бригады, а также ответные контрмеры разведки и контрразведки РОНА. Не обойден вниманием вопрос преступлений «каминцев» против гражданского населения. Наконец, проанализированы различные версии гибели бригадефюрера Б.В. Каминского.

ISBN 978-5-9533-4226-1

9 785953 342261

